

**УЧЕНИК ЖЕСТОКОГО
БОГА**

Молодому полуэльфу Грэйлону выдалась нелегкая судьба. Он полукровка и это значит что будет отверженным всеми. Но есть место где он может проявить свой талант и послужить на благо эльфийского народа, встав на путь убийцы. Но этот путь тернист и кто знает, куда он его заведет. И не окажется ли так, что нашему герою придется встать на сторону врага. И остается лишь сражаться со всеми кого посылает судьба и верить в то, что друзья уберегут от ударов в спину.

Мягкие лучи весеннего солнца, едва поднявшегося над горизонтом, коснулись сияющих спицей дворца Кортаилан. Они осветили распустившиеся нежно кремовые бутоны эльфийских орхидей, увитые плющом стены замка и стаю бледно-розовых щерликов, которых весело щелбача и чирикавая, летели к саду с целью добыть что-нибудь вкусненькое. Одна из птиц внезапно свернула в сторону, углядев своим острым взором пару гусениц на ближайшем кусте. Резко спикировав, она рванула к заветной ветке, но именно в этот момент ее путь пересекся с легкой, но от этого не потерявшей своей смертоносности стрелой.

Юный Грэйлон из дома Ястреба недовольно скривил лицо и опустил лук. Пичуга невольно сбивала его с ритма и заодно искажала столь красивую итоговую картину стрельбы. В полусотне шагов от него стояла ростовая мишень в виде рыцаря. Специальными кружками были помечены слабые места — вроде сочленения в доспехах, глаза или просто открытые точки. Из каждой из них в данный момент уже торчало по полудюжине стрел. И лишь последний заряд стыдливо болтался, воткнувшись чуть ниже воображаемого пупка. Стекавшая по мишени кровь от насаженной на стрелу пичуги, конечно, придавала немного реализма, но Грэй знал, что в настоящем бою, кровь скорее всего польется из него самого.

Юный эльф задумался. Конечно, можно попробовать начать сначала, но времени оставалось не так много. Скоро придет Халиор, и он будет крайне недоволен, если ему придется ждать. А Грэй принес чуть ли не самые страшные клятвы: уважать своих наставников, не перечить им и делать все, что они велют. Впрочем, мастера фехтования он искренне уважал. Старый вояка плевать хотел, чей сын его ученик и какая кровь течет в его жилах. Он просто вколачивал все, что умел в юную голову, больше ни о чем не беспокоясь.

— Какая варварская жестокость, — раздался за спиной тягучий, изящный но, тем не менее, противный голос. — Это все влияние испорченной крови?

Грэйлон медленно, не торопясь и стараясь сохранять невозмутимый вид, развернулся. Появившуюся на стрельбище троицу он узнал. Слева стоял Хасилен, жутко гордившийся тем, что приступил к изучению магии еще до наступления совершеннолетия. Хотя сам пока не мог даже свечку зажечь. Правого звали Эйфельтон, личность ничем не примечательная, кроме своего непомерного гонора. Имя центрального, который судя по виду и был главным, Грэйлон вспомнить не мог. Впрочем, тот появился в Кортаилане не так давно, прибыв аж из самого Слимахана. Столичную достопримечательность моментально облепили местные сливки общества. И, конечно же, они не могли не похвастаться местным убожеством.

— Значит, это и есть тот самый «Испорченный»? — продолжал тянуть своим занудным голосом столичный сноб. — Честно говоря, не впечатляет. Я вообще удивлен, почему его оставили в живых? У нас в столице Император сразу же бросает таких ублюдков на съедение своим кошкам.

— Боюсь, от меня у них изжога будет, — буркнул Грэйлон, аккуратно изучая обстановку.

— "Испорченный" смеет огрызаться? — поднял бровь приезжий. — Это наша земля, пропитанная духом наших предков, и мы не позволим...

— Что-то дух ваших предков подванивает, — презрительно и демонстративно сморщил нос Грэй. — Неужели начал разлагаться?

Последняя фраза моментально вывела его оппонента из себя. Хотя, чего еще ждать от ста двадцати летнего подростка? Все показное высокомерие и снобизм тут же куда-то пропали, и на Грэя в яростную атаку сейчас несло нечто, явно воображающее себя великим воином и защитником поруганной чести. При этом мало осознавая тот факт, что у испорченного полукровки с самого начала диспута имелся четкий план боя.

Противнику требовалось пробежать не так уж много, и в ярости он даже не стал пользоваться дорожкой, посыпанной белоснежным песком, а рванул напрямую через газон. Грэйлон внимательно наблюдал за действиями столичного сноба, и в тот момент, когда он пересек половину разделявшего их расстояния, резко швырнул стрелу, которую до этого держал в руке. Бросил он ее не особо сильно, и даже целился мимо бегущего. Другое дело, что бегущий об этом не догадывался, и, увидев летящую, как ему казалось прямо в лицо, стрелу, тут же попытался хотя и весьма неуклюже, увернуться. То, что трава до сих пор мокрая от утренней росы, ему и в голову не пришло. А то, что сандалии на такой поверхности очень неплохо скользят, тем более.

От рывка в сторону тело нападавшего резко потеряло равновесие и растянулось во всю длину, проехавшись по траве чуть ли не к самым ногам Грэйлона. Здесь он предпринял попытку встать, но у юного эльфа имелись свои планы на этот счет. Мощным ударом ноги он расквасил в кровь лицо противника, заставив его вновь упасть на газон. Удар свой Грэйл знал, и сейчас мог точно сказать, что примерно с полминуты у него есть.

Оставшаяся парочка, вначале ошеломленная яростной атакой своего товарища, а затем его столь же бесславным поражением тут же бросилась мстить. Наученные горьким уроком павшего, по прямой они уже бежать не стали, воспользовавшись дорожкой. Правда, то, что сама дорожка способна преподнести им сюрприз, они так же не подумали. Грэйлон, хорошо изучивший особенности песчаного покрытия, лишь мысленно ухмыльнулся. Вторая стрела была брошена аналогично первой, с расчетом пролета перед носом Хасилена, благо он бежал первым. И в то же мгновение сам Грэй сорвался с места. Расчет оказался верен. Молодой эльф был вынужден резко затормозить, бежавший сзади Эйфельтон, не заметивший угрозу налетел на своего товарища, а еще через мгновение во всю эту кучу малу врезался и виновник паники.

Грэйлон от всей души вбил ногу в грудь Хасилена, отбросив одним ударом обоих эльфов прямо на газон. Рядом как раз скулил поверженный гость из столицы. Разгневанный Эйфельтон, пострадавший меньше всех, выхватил висящий на поясе кинжал и тут же замер. Наглый полукровка к этому моменту успел положить стрелу на тетиву, и ее острие теперь смотрело прямо между глаз лежавшего.

— Я надеюсь, вы не совершите столь глупой ошибки, как попытка напасть на меня с оружием? — вежливо, но весьма ехидно начал Грэйлон. — Ведь по закону Кортаилана, да и всей империи Перворожденных, я имею полное право убить любого, защищая свое честь и достоинство. Это, кстати, касается и приезжих. — Юнец, поверженный первым, как раз попытался встать, размазывая кровь по всему лицу, но заметив направленную на него стрелу, упал обратно. — Впрочем, мой любезный дядюшка Карнэл, при дворе которого и проходило мое воспитание, — при упоминании этого имени лица эльфов внезапно побледнели, — считал, что даже превентивное нападение может считаться самообороной, если ты осознаешь, какую угрозу представляют собой твои потенциальные противники. Так что, может, мне вас всех перестрелять? Я думаю, при таких условиях суд меня оправдает, поскольку я буду говорить только правду.

— Пощади, — еле слышным голосом прошептал Эйфельтон, в чьих глазах плескался ужас.

— Можно погромче, у меня сера в ушах и я плохо слышу? — любезно попросил Грэйлон.

— Не убивай! — на этот раз он сорвался на рыдание. Но именно такого эффекта и пытался достигнуть эльф.

— Хорошо, убивать я вас не буду, но вот наказать за попытку нападения я просто обязан, — и, глядя в напуганные глаза проигравших, добавил. — Иначе мой любезный дядюшка мне этого не простит! Ведь я непременно расскажу ему об этом подвиге при нашей следующей встрече. — В глазах лежащих на земле эльфов отражалась уже самая настоящая паника. Мысль о том, что их имена достигнут ушей столь... не очень адекватного эльфийского лорда, приводила их в ужас. — Но я не стану вас особо мучить, поэтому поднимайтесь с земли, снимайте штаны и повернитесь ко мне задом.

— Что ты хочешь с нами сделать?! — истеричным голосом завопил столичный гость.

— Ничего такого, — злорадно ухмыльнулся Грэй. — Всего лишь одна забава, про которую я узнал, читая жизнеописания "Испорченных" и прочих там варваров.

Трясущимися руками, нервно поглядывая на стрелу, вся троица медленно стянула с себя штаны и повернулась спиной к Грэйлону. Полукровка не торопясь смаковал мгновение, причмокивая, он изучил худые бледные задницы. Пару раз от всей души шлепнул по ним, а затем отдал новую команду.

— Значит так, — сказал он, вновь натягивая тетиву. — Сейчас я начну считать до трех, и вы побежите. Побежите из всех сил. И помните, тот, чья задница окажется позади всех, ощутит несказанное удовольствие, получив мою стрелу прямо между ягодиц. Ну, я начинаю. Один, два...

Троица рванула так, словно к их филейным частям прикоснулись руки демонов всех известных преисподен. Ужас и страх заставили их развить скорость, позволяющую обогнать, наверное, даже лошадь. Грэй не стал стрелять, хотя на счет три задница столичного хлыща, чье имя он так и не узнал, все еще находилась на расстоянии выстрела. Скорей всего он и так получит выговор за разбитый нос и угрозы. Но зато удалось славно повеселиться.

Звонкий смех откуда-то сверху показал, что удовольствие от увиденного получил не только он. Грэйлон тут же поднял голову в поисках источника этого веселья. На небольшом балкончике, нависавшем над стрельбищем, красовались три долговязые фигуры. Причем очень знакомые. Грэйлон предпочитал называть их своими друзьями. Единственными, что у него были во всем замке... Потому что откуда могут быть друзья у полукровки, сына эльфийки и человека, да еще в сердцевине империи, где людей по большей части считали за зверей. Диких и опасных.

— А со штанами что делать теперь будешь? — весело поинтересовался Энлион. Грэй промолчал, хотя и ухмыльнулся. С этим долговязым подростком Грэя связывало многое, начиная с того дня, когда очередная компания юных чистокровных перворожденных решила, что наглый "Испорченный" самая лучшая мишень для их шуток. Драться тогда Грэйлон нормально не умел, и пришлось бежать. Бежать с позором, слушая смех за спиной. В попытках спрятаться он нырнул в первую попавшуюся дверь, таким образом, проникнув

внутри замкового архива. Здесь-то он и столкнулся с сыном местного архивариуса, которого заинтересовало, кто же это яростно рычит и бьет кулаком по стенам. К пришельцу он отнесся не без интереса, и поскольку, подобно своему отцу, он часами сидел в архивах, читая старые легенды, то исконным врагом эльфов считал орков. К людям же он относился нормально и то, что у Грэй кровь не блистала чистотой, его ни капельки не волновало. Так и родился их союз, Энлион давал убежище юному полукровке, попутно рассказывая ему легенды о далеком севере, исконной родине эльфов. Грэйлон, усиленно занимавшийся физически, прикрывал своего товарища от жестоких сверстников.

— Я слышал, у варваров принято оставлять часть вещей поверженного противника, как личную добычу. Видимо, наш боец следует их обычаям, — надменный и высокомерный голос принадлежал Лэйрину. На протяжении последних двух лет никто не мог понять, что общего может быть у сына канцлера и наглого полукровки. Особенно, учитывая, что примерно с десятков лет до этого Лэйрин неизменно входил в любую группу молодежи, организовывавшей травлю Грэйлона. Правда, там он предпочитал занимать нейтральную позицию, в экзекуциях не участвовал, а только смотрел со снисходительно-высокомерным видом. Так продолжалось до тех пор пока Грэй, осознавший, что стены и крыша замка гораздо больше подходят для того, что бы быстрее попасть из точки А в точку Б, нечаянно не упал к нему на балкон. И там он моментально забыл про все на свете. Комната высокомерного юнца была заставлена картинами, да какими... Грэйлон с полчаса бродил по помещению, даже не замечая удивления хозяина комнаты.

Чуть позже тот рассказал, что впал в ступор от подобной наглости, а затем, заметив заинтересованность у нежданного гостя, решил его не беспокоить. С этого момента все и началось. Грэй, обнаружив Лэйрина за своей спиной, приготовился к драке. Но тот вежливо и несколько даже смущенно попросил оценить его картины. У них состоялся долгий разговор, по окончании которого Грэй узнал, что его собеседник вовсе не наглый занудный сноб, а всего лишь слегка зажатая творческая личность. Картины свои, несмотря на превосходное качество исполнения, он оценивал крайне не высоко, часто уничтожая их не дорисовав до конца. И вообще образцом для подражания для него являлся древний художник Мержион, который рисовал столь подробно, что картины оживали в буквальном смысле этого слова. Чуть позже Грэй не раз вводил в смущение своего нового друга историями про этого художника, из разряда, что когда ему требовалась женщина, он рисовал ее на полотне, а позже использовал по назначению. Лэйрин моментально терял весь свой аристократизм, краснел и прятал глаза.

— Нужны они мне, — хмыкнул полукровка. — Повешу на ближайший куст, если осмелятся вернуться, пускай забирают. А нет, так пусть садовник гадает, что за урожай у него тут вырос.

— Да, для цветов они пахнут не особо хорошо, — с серьезной миной согласился с ним художник.

— Смотря какие цветы, — внезапно заспорил Энлион. — В архивах попадались сведения о Северной Кусчанке, которая обладает противным резким запахом гнили.

— Цветок с запахом гнили? — прервал его третий, до сей поры скрывавшийся за колонной. — Нет, это совсем не романтично. Я отказываюсь признавать существование подобного растения! Кстати, твои выходки Грэй, сбили меня с мысли. Я как раз сочинял возвышенные стихи, представляя образ прекрасной юной леди с белокурыми волосами и восхитительной фигурой. И тут ты устраиваешь мне зрелище прыщавых задниц!

Эльфы тут же заржали, а Грэй улыбнулся. Если Энлион и Лэйрин еще тянули на его сверстников, то третий из их компании давным-давно перешагнул возраст счастливого детства, будучи как минимум раз в пять старше, но при этом оставаясь сущим ребенком в душе. По совместительству он был великолепным поэтом, обладал красивым нежным голосом и являлся мечтой всех юных и не очень дев. А так же кошмаром для их мужей и родичей.

Кориэл Чарующий Голос сколько его знали, всегда плевал на условности. Компанию себе он выбирал, повинуюсь голосу сердца. Сегодня его видели с суровыми вояками, а завтра он мог завести дружбу с учеными, магами или такими же легкомысленными музыкантами. С Грэйлоном он дружил по двум причинам. Во-первых, ушлый мальчишка знал все ходы и выходы из дворцового комплекса, что облегчало обряды ухаживания за дворцовыми фрейлинами. Во-вторых, полукровка сумел наладить прямые поставки вина и прочих зелий прямо из дворцового подвала. По словам Кориэла, такие знакомства ценятся на вес алмазов.

— Мне сейчас не до бесед, — Грэй попутно разговаривал со спустившейся вниз компанией и собирал стрелы. — Халиор вот-вот придет.

— А мы его только что видели, — ухмыльнулся Энлион. — Он как раз и просил передать, что ты можешь не спешить. Тренировка на сегодня отменяется.

— Почему? — Грэйлон удивился. До этого его наставник никогда не отменял своих занятий. Требовалось что-то серьезное, типа начавшейся войны или вторжения демонов, дабы отменить тренировку.

— Насколько я знаю, прибыл Ариус, — пояснил Лэйрин. — Он закончил инспекцию отдаленных районов и час назад вернулся в замок.

— Но разве это причина, что бы срывать занятия? — недовольно хмыкнул полукровка, хотя в горле моментально встал комок. Ариус был главой клана, а по совместительству опекуном Грэя.

— Ну, ты как с балкона свалился, — удивился Энлион. — Об этом весь Кортаилан уже неделю говорит. Даже до наших архивов донеслось.

— Я слишком быстро бегаю, оставляя все сплетни за спиной. Так что рассказывайте.

— Распределение! — всего одним словом объяснил важность момента Лэйрин.

Грэй тяжело вздохнул. Для любого эльфийского подростка не было, наверное, слова слаще и заветнее. Этого времени ждали с надеждой и трепетом. Поскольку чаще всего оно знаменовало вступление во взрослую жизнь. Дети перворожденных по своей сути выросли раз в десять медленнее своих смертных сородичей. Требовалось не меньше полутора сотен лет, что бы ребенок превратился в полноценного члена общества. И на протяжении всего этого долгого промежутка времени, по обычаям бессмертных дитя предоставлялось самому себе. Нет, воспитанием его, конечно же, занимались. Да и капризы в зависимости от возможностей родителей стремились удовлетворять. Но все это не считалось чем-то серьезным.

Если отрок, например, сегодня хотел изучать военное дело, а завтра вдруг менял свое предпочтение в пользу танцев, то никто ни слова не говорил. Наоборот, стремились все это поощрять с целью определения внутренних качеств. Но стоило вчерашнему ребенку пройти процедуру Распределения, и его судьба решалась окончательно. Его признавали взрослым и либо сразу отправляли на какой-нибудь участок работы, либо посылали на обучение.

Впрочем, так просто обряд пройти было крайне тяжело. Требовался ряд серьезных условий. Самым главным являлось согласие самого ребенка пройти этот обряд. Следом шло

согласие его родителей или официальных опекунов. Причем они должны были представить организатору церемонии сведения о том, кем они видят своего ребенка во взрослой жизни. И, наконец, следовало получить согласие самого Мастера Церемоний и позволение на доступ к данной процедуре. Чаще всего с этим проблем ни у кого не наблюдалось, но встречались и исключения.

Грэй обернулся и посмотрел на Кориэла. Насколько он был в курсе этот бабник и менестрель уже раз пятнадцать отказывался от этой чести, предпочитая официально оставаться ребенком. Что, впрочем, не мешало великовозрастному дитяти залезать под все женские юбки, оказавшиеся в пределах видимости. Зато самому Грэйлону эта церемония в ближайшие лет пятьдесят ни капельки не светила. Никого не волновал тот факт, что благодаря «испорченной» крови он развивался в два раза быстрее своих сверстников. Сейчас в семьдесят с небольшим лет он ощущал себя как минимум втрое старше четырехсотлетнего Кориэла.

— Значит, в этом году Ариус является Мастером Церемоний? — задал он риторический вопрос.

— Он самый, — кивнул Энлион. — Народ надеялся уговорить Найлирэль, но у твоей сестры очень сложный характер. Она так долго тянула с ответом, что пришлось звать ее отца.

— А чего они еще хотели? Сестренка сидит по уши в своих видениях. Я с ужасом жду того дня, когда бразды правления перейдут в ее руки. В последнее время она не различает настоящее и будущее. Представляешь, какой хаос начнется, когда ее поставят главой клана?

— Последние три года она неплохо справлялась, — недоверчиво покачал головой Лэйрин.

— Потому что Ариус оставил достаточное количество советников, включая твоего отца. Я жалею, что мой дед погиб... Будь он сейчас жив, то...

— То тебя бы здесь не было, — грустно закончил Кориэл. — Все помнят эту историю, когда твой отец и дед взаимно убили друг друга, что и дало тебе шанс на жизнь...

— Разве это жизнь, — буркнул Грэй, направляясь внутрь дворца.

— Как раз это жизнь, — в очередной раз за спиной раздался голос, вызвавший у Грэя холодок в душе. — Жизнь, полная борьбы, боли, страданий. Это и есть истинная суть нас. Жизнь воина, отказывающегося сдаваться. Пройдет время, и ты сам это поймешь. — Отчим положил руку на плечо своему воспитаннику, от чего тот вздрогнул.

— Мастер Ариус! — несколько резко воскликнул Грэйлон. Обернувшись, он уткнулся носом в высокого, сереброволосого перворожденного. Суровый взгляд серых глаз, казалось, пытался заглянуть ему в самую душу.

— Оставьте нас! — резко приказал опекун, и, бросив свирепый взгляд на Кориэла, добавил. — А ты через час зайди ко мне. Есть разговор.

Для продолжения беседы Ариуса не устраивала ни тренировочная площадка, ни просторные коридоры Кортаилана. Чуть ли не волоком таща за собой Грэйлона, он втолкнул его в одну из малых библиотек. Юный полуэльф, пребывая в шоке от столь внезапного появления главы клана, даже не думал сопротивляться или задавать лишние вопросы. Сейчас он усиленно размышлял, пытаясь понять причину, по которой Ариус обратил внимание на него.

Отношения с опекуном у Грэйлона были сложные и не задались еще до его рождения. Его мать фактически насильно выдали замуж за главу клана Пылающей Волны с целью

прекращения долговременного, но вялотекущего конфликта с кланом Озерных Сердец. Самого Ариуса этот брак интересовал с более практической точки зрения, поскольку в качестве приданого к юной невесте прилагался ее отец. Бравый вояка и известный своими отчаянными подвигами на военной службе генерал Житиэлиус.

Два военачальника очень быстро подружились и большую часть времени пропадали на границах, где планировали совместные военные походы против варваров и других кланов. Обязанности главы клана были фактически возложены на жену Ариуса... Точнее на жен. Главе клана не раз приходилось заключать династические браки, поэтому его не смущало, что во дворце у него живет сразу пять жен и дюжина наложниц. Количество наследников просто зашкаливало. Поэтому рождение еще одной девочки, названной Найлирэлью, никто и не заметил. Девочка потихоньку росла-росла и лет через сто после рождения неожиданно проявила свой пророческий дар. Предсказания сыпались из ее рта просто рекой, начиная от поражения в войне и заканчивая подгоревшим обедом у кухарки. Самый большой шок все испытали, когда она писклявым голосом вдруг возвестила гибель сразу трех первых наследников. Этому никто не поверил, пока через пару месяцев все не случилось.

Двум старшим сыновьям, занимавшим второе и третье места в очереди наследования, наскучило ждать пока старший брат, последовавший по стопам отца и ставший профессиональным воякой, свернет себе шею. Поэтому им не составило труда составить неплохой план, согласно которому они из ближайших кустов всадят в спину первому наследнику по отравленной стреле. Как уж потом они собирались делить места наследования, так и осталось неизвестным, поскольку старший брат показал себя просто легендарным воителем. Даже получив четыре отравленных стрелы, он сумел зарубить своих убийц и потом еще вернуться в лагерь, дабы поведать о случившемся.

Это заставило Ариуса резко обратить внимание на свою младшую дочь. Недавнее пребывание в столице и принцесса-наследница, так же владеющая даром предсказания, произвели на него неизгладимое впечатление. Поэтому не дрогнувшей рукой он перечеркнул список наследников, объявив малютку Найлирэль своей преемницей. Поскольку управлять кланом ему совсем не хотелось, военные подвиги продолжали будоражить его душу, он создал регентский совет при юной принцессе, а сам уехал на войну.

Наверное, именно такое отношение мужа и привело к тому, что прекрасная Типэйла, тоскующая в одиночестве, влюбилась в юного горца. Ее не смущало то, что он принадлежал низшей расе и служил младшим офицером дворцовой стражи. Главное, что он был готов дать эльфийке то, чего ей так не хватало от мужа. Но вот о чем ей не следовало забывать, так это о зависти других жен. Те не могли простить, что их дети, стоявшие в списке наследников впереди всех, фактически резко отодвинулись в самый хвост лишь из-за того, что дочка последней из жен может что-то там предсказывать. Сразу пошли интриги и очень жесткие. Очень скоро связь Типэйлы и стражника вскрылась. Жены специально дождались того момента, когда любовники обзаведутся ребенком и тут же ткнули носом во все это Житиэлиуса...

А дальше была вошедшая в легенды дуэль, где стражник потребовал оставить жизнь ребенку в случае своей победы. В итоге погибли оба, но эльфийский генерал умер первым, поэтому победу честно отдали храбрецу. Но самое интересное, что для Найлирэли эта интрижка матери не имела никаких последствий. Суровый Ариус оставил ее своей наследницей, а единственной пострадавшей осталась Типэйла, которую официально перевели в наложницы и лишили права регентства. Что касается бастарда, то его решили

оставить при дворе, поскольку принцесса, глянув на своего внезапно обретенного брата, выдала что-то чересчур неясное из разряда: «Станет кем-то нужным, но путь выберет сам». После таких слов никаких вопросов касательно юного полукровки больше не возникало. Правда, будущим его сверстникам было все равно, что говорит пророчица. Для них он надолго стал объектом насмешек...

— Рассказывай! — резко бросил Ариус, усадив Грэя в ближайшее кресло.

— Что именно, Мастер? — юный эльф постарался сделать как можно более невинный вид.

— Все, что ты здесь творишь. Абсолютно все. Я здесь всего пару часов, а жалоб на твое поведение накопилось столько... У меня бойцов в армии гораздо меньшее количество...

— Прошу прощения, Мастер, — когда надо, Грэй мог быть очень даже любезным и учтивым. — Но я не припомню за собой никаких провинностей.

— А осиное гнездо, подброшенное в кровать леди Вирианы?

— Я не имею к этому никакому отношения. На все воля богов, — для эффекта полукровка даже солидно взглянул на небо, но был тут же спущен на землю.

— С каких это пор богам потребовалось так измываться над одной из моих наложниц? — хмыкнул опекун. — И на будущее запомни, все, что творят боги в этом мире, они творят нашими руками. Поэтому я не буду спрашивать, ты это сделал или нет. Я задам более конкретный вопрос. Зачем ты это сделал?

— Она назвала мою мать уродиной, — буркнул Грэй после десятисекундного раздумья. — И что на нее больше не глянет ни один мужчина.

— Судя по тому, что я видел, теперь ни один мужчина не глянет на леди Вириану, по крайней мере, ближайшую неделю, — хмыкнул Ариус. — Ну, а зачем потребовалось похищать сына казначея и привязывать его на всю ночь к кладбищенскому надгробию?

— Я немного обиделся на то, что он назвал меня трусом, не достойным даже стоять рядом с таким храбрецом и отважным эльфом, как он. Пришлось показать ему, что о настоящем страхе он пока еще не знает.

— Угу, и заодно устроил ему представление с ожившими мертвецами и призраками, — Ариус мрачно ухмыльнулся и продолжил. — Попутно напугал местных девушек, которые собирали цветы для гадания. Кстати, мне кто-нибудь объяснит, почему цветы для гадания нужно собирать непременно ночью и обязательно на кладбище?

— Я не знаю, но можно спросит этих самых девушек.

— Их бесполезно о чем-то спрашивать, — глава клана сердито махнул рукой. — Они теперь в один голос орут о возмездии предков и о том, что старая кровь, восстав из могилы, требует... В общем, они сами не знают чего она требует.

— Это вышло нечаянно, — попытался оправдаться Грэйлон.

— А слетевшее на балу с леди Свеиссы платье? Это тоже случайность? И как ты этого добился, кстати?

— А эта... Эта тоже взъелась на мою мать, называла ее шлюхой. Теперь сама не знает, как избавиться от мужского внимания. А с платьем все просто, хотя пришлось постараться и даже обратиться за помощью кое к кому... В общем мы его разрезали на мелкие ленточки, но аккуратно все склеили особым клеем. У алхимика позаимствовал состав, тот, который от

жары начинает плавиться. Ну а какой камин у нас в центральном зале вы, Мастер, должны помнить. И пламя там поддерживали сильное, все-таки середина зимы.

Все старые шалости одна за другой всплывали в мозгу Грэйлона. Каждая из них являлась особым предметом для гордости, поскольку почти всегда ему приходилось делать все на ходу. Но зато какой эффект этим достигался! К настоящему моменту лишь конкретные придурки типа Эйфельтона осмеливались бросать ему вызов. Видимо, на его лице что-то отразилось, поскольку Ариус тут же нахмурился.

— А буквально четверть часа тому назад меня подстерегли в коридоре и пожаловались на то, как ты обошелся с племянником императорского церемониймейстера. Ты представляешь, сколько мне сейчас сил придется приложить, дабы уладить этот конфликт?

— Он первый нарвался, — Грэйлон, защищаясь, бросился в атаку. — Пришел, не представился, начал хамить, а потом попытался проверить крепость своих кулаков на моей челюсти.

— Судя по тому, что твоя челюсть цела, а нос этого столичного идиота нет, могу отметить, что кулаки его никуда не годятся, — Ариус обошел вокруг кресла с сидящим воспитанником и задумчиво продолжил. — Хотя то, что ты справился с тремя, заслуживает уважения. Я вижу, тебя хорошо обучили.

— Мастер Халиор дал мне достаточно уроков по части владения мечом. Хотя с ним я пока не могу сравниться. А наставники Аканиор и Шкавиол достаточно долго занимались мной в плане рукопашного боя и стрельбы из лука.

— Я в курсе, уже послушал их отчеты. А так же узнал одну не менее интересную вещь.

— Какую? — удивился Грэй. Его опекун пару раз хмыкнул, изучая полукровку с головы до ног, после чего ответил.

— То, что ты очень быстро растешь. Просто невероятно быстро. Впрочем, от Карнэла я слышал что-то подобное. Он говорил, что ты все схватываешь на лету и развит не по годам. И я, кажется, догадываюсь, отчего это происходит. В совокупности со всем тем, что ты творишь в моем владении, я вынужден принять одно строгое, но справедливое решение.

— И какое же? — юный эльф нервно сглотнул, ожидая самого худшего

— Ты будешь участвовать в завтрашнем Распределении. Понимаю, мне выскажут многое, но я просто вынужден так поступить. Слишком много в замке развелось бездельников, страдающих от избытка энергии. Постараемся приложить ее в нужное русло.

— Распределение? — Грэйлон произнес это слово по слогам, словно пытаясь распробовать на вкус. — Но я... Что... Куда меня определяют?

— Об этом можешь не беспокоиться. Я уже послал весточку настоятелю, — лицо Ариуса приняло зверское выражение. — Я думаю, только Обитель Драконов сможет приструнить моего воспитанника и преподать ему хороший урок о правилах надлежащего поведения.

Дальнейшего Грэйлон уже не слышал. Его голова закружилась в возбуждении от таких новостей. Лучших новостей за весь последний год. Распределение и Обитель Драконов. Для него?! Для полукровки, презираемого почти всеми сверстниками! Теперь он получает отличный шанс доказать всем, насколько они были неправы.

Обитель Драконов имела довольно мрачную репутацию. По слухам в том месте, где

располагался этот храм, раньше действительно находилось гнездо драконов. Правда это или нет, узнать было тяжело. Разве что тщательно изучить архивы, но даже Энлиону, при всех своих знаниях пришлось бы для этого зарыться в них на долгие годы. Впрочем, драконы, даже если они и существовали, остались в прошлом. А настоящее заключалось в том, что именно там сейчас располагалась одна из самых лучших, суровых, закрытых и загадочных военных академий клана Пылающей Волны. Суровость состояла в том, что по легенде не больше трети поступивших удавалось ее закончить. И это при том, что туда отправляли не абы кого, а лучших из лучших. А вот загадочность... В свое время Грэйлон, заинтересовавшись этим местом, попытался навести справки и был изрядно удивлен. Ни один из тех, кто прошел это учебное заведение, не спешил поделиться знаниями о том, как проходит процесс учебы, и какие там наставники.

Возможно, на тех, кто туда попадал, накладывали заклятие молчания, по крайней мере, так предполагали его друзья. Увы, но знакомых магов у Грэя не было. Оставалось наводить справки через свои источники. И вот как все обернулось. Теперь он сам лично сможет все узнать, так сказать, из первых рук. Правда, для этого вначале требовалось пройти церемонию Распределения. Конечно, все это фикция и роли заранее расписаны, но... Жизнь в Кортаилане научила Грэйлона тому, что неожиданности могут прилететь отовсюду. В том числе, откуда их совершенно не ждешь.

Церемония Распределения проходила в главном зале в торжественной обстановке. Вдоль стен напротив другу друга, выстроившись в две шеренги, стояли юные эльфы в одних набедренных повязках. Всего в церемонии участвовало тридцать подростков. Конечно, это были не все юноши долины. Во дворец созвали только детей придворных и знати из соседних селений. Остальным приходилось проходить церемонию в местных храмах Крылатой Рыси. Грэйлон огляделся по сторонам. Как он и предполагал, из всех участников он был самым младшим. Следующему по возрасту Роивеллу, недавно исполнилось сто двадцать лет. По слухам его пропихнули на церемонию после долгих уговоров. Мальчик очень искусно овладел магией огня и в последнее время повадился поджигать все на своем пути. Академия магов могла научить его сдерживаться в использовании столь опасных заклинаний.

В общем, близко знакомых на церемонии почти не было. Хотя большинство эльфов Грэйлон знал. Правда, это знание чаще всего ограничивалось тем, что данные юноши в свое время не сумели его догнать или, наоборот, он сумел догнать их. Напротив него с бледным лицом стоял Хасилен. В сторону Грэя он даже смотреть боялся и сейчас явно трясся от волнения.

Впрочем, один весьма неплохой знакомый на этой церемонии присутствовал. Мало того, он сейчас стоял по левую руку от Грэя. Полукровка несколько раз бросал заинтересованные взоры и все-таки не выдержал и спросил напрямую:

— Неужели ты, наконец, решился?

— Решился? Нет, — печально ответил Кориэл, грустным взором, который ему совершенно не шел, осматривая зал. — Но Мастер Ариус выставил мне ультиматум. Либо я соглашаюсь на церемонию, либо он кое-что мне отрежет. После недолгих раздумий я был вынужден дать согласие.

— У меня примерно похожая ситуация, — Грэй посочувствовал товарищу, хотя сам сейчас находился в приподнятом настроении.

В зале появились помощники церемониймейстера и принялись расставлять курильницы

перед каждым юношей. Грэйлон поморщился. Пряный аромат тлеющих благовоний дурманил разум. Мысли потихоньку расползались и требовалось дополнительное усилие, чтобы сконцентрироваться хоть на чем-то.

Зал потихоньку заполнялся народом. Почетное место принадлежало, конечно, принцессе Найлирэль, юной девушке с вечно отсутствующим видом. Вот и сейчас она явно зрела очередные картины будущего, уставившись на статую Крылатой Рыси, расположенной в центре зала. Губы принцессы шевелились и находившиеся рядом, специально приставленные слуги спешили записать очередную мудрость. Грэйлон поморщился, то, что эта живущая в нескольких мирах девица должна стать главой клана, почему-то его изрядно бесило. Вот суровый Ариус, это другое дело, но у него на уме битвы и армия. Ему не дается управления кланом.

Ариус так же появился достаточно скоро, а следом потянулись главы Домов и просто почетные гости. Наконец, в зал вошел церемониймейстер, по совместительству бывший главным жрецом Крылатой Рыси. Последний, в отличие от нарядных гостей, был облачен в самую простую легкую тунику. Дань традициям севера, где климат всегда радовал теплой и даже очень жаркой погодой. Грэйлон напрягся, поскольку церемония уже началась. Церемониймейстер, воздев руки к потолку, повернулся к Ариусу, на которого возложили обязанности хозяина Распределения.

— Кого мы принимаем сегодня?! — торжественно завопил жрец.

— Юных мужей, отрекающихся от своего прошлого, — лениво, но серьезно ответил глава клана.

— Ради чего они сюда пришли?!

— Ради будущего, своего и клана!

— Готовы ли они нести честь и славу перворожденных во все уголки нашего необъятного мира?!

— Их разум чист, а души полны стремлений!

— Есть ли среди них недостойные этой ноши?!

Грэйлон зябко поежился. Вот она, незапланированная гадость. Достаточно сейчас хоть одному сказать слово против и все, оставаться ему ребенком до конца дней своих. Рядом в надежде на лучшее всхлипнул Кориэл. Но Ариус давно все решил.

— Они все достойны и перед лицом Крылатой Рыси я ручаюсь за них своей клятвой главы клана Пылающей Волны.

— В таком случае да зажжется священное пламя!

На последних словах жреца свет в зале потемнел, а затем вокруг постамента возникла стена пламени. В лицо юношам ударил крепкий жар, и они инстинктивно отшатнулись. Церемониймейстер, оставшийся в огненном кольце, тем временем заканчивал последние приготовления. Прямо перед лицом Крылатой Рыси еще сначала стоял огромный котел, в котором что-то булькало. И сейчас жрец явно завершал свое колдовство, подбрасывая туда различные корни. В его руке словно по волшебству появилась золотая чаша, и через мгновение суровый голос возвестил:

— Началось! Пройдите через огонь, очистите себя от грехов прошлого и, испив напиток благословения, вступите во взрослую жизнь!

Из того, что Грэй слышал о церемонии, жрец должен по очереди вызывать молодых эльфов, проводя с ними обряд инициации. Правда, в каком порядке будет это проходить, он не знал. Видимо, не знал этого и сам жрец, поскольку его посох прямо сквозь огонь указал

непосредственно на Роивелла. Юнец испуганно вздрогнул, но тут же вышел из шеренги.

— Прыгай, — донеслось несколько голосов от зрителей. Одурманенный дымом подросток робко покачался и вдруг резко прыгнул, моментально очутившись рядом со жрецом.

— Грехи прошлого смыты с тебя! — провозгласил жрец. — Узри же свое будущее.

Церемониймейстер зачерпнул чашей бурлящую жидкость и протянул ее Роивеллу. Юнец сделал несколько нервных глотков, после чего выронил чашу и с отсутствующим взором уставился куда-то вдаль.

— Я огонь, — наконец промолвил он заплетающимся голосом.

— Да исполнится! — рявкнул жрец. — Да быть тебе огнем карающим, насылаемым на головы врагов клана! И примет тебя академия Боевых Магов в свое лоно!

Пламя по сигналу жреца расступилось в стороны, пропуская Роивелла. Снаружи его моментально встретили двое в мантиях, позволенных лишь магистрам магии. Видимо, юного самородка стремились как можно скорее заточить в стенах академии. На плечи начинающего волшебника набросили ученическую мантию и тут же вывели за дверь. Жрец недовольно посмотрел вслед. Грэйлон вспомнил, что по правилам после посвящения нужно выпросить еще благословение от главы клана. Но здесь, похоже, был особый случай.

Церемония продолжалась. Следом из шеренги выдернули незнакомого Грэю подростка, судя по всему, из дальних селений. Кориэл шепотом сказал, что имя этого незнакомца Винтейл и его так же зачихнули на церемонию чуть ли не силой. Мальчик отличался повышенной склонностью к перемене мест и к настоящему времени умудрился обойти всю долину. Менестрель так же рассказал, что его пару раз ловили на границе и силой возвращали обратно.

Этот юнец двигался бодрее. Не особо раздумывая, он перепрыгнул барьер огня и чуть ли не выхватил из рук жреца чашу, не выслушав напутственных слов. Так же как и предыдущий, он несколько мгновений колебался, мотая головой, а затем внезапно радостным голосом выкрикнул:

— Ветер! Я ветер!

— Ветер надувает паруса кораблей! Ветер толкает нас в спину к новым странствиям! Ты будешь желанным гостем на любом корабле, юный ветер!

С этого момента дело пошло живее. Юные эльфы один за другим проходили сквозь огонь, принимали из рук жреца чашу, кричали что-то непонятное, после чего их выпускали. Ариус, которому явно уже все наскучило, каждый раз бурчал пару приветственно-благословляющих слов, и затем молодые эльфы, вступившие во взрослую жизнь, присоединялись к своей родне. Последние поздравляли их куда более искренне. В общем, церемония шла по накатанной дорожке, хотя не обходилось и без неожиданностей.

Хасилен, до этого времени погруженный в свои мысли, едва двинулся, когда очередь дошла до него. Паре сверстников пришлось его подталкивать в сторону огня. Грэйлон ничего не мог понять. Такое ощущение, что день Распределения превратился для его извечного соперника в день смерти. Хасилен флегматично и медленно прошел сквозь огонь, причем пламя не причинило ему никакого вреда. Грэй это тут же взял на заметку, похоже, огонь и жар являлись всего лишь качественными иллюзиями. Но дальнейшее заставило его отвлечься от мыслей.

— Я Кулак, — убитым голосом промолвил Хасилен.

— Кулак, крушащий головы наших врагов! — в голосе церемониймейстера послышались

малость удивленные нотки. — Опора, способная поддержать в трудную минуту! Кортаилану нужны новые кулаки, поэтому Обитель Драконов с радостью раскроет свои ворота перед новым адептом!

— Что?! — Грэйлону показалось, что он ослышался. — Обитель Драконов? Военная школа?! Но он же маг!

— Это ты во всем виноват, — пробурчал Кориэл.

— Что я такого сделал?! — агрессивным тоном прошептал полукровка.

— Набил ему морду. Его отец и глава клана вчера весь день морочили Ариусу голову этим фактом. Представляешь, до какого состояния они его довели?

— Представляю, — Грэю сразу вспомнился глава Дома Грозы, к которому и относился юный Хасилен. Равол являлся вечной занозой в заднице, приставая ко всем мальчикам. И слава Крылатой Рыси, что ему законодательно запрещалось трогать сородичей. По слухам, ему поставляли просто целые гаремы мальчиков-рабов из варваров, но подтверждения этим слухам никто не встречал. Кроме того, будучи Верховным Магом, он изрядно мозолил глаза опекуну Грэю на всех советах, доставая своей манерой вести разговор.

— Вот Ариус и вспылит, и вместо того, что бы наказать тебя, рывкнут, что они, мол, сами виноваты, раз не могут научить своего отпрыска постоять за себя. А стоило Раволу вновь попытаться сказать пару добрых слов в твой адрес, разозлился еще больше и поклялся после Распределения законопатить их воспитанника в такое место, где он научится давать сдачи.

— Уж он-то научится, — скептически приподнял бровь Грэйлон, но тут же осекся. Посох жреца указывал прямо ему на грудь.

Спокойным уверенным шагом он подошел к огню. В спину никто не кричал, но несколько лиц, замеченных им в толпе, явно не блистали радостью. Ухмыльнувшись, он смело шагнул в огонь. Жар моментально охватил кожу, но боль отсутствовала. Версия о том, что это иллюзия нашла свое подтверждение. Грэй сделал еще пару шагов и замер, уставившись в лицо жрецу. Тот несколько секунд молча изучал подошедшего к нему полукровку, после чего так же молча зачерпнул чашей из котла и протянул ее юному эльфу. От чаши распространялся кислый неприятный запах, но Грэйлону приходилось пить вещи и похуже. Глубоко вздохнув, он сделал несколько полноценных глотков, моментально осушив всю чашу.

Вначале ему показалось, что ничего не произошло. Все так же горело кольцо огня вокруг статуи. Все так же смотрел мрачный жрец, явно не понимающий что здесь делает этот полукровка. А через мгновение мир превратился в гигантский калейдоскоп. Невнятные образы, размытые картины, какие-то осколки единого целого. Все это заполонило его разум. Он чувствовал себя так, словно упал в бурную реку, и нет ничего, за что можно ухватиться. Хаос нарастал, грозя превратить рассудок в невнятную кашу. Хотелось закричать, но горло словно залили свинцом.

На периферии сознания мелькнула картинка, внезапно привлекая внимание Грэйлона. Каким-то шестым чувством он осознал, что если сумеет удержать ее в памяти, то все будет конечно. Но картинка никак не хотела даваться. Она мелькала где-то там, на краю, постоянно исчезая. Но Грэй напрягался изо всех сил. Невероятным усилием воли он вдруг остановил всю творящуюся вокруг него мешанину, после чего развернулся, если это можно было так назвать. Картинка, послушная его воле, тут же возникла прямо перед глазами. Она заполонила все пространство, захватывая его, уничтожая хаос и упорядочивая. А Грэй

смотрел в ехидные хитрые глаза, казалось являвшиеся отражением его самого. Изображение хищного зверя, спасшего ему разум, уже охватило все, а затем внезапно, прежде чем он успел что-либо сделать, поглотило и его самого.

А еще через мгновение перед ним появилось лицо жреца, статуя Крылатой Рыси, огненное кольцо... Зелье прекратило свое коварное действие. Требовалось только закончить церемонию.

— Лис, — слегка запинаящимся голосом произнес Грэй. — Я Лис.

— Лисы хитры и мудры, — склонил голову жрец. — У них острые зубы и когти, но они предпочитают пускать их в ход не раньше, чем все их хитрости окажутся бесполезными. Это нужное качество для будущего военачальника и поэтому врата Обители Дракона раскрыты перед тобой.

— Спасибо, — только и смог ошарашено вымолвить полукровка, выходя за пределы огненного круга. Он не слышал поздравлений от опекуна и не почувствовал радостных объятий матери. В его голове билась всего одна тревожно-радостная мысль. «Я прошел через это, теперь все будет по-другому»»

— Теперь все будет по-другому! — ворчал Кориэл, болтая ногами по воздуху и попутно изучая поверхность дороги. Караван, направленный в Обитель Драконов, медленно полз по тракту вдоль реки. Грэй, откинувшись на спину, лениво обозревал плывущие по небу облака. Настроение у него было на редкость замечательное. Наконец-то удалось вырваться из проклятого замка. Да не просто вырваться, а поступить в престижнейшую из военных школ. Даже тот факт, что в караване вместе с ним ехал Хасилен и тот наглый столичный хлыщ, ничуть не портил ему настроение. — И сколько лет нам торчать в этой Обители?

— Обычно не больше десяти лет, — Грэйлон незадолго до отъезда навел справки. Конечно, прямого ответа ему как обычно никто не дал, но из косвенных источников ему удалось кое-что узнать. — Максимум пятнадцать.

— Пятнадцать лет! — менестрель резко схватился за голову. — За это время мои милашки успеют меня забыть! А учитывая, что мне скорее всего отобьют голову, то песен новых я слагать не смогу! Я покойник! — он устало опрокинулся на спину, упав рядом с Грэйлоном.

— Ну чего ты расстраиваешься? Вернешься зато полный мужества и сурового взгляда. Да на твою шею вдвое больше девушек вешаться будет.

— Ты так думаешь? — с надеждой спросил певец. — Впрочем, какой в этом смысл, если я больше песен петь не смогу...

— Почему не сможешь? — удивился Грэй.

— Потому что моя удача покинула меня, едва мы выехали за ворота Кортаилана. Теперь нас ждут только неприятности... Например, мне перережут горло, но я останусь жив, вот только вместо пения смогу только каркать как ворона.

— С твоими талантами ты будешь самой мелодичной вороной, что я знаю, — в своей манере попытался утешить его полукровка.

— Лучше сразу отрубите мне голову.

— Хватит хандрить, — недовольно проворчал Грэйлон. — Лучше спой, хоть настроение подымеешь.

Кориэл, не прекращая ворчать, достал свою лютню. Несколько минут у него ушло на настройку струн, после чего он, наконец, запел. Правда, запрошенного поднятия настроения не вышло. Вначале он спел весьма грустную любовную балладу с трагическим концом, про юную девушку, так и не дождавшуюся своего возлюбленного с войны. А после просьбы сменить тему завыл еще одну песню с бесконечным количеством куплетов. На протяжении всей это длиннющей баллады кого-то убивали, резали, жгли. После трех десятков куплетов возникший пообещал сломать лютню о голову певца. Кориэл с грустью отставил инструмент в сторону и задремал.

Грэйлону не спалось. Возбуждение достигло в нем предела, и накопившейся энергии требовался выход, причем, срочно. А учитывая наличие двух не особо приятных личностей на едущей впереди повозке, можно было считать, что с целью он определился. Осталось выбрать метод. Для начала он раскрыл свою котомку. В специальном отделении находился его особый набор, собранный им за долгие годы многочисленных шалостей. В первую очередь на свет он извлек самую обычную рогатку. Уже давно Грэй убедился, что это оружие является универсальным и может использоваться в самых разных обстоятельствах.

Осталось выбрать тип заряда, но за этим дело не стало. Учитывая, что дорога представляла собой довольно оживленный участок движения, Грэю не составило труда подобрать с земли немного конского дерьма. Благо брезгливостью он не страдал, особенно после того, как его дюжину раз искупали в выгребной яме. А еще раза три ему самому пришлось туда лезть, дабы спрятаться от нависшей угрозы. План как обычно созрел за секунды, требовалась лишь сноровка.

Первый заряд упал с большим недолетом. Грэй поморщился. Обычным выстрелом он бы попал с легкостью, но требовалось стрелять навесным, дабы дурнопахнущие сюрпризы валились с неба. Второй упал гораздо ближе, ударившись о колесо, а вот третий очень точно приземлился прямо на колени столичному гостю. Из повозки донесся шум, крики, наконец, кому-то пришло в голову обернуться и изучить, кто сзади едет.

— Опять ты, Испорченный?! — раздался гневный вопль.

— Что я? — вяло отозвался Грэй, изо всех сил пряча усмешку.

— У меня на коленях ээээ... Ну это, плохо пахнет которое. Это ты сделал?

— Как я мог сделать это тебе на колени, если я еду в другой повозке?!

— Это сделал ты! — голос столичного хлыща стал еще более настойчивым, несмотря на то, что сидевший рядом Хасилен пытался его успокоить. — Не с неба же оно упало?

— Может и с неба. Тут драконы водятся, может это их?

Сидевшие впереди тут же одномоментно подняли головы вверх. Большую часть неба затянули облака, между которыми летали большие хищные птицы. Грэйлон никогда не вникал в их названия. Впрочем, с такого расстояния трудно было определить, птица это или дракон. Уши умелого стрелка уловили часть разговора, в котором Хасилен рассказывал о том, что драконы здесь реально водятся. Парочка немедленно замолкла и теперь уже с опаской смотрела на небо.

— Драконы это хорошо, — внезапно сквозь дремоту пробормотал Кориэл. — У них, я слышал, такие красивые девочки. Еще краше эльфиек. Интересно, смогу ли я и их очаровать?

— Извращенец! — фыркнул Грэй, на всякий случай отодвигаясь подальше от товарища. — Совращать крылатую ящерицу, это надо же придумать. Я бы на такое никогда не осмелился.

Кориэл замолчал, а Грэй продолжил свое развлечение. Остатка навоза хватило на то,

чтобы устроить передней повозке веселую жизнь. Оба парня насторожено изучали небо, но стоило им хоть на мгновение потерять бдительность, как сверху тут же прилетал очередной вонючий сюрприз. Затем Хасилену пришло в голову раскрыть зонтик, и игра сразу потеряла свой "вкус". Конечно, можно было заколотить им за шиворот по здоровенному шмату, но подобные шутки Грэй уже давно перерос. Тем более это пахивало примитивностью.

Зато появившееся впереди озеро навело юного хулигана на новую мысль. Со стороны воды прилетело несколько жирных слепней и с повозок понеслись ругательства. Некоторые спрыгивали на дорогу, срывали пучки травы и ветки с деревьев, дабы отмахиваться от кусачих тварей. Грэй тем временем снова открыл свою котомку. Глубоко на дне хранилась одна из его самых лучших работ. Дюжина пулек для рогатки, созданных с учетом стрельбы по знатным дамам. Пришлось угробить много времени на то, что бы рассчитать оптимальный вес. Пульки должны были быть не слишком тяжелые, что бы только оставлять синяки, но и не слишком легкие, иначе их просто уносило даже легким ветерком.

На конце каждой пульки имелась небольшая игла. Вес в заряде рассчитывался по такой схеме, чтобы пущенный в цель, он всегда поворачивался иглой вперед. Окрестности иглы смазывались небольшой порцией относительно безвредного, но жутко жгучего вещества, оставлявшего на коже красные, сильно чешущиеся пятна. В общем, создавалась полная иллюзия укуса какого-либо насекомого. Естественно, если на глаза не попадалась сама пуля.

Грэй аккуратно прицелился. Открытых участков кожи у его мишеней особо не наблюдалось. Тем более, если стрелять в шею, то есть риск, что пуля завалится под рубашку и будет сразу найдена. Но вот ухо... Попасть по нему крайне тяжело, но зато и эффект ожидается просто потрясающий. Грэйлон захихикал, вспоминая очередную стайку дам, попавшую под его обстрел. Как они крутились, высматривая друг у друга укусы, а после вертелись по сторонам в поисках наглого насекомого.

По уху он попал с первого же выстрела. Пришлось очень точно рассчитать, что бы пулька лишь легонько ткнулась и тут же свалилась куда-то за сиденье. Хасилен взвизгнул, потирая ухо, и выронил свой зонтик. Следом настала очередь хлыща, который просто подпрыгнул на месте и заорал, после чего тут же принялся обмахиваться веером. Веер ему не особо помог, поскольку тут же жертвой стало второе ухо. А вот четвертая пулька прошла мимо. Камень, попавший под колесо повозки в момент выстрела, значительно сбил прицел. Пулька, перелетев по высокой дуге повозку его мишеней, угодила прямо в лошадь.

До этого Грэй проверял действие состава только на людях, и он никак не мог знать, как он сработает, попав на кожу лошади. Оказалось, что несчастное животное воспринимает эту жгучую смесь гораздо сильнее, чем перворожденный. Единичные укусы слепней пока не особо донимали ее, но прилетевший с неба сюрприз моментально свел ее с ума. Повозка сорвалась с места и рванула вперед, развивая невероятную скорость. Кучер усиленно пытался остановить ее, но, увы, дьявольская смесь, изобретенная юным хулиганом, оказалась гораздо сильнее хлыста и вожжей.

Грэй испуганно привстал. Он, конечно, не предполагал такого эффекта. Убивать едущих впереди совсем не входило в его планы. Но возможно все шло прямо к этому. Повозка неслась все быстрее и быстрее, заставляя всех остальных сворачивать в сторону. Юные эльфы горестно орали и требовали спасти их. Положение ухудшалось на глазах, достаточно повозки съехать с дороги, и она сразу перевернется, и что станет с двумя Распределенными, предсказать уже было сложно.

Впрочем, боги — известные шутники, рядом с которыми даже Грэйлон выглядел не

более чем невинная овечка. Повозка, как и опасались многие, слетела с дороги, что бы тут же впечататься в большую, очень глубокую и грязную лужу. Оба эльфа моментально вынырнули из нее, и тут же весь караван охватил дикий хохот. Сейчас они больше напоминали неких мифических существ, обитавших на дне прудов, с ног до головы покрытые тиной, ряской и прочими болотными растениями. Грэйлон, наконец-то, смог посмеяться вдоволь, на фоне остальных это не выглядело чем-то странным.

— А мы что, приехали? — пробурчал, просыпаясь, Кориэл.

— Почти, — лениво ответил возница. — Прямо за озером видите скалу? За ней вход в Обитель Драконов.

Грэйлон сразу же собрался внутренне. Шутки шутками, но он уже вступил во взрослую жизнь. Так что пора к ней отнестись со всей серьезностью...

Глава 2

— И нам придется подниматься туда? — в голосе Кориэла послышалась паника. Грэйлон всего лишь пожал плечами. Караван, наконец, объехал озеро и добрался до скал, и здесь юным послушникам пришлось испытать шок. Дорога резко заканчивалась и прямо от тупика вверх, забираясь выше облаков, шла каменная лестница. Рядом находился огромный подъемник, но пара неразговорчивых стражей, объяснили, что это только под привезенные припасы, а юные ученики должны идти своим ходом. Им даже не разрешили сложить туда личные вещи. Больше всего возмутился столичный хлыщ, чье имя Грэй, наконец, узнал. Звали того Талиен, и его жутко возмутил тот факт, что и слуги должны вернуться назад. Таков был приказ, что отдал им глава клана. Слугам, кстати, повезло, ехали они на отдельной повозке со всеми вещами и таким образом сумели избежать купания.

Грэй обозрел собравшихся. Всего в Обитель приехало десять юных учеников, из них четверо прошли Распределение в Кортаилане. Он сам, Кориэл, Хасилен и еще один юнец, сын капитана гвардии. Четверо оказались жителями окрестностей, которых сочли достаточно способными, дабы обучаться в элитной академии. Еще двое, включая Талиена, прибыли из столицы. Полукровка хмыкнул. Ежели это лучшие из лучших, что могла дать столица, то немудрено, что в последнее время та несла большие потери в боях с варварами.

— Дальше нам надо идти пешком! — с энтузиазмом произнес отпрыск гвардейца. — Это испытание! Мы должны показать свою силу, пройдя по лестнице! А в будущем мы скорее всего постоянно будем по ней бегать, таская воду и тяжелые бревна! Я читал, что такие способы являются лучшей тренировкой для развития мышц.

— Ты слишком много читаешь, — буркнул Грэй, и, закинув свою сумку на плечо, смело ступил на лестницу. Следом к нему присоединился Кориэл, а дальше и остальные юные послушники.

Лестница действительно казалась бесконечной. Плюс она состояла из множества поворотов, так что разглядеть ее конец не представлялось возможным. Грэй скоро выяснил, что оказался прав. Столичные гости очень быстро сдали, пройдя всего несколько пролетов. Хасилену пришлось тащить своего приятеля чуть ли не на своем горбу. При этом он был вынужден избавиться от части багажа, бросив его на ступени. Грэйлон мысленно огорчился, что этой парочке дали помыться. Зрелище двух утопленников, поднимающихся по лестнице, скорей всего изрядно согрело бы ему сердце.

Остальные эльфы старались не отставать, но очень скоро выяснилось, что не каждому дано поддерживать столь высокий темп. К удивлению полукровки, выходец из гвардии, которого звали Мирилоном, двигался весьма быстро и уверенно и почти сразу ушел вперед. Похоже, энтузиазм от осознания, что он проходит первое из многочисленных испытаний, придал ему сил. Кориэл, не смотря на многочисленные жалобы и вопли, что певцам не место на войне, так же не отставал. Грэй вспомнил, что в свое время тому пришлось немало побегать по крышам и полазить по чужим башням, дабы добраться до очередной красотишки или сбежать от ее мужа.

На очередном повороте все сделали передышку. Мирилон давно ушел вперед, поэтому

его звать не стали. Все равно в академии всем придется объединиться. Передышка внезапно вызвала приступ энтузиазма и у менестреля. Бросив взгляд на пройденное ими расстояние, он внезапно осознал, что с такой высоты вся долина, принадлежавшая клану Пылающей Волны, лежит перед ним как на ладони.

— Какая красота! — как зачарованный прошептал Кориэл. — А я, дурак отказывался идти в горы... А ведь отсюда такой вид, что строчки сами рифмуются у меня в голове... — И тут же ошарашено добавил. — Но ведь Обитель Драконов находится еще выше! Оттуда, наверное, можно и соседние земли углядеть...

Прежде чем кто-либо успел что-нибудь сказать, менестрель с невероятной скоростью рванул по лестнице наверх. Грэй тяжело вздохнул и последовал за ним. В таком состоянии горе-поэт, пытаясь разглядеть окрестности, мог вполне свалиться со скалы. Остальные эльфы безропотно потянулись следом. Даже Талиен уже не болтался на плече своего товарища, а пыхтя, полз вперед.

Лестница кончилась внезапно. Молодые эльфы все еще вглядывались в нависшие над ними горы, когда перед их глазами появилась огромная пещера. Ступеньки заканчивались как раз у ее основания. Здесь же находился и убежавший вперед всех Мирилон, с укоризной глядевший на товарищей.

— Что вы там плететесь? — грустно промолвил он. — Вы позорите Кортаилан и Империю!

— Скорее это убогая пещера позорит нас, — запыхавшись, буркнул Талиен. — И это называется элитная академия? Да это дыра какая-то!

— Академия находится по ту сторону гор! — возмущенно ответил будущий гвардеец. — А пещера и лестница всего лишь испытания!

— Надеюсь, в этой пещере никто не водится? — хмыкнул Грэйлон, изучая каменный свод. — А то у меня из оружия всего лишь кинжал.

— А в них кто-то может водиться? — с неподдельным интересом задал вопрос менестрель.

— Кто угодно! — губы полукровки растянулись в злорадной усмешке. — Драконы, гигантские пауки, неведомые твари с множеством щупалец, которые хватают тебя за всякие места и...

— Воин Кортаилана не убоится каких-то там щупалец! — резко выкрикнул Мирилон, бросаясь во тьму туннеля. Остальные недоуменно переглянулись, но все-таки последовали за ним.

Обещанных Грэем щупалец и чудовищ к счастью внутри не оказалось. Чуть подалее в стенах обнаружилось несколько светящихся кристаллов, располагавшихся, правда, довольно далеко друг от друга. Но их света хватало для того, что бы создать легкий полумрак, вполне подходящий для острого взгляда эльфов. Ровная и широкая тропинка вела их все дальше вглубь горы. В отличие от лестницы, эта дорога не потребовала никаких невероятных усилий, и вскоре за поворотом блеснул лучик столь долгожданного света. Мирилон, издав боевой клич, рванул вперед, но внезапно остановился. Остальные тут же догнали его и принялись с интересом изучать открывшуюся им картину.

Выход из пещеры загораживала высокая стена. Если точнее, то находилась она в нескольких десятках шагов от выхода. Впрочем, особым препятствием это не выглядело, тем более тропинка, выходя из туннеля, скрывалась под сводом арки высоких и широких ворот. Правда, что-то смущало Грэйлона и он поспешил подойти поближе. Разгадка оказалась

весьма простой. Во всю ширину ворот, уходя на несколько десятков шагов вглубь Обители Дракона, располагался довольно глубокий бассейн. Обойти это препятствие не представлялось возможным. Бортики по бокам возвышались как стены в два Грэйлоновых роста. До ушей эльфов донеслась неторопливая, но явно искаженная грубыми нотами мелодия флейты.

— Фальшивит, гад, — буркнул Кориэл, кивая головой на противоположную сторону водоема. Грэй, прищурившись, разглядел на той стороне фигуру эльфа в серых одеждах. Сидя буквально на краю бассейна, она и являлась тем существом, что так жестоко терзало слух менестреля.

— Это новое испытание! — продолжал вопить Мирилон, вызывая очередную вспышку ненависти среди окружавших его товарищей. — Мы должны переплыть эту водную гладь.

— Я бы так не торопился, — остудил его пыл Грэй. Присев на край бассейна, он несколько секунд изучал воду, а затем резким движением руки выхватил рыбешку, неосторожно приблизившуюся к поверхности. Рыбка размерами не превышала его ладонь, но зато могла похвастаться двойным рядом подобных иглам зубов.

— Кровавый иглозуб! — внезапно продемонстрировал глубины познаний Талиен. — Это же деликатес! Его обычно подают на самых главных императорских пиршествах. И если его нежное мясо смешать с соусом...

— Гораздо важнее, что эта тварь сама может сожрать всех нас, — Грэй прервал гастрономическую лекцию столичного гостя, вновь переключившись на созерцание глубин бассейна. — А их тут я смотрю немало.

— Я слышал, что они могут обглодать лошадь до костей за несколько ударов сердца! — охнул второй представитель столичной элиты.

— Такое они не могут, — возразил Кориэл, который так же как его младший товарищ регулярно приходил в гости к Энлиону и регулярно выслушивал его лекции на тему окружающего мира. — Иглозубы предпочитают пить кровь, но много обычно вытянуть не могут. Мясом они так же забавляются, но предпочитают тухлятину. Поэтому их обычная тактика, это атаковать стаяй застигнутую в воде жертву, свести ее с ума многочисленными укусами, доведя до невменяемого состояния пока она не утонет. Ну а уже потом выжидают, пока мясо достаточно протухнет, если его, конечно, не съест кто-то еще. В общем, это мерзко и некрасиво. — Менестрель презрительно сморщил нос и отошел от края бассейна.

— Ну, если они не так опасны, то чего мы ждем?! — вновь подал голос Мирилон. — Пусть наши тела покроются шрамами, но мы докажем, что достойны...

— Мы покажем только наши внутренности, — Грэй, которого речи будущего однокашника уже довели до исступления, подтащил его к краю водоема и ткнул пальцами в глубину.

— Ох ё... — только и смог выговорить потрясенный юноша.

— Не «ё», а панцирный крокодил, — буркнул Грэйлон. — Вот он как раз свежатину и любит.

— Я слышал, его броню не всякое копьё возьмет, — заметил один из эльфов, до этого предпочитавший молчать. — Вроде их нужно бить по глазам.

— Я могу сбегать вниз, — не прекращал бесить своим ненужным энтузиазмом Мирилон. — Принесу палок, у нас есть ножи, и мы сделаем остроги.

— Их тут десятка два, хмыкнул Кориэл. — Я, пожалуй, пас. Вы начинайте битву с крокодилами, а я буду за ней наблюдать и постараюсь сложить достойную песню об этом

бое.

— Никакого боя не будет, — Грэй, который старательно напрягал глаза, вглядываясь в воду, наконец, нашел, что искал. — Мы перейдем по воде аки посоху.

— Ты чародей? — не веря своим ушам, переспросил Мирилон.

— Ага, причем высококачественный, — полукровка ухмыльнулся и чуть ли не носом ткнул эльфа в свою находку. — Здесь миниатюрный мостик. Шириной не больше ладони и сливающийся с водой по цвету. По нему мы и пройдем.

— Если это и испытание, то испытание на наблюдательность и интеллект, — многозначительно подытожил Кориэл.

— И на ловкость! — не согласился с ним гвардейский отпрыск. — Этот мост весьма скользкий.

Грэйлон, подавая пример, первым ступил на мост и занялся исследованием тропы. Иглозубы вяло суетились, изучая подошвы его башмаков, но на вкус их пока пробовать не решались. Первая проблема обнаружилась буквально через несколько шагов. Узенький мостик внезапно сделал небольшой поворот, и Грэй чуть было не сверзился в воду. Пришлось срочно нащупывать ногой новое направление. На этот раз полукровка вел себя куда осторожнее, что и позволило ему определить новый поворот. Мостик, ведущий через бассейн, петлял, словно пьяная змея. Впрочем, будь это обычный проход над обычным водоемом, Грэй справился бы без проблем. Но этот бассейн явно не был обычным...

Юный полукровка изо всех сил старался не думать о том, что под его ногами дремлют десятки жестоких острозубых чудовищ, но взгляд, направляемый вниз, то и дело натывался на зловещие пасти. В голове сами собой всплывали знания о том, что панцирные крокодилы не спят на дне, а предпочитают подстергать жертву. Что один удар их могучих челюстей отгрызает голову коню. А так же, что в воде по скорости с ними мало кто может сравниться. Так же не давала расслабиться отвратительно звучащая флейта и взволнованное сопение Талиена за спиной. Столичный гость, инстинктивно почувствовав, что в данном случае Грэйлон более надежная защита, чем маг недоучка Хасилен, решил не отходить от него ни на шаг. Тем самым еще больше подвергнув их жизни опасности.

Они добрались уже до середины бассейна, когда за спиной Грэя послышался всплеск, а следом и отчаянный визг. Полукровка обернулся, и заготовленное заранее ругательство тут же сорвалось с его губ. Как и следовало ожидать, не тренированный Талиен все-таки оступился. Иглозубы шарахнулись в стороны, но через секунду пара самых ретивых вцепились эльфу в руки, чем вызвали очередной крик. Остальные эльфы беспомощно замерли, не зная, что делать и лишь шедший четвертым Мирилон первым заметил опасность.

— Там! — крикнул он, указывая пальцем, но Грэй в этот момент так же увидел угрозу. Один из панцирных крокодилов, до этого лежавший на дне закрыв глаза, резко сорвался с места. Кориэл, усердно балансируя на узком мостике, пытался вытащить упавшего, но времени не оставалась. Зубастая пасть внезапно вынырнула из воды, нацелившись на свою добычу, и тут же с диким ревом отпрянула в сторону. Грэйлон сам того не понял, но рука, действуя на автомате, резко выхватила с пояса нож и метким броском вонзила его прямо в пасть чудовищу. Но со дна поднимались уже новые и новые монстры. Один из них вынырнул буквально в двух шагах от Грэя. Эльф инстинктивно отпрянул в сторону, и почувствовал, что падает в воду. Перед ним возникла разверзнутая пасть, и стало ясно, что конец неминуем. Как ни странно, но картины, показывающих прошедшую жизнь или хотя бы самые яркие ее моменты, перед глазами так и не появились. Полукровка даже не успел испугаться. В голове

билась четкая мысль, что надо драться, но ничего подходящего, что можно использовать как оружие уже не оставалось. Время на мгновение остановилось. Краем глаза он даже умудрился фиксировать события, происходящие вокруг и разглядеть своих спутников. Кориэла, достающего из воды причину всего безумия. Мирилона, пытавшегося повторить трюк с ножом. Остальных эльфов, беспомощно балансирующих на узенькой жердочке. А так же странного типа на том берегу, наконец, оторвавшего губы от флейты.

А еще через мгновение он упал, инстинктивно задерживая дыхание. Но вместо прохладной воды его тело внезапно ощутило резкий удар в спину. Грэйлон недоуменно обернулся. Вода никуда не делась, но теперь ее поверхность покрывала тонким слоем прозрачная, но очень прочная пленка. Рядом раздался мрачный хрюкающий звук. Это крокодил, внезапно потерявший интерес к жертве, прямо сквозь пленку погрузился обратно на дно бассейна. Несостоявшиеся жертвы обменивались непонимающими взглядами, когда буквально рядом с ними возник тот самый музыкант, чуть не сведший с ума Кориэла.

— Прошу прощения, — как-то робко и заикаясь, начал встречающий — худой и довольно низкорослый эльф с седыми волосами. — Но я задумался и не сразу заметил вас. Надеюсь, этот досадный инцидент не испортит вашего впечатления о нашей школе?

— Простите, а кто вы? — раздался голос из толпы. Эльф виноватым взором оглядел всех присутствующих, после чего промямлил:

— Я старший наставник Обители Дракона, можете звать меня Трай.

Десяток юных эльфов полукольцом обступили своего будущего наставника. Некоторых трясло, Талиен рыдал и грозился пожаловаться отцу. Кориэл с безразличным видом изучал брошенную на ступеньки флейту.

— Надеюсь, вы все-таки извините меня, — заикаясь и скромно изучая пол, бормотал наставник. — Честно говоря, я еще с самого утра планировал подготовить нормальную встречу, но как видите...

— Значит, мы не прошли испытания? — с грустью прошептал Мирилон.

— Какое испытание? — удивился Трай.

— Подъем по лестнице — испытание на физическую силу и выносливость, — по-прежнему не теряя энтузиазма, начал эльф. — Пещера — на страх. Затем мы должны были показать свою мудрость и находчивость, обнаружив мост. И, наконец, ловкость при преодолении водной преграды. Разве не так?

— Не понимаю, о чем ты, — Трай удивлено посмотрел на юношу. — С лестницей все просто, подъемник не может принять много груза, поэтому, чтобы не терять времени зря всех, учеников отправляют пешком. Кроме того, там такие виды... — На этих словах Кориэл мечтательно вздохнул. — Пещера осталась от дракона, а академию построили за ней лишь потому, что только здесь была удобная площадка. А что касается бассейна, то он всего лишь часть охранной системы, которую я просто забыл отключить.

— Охрана? — удивился Грэй. — На вас нападают?

— Ученики враждующих школ? — тут же включился в новую струю Мирилон. — Они пытаются вызнать ваши секреты?

— Да нет, на нас никто не нападает, — добродушно ответил наставник. — Просто многие ученики не выдерживают учебы и пытаются сбежать. От некоторых мы потом даже

косточек не находим.

В толпе послышались легкие смешки, которые, впрочем, тут же затихли под недоуменным взглядом Трая. Грэй нахмурился, почуяв нехорошее.

— Я сказал что-то смешное? — удивился наставник.

— А разве это была не шутка? — осторожно переспросил Хасилен.

— Нет, конечно. Мне вообще часто говорили, что я не обладаю чувством юмора. Поэтому я и удивился вашему смеху.

На этот раз взгляды эльфов наполнились недоумением. Поверить в то, что это может оказаться правдой, было выше их сил. Но бассейн с крокодилами и иглозубами как наглядный пример до сих пор стоял перед их глазами. И, кроме того, зловещие слухи об этом месте в сочетании с тем, что никто из прошедших академию ничего про нее не рассказывал. Грэй мысленно ухмыльнулся. Похоже, веселье только начиналось. Трай тем временем начал вводную лекцию.

— Для начала хочу сказать, что территория, где вы сейчас находитесь, это не сама Академия, а всего лишь ее ну... приёмная. Она предназначена для испытания новичков и определения их способностей. Территория Академии разделена на три уровня, если не считать хозяйственных участков. На первом находимся мы сейчас. После прохождения испытания вас всех переведут на второй. Ну а про третий вам пока знать рановато. Возможно, до него никто из вас и не дойдет.

— Я дойду! — безапелляционно заявил Мирилон. — Мой отец и дед учились здесь, значит, и я должен пройти их путем!

— Возможно, я не буду спорить, — вяло ответил Трай и продолжил свою лекцию. — Здание, которое находится за моей спиной, это учебный корпус. За ним тренировочная площадка, так что, как вы понимаете, в этих двух местах мы и будем проводить большую часть времени. Справа лазарет и столовая, расписание ее работы узнаете в своих комнатах. Ах да, жилые помещения. Они расположены в левой части двора. К сожалению, месяц назад один ученик вздумал сбежать, используя магию. Одно из зданий сгорело, поэтому всем придется ютиться в одном. Надеюсь, никого не обидит, что в комнатах придется жить вдвоем? — Дружный хор голосов возвестил, что это никого не обидит и даже наоборот, вдвоем будет гораздо веселее. Правда, Хасилен тут же поинтересовался:

— А что стало с тем учеником?

— От него мало что осталось, — отмахнулся Трай. — Зато у крокодилов в меню появилось жареное мясо.

После этой фразы уже никто не смеялся. Хотя в глубине души каждый юный эльф хотел верить, что у наставника все же есть чувство юмора, просто оно настолько специфично, что он сам о нем не подозревает.

Закончив лекцию, наставник посмотрел на небо. Уже начинало темнеть, поэтому он тут же отдал первое распоряжение. Своим невнятно извиняющимся голосом он объяснил, что проведение испытаний состоится завтра, поэтому юным ученикам предстоит проследовать до своих комнат. Ужин будет где-то через час, а до этого времени им лучше не покидать своих покоев.

Тут же словно по волшебству появилось несколько суровых молчаливых эльфов в доспехах и вооруженных до зубов. На этот раз вопросов, почему местные служители столь хорошо вооружены, не последовало. Все предпочли молча проследовать за своими провожатыми. Вид остова сгоревшего корпуса и закрашенных следов огня на соседских

постройках так же не навевал радостных мыслей.

Жилое помещение оказалось не очень большим зданием с пятью комнатками. Мирилон стремился поселиться вместе с Грэм, которого после инцидента с бассейном он, похоже, сильно зауважал, но Кориэл оказался быстрее. Войдя в комнату, менестрель грустно обозрел окружающее пространство и тяжело вздохнул.

— А решетки на окнах могли бы и покрасивее сделать, ажурными, например.

— Похоже, красоте здесь не место, — хмыкнул Грэйлон, после чего, глянув на пару лежанок на полу, продолжил. — Впрочем, как и комфорту.

— К оркам комфорт, мне в прошлом году пришлось три дня проспать в шкафу леди Маэйлы, пока ее муж с друзьями пытались подкараулить меня в саду. Но эти решетки, крокодилы и сгоревшие здания вгоняют меня в уныние. Как ты думаешь, этот Трай, он действительно не шутил, говоря, что здесь многие гибнут?

— По-моему не шутил, — немного подумав, ответил Грэй. — Я посмотрел в его глаза, и они мне не очень понравились.

— А что в них не так?

— У Карнэла во взгляде было что-то похожее.

— Бррр, ты никогда про него нам не рассказывал, — укоризненно покачал головой менестрель. — А ведь это такая легенда. Единственный эльф, чьим именем пугают детей всех известных рас, мало того, еще и глава одного из сильнейших кланов.

— Боюсь, что моя история не произвела бы никакого впечатления, — ухмыльнулся Грэй, усаживаясь на единственный табурет в комнате. Кориэл тут же присел на свою лежанку и посмотрел умоляющим взглядом. — Да и мамыши точно на меня обиделись бы.

— Из-за чего?

— Думаешь, им понравится, если я развенчаю одну из самых жутких страшилок?

— Неужели Карнэл был добрым и пушистым, любил цветы и ненавидел насилие? А все ужасные слухи придуманы, дабы очернить имя добропорядочного эльфа? — хмыкнул Кориэл.

— Определенная правда в твоих словах присутствует, — Грэй посмотрел сквозь зарешеченное окно на небо, где уже загорались первые звезды, и погрузился в столь приятные ему воспоминания.

Его знакомство с живой легендой стало последствием очередного заговора против матери. Многочисленные жены так и не смогли простить красавице Типэйле ее столь возмутительную измену, а так же внезапное возвышение дочери. Убийство наложницы исключалось, поскольку расследовать подобный инцидент скорей всего взялся бы сам глава клана. Поэтому после долгих раздумий был разработан план по нанесению конкурентке психической травмы. Все прекрасно знали, что Типэйла души не чает в своем сыне и двор изрядно потрясла новость о том, что наложница вместе со своим отпрыском включена в состав посольства, направляемого в клан Стальных Кулаков.

Даже в такой дикой глуши, как Кортаилан, любили травить байки о Карнэле Безумном. Рассказывали, что на завтрак ему приводили пленных варваров, и он лично срезал с них еще живых самые нежные куски мяса, после чего сцеживал кровь из вен в свой бокал. Рассказывали, что в глубинах дворца содержится вольер с людьми, предназначенными для

откорма на убой. Ходили слухи о том, что Карнэл начинает свой день с массовых казней, при этом каждый раз старается изобрести новую. В общем, баек набиралось очень много. Тут тебе и история о книге рецептов из человечины и набор пыточных инструментов, висящий над тронном и даже то, что одежда легендарного и злобного главы клана шилась из кожи его врагов.

После таких историй Типэйла чуть не сошла с ума. Она прекрасно осознавала, что срок жизни ее сына, едва он войдет во дворец Карнэла, будет исчисляться минутами. Но сделать ничего уже было нельзя. Ариус уехал на очередную войну, а регентский совет полностью состоял из тех, кто желал смерти сыну и матери. К ним даже приставили усиленную охрану, дабы не допустить побега. Посольство очень скоро выступило и недруги коварно потирали руки, считая, что дело в шляпе.

Реальность показала, что они сильно ошибались. Грэйлон трижды пытался сбежать, но каждый раз его перехватывали, столь умелыми оказались стражи. Во дворец он вошел, осознавая, что над головой занесен топор палача, а уж в тронный зал входил с содроганием. К его удивлению, слухи, как и следовало ожидать, оказались изрядно преувеличенными. В зале не обнаружилось ни клеток с истязаемыми пленными, ни столов с деликатесной человечинной. Отсутствовали пыточные инструменты, одежда Карнэла и его соратников оказалась самой обычной, из шелка. Да и сам глава клана вовсе не выглядел злобным демоном. Самый обычный эльф, высокий, черноволосый и вечно задумчивый. С равнодушным лицом он выслушал историю Грэйлона от специально посланных советников, и вместо того, что бы на месте казнить «Испорченного» мальчишку тут же перешел к другим делам. Разочарованным посланцам пришлось по скорому выдворить Грэя за дверь, придя к мнению, что владыка сегодня явно в хорошем настроении.

Так полукровка и оказался на одной из внешних террас дворца. Делать ему было совершенно нечего. Никого из местных он не знал, территория по большей части была ему незнакомой. Оставалось лишь осматривать окрестности, дышать свежим воздухом и ждать, пока вернется мать. Мимо носились туда-сюда слуги, готовя торжественный обед для послов, и одна из эльфиек внезапно заявила, что у этого мальчика чересчур голодный взгляд и поделилась сладкой булочкой с медом. Есть Грэйлону не хотелось совершенно, тем более он не особо любил сладкое. Недолго думая, он тут же нашел себе развлечение. Прямо у его ног пролегла муравьиная тропа, и подросток стал капать медом рядом с ней, наблюдая, как шустро забегали насекомые, растаскивая внезапно появившееся угощение. Очень скоро рядом с ним упала чья-то тень. Грэй не обратил на это никакого внимания, поскольку кормление муравьев вызывало у него гораздо больший интерес, чем появление какого-то взрослого. Впрочем, тень не долго оставалась молчаливой.

— Ты так любишь муравьев, что решил их угостить? — поинтересовался теплый, мягкий голос. Таким тоном обычно отец спрашивает у любимого сына о его успехах.

— Люблю! — кивнул Грэй. — Они работающие и организованные. У них вся жизнь построена на том, что бы решать проблемы как можно быстрее и эффективнее. И они всегда стремятся помогать друг другу. — И он кивнул на четверку мурашек, тащившую здоровенную жирную муху. — Эх, если бы мы, эльфы были такими...

— Ты умен не по годам, — заметил этот же голос. — Мы слишком много внимания уделяем собственным делам и развитию индивидуальности, чем проблемам общества. Будь наш народ подобен муравьям, моментально исчезли бы все проблемы с варварами и прочими низшими расами.

В этот момент Грэй, наконец, поднял голову и обомлел. Рядом с ним, облокотившись на перила, стоял и мечтательно смотрел вдаль сам Карнэл Ужасный. На мгновение у подростка пересохло в горле, но в этот момент владыка клана повернул к нему голову и посмотрел на полукровку столь мудрым и понимающим взглядом, что у того моментально отлегло от сердца. Каким бы извергом не считали местного правителя, в данный момент он не испытывал к Грэйлону злобных чувств.

— Ты из клана Пылающей Волны, — заметил хозяин. — На мой взгляд, вы очень мягки, особенно к низшим, но это ваше дело. Тем более я хорошо знаю Ариуса и, честно говоря, восхищен его талантами. Гори такой огонь в сердцах хотя бы у десятой части моих подданных... Но у тебя, судя по взгляду, огонь не меньше, а быть может и больше. Если не боишься, пойдем прогуляемся.

— А чего мне бояться? — попытался улыбнуться Грэй. Карнэл мягко улыбнулся.

— Всяческих слухов, например. Мне, честно говоря, до сих пор смешно, каких только вещей про меня не сочиняют. Плащ из человеческой кожи, это ж надо было придумать такое! У меня была мысль сшить одежду, похожую на ту, которую мне приписывают, но решил, что это даст еще больше пищи для слухов.

Как зачарованный, Грэйлон пошел вслед за главой клана, чую запах одного из интереснейших приключений в своей жизни. Идти пришлось недалеко. Пройдя пару коридоров и спустившись вниз по лестнице, Карнэл открыл массивную дверь, которая, как ни странно, вела в самый обычный сад. Правда, через мгновение Грэй понял, насколько он ошибался. Прямо перед ним, в тени деревьев стоял крест, к которому был привязан человек. Точнее это уже больше напоминало остатки человека. Кое-где проглядывали кости, но судя по тому, что тело дергалось, в привязанном все еще теплилась жизнь.

Подойдя поближе, Грэйлон удивленно распахнул глаза. По телу замученного буквально тысячами носились мелкие мураши, подобные тем, которых он только что кормил наверху. Бегая вверх-вниз, они отщипывали кусочки мяса от тела, унося их в муравейник, расположенный прямо у основания креста.

— Вот они, мои любимцы, — нежно произнес Карнэл, присаживаясь у муравейника. Бережно подхватив первого попавшегося муравья, он несколько секунд внимательно изучал его, после чего усадил на то, что осталось от ноги. — Ничего не требуют, не ленятся и послушно выполняют поставленную им задачу. Ты наверху накормил их десертом, а здесь их всегда ждет свежее блюдо.

— В чем он провинился? — заинтересованно указал на останки Грэй. — Не может же быть такого, что вы так жестоко убиваете его чисто из развлечения?

— Ты прав, причина есть, — кивнул глава клана. — Этот человек виновен в двух преступлениях. Первое из которых состоит в том, что он убил одного из моих подданных. Поднятие руки на Перворожденного карается смертной казнью, независимо от того, что послужило причиной. Но во время суда он вел себя нагло и посмел оскорбить меня. Пришлось заменить быструю казнь на медленную. Тебя это пугает? — Он с интересом посмотрел на мальчика, в данный момент ходившего вокруг креста.

— Вообще-то нет, — хмыкнул полукровка, в глазах которого загорелся нехороший огонек. — Честно говоря, я не думал, что можно и так делать. Теперь я знаю, как поступлю с парочкой типов, когда они попадут мне в руки.

— А вот этого делать не стоит, — внезапно Карнэл остановил полет фантазии юного эльфа. — Вначале подумай, а насколько их преступления соответствуют такому наказанию.

— А разве оно должно соответствовать?

— Мы живем в жестоком мире, — устало покачал головой хозяин, присаживаясь на скамейку, стоящую у стены. — Полном зла и несправедливости. От окончательного низвержения в хаос нас спасают только законы, созданные для установления правосудия. Но законы несовершенны, они не могут охватить всех граней.

— Разве такое возможно? — удивился Грэй, который имел смутное понятия о законах.

— Возьмем, например, самое обычное дело. Некто украл кусок хлеба, какое может быть за это наказание?

— Ну не знаю, казнить как-то чересчур, наверное, стоит заставить выплатить штраф или посадить в тюрьму. Разве не так?

— Ты рассуждаешь слишком прямолинейно. Сначала изучи основы дела, почему кусок хлеба был украден, и каковы были последствия. Ведь если он украден со стола богача, то тот даже может и не заметить потери. В то время как бедняк, для которого это возможно единственный кусок пищи, может и помереть. Нужно изучить личность того, кто это сделал. Возможно, он пошел на кражу из баловства, а быть может, спасал свою жизнь или жизни друзей. Теперь ты представляешь, какими должны быть законы, что бы все это предусмотреть?

— По-моему это называется смягчающие или отягчающие обстоятельства, — Грэй изо всех сил напряг память, вспоминая все, что он когда-либо читал на похожую тему.

— Правильно, но кто их определяет?

— Кто? — поинтересовался полукровка.

— Все те же судьи. Но ведь судья не может быть беспристрастен. У него может случиться приступ плохого настроения, ему может внешне не понравиться обвиняемый или вдруг наоборот тот окажется его другом или знакомым. В таких случаях о беспристрастности можно забыть. И тогда я подумал, если законы находятся в руках таких существ, то зачем же тогда они существуют? Для чего пишутся многотомные труды, если одним росчерком пера, можно сломать жизнь невинному или оправдать виноватого? И тогда я понял, к чему нужно стремиться. И прямым указом отменил все суды в границах своего клана. Я стал единственным и главным судьей, которому приносят на разбор все дела.

— Но разве вы можете быть настолько беспристрастным? — Грэй как зачарованный слушал речь главы клана, чувствуя, как она достигает до самых дальних уголков его сердца.

— Увы, нет, но я стремлюсь к этому, — Карнэл тяжело вздохнул. — Кроме того, определение наказания является еще более сложным делом. В настоящий момент я разрабатываю методику, согласно которой наказание должно позволить преступникам осознать тяжесть своего прегрешения. Для этого иногда приходится идти на крайние меры. — И он кивнул на тело казнимого.

— Боюсь, он чувствует только боль, а не раскаяние, — недоверчиво пробормотал полукровка.

— Время от времени я освобождаю их от боли, после чего начинаю опрашивать, пытаюсь понять, осознали ли они свои прегрешения. Тем, кто этого достигает, даруется быстрая казнь. Этот, как видишь, оказался весьма упрямым. А сейчас я его даже и спросить-то не могу, мои милашки сожрали ему часть языка.

— А эльф может оказаться на его месте?

— Может, в прошлом году пришлось довольно жестоко казнить главу одного из домов, замышлявшего переворот. В делах правосудия я не создаю привилегий для рас, сословий,

чинов и званий.

— Но все говорят, что вы мучаете только людей, — внезапно заинтересовался Грэй.

— Потому что от них слишком много проблем. Люди по сути дела всего лишь животные. Они не успевают вырасти, как уже умирают. Поэтому им тяжело познать жизнь. А зверей, которые смеют поднимать руку на своих хозяев, следует убивать, иногда весьма жестоко чтобы и другие звери поняли это, — в голосе Карнэла не было ни жестокости, ни ярости. Самая обычная констатация факта. — Мои поданные давно поняли этот урок, и часто для них хватает морального давления, а эти варвары никак не могут уняться. Хотя, если потребуется навести справедливость, я готов разобрать спор даже двух низших. Но они почему-то не идут на это.

На несколько минут в саду повисла тишина. Где-то щебетали птицы, и раздавался стрекот кузнечиков. Из тела умирающего время от времени доносились различные звуки, которые сложно было назвать даже стонами. Грэй молча смотрел на ближайшие кусты и внезапно спросил.

— А я могу этому научиться?

— Чему? — удивился Карнэл.

— Умению определять наказания, дабы привести злодея к раскаянию. Ну и определению тяжести преступления.

— Ты хочешь этому научиться? — в голосе главы клана проснулся внезапный интерес.

— Очень, — резко кивнул головой полукровка.

— Тогда в чем проблема, я могу начать учебу прямо сейчас.

— Правда? — удивился юный эльф.

— Конечно, тебе есть на чем писать? Иначе я сейчас пошлю слугу, и он все принесет из моего кабинета.

Через час взволнованная мать в сопровождении фальшиво сочувствующих членов посольства к своему удивлению нашла своего сына в саду, где он сидел практически у ног умирающего преступника и увлеченно записывал речь главы клана. Как позже вспоминал сам Грэй, глаза противников его матери были наполнены неизведанным ранее ужасом. Сам Карнэл тут же использовал это, как демонстрацию того, что наказывать можно и страхом. Грэйлон это хорошо запомнил и впоследствии часто использовал на практике.

— И все? — удивился Кориэл. — Я ожидал больших зверств.

— Зверства были, — хмыкнул Грэй. — Карнэл чуть ли не умолял мою мать остаться и даже провел особую церемонию, которая делала меня его официальным учеником. Впоследствии мне не раз приходилось выносить приговоры и даже осуществлять их выполнение. Вот так я и прожил десять лет. Потом посольство отозвали, и я вернулся на родину. Слухи о моих приключениях моментально разошлись по всему Кортаилану, и даже самые свирепые хулиганы после такого старались обходить меня стороной.

— Это я уже помню, — хмыкнул менестрель. — Что, впрочем, не помешало некоторым придуркам пытаться доказать всем, что они ни капельки не боятся такого факта.

— Да, повозиться с ними пришлось, — согласился Грэйлон. — Спасибо полученным урокам, на этот раз мне было гораздо легче.

— Кстати, а ты не слышал каких-либо историй. Или может Карнэл сам лично

рассказывал тебе, как он дошел до жизни такой? Откуда такая жажда наведения справедливости?

— Он не рассказывал, а его подданные в основном молчали. Хотя я слышал одну легенду о том, что юность он провел так же в одном посольстве, направленном к варварам. Местным мальчишкам не очень понравилась форма его ушей, поэтому бедняге пришлось крайне тяжело. Лет через двадцать он якобы вернулся туда же с войсками и сжег все дотла, объясняя каждому обидчику, как тот в свое время заблуждался. Но поскольку в той же истории говорится, что каждому из них он сам лично подрезал уши, дабы придать нужную со своей точки зрения форму, я ей как-то не особо верю.

— Но возможно рациональное зерно в этом есть... — Кориэл хмыкнул. — Кстати, здесь ты более откровенен, чем во дворце. Что-то изменилось?

— Да, — раньше ты был просто товарищем для игр, но теперь случилось так, что возможно тебе придется прикрывать мне спину. Думаю, в таком случае я имею право быть с тобой откровенным.

— Принято. Хотя я сомневаюсь, что мне удастся пройти все испытания. Все-таки все эти битвы, погони, драки, они не для меня. Мое дело песни, поцелуи при луне и бегство от обманутых мужей.

— Знаешь, после того, как ты отсюда выйдешь, тебе не потребуется бегать от разгневанных мужей, — хмыкнул Грэйлон. — Скорее это им придется убегать от тебя. Да и девушки явно будут еще больше сохнуть по тебе, осознавая, что ты один из легендарных воинов, прошедших Обитель Дракона.

— Я об этом как-то не подумал, — лицо Кориэла приняло странное выражение.

— А ты подумай. А заодно мысленно настройся на завтрашнее испытание. Чувствую, там будет очень тяжело.

При первом же рассмотрении, выяснилось, что Испытание не представляет из себя ничего такого выдающегося. Обычные физические состязания. Трай, по-прежнему заикающимся голосом попросил всех выложиться на полную, дабы он смог оценить потенциал каждого. Юных эльфов даже уговаривать особо не пришлось. Всей толпой они выбежали на тренировочную площадку и взволнованно застыли в ожидании инструкций. Как выяснилось, им предстоял весьма напряженный и динамичный день. Несколько забегов на разные дистанции. Упражнения на поднятия различных тяжестей, стрельба из лука. И под конец, борьба с фехтованием. Все это выглядело, как соревнование, и должно было придать дух соперничества.

Грэйлон ничуть не сомневался в своем превосходстве, выходя на беговую дорожку. И какого же было его удивление, когда на финише он оказался всего лишь третьим. Первым оказался Мирилон, развивший просто невероятную скорость, а следом, практически без отставания прибежал Кориэл. Впрочем, если учитывать, что его физические характеристики более развитого тела значительно превосходили юношеские, то это уже не казалось каким-то особым чудом. Последующие забеги подтвердили превосходство менестреля. На длинных дистанциях он с легкостью оставлял Мирилона у себя за спиной, приходя первым.

Впрочем, на этом, лидерство певца не заканчивалось. Когда дело дошло до поднятий тяжести, выяснилось, что и здесь он превосходит всех буквально на голову. И там, где

Грэйлон с трудом поднимал вверх тяжелое бревно, Кориэл с легкостью таскал его с места на места самыми разными захватами.

— Помнишь леди Двелиенну? — ухмыляясь, задал он вопрос Грэйлону.

— Такая высокая и пухлая? — задумался полукровка. — Помню, она вроде недавно стала фрейлиной у моей сестры.

— Так вот, она фактически раза в полтора тяжелее этого бревна, а мне не раз приходилось таскать ее на руках в отсутствии мужа. Последний, к моему счастью, очень часто ездил на охоту.

— Твои вкусы меня убивают, — вздохнул Грэй.

— Это просто ты еще пока не понял, в чем состоит прелесть женщины. Тут дело не в теле, а в ее магнитном притяжении. Но ничего, рано или поздно ты это осознаешь.

Грэйлон изо всех сил выкладывался на полную, но ничего поделывать не мог. На этом этапе Кориэл опять оказался сильнее. Заодно он заработал дополнительную порцию уважения от Мирилон и остальных, которые так же оказались весьма далеко от певца по результатам.

На стрельбе из лука полукровка попытался сорвать куш, но здесь прилетел удар с весьма неожиданной стороны. Талиен внезапно оказался стрелком столь высокого класса, что даже Грэйлон, считавший себя неплохим лучником, стоял как ошпаренный. Нет, его стрелы легли точно в мишень, как и положено, но столичный сноб с легкостью разбивал свои же собственные стрелы, воткнувшиеся раньше. Что бы доказать, что это не случайность, он проделал этот фокус несколько раз, а уж после этого выложил остатками стрел аккуратный треугольник на лбу мишени. Грэй с Мирилоном, считавшие себя безусловными фаворитами в этом деле, лишь грустно переглянулись. Впрочем, впереди их ждали еще испытания.

Когда дело дошло до борьбы, Грэй осознал что попал в свою стихию. Наставники дали ему достаточно уроков, что бы с легкостью ловить своих соперников в болевые захваты. Не требовалось даже использование специальных знаний, вроде особенностей обстановки. Противники один за другим выходили из игры и даже пафосный зануда Мирилон вылетел, не продержавшись и минуты. Впрочем, это его не особо огорчило. Похоже, юный эльф уважал сильных соперников, поэтому, встав с песка, он лишь вежливо попросил о паре уроков. Грэй неопределенно отмахнулся. Заниматься еще и с товарищами ему совершенно не улыбалось. Тем более и своих наставников здесь хватало.

С мечом история повторилась. Продержаться больше одной минуты не удалось ни кому. Как и ожидалось, единственным достойным противником оказался гвардейский отпрыск, но и на него хватило нескольких специфических выпадов, после которых его учебный меч улетел далеко в сторону, чуть не прибив Кориэла. Сам менестрель в двух последних испытания оказался почти в самом конце, но ничуть не печалился по этому поводу.

Что касается наставника, то он весь день молчал. Его заикающуюся речь не слышал никто. Ни разу он не подходил, дабы похвалить или поругать. Он просто молча ходил за спинами учеников, время от времени шепотом отдавая приказания своим помощникам. Но сейчас настал момент, которого все так долго ждали. Молодые эльфы, увидев, что солнце уже клонится к закату и испытания закончились, окружили главного наставника.

— Ну как?! — начал неугомонный Мирилон. — Мы прошли испытания?

— Честно говоря, мне сложно сказать, — вяло ответил Трай, ошарашив тем самым всех.

— Что это значит? — удивился Хасилен.

— Да-да, — подхватил «гвардеец». — Мы могли пройти или не пройти. Иного ведь не

дано?

— Вы, конечно, все здесь молодцы, — медленно и вяло начал главный наставник. — Как и было сказано, выкладывались, как могли. Но я, к сожалению, не смог оценить никого. В полную силу не боролся никто. — Последняя фраза моментально вызвала взрыв негодования.

— Как никто?! Да я все руки до мозолей стер пока размахивал мечом!

— Я бежал быстрее, чем когда за мной гнались собаки!

— Мне пришлось превзойти самого себя в борьбе!

— Да вы даже не представляете, насколько сильно мне пришлось выложиться!

— Я отцу пожелаю!

— Я все знаю, — медленно ответил Трай, не обращая внимания на негодующих учеников. — И так же знаю одну очень хорошую вещь. Ничто так не стимулирует внутренние ресурсы организма, чем осознание скорой и неминуемой смерти.

На площадке повисла гробовая тишина. Ученики с надеждой взирали на наставника, ожидая услышать, что это все-таки шутка. Но Трай молчал, лишь грустно изучая собравшихся вокруг него.

— Что мы должны сделать? — тихо спросил Грэй.

— Убить друг друга, — так же тихо ответил наставник. — И если кто-то подумал, что это все-таки шутка, то он жестоко ошибается.

— С чего это мы должны убивать? — внезапно взорвался один из эльфов. Грэй помнил, что он приехал откуда-то из провинции, но вот имя пока не слышал ни разу.

— С того, что это сказал вам я, — из голоса Трая вдруг исчезла вся неуверенность и в нем послышались суровые нотки. — Вы либо будете делать то, что я скажу, либо пойдете на корм крокодилам. Они у нас в последнее время немного отощали.

— Ну уж нет! — неизвестно о чем думал кричавший, но он явно не осознавал, что сидящий перед ним эльф не первый раз говорит такие слова своим ученикам. Юноша подхватил учебный меч, лежащий под рукой, и рванул в атаку. Остальные даже не успели ничего сообразить, когда Трай резко сдвинулся в сторону и... Грэй даже не понял, что он сделал, но меч внезапно упал на землю, а голова юного эльфа с грохотом соприкоснулась со столбом, стоящим за спиной наставника.

— Это моя академия, — вновь продолжал Трай, словно ничего и не случилось. Глядя на то, как пара помощников уносят разбившего голову в лазарет, он хмыкнул. — И правила здесь устанавливаю я и только я. И если я считаю, что для вашего обучения необходимо устроить резню, то значит, так оно и есть. Выжившие смогут учиться дальше, ну а по умершим мы всплакнем и прочитаем пару молитв. Неудачники нам здесь не нужны. Если же кто-то вздумает вновь бунтовать или сбежать, то предупреждаю, охранную систему я уже запустил, и никто больше не станет ставить щит, когда крокодилы будут кусать вас за ноги. А для полного счастья мои помощники с удовольствием постреляют вам в спину из арбалетов. Кстати, вы их до сих пор не заметили, а еще хотите стать воинами.

Эльфы медленно огляделись по сторонам. Действительно вокруг них собрались весьма мрачные личности, вооруженные до зубов. Они пока еще соблюдали некоторую дистанцию, но от одного взгляда на них тут же начинал бежать холодок по коже.

— Какие будут правила? — неожиданно задал вопрос Хасилен.

— Никаких, — отрезал Трай. — Парные дуэли на выживание. Конечно, вас тут не подходящее число, но что-нибудь придумаем.

— Тогда, — взгляд мага неудачника остановился на Грэйлоне, и у того в душе пробежал холодок. — Хочу заметить, что мы тут находимся в неравном состоянии. Грэйлон — полуэльф. — С презрением выговорил он имя ненавистного «Испорченного». — По умениям превосходит любого из нас. Фактически это означает, что никому из нас с ним не справиться.

— Перед лицом смерти ты станешь гораздо сильнее, — покачал головой Трай. — Но так уж и быть, что бы уравнивать силы введу небольшое ограничение. Раз уж этот Грэйлон настолько хорошо сражается, то пускай он дерется один против всех.

— Хасилен, ты сволочь! — взорвался Грэй, но его внезапно остановила рука старшего товарища.

— Против всех? — раздался удивленный голос Кориэла. — А можно, я буду на его стороне?

— Я не против. Если хочешь умереть, защищая друга, то кто я такой, что бы это запретить. Больше от меня ничего не ждите. Расходитесь по своим комнатам, можете помолиться, попросить у богов удачи. Или просто подумать о смерти.

Вооруженные до зубов помощники тут же приблизились и фактически под конвоем повели юных учеников по своим помещениям. Лица большинства были бледны, Талиен тихонько рыдал и вполголоса грозился ужасными карами. Учеба оборачивалась весьма неожиданной стороной.

— У меня большая просьба, — внезапно начал Кориэл, одевая доспех. — Если я останусь жив, и тебе придется со мной драться, то, пожалуйста, не испортить мне лицо.

— Ты о чем? — удивился Грэй.

— Да просто представил, какого будет моим любимицам, когда меня будут хоронить. Они же помнят меня несравненным красавцем. А если им предстанет изуродованная шрамами рожа, то, боюсь, они испугаются.

Грэйлон вздохнул, хотя и понимал, что таким ненавязчивым способом товарищ пытается его подбодрить. Вчера после возвращения с испытания они почти и не говорили. Мысленно полукровка находился уже в завтрашнем дне, пытаюсь продумать ход поединка. Перед глазами проносились лица товарищей по учебе со всеми их сильными и слабыми сторонами. А заодно он пытался вспомнить все свои бои, где численное преимущество оказывалось на стороне противника.

Утром их не стали отводить в столовую, принеся еду и доспехи с оружием прямо в комнату. Кориэл грустно изучил все, что им досталось, и печально выругался. Доспехи оказались целиком и полностью кожаными. Нагрудник с воротником для защиты шеи, поножи, наручи и шлем. Оружие так же не радовало. Широкая и изогнутая сабля и маленький круглый щит. Грэй немного покрутил клинок в руках. Колоть таким явно можно было, но для этого требовалась немалая ловкость. Похоже, основой его схватки будут рубящие удары.

— Что-то тут чересчур много испытаний, — пробурчал полукровка.

— Ты о чем? — удивился менестрель.

— О том, что, похоже, Мирилон прав. Нас загоняют в полную задницу, а потом смотрят, как мы станем выкручиваться. Теперь я начинаю понимать, что Трай отлично видел, как мы

перебираемся по бассейну. Чувства юмора у него, понимаете ли, нет...

— Даже если оно и есть, нам сейчас это не подмога. Так не хочется умирать молодым, не спев еще столько песен...

— Ты уже готов умереть? — нахмурился Грэй.

— А что еще остается, — пожал плечами певец. — Нас двое, а их восемь. Шансы, как понимаешь, не на нашей стороне.

— Не знаю, как ты, лично я собираюсь выжить, — голос Грэйлона под конец перешел в рык. — И я лично удавлю эту сволочь Хасилена!

— Но ты не обидишься, если это сделаю я?

— Обижусь, но сразу прощу. О, за нами уже пришли.

Пара малоразговорчивых стражей в нормальных латных доспехах сопровождала двух юных смертников до тренировочной площадки. Грэй нахмурился, оглядываясь по сторонам. Он лично заметил не меньше двух десятков стрелков с арбалетами. Похоже, Трай основательно подготовился, дабы предотвратить любую попытку бунта. Сам наставник с остальными учениками уже находился на месте и сейчас выслушивал их претензии.

— Мой клинок не заточен! — орал Мирилон, суя свою саблю прямо под нос учителю.

— После боя и заточишь, — своим жалобным заикающимся голосом ответил Трай. Сейчас он больше не напоминал того сурового наставника, каким был вчера. Но Грэй знал, что нынешний облик самая обычная маска. — Тем более, это теперь будет вашим штатным оружием. — И, посмотрев в сторону вновь пришедших, добавил. — Все, разговоры окончены. Прошу приготовиться к бою.

— Следует убить противника, — по-наглому начал Грэй, подойдя поближе к Траю. — Или можно ограничиться ранением?

— Если сумеешь ранить так, что бы вывести из боя, — ответил наставник. — Но советую не церемониться и бить от души.

Грэй кивнул в знак согласия и вышел в центр огромного песчаного круга. За спиной его тихо бурчал Кориэл, явно напевая какую-то песню. Остальные ученики медленно окружили своих соперников, готовясь атаковать. Полукровка нахмурился. То, что Хасилен встал с его стороны можно было назвать хорошей новостью, а вот то, что Мирилон выбрал противником Кориэла, относилось к числу плохих... Зато на певца приходилось всего три противника, когда Грэю предстояло иметь дело с пятью.

— Начали! — буркнул Трай, отходя в сторону. Грэй почувствовал, как его охватывает ощущение азарта от предстоящей схватки. Он хорошо его знал по учебным битвам с Халиором. К сожалению, наставник фехтования практиковал в основном бои один на один, поэтому сейчас требовалось использовать свои собственные навыки и мозги.

Противники до поры до времени не решались атаковать. Никому не хотелось первым пролить кровь сородича и Грэйлону пришлось сделать первый шаг. Рожа Хасилена достаточно примелькалась перед его лицом, поэтому он резко прыгнул вперед, нанося удар в голову. Несмотря на то, что во вчерашнем бою ему хватило как раз одного выпада, на этот раз его противнику удалось отскочить и даже заблокировать удар. Похоже, Трай оказался прав и перед лицом смерти у воина просыпаются все скрытые внутри силы. Но времени на раздумья не оставалось. Грэй попытался атаковать еще раз, но все, что ему удалось, это царапнуть кожаный нагрудник. А через мгновение ему самому пришлось отбивать удары, посыпавшиеся сразу со всех сторон. За спиной слышался шум схватки, что говорило о том, что Кориэл так же вступил в бой.

Как Грэйлон и рассчитывал, все пятеро больше мешали друг другу. На его глазах Талиен, попытавшись нанести весьма нелепый удар, умудрился сбить с ног своего напарника, загородившего дорогу. Грэй тут же воспользовался этим подарком судьбы. Прежде чем его противник успел что-то понять, удар сабли прорубил ему руку до самой кости. Дикий крик свидетельствовал о том, что этот эльф ему больше не соперник. Грэй, правда, от души пнул его ногой в живот, толкнув навстречу очередной атаке. Раненый при падении повалил Хасилена с его напарником, умудрившись получить и от него удар клинком, на этот раз по ноге. Окончательно лишившись возможности сражаться, он откатился в сторону и завыл.

Грэйлону было не до него. Со всей своей мощью он обрушился на Талиена и его напарника. Столичный пижон с трудом сдерживал его удары и уже успел получить пару царапин. Не будь второй противник таким настойчивым, полукровка давным-давно бы его прикончил. Похоже, настало время пустить в ход одну из домашних заготовок. Песок здесь отличался более устойчивой структурой, поэтому на потерю противником равновесия можно было не рассчитывать. Но почему бы его не использовать по-другому?

Грэй резко отскочил назад и, используя ширину своего клинка, подцепил им небольшое количество песка, что бы швырнуть в глаза. Талиен внезапно среагировал с невероятной скоростью, загородив лицо щитом, а вот его напарнику не повезло. Не медля ни секунды, Грэйлон нанес мощный удар щитом в челюсть, отбрасывая противника в сторону и, развернувшись, приготовился добить столичного гостя.

Страшная боль обрушилась на него, и каким-то шестым чувством он понял, что клинок противника сумел пробить доспех и пускай и неглубоко, но вонзиться в спину. Ярость полукровки была настолько велика, что сумела заглушить боль и, повернувшись, он столкнулся со взглядом Хасилена. Злорадно ухмыляясь, тот поднял свой клинок, не осознавая того, что сейчас Грэй стал куда более опасен, чем был. Всякие мысли о щадящих ударах моментально вымело у него из головы и, не давая противнику времени, он сам нанес удар первым. Окровавленная сабля тут же отлетела в сторону, вместе с держащей ее рукой, а недоучка маг, волей судьбы подавшийся в войны, с недоумением уставился на обрубок, оставшийся от правой руки. Удар щитом в челюсть отправил его в страну грез, а Грэй, рыча, развернулся, дабы добить оставшихся.

Двое из оставшихся противников с ужасом посмотрели на своего павшего товарища, но тут же с яростным рыком бросились в атаку, а вот Талиен... Похоже, отрубленная рука окончательно свела столичного гостя с ума. Отбросив саблю в сторону, он с диким ревом бросился прочь от схватки, даже не осознавая, куда бежит. Откуда-то издалека донесся суровый голос Трая и сразу полдюжины болтов вонзились в спину сына имперского церемониймейстера.

Грэйлон отметил этот факт как-то мимоходом, отбиваясь от все усиливающихся ударов. Двигаться становилось тяжелее. Боль сковывала движения, а текущая по спине кровь говорила ему о том, что жизнь потихоньку покидает его. Краем глаза он подмечал, что Кориэл еще держится, хотя уже и через силу. Несколько ран, включая широкую на лице, явно не давали ему организовать серьезного сопротивления. Тем не менее менестрель сражался жестко и яростно, видимо, осознавая, что красавицам все равно придется ужаснуться лежащему в гробу уроду.

Грэю снова удалось оглушить щитом одного из нападавших, получив пару царапин от второго. Но зато так он остался с одним противником и теперь мог использовать все свои

навыки для достижения быстрой победы. Короткий вскрик и победный клич на мгновение отвлекли его, резко отскочив в сторону, он развернулся и широко раскрыл глаза. Кориэл падал, клинок Мирилона пронзал его грудь. Каким-то образом гвардейскому отпрыску удалось нанести колющий удар, окончательно добив певца. В его глазах сверкало торжество и это окончательно взбесило Грэя.

Он чуть с опозданием понял, что издал дикий крик и бросился в атаку. Два эльфа, прикрывавших Мирилона, заступили ему дорогу. Они даже умудрились нанести по удару, но остановить полукровку уже не могли. Ребром щита Грэй раздробил первому череп, одновременно нанося широкий режущий удар, расплосовывая тело противника вдоль по диагонали. Но это все были мелочи, основной целью являлся Мирилон и к его горлу, как к заветной добыче, сейчас стремился полукровка. Тот явно не ожидал встретить атаку подобной мощи, сумев лишь заблокировать первый удар, а через мгновение обе его руки, одна за другой, упали на землю. Ярость, кипевшая в Грэйлоне, требовала выхода, и сейчас он вымещал всю злость на убийце Кориэла. С губ Мирилона сорвался крик о пощаде, но в то же мгновение клинок Грэя глубоко вошел в его грудь, пробивая бесполезный доспех.

Полукровка злобно ухмыльнулся, глядя на поверженного врага, когда очередная волна боли затопила его разум. Остатками гаснущего сознания он сумел осознать лезвие, непонятно каким образом вылезшее у него из груди. И уже падая во тьму, понял, что в пылу схватки забыл о том, что у него оставался еще один противник. Но было уже поздно...

Глава 3

Грэйлон медленно открыл глаза и недоуменно уставился в потолок. В груди до сих пор ощущалась боль от пронзившего ее клинка, но терпимая. Само тело было словно пропитано слабостью, и даже на то, что-бы открыть глаза, требовалось приложить немалые усилия.

— О, и ты очнулся! — над ухом раздался на удивление довольный голос Кориэла. Не веря своим ушам, Грэй напрягся и повернул голову. Перед его взором тут же возникло лицо Кориэла, все замотанное бинтами и повязками. — Долго же нам пришлось ждать, пока ты вернешься!

— Где мы? — шепотом спросил полукровка.

— В лазарете Академии, — хмыкнул певец. — Ты тут пролежал целых три дня, и я уж думал, что не выживешь. Твои раны оказались самыми серьезными. Трай, бедняга замучился тебя вытягивать?

— Трай меня лечил? — Грэй постарался удивиться. — Этот заикающийся садист еще и лечить умеет?

— Да еще как! — голос Кориэла наполнился восторгом. — Он мне пообещал, что ни одного шрама на лице не останется. А Мирилому руки пришел так, что он ими уже сейчас жонглировать может.

— Мирилон жив? — полукровка, наконец, смог найти в себе силы и поднял голову. Помещение, где он находился, было заставлено кроватями, на которых сейчас и лежали остальные ученики. Гвардейский отпрыск, услышав, что речь зашла о нем, вяло взмахнул рукой, демонстрируя ее целостность и приветствуя вновь очнувшегося. Зато Хасилен, лежавший напротив, мрачно отвернулся. — Что же все-таки произошло? Зачем было устраивать такую резню, что бы потом всех ставили на ноги?

Ответа не последовало. Все ученики находились в сознании, но никто не спешил делиться своими мнениями по данному вопросу. Откуда-то из угла послышалось всхлипывание, судя по голосу, это был Талиен. Несмотря на боль, Грэй мысленно ухмыльнулся. Его по-прежнему все ненавидят, значит, жизнь идет своим чередом. Размышление прервал шум, донесшийся снаружи, а через мгновение в помещение лазарета вошел Трай. Мягко улыбаясь и, как обычно заикаясь, он поинтересовался, как себя все чувствуют. Нестройный взрыв голосов возвестил, что все чувствуют себя нормально, а затем последовал возмущенный ропот с требованием объяснить, что здесь происходит.

Последнюю просьбу наставник проигнорировал и, подойдя к Грэйлону, поинтересовался его самочувствием. Ответа он, впрочем, ждать не стал, а сразу положил руку на рану, и юный эльф почувствовал, как по груди стало распространяться тепло.

— Похоже, ты идешь на поправку, — улыбнулся Трай. — Честно говоря, не думал, что ты выкарабкаешься, все-таки столь сильное внутреннее кровотечение...

— Так вы еще и целитель, — буркнул полукровка. — Странно, что с такими талантами вы возглавляете эту Академию.

— Именно потому, что у меня такие таланты я и занимаю этот пост, — попытался вежливо улыбнуться наставник. — Не будь меня, через испытание, помилуй нас Крылатая

Рысь, проходило бы всего два, три эльфа из десяти.

— И к чему нужно такое испытание? — не унимался Грэй. — Проверить, насколько эффективно мы можем поубивать друг друга?

— И это тоже, хотя, если честно, на самом деле причина немного другая.

— Вы нам расскажете? — Мирилон хоть немного, но оживился. — А то мы тут третий день гадаем, что к чему!

— Думаю, что теперь вы имеете право знать, — перед тем как начать речь, Трай притащил табурет прямо в центр зала и сел на него. После чего задумчиво посмотрел на своих подопечных и задал вопрос. — Для начала скажите мне, что для воина есть главный враг?

— Варвары! — раздалось несколько голосов.

— Козни богов, — буркнул Грэй.

— Предательство, — внес свою лепту романтичный Кориэл. Трай отрицательно покачал головой.

— Все, что вы перечислили, лишь заурядные проблемы. На самом деле главным врагом любого воина является страх. Страх боли, смерти, страх не вернуться домой или подвести друзей. Можно потратить тысячелетия на совершенствования своих физических навыков, довести до абсолюта мастерство владения оружием, но так и не избавиться от страха.

— Но причём здесь наш бой? — продолжал удивляться Мирилон, то и дело нервно изучая свои руки, видимо, до сих пор не веря, что они вернулись назад.

— Когда новобранец стоит в строю и видит накатывающуюся на него волну врагов, он может позволить презренному страху захватить свой разум, — взгляд Трая метнулся в угол, где продолжал всхлипывать Талиен. — В такие минуты он может запаниковать и попытаться удрать. Но это еще не самое плохое. Пугает то, что страх является заразной болезнью. И единственный дезертир способен увлечь за собой сотни своих соратников. Что может привести к проигранной битве. Именно в этом и состоит главное испытание Обители Драконов. Я знаю много о страхе и предоставляю его нашим неофитам в полной мере. Думаю, некоторые из вас уже поняли, что бассейн с крокодилами, как и весь остальной путь в Обитель, тоже являлся частью этого испытания. Кстати, спасибо за идею с пещерой. — Он кивнул в сторону Мирилона. — До вас ее еще никто не пугался. Надо будет добавить пару ужасающих элементов туда.

— Значит, мы должны были всего-навсего побороть страх, — горестно ухмыльнулся Грэйлон. — И ради всего этого нас вынудили поднять оружие на своих друзей.

— К сожалению, это еще одно испытание, — продолжил Трай. — Воин должен беспрекословно повиноваться командам. И кто знает, возможно, завтрашний друг переметнется на сторону врага и именно тебе придется останавливать его, вероятно жестокими способами. — И немного подумав, добавил. — Наступают тяжелые времена. Варвары, всегда беспрекословно повиновавшиеся нам, отныне стали чересчур самостоятельными. Они осмеливаются бросать вызов Империи. И хотя пока их усилия не увенчались особыми успехами, они уже представляют собой немалую угрозу. В свое время мы были вынуждены бежать с севера в страхе перед презренными орками. И я не хочу, чтобы здесь повторилась та же ситуация.

— Но разве варвары настолько опасны? — раздался голос, принадлежащий второму столичному гостю. — Нам рассказывали, что они до сих пор ходят в шкурах и дерутся дубинами.

— Боюсь, эти слухи устарели несколько столетий назад. Варвары сильно развились и стали чересчур опасными. Они переняли очень много от нас и теперь используют эти знания, что бы сокрушить своих учителей. Но самое страшное заключается в другом. За то время, пока вырастает одно поколение Перворожденных, у них появляется десять. Поэтому, что бы поддерживать паритет, мы вынуждены готовить каждого воина так, что бы он стоил десяти варваров. Только так мы сможем с ними сравниться. Но, увы, находятся ренегаты, которые переходят на их сторону, передавая все больше тайных знаний. И, возможно, вам придется таких останавливать при помощи своего клинка.

— А если бы меня убили? — вдруг донесся голос Талиена. — Вы знаете, что сделал бы отец с вами?!

— Ничего, — хмыкнул Трай. — Он сам прошел через это и знал, на что идет, посылая своего сына сюда. Впрочем, можете мне поверить, я сделал все, дабы вы могли выжить. Самое главное, что целителей моего уровня по всему миру наберется не больше пяти. Ну а во-вторых, ваши доспехи и оружие зачарованы весьма сложным образом. Даже если клинок пронзал броню, он не мог уйти глубоко внутрь, разве что, если приложить невероятное усилие. — С этими словами наставник хмуро посмотрел на Грэйлона и на того, кто нанес ему эту тяжелую рану. — А самое главное, что в тех местах, где находятся жизненно важные органы, доспехи не пропустили бы ни одного удара.

— И зачем все так сложно? — хмыкнул Кориэл. — Дали бы нормальные доспехи и вперед.

— Что бы провести через страх, надо показать боль во всей красе. Теперь каждый из вас знает, что его ждет в любой из битв и будет гораздо осторожнее. Заодно эта боль станет стимулом для того, что бы учиться усерднее и не допускать подобных ситуаций.

— Так значит, мы все прошли? — нахмурился Мирилон.

— Да, когда вы все встанете на ноги, то будете официально зачислены в нашу Академию. Девять из вас прошли испытание, а вот один, — взгляды всех моментально скрестились на бледном как мел Талиене. — Один не прошел. Поэтому ему будут назначены отдельные занятия. И пока он не научится справляться со страхом... — В извиняющемся тоне Трая внезапно промелькнули ехидные нотки. — То к нормальному обучению допущен не будет. Заодно и узнает, насколько у нас все серьезно.

На этом наставник закончил свою речь и, быстро проверив состояние дел у остальных раненых, направился к выходу. Правда, уже дойдя до дверей, он резко остановился и развернулся к Грэйлону. Бросив на него оценивающий взгляд, он внезапно сказал.

— Как вижу, бояться ты уже разучился, это плохо. Страх, конечно, надо побеждать, но полностью от него избавляться не стоит. И на всякий случай запомни, в следующий раз обращай внимание на то, что происходит за твоей спиной.

Грэй вновь мысленно ухмыльнулся. Тело, конечно, нещадно болело, да и слабость мешала двигаться. Но слова наставника показались ему чушью. Полукровка давным-давно зарыл свой страх. Еще дома, где-то в одной из выгребных ям, куда ему так часто приходилось нырять...

Трай оказался действительно хорошим целителем. Не прошло и недели, как все ученики, включая Грэя и Мирилона, приступили к обучению. Как прошедших первичное

испытание, их теперь допустили на второй уровень Академии. Фактически он мало отличался от первого, разве что кормили лучше, да и устройств для тренировок было гораздо больше. Кроме того, выяснилось, что Трай хотя и руководит процессом обучения, но сам лично в него предпочитает не вмешиваться, передавая своих подопечных в заботливые руки своих помощников.

Мастер клинков, носивший простоватое имя Элаф, очень быстро нашел с Грэем общий язык. К процессу преподавания он подходил с большим энтузиазмом и даже не чурался индивидуальных уроков. В первый же день он отвел Грэя в сторону и вежливо осведомился, кто его учил. Ответ его ни капельки не удивил.

— Халиор? Я, честно говоря, так и думал. Чувствуется его школа.

— Вы его знаете? — удивился Грэй.

— Можно сказать, что он мой бывший ученик. Надо заметить, не самый лучший. Нет-нет, — тут же принялся оправдываться он, заметив, что полукровка вознамерился защитить честь и имя одного из своих наставников. — Боец он просто превосходный. Даже свой стиль разработал. Но есть в нем один серьезный изъян, не позволивший стать нормальным воином.

— Это какой же? — заинтересовался Грэй, заранее предчувствуя ответ.

— Благородство. Чересчур уж он им проникся. Даже самый заурядный бой для Халиора, это священный поединок, который никто не должен осквернять. Любой намек на то, что можно биться трое против одного, вызывал у него негодование. К сожалению, с этим я ничего поделать не смог. В итоге ему пришлось стать наставником, поскольку в первом же серьезном бою его ожидала бы скорая смерть.

— Да, подлостей он не любит, — улыбнулся Грэйлон. — Всякий раз, когда я придумывал какой-либо трюк для победы, он сразу начинал ругаться.

— Вот насчет трюков я с тобой и хотел побеседовать, — прервал его воспоминания наставник. — Хочу заметить, я от начала и до конца изучал твой примечательный бой. Честно скажу, ты меня смог удивить, но вот поразить не сумел. Бьешься ты хорошо, ловкость и координация движений просто выше всяких похвал. Но вот по сторонам ты смотреть не умеешь, да и с планированием боя плохо выходит. В отличие от того же Мирилона, который смог разработать вполне простую, но весьма надежную стратегию.

— Выбить Кора, как самого слабого, и затем задавить меня атаками со всех сторон, — презрительно хмыкнул полукровка. — То же мне тактика.

— Не убеги Талиен с поля боя, она могла бы сработать. Так его дезертирство и жестокая расправа значительно ослабило тех, кто вынужден был сдерживать тебя. И заодно подарило тебе несколько лишних мгновений. Но, в общем, это пока все ерунда. Пока ты будешь здесь, сумеешь достаточно познать всю науку боя. Я как раз и специализируюсь на подготовке к групповым боям. Но вот есть одна вещь, к которой, я чувю, ты весьма предрасположен, и ей я буду обучать только тебя. По крайней мере, пока не изучу остальных.

— Что же это за вещь?

— Во время боя ты провернул трюк с песком на мече. Довольно простой и распространенный прием, но у тебя он вышел легко и ненавязчиво. Таким образом, ты сумел временно вывести из строя часть противников. Не буду тебя учить очевидной вещи, что подобное является лучшим способом уравновесить силы.

— Ясно, вы будете меня обучать всяким трюкам и способам их применения?

— Именно. Я чувю, ты для этого идеально подходишь.

На этом разговор и закончился. О чем Элаф говорил с остальными ученикам, так и

осталось неизвестным. Хотя свидетелями одной такой беседы внезапно стала вся группа. О степени владения клинком наставник уже успел узнать из бойни, устроенной Траем. Поэтому всех удивило, когда проходя мимо Кориэла, он задал ненавязчивый вопрос о том, кто именно учил его сражаться.

— Вообще-то никто, — флегматично ответил менестрель. — Я предпочитал всегда удирать до начала драки, а всех этих колюще режущих штуковин просто боюсь.

— Ты шутишь? — удивился Элаф. — Хочешь сказать, что в этом бою ты впервые взялся за меч?

— Грэй дал мне пару уроков, — нехотя признался Кориэл. — Но очень быстро от меня отказался, я очень плохой ученик.

— Плохой или нет, а вот стиль Крепостной Стены, создающий непрошибаемую оборону, у тебя неплохо выходил. Тебе не хватает только опыта и развитой координации. Но если я окажусь прав, ты можешь стать лучшим из бойцов, которых я только знаю, — певец только печально вздохнул на это утверждение.

— И это значит, что мое тело покроется шрамами, и на меня будут западать только любительницы опасных парней.

— Если ты станешь лучшим из лучших, — заметил Мирилон. — То никто просто не сможет нанести тебе ни одного удара. — И чуть подумав, добавил. — Ты очень хорошо защищался от меня.

— Я попробую, — хмуро буркнул Кориэл, похоже, мало веря в слова наставника.

После этого начались тренировки. Грэю и Мирилону, привыкшим к трудностям обучения, не составило труда подстроиться под новый график, но вот остальным приходилось тяжело. Больше всех доставалось Кориэлу. Элаф, считающий менестреля чуть ли не избранным, гонял его вдвое сильнее остальных. После дополнительных занятий Кор возвращался в свою комнату и с грустным лицом принимался запудривать полученные синяки.

— Ну и зачем ты это делаешь, — всегда ехидно интересовался Грэйлон. — Все равно тебя никто кроме нас не видит.

— Зато себя вижу я, — тяжело вздыхал певец. — Просто боюсь, что такими темпами я забуду, как должно выглядеть мое лицо. — И немного подумав, добавлял. — Хотя, боюсь, что все равно забуду, мои запасы уже на исходе. Скоро нечем будет замазывать.

Что касается самого Грэйлона, то он наоборот радовался, оказавшись в своей стихии. К каждому занятию он подходил со всей душой, стремясь узнать как можно больше чего-то нового, и Элаф не подводил. Особенно много времени наставник уделял групповым боям. Причем больший упор делал даже не на защиту от многих противников, а командному бою против одного. Мирилона это особенно возмутило.

— А разве соответствует чести Перворожденного толпой атаковать одного?

— И это мне говорит тот, кто недавно чуть не помер от руки товарища, пытаюсь справиться с ним как раз толпой? — хмыкнув, ответил наставник. На этих словах Мирилон смутился, покраснел и больше вопросов не задавал.

Но в Обители преподавали не только фехтование. В Академии обретались многие полезные навыки, в том числе и стрельба из лука, в которой эльфам не было равных. В отличие от Элафа, узнавшего о способностях учеников еще из первого боя, местный мастер стрельбы устроил подопечным целый вступительный экзамен. Мастера звали Оргонэл, и собой он представлял худого и жилистого черноволосого эльфа с острым языком. После

проведения стрельб он с интересом изучил мишени, а затем повернулся к ожидавшим похвалы ученикам и спросил:

— А вы точно уверены, что в реальности те, в кого вам придется стрелять, всегда будут крепко связаны? Или вы рассчитываете стать весьма специфическими палачами, убивающими своих жертв посредством долгого и мучительного настигивания стрелами?

— Простите? — искренне удивился Грэй. Стоявший рядом Мирилон, так же придал своему лицу вопросительное выражение.

— А чего меня прощать? Это я вас должен простить за столь убогую стрельбу.

— Я, между прочим, поразил все цели! — внезапно завопил юный гвардеец.

— Да я вижу, при этом в каждую из них целился не меньше часа. Это притом, что мишень не бежит на тебя с негодующими воплями, и не пытается выстрелить в ответ. И рядом с ней не бежит еще не меньше сотни таких же мишеней, мешающих выбрать, в кого же из них целиться. Дайте, я вам покажу, как надо...

С этими словами Оргонэл встал напротив одной из целей, по традиции выполненной в виде рыцаря, и тут же принялся посылать одну стрелу за другой. Юные эльфы восхищенно раскрыли свои рты. Скорость движения мастера превосходила всякие фантазии. Стрела еще летела в воздухе, а наставник уже накладывал на тетиву новую. Прошло всего несколько мгновений, а дюжина стрел уже торчала из мишени, дрожа оперением. Первым от шока, вызванного скоростной стрельбой, отошел второй из столичных эльфов, которого звали Флесион.

— А все-таки мы лучше стреляли! — радостно завопил он. — У нас-то почти все стрелы попали в цель, а у вас только половина! — Действительно, в сердце воткнулось всего лишь шесть стрел, еще четыре разбросало по груди, две воткнулись в живот. Оргонэла это, впрочем, не смутило.

— Все видели, как я стрелял? — ехидно спросил он. Ученики единодушно закивали. — А теперь скажите, сколько раз вы успеете выстрелить за такое время. Можете не отвечать, я и сам скажу. Всего один раз. Это означает, что за одно и то же время я эффективно могу поразить шесть противников и еще имею шансы подранить или задеть, по крайней мере, еще столько же. В мирное время можете сколько угодно соревноваться в срезании перьев со шлема военачальника противника. Но когда дело доходит до боя, такая красота будет крайне не уместна.

— Так выходит, что мы должны забыть про меткость? — недоуменно поинтересовался Мирилон.

— Про меткость не забывайте, а вот скорость нарастите. И сразу учтите, что в реальном бою у вас даже если будет на то воля богов, в цель попадет всего одна стрела из пяти. Поэтому, на мой взгляд, лучше уже выпустить дюжину стрел, из которых гарантировано две-три попадут с явным успехом. Да ладно, чего я вам тут втолковываю. Сейчас на практике все поймете.

В отличие от Элафа, предпочитающий все-таки втолковывать своим подопечным все постепенно, наставник по стрельбе решил сразу усложнить дело. В первую очередь он заставил мишени раскачиваться из стороны в сторону, попутно вынуждая учеников стрелять в определенном ритме. Ритм он задавал, хлопая в ладоши, постепенно наращивая темп. Попадания в подобных условиях даже у таких вполне приличных стрелков, как Грэй и Мирилон, моментально свелись к отдельным случайным стрелам. Но Оргонэлу этого показалось недостаточно. Очень скоро всех учеников перевели на новый тренажер, где

приходилось вести огонь сразу по десяти мишеням, которые не только раскачивались, но еще могли внезапно сорваться с места и броситься в атаку. Наконец, для остроты ощущений он заставил всех учеников упражняться в стрельбе, стоя на качающейся платформе, изображавшей палубу корабля.

— Как освоитесь, еще немного усложним, — порадовал всех наставник. — Например, сам буду стрелы метать из-за мишеней. А то у нас как-то все слишком благостно и тихо. Реальностью боя даже не пахнет.

Эльфам пришлось выкладываться на полную. Стреляли они много, так, что, несмотря на защиту, рука покрывалась шрамами от тетивы. После каждого подобного занятия появлялся заикающийся Трай и исцелял всех. Правда, как он заверил, вовсе не из жалости, а что бы боль не отвлекала от остальных занятий. Но, несмотря на такую помощь, ученики потихоньку зверели.

— Это невозможно! — шипел Мирилон, все больше и больше избавляясь от неофитского пафоса и стремления к знаниям. — Я не могу предсказать, куда полетит моя стрела.

Остальные вполголоса с ним согласились. Оргонэл только ухмыльнулся и, заняв место на платформе, тут же продемонстрировал свою скорострельную стрельбу, поразив из десяти сразу семь мишеней. Этого хватило, что бы ненадолго утихомирить учеников и продолжить занятия.

В общем, несмотря на тяжелые занятия и просто аскетичные условия труда, юные адепты военной Академии с головой окунулись в процесс постижения новых знаний. И даже суровый наставник перестал их пугать. Впрочем, одного ученика он все еще пугал. Поскольку для него одного он сделал исключение, приступив к личным занятиям.

В один из самых первых дней, когда их перевели на второй уровень, Трай выстроил всю группу на тренировочной площадке. Очень скоро под конвоем туда же привели угрюмого Талиена. На наставника он смотрел с ужасом, а на собратьев с печалью и явным желанием провалиться на этом самом месте. Лицо учителя так же изменилось, сменив виноватое выражение на... Обычно так смотрят на какого-нибудь ядовитого паука или таракана. Обойдя столичного эльфа по кругу, Трай начал свою речь.

— Знаете, что я больше всего ненавижу? Больше орков, бессмысленных смертей и нерадивых учеников. Больше всего я ненавижу трусов. Вот он, — и палец наставника уперся в грудь Талиена. — Самый настоящий трус. По вине таких гибли могучие воины и погибали достойные эльфы. Все потому, что кто-то в неподходящий момент испугался и обрек своих товарищей на смерть. Именно трусы, на мой взгляд, являются основной причиной, почему этот мир так щедро наполнен несправедливостью. — Обойдя еще раз по кругу, наставник помрачнел, но продолжил. — К сожалению, за этого ученика нам уже заплатили за все годы учебы, и выгнать просто так я его не могу. Но и выпускать из стен нашей Академии некачественных бойцов я не собираюсь. — И повернувшись уже персонально к столичному юнцу, высказал ему прямо в лицо. — Поэтому я лично займусь тобой, и поверь, под конец учебы ты либо навсегда распрощаешься со страхом, либо познакомишься с нашим кладбищем. Убивать тебя я, конечно, не буду, но учти, что от ряда неприятностей даже я не смогу тебя спасти.

— Что я должен сделать? — чуть ли не завыл Талиен.

— Хороший вопрос. Ты должен побороть свой страх и научиться грудью встречать опасности. Но начнем мы с простого. Для начала залезь вон на ту скалу, что у тебя за спиной.

Кориэл присвистнул, задирая голову, даже Грэйлон удивленно поднял бровь. Остальные недоверчиво зашептались. Скала, на которую указал наставник, конечно, не превышала размеров Кортаиланского замка, но отличалась изрядной отвесностью и крутостью. Правда, в ней было полно трещин и выемок, где можно было поставить руку или ногу, но требовалась недюжинная храбрость, что бы попытаться залезть на нее. Самое интересное, что туда наверх вела дорога с третьего уровня. Наверху находились какие-то хозяйственные постройки и по слухам вроде даже спуск вниз. Впрочем, для Талиена это являлось бесполезной информацией.

— Но я же упаду! — взвизгнул он, инстинктивно делая шаг назад.

— Если постараться, то не упадешь, — флегматично протянул Трай.

— Нет, я не смогу! Я боюсь высоты!

— Ты меня неправильно понял, я не прошу, что бы ты лез на нее, я приказываю тебе. Впрочем, если ты не понимаешь по-хорошему... — Трай выдернул из рук ближайшего стражника небольшой, но очень мощный арбалет. — Тогда вот тебе альтернатива. Либо ты лезешь вверх, либо получаешь стрелу в ногу. Что выбираешь?

Талиен не ответил. Вместо этого, с ужасом поглядывая на наставника, он подбежал к скале. Посмотрел наверх, прошелся вдоль, подыскивая удобное место для подъема. Еще несколько раз оглянулся, снова и снова натываясь на непреклонный взор, после чего начал восхождение.

Хватило его ненадолго. Он залез на высоту примерно трех своих ростов, когда, глянув вниз, отчаянно взвизгнул и фактически скатился к ногам наставника. Трай удивленно поднял брови.

— Я не смогу! — зарыдал Талиен. — Отпустите меня домой.

— К сожалению, твой дом сейчас находится здесь, — покачал головой наставник. — Жаль только, что ты ему не соответствуешь. — С последними словами он, как и обещал, тут же всадил обещанную стрелу прямо в голень. Дикий крик заполнил собой всю округу. Юный эльф инстинктивно потянулся к стреле, пытаясь ее вырвать, но Трай и один из стражников наступили ему на руки, не давая пошевелиться. Грэйлон потрясенно сглотнул. Он сам, конечно, не отличался особой щепетильностью в решении определенных задач, но подобное все равно заставляло трепетать душу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В таком виде Талиена продержали примерно с четверть часа, после чего наставник сменил гнев на милость и отпустил его. И затем сам лично вытащил стрелу и, наложив руки на рану, приступил к лечению.

— Сегодня ты ходить не сможешь, — заметил он. — Но завтра тебя ждет новая попытка. Готовься.

После этих слов для Талиена наступил настоящий ад. Каждый день Трай заставлял его под сочувствующими взглядами однокашников, которых он пригонял смотреть на экзекуцию, лезть наверх. Первые несколько раз юный эльф продолжал спрыгивать, и тут же без разговоров получал болт или два по ногам.

— Либо ты разучишься бояться, либо привыкнешь к боли, — хмыкал каждый раз

наставник, слушая отчаянные крики.

Такая методика, впрочем, принесла некоторый результат, и на восьмой день Талиен весьма шустро полез наверх. Егохватило ровно до середины, после чего он посмотрел вниз и вдруг сорвался. Прежде чем крики ужаса вырвались из глоток учеников, Трай уже сидел рядом с окровавленным телом и оказывал первую помощь. Изувеченного юношу тут же унесли в лазарет. После перерыва в несколько дней экзекуции возобновились с новой силой. Наказанный еще пару раз срывался, но на этот раз с меньшей высоты.

Подобно Оргонэлу, Трай тут же решил усилить тренировку и в следующий заход Талиена открыл по нему стрельбу из арбалета. Стрелял он, конечно, мимо, но многочисленные удары болтов о камень изрядно нервировали юношу.

— Я медленно стреляю, — орал снизу наставник. — Чем быстрее ты полезешь наверх, тем меньше мимо тебя пролетит стрел.

Как ни странно, но такая методика принесла результаты. Талиен, отвлекаясь на обстрел, перестал обращать внимания на высоту и очень быстро забрался на самый верх. Среди остальных учеников пронеслись восторженные вопли, а Мирилон сказал, что горд иметь такого товарища. Грэйлон, правда, промолчал, догадываясь, что для столичного гостя все только начинается. Как ни странно, он оказался прав.

Трай еще несколько раз заставил своего подопечного залезть наверх и, убедившись в том, что материал закреплен, приступил к новой фазе пыток. Талиен изрядно удивился, когда ему вернули доспехи и личное оружие.

— Это значит, я могу продолжить обучение? — с надеждой спросил он.

— Скорее это значит, что теперь тебе снова придется пройти через настоящий бой. Щадить тебя я не намерен. Поэтому постарайся биться в полную силу.

В течении часа наставник доказывал, что является одновременно хорошим бойцом и целителем. Тело юноши покрылось десятками царапин, но ни одна из них не мешала продолжать бой. Несколько раз Талиен пытался сбежать, но пара арбалетчиков, настойчиво следившая за каждым его шагом, заставили его сменить мнение. По истечении часа юный эльф уже не стоял на ногах, и его вновь пришлось вести в лазарет, но на этот раз наставник выглядел весьма довольным.

Следующие битвы прошли в столь же диком темпе. По вечерам Грэй несколько раз оказывался возле каморки, где ютился столичный гость, и слышал его рыдание, перемежающееся проклятиями. Но так долго продолжаться не могло, и уже через десяток боев Талиен внезапно зарычал и изо всех сил атаковал своего наставника. Его удары не отличались изяществом, и наставник с легкостью отражал их, впрочем, не переходя в наступление. С губ юноши слетали всевозможные ругательства и богохульства, в глазах пылала ненависть, и каждый его удар был направлен в голову учителя.

Такой темп он выдержал недолго. Очень скоро он упал на колени, будучи не в силах поднять клинок, но Трай не спешил с наказанием. С интересом и любопытством он взирал сверху на своего ученика. После чего он задал вопрос:

— Ты запомнил это состояние?

— Что? — удивленно поднял голову Талиен.

— Ты понял, как гневом побеждать страх или нет? Сможешь еще раз вызвать его против меня?

— Смогу! — это больше напоминало дикий рык.

— Вот и отлично, — кивнул головой учитель, на глазах у всех превращаясь в того

самого робкого зайку, который встречал их у ворот Академии. — Постарайся теперь в каждом бою вспоминать меня и ненавидеть от всей души. Должно помочь. А пока что можешь вернуться к своим товарищам.

— Так значит, я прощен? — обрадовался юноша.

— Прощен, но все еще под наблюдением, — грустно поведал ему Трай. — Одна ошибка, и ты вновь попадешь в мои руки. И поверь, у меня найдется немало других, не менее жестоких тренировок.

Талиена перевернуло, но уже через мгновение его окружила обрадованная толпа однокашников. Каждый стремился поздравить эльфа с прохождением испытания. Даже Грэйлон, пораженный тем, через что пришлось пройти Талиену, простил ему все прошлые грехи. С этого дня обучающаяся команда обрела целостность.

Дни летели незаметно. Грэйлон весьма удивился, осознав, что пришла зима. Несмотря на то, что долина Кортаилана считалась одной из самых теплых, в горах все же пришлось надеть теплую одежду. Темпы тренировок не снижались ни на секунду. Трай суровыми методами выковывал из юных эльфов универсальные машины для убийств. При этом немалый упор делался и на развитие индивидуальных характеристик. Так Грэйлон весьма успешно осваивал грязные трюки, преподаваемые ему Элафом. Причем, уже на первом занятии умудрился шокировать наставника.

— У каждого есть свой любимый прием, — начал свою лекцию наставник. — У меня, например, это метательные ножи. Брошенный клинок не обязательно убьет противника, но может заставить его прервать атаку, отвлечь внимание или ранить. А что бы выбрал ты?

— У меня есть одна вещь! — внезапно удивил его Грэй.

— Да? — поднял бровь Элаф. — Ну, тогда продемонстрируй ее.

Грэй тут же подхватил учебный клинок и обрушился на своего учителя. Тот осторожно отбивался, видимо, пытаясь угадать, с какой стороны прилетит обещанный сюрприз. Но юный полукровка не собирался в первом же бою осрамиться и тщательно выжидал момент, и тот, наконец, настал. В какое-то мгновение Элаф, блокируя удар Грэя, оказался чересчур близко от него, и тут же их обоих окутало небольшое облако, моментально развеянное ветром. Правда, самому наставнику это не помогло. Он резко закашлялся и зачихал, упав на колени и выронив меч, пытаясь протереть глаза. Полукровка так же опустил свое оружие, с интересом наблюдая, чем все закончится.

— Что это было? — прохрипел наставник через несколько минут.

— Споры грибов Фаелльо.

— Никогда не слышал о таких.

— Редкая штука, в природе почти не встречаются. Им требуется особый уход, поэтому в Кортаилане их выращивают только в специальных теплицах при замке. Их споры являются очень вкусной, но чрезвычайно жгучей приправой.

— Понятно, редкая штука. Но ты же вроде тоже оказался в этом облаке.

— Верно! — ухмыльнулся Грэй. — Вот только я не дышал и закрыл глаза. А так штука очень удобная. Я еще несколько месяцев назад позаимствовал с кухни пару десятков грибочков. Если их крепко сжать, то они лопаются и сразу выбрасывают все споры в виде облака.

— Что могу сказать, ты молодец. Да ты и сам это понял. А теперь запомни еще одну вещь.

— Какую же? — Грэй тут же весь обратился в слух.

— Можешь сделать это своим любимым подспорьем в атаке или обороне. Но знай, ты должен приготовить как минимум еще одну вещь, не уступающую этой по эффективности. И самое главное, ты должен быть готов применить ее сразу же после этой атаки.

— Но зачем? — удивился полукровка.

— Жизнь эльфов длинная и кто знает, возможно, однажды ты сойдешься в бою с тем, кто будет знать об этом приеме. А раз он будет о нем знать, значит попытается обратить его против тебя. Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?

— Кажется, да, — Грэйлон призадумался. — Но я смогу придумать еще. У меня немало трюков в рукаве.

— И это правильно, можешь возвращаться к своим, завтра продолжим, — и только Грэй развернулся, он задал последний вопрос. — Скажи, а почему ты не применил эту шгуку в том поединке? Ты мог с легкостью вывести из строя, наверное, трех противников из пяти.

— Мне показалось это нечестным, — полукровка замер и задумчиво посмотрел на небо. — Я хотел одолеть их по-честному, своими собственными силами. Сейчас убеждаюсь, что зря, конечно... Но я все равно не жалею, что так поступил.

— Гордый, значит, — хмыкнул наставник. — Возможно, это хорошо, гордость является одним из ключей к достижению совершенства. Но она же может служить сильной помехой. Но этому тебе придется учиться самому.

Озадачив Грэйлона последним рассуждением, Элаф так же развернулся и ушел. Впрочем, полукровка особо не стал раздумывать над этими словами. Дальнейшая учеба не давала много времени для раздумий. Кроме стрельбы и фехтования приходилось постигать множество других наук. Многочисленные преподаватели передавали ученикам знания рукопашного боя, умение метать различные предметы для поражения врагов, знания медицины, умения выживать, вести наблюдение, оценивать противника с первого взгляда... в какой-то момент им даже пришлось изучать магию, что вызвало очередной шок у учеников.

— Ну, и чего вы нервничаете? — буркнул наставник по магии. — Я же не заставляю вас стремиться к званию магистра. Будете учиться находить магические ловушки, чувствовать неприятельских колдунов, изучите несколько полезных заклинаний, которые могут помочь в определенных условиях. В общем, станете хоть на что-то годны.

С магией у Грэйлона не заладилось сразу. Хоть убей, у него не получалось чувствовать силовые потоки, в отличие от остальных. Зато зануда Хасилен моментально стал звездой, с легкостью впитывая все знания по волшебству. Вообще с товарищами по учебе складывались странные отношения. После резни учиненной им, разговаривать с Грэем мог только Кориэл. Остальные старательно поддерживали дистанцию. Правда, со временем лед немного растаял, но, увы, в друзья к полукровке никто особо не набивался. Мирилон относился к нему подчеркнуто вежливо, признавая как сильного. Хасилен напротив, старался не замечать. Грэйлона, впрочем, это устраивало. Он не собирался быть ничьей нянькой, несмотря на то, что слабаком здесь никто не был.

Ближе к зиме начало сбываться пророчество Элафа по поводу менестреля. Набитые синяки и шишки, наконец, принесли свои плоды. А быть может, Кориэл напрягался изо всех сил, осознав, что замазывать раны больше нечем. В любом случае, результат был налицо. В

поединках на мечех певец внезапно и очень быстро сравнялся по силам с Грэйлоном. Причем, внешне казалось, это не составляет для него особых усилий. Просто на просто лицо менестреля становилось отрешенным от мира, и он моментально превращался в мастера клинка.

Разгадка пришла неожиданно, точнее Кориэл сам раскрыл свою тайну. Однажды перед закатом он чуть ли не насильно притащил Грэйлона на тренировочную площадку и всучил ему учебный меч.

— Чего тебе? — не понял полукровка.

— Можешь пофехтовать со мной примерно... — менестрель задумался. — Четверти часа будет достаточно.

— С чего это ты стал таким фанатиком боя? — удивился Грэйлон, принимая боевую стойку.

— Понимаешь, — мечтательно отозвался Кориэл. — Это состояние... Когда ты словно паришь над миром, а руки и тело делают все за тебя. Я и не знал, что оно может быть настолько прекрасным. Вдохновение само приходит ко мне и его не надо больше искать.

— Ты сочиняешь стихи и песни прямо во время боя? — от шока Грэйлон на мгновение потерял концентрацию и чуть не пропустил удар певца.

— Именно! Например, сегодня за день я написал три баллады и один сонет. А еще одну балладу я не успел закончить, поэтому и привел тебя сюда, — и печально вздохнув, продолжил. — Жаль, лютню мою забрали. Наставник сказал, что когда перейдем на третий уровень, он мне ее вернет. Тогда заодно и музыку подберу. А теперь, пожалуйста, стань серьезней и дерись в полную силу!

Грэй был вынужден подчиниться. За всю свою бурную жизнь он даже представить себе не мог, что благородное искусство боя может стать столь щедрым источником вдохновения. Это в очередной раз доказывало истину, что боги создавали этот мир, будучи явно навеселе...

Время продолжало нестись вперед. Вновь вернулись летние деньки и ученики, наконец, достигли нужного настроения, что бы приводить преподавателей в шок. По крайней мере, Талиену удалось на полдня шокировать Оргонэла, с невероятной скоростью поразив в яблочко восемь из десяти мишеней. Оставшиеся две получили по смертельной ране, что свидетельствовало о том, что будь на их месте живые противники, им бы так же не поздоровилось.

Для Грэйлона отныне не являлось проблемой провести бой с полудюжиной противников. Речь, конечно, не шла о мастерах уровня Элафа или Трая. Но, доведись ему вновь пройти через ставшую уже памятной резню, противникам пришлось бы на порядок сложнее. Хотя лично для него большим успехом являлось то, что на занятиях по магии ему, наконец, удалось заживить небольшую царапину. И даже то, что на это ушло два часа, не могло испортить триумфа.

Чрезвычайно всех впечатлил Кориэл, когда внезапно во время учебного боя с Элафом, вдруг начал декламировать свежесочиненный стих. К концу выступления все ученики наградили менестреля аплодисментами, а наставник ударом меча по пояснице, поскольку певец тут же прервал бой и принялся раскланиваться.

Каждый из десяти юных эльфов мог похвастаться определенными успехами. Поэтому, когда очередной раз на утреннюю разминку пришел Трай, все с интересом ждали, что же такого скажет учитель. Наставник не разочаровал. Немного постояв в стороне, наблюдая за тем, как юноши совершали пробежку, он вдруг созвал всех к себе и огорошил заявлением.

— У меня для вас хорошая новость, — по-прежнему мямля и заикаясь, начал он. — Поскольку предыдущая группа вчера закончила обучение, мной было принято решение перевести вас на третий уровень. — Бурный крик восторга помешал ему продолжить свою речь, и потребовалось несколько минут, дабы успокоить разбушевавшихся учеников.

— А что там на третьем уровне? — с пылающими глазами поинтересовался Мирилон.

— Там вы будете сражаться друг с другом, — десять пар глаз недоуменно уставились на наставника и то поспешил поправиться. — Все нормально, битвы будут учебные. Я разделю вас на две группы и буду давать задания. Заодно научитесь работать в команде.

— И по какому признаку будет проходить отбор? — тут же задал вопрос Грэйлон.

— Группы должны быть уравновешены и состоять из разноплановых специалистов. Исходя из ваших успехов, я решил назначить лидерами Грэйлона и Мирилона.

— Кто будет со мной? — довольно хмыкнул полукровка.

— Как ударная сила Кориэл и Талиен. За разведку будет отвечать Хасилен, а отрядным медиком станет Флесион.

— Это нечестно! — завопил Мирилон. — Грэю достались самые лучшие!

— Значит, будет повод доказать ему, что даже с худшими бойцами твоя команда не уступит ему ни в чем. Но пока продолжайте занятия, а завтра состоится переезд.

Весь день эльфы напряженно гадали, что их ждет за стеной. Если на первом уровне находилась всего одна тренировочная площадка, а второй представлял из себя целый город с кучей сооружений. То от третьего следовало ожидать чего-то невероятного. Как обычно, действительность превзошла самые смелые ожидания. Третий уровень охватывал весь противоположный склон горы, который в отличие от скалистого внутреннего, отличался изрядной пологостью. Кроме того, большую его часть покрывали леса, создавая тем самым просто идеальный полигон, симулирующий реальные условия.

Фактически сразу Трай дал первое задание. На вид ничего сложного. Практически на самой вершине пологого склона, примыкая к скалистому участку, находилось древнее полуразрушенное святилище. Одна из групп занималась обороной святилища, не давая его захватить. Вторая стремилась взять его под свой контроль. Задачу, впрочем, осложняло то, что столь малая группа не могла взять под контроль все входы и выходы из здания, которых благодаря полуразрушенному состоянию, насчитывалось очень много. Поэтому требовалось перехватить атакующую группу еще на подходе и постараться нанести максимальный урон или полностью уничтожить.

Оружие целиком и полностью являлось учебным. Трай чуть ли не умолял поаккуратней использовать стрелы, поскольку даже с мягким наконечником они легко могли выбить глаз. Из серьезного снаряжения юные эльфы, наконец, получили в свое полное распоряжение Фриалы. Последние представляли собой жезлы длиной в две ладони с очень мощным кристаллом внутри. Обращение с ними требовало особых навыков, но зато в умелых руках они могли многое. Развести костер, согреть кого-либо, светить как яркий фонарь, или исцелять небольшие раны. Сфера использования таких жезлов была весьма широка. Разве что как оружие их применять не представлялось возможным. Но, тем не менее, ученики буквально лучились гордостью, до этого подобных сложных артефактов им не доверяли.

Изначально Мирилона как лидера слабейшей команды поставили в оборону. Грэйлон мысленно потирал руки, считая, что победа у него в кармане, но жизнь внесла свои коррективы. Поначалу они с легкостью обнаружили один из постов, выставленных соперником, после чего Кориэл и Хасилен приступили к отвлечению внимания, пока Грэйлон заходил с тыла. Но неизбежные случайности сыграли свою роль. Мирилон оставил внутри святилища всего лишь одного лучника и надо было такому случиться, что он оказался именно на том участке крыши, откуда и заходил Грэйлон. Еще больше усугубила ситуацию внезапно выползшая луна, и отряд диверсантов тут же оказался как на ладони. Моментально выяснилось, что уроки Оргонэла способны принести немало пользы, и стрелок довольно быстро перебил всех прежде, чем кто-либо успел понять, что происходит. Чуть позже в лесу Мирилон расправился с уцелевшей парочкой, правда, ценой потери большей части своего отряда. Но Трай безоговорочно признал его победу.

Второй раз Грэй действовал более умело. Ему удалось разделить отряд Мирилона и перебить его по частям. Сам командир смог выбраться и добраться до святилища, где он попытался дать бой, но после предложения Грэя о сдаче покорно бросил оружие. Этот факт вызвал огромное возмущение Трая, который не стеснялся в выражениях. Досталось обоим командирам, Мирилону за то, что сдался, а Грэю за то, что посмел сделать такое предложение.

Учебные военные игры длились довольно долго. Неожиданно выяснилось, что приобретенные ранее боевые навыки чаще всего оказывались бесполезными перед слаженными действиями команды противника. В первом раунде штурма святилища очки разделились пополам. Мирилон очень удачно работал в обороне, и полукровке приходилось проявлять недюжинную смекалку, дабы перехитрить его. Затем настала смена ролей, и уже Грэйлону приходилось сидеть в обороне и тут, наконец-то, и пригодились уроки, полученные от Элафа. Всевозможные засады, ловушки, отвлекающие трюки придумывались им буквально на ходу. Так в первом же бою он, особо не мудрствуя, затащил всех в здание и замотал все подходы веревками, к которым постарался привязать как можно больше всяких предметов, издающих громкие звуки при соударениях. Правда, пришлось провести несколько тренировок, что бы слажено действовать в случае проникновения, но зато эффект вышел просто потрясающий. Ворвавшийся в святилище отряд был весьма удивлен, когда выяснил, что их здесь ждут, и даже не успел оказать сопротивления.

Дальнейшие битвы так же проходили с явным преимуществом на стороне Грэя. Мирилону лишь единственный раз удалось его переиграть, совершив обходной марш и забравшись на скалу, нависавшую над обороняемым строением. Атаки с этой стороны никто не ждал, поэтому цель удалось ему захватить быстро и без потерь. Но в остальном ему приходилось тяжело. По окончании учений на Мирилона нельзя было смотреть без сожалений.

Что касается Трая, то его лицо всегда представляло собой флегматично-усталую маску. Но едва закончилась последняя битва, как он собрал всех своих учеников и довольно объявил, что на этом обкатка команд учебными боями закончилась.

— И вообще у меня для вас две новости, — заявил учитель. — По традиции начну с плохой. В ближайшее время об учебе можете забыть.

— Почему?! — тут же полыхнули гневом ученики.

— А вот в этом и состоит вторая новость, — наставник сделал долгую паузу, а затем огорошил всех. — Пора вам, наконец, показать, чему вы научились на деле. Через неделю мы

отплываем, и путь наш лежит далеко за пределы Империи.

— Мы поедem сражаться с варварами? — хмыкнул Кориэл.

— Я не думаю, что дело дойдет до серьезных боев, — задумчиво произнес наставник. — Возможно, ограничимся небольшими стычками.

— А для чего мы туда едем? — взял слово Грэйлон.

— Очень правильный вопрос. В последнее время варвары ведут очень активную деятельность и давят на наши границы. В их руках больше половины континента, и если не предпринять никаких мер, очень скоро нам придется цепляться за вершушки гор, куда нас и загонят. Но сил на полноценную войну сейчас у нас нет. Тем более, несмотря на мудрую политику Императора, между кланами нет мира и согласия. Нам остается лишь наносить удары изнутри. Среди варваров есть немало вождей, считающих Перворожденных за высших существ, и они часто призывают нас на помощь для решения конфликтов. Как вы понимаете, в нашем случае мы должны не решить конфликт, а раздуть его еще сильнее. Пускай эти смертные лучше режут друг друга, чем совершают набеги на наши земли.

— То есть мы должны сравить несколько варварских вождей друг с другом? — презрительно хмыкнул Хасилен.

— Примерно это нам и предстоит сделать. Но при этом мы не должны допустить усиления ни одного из них. Если кто-то из вождей сумеет одолеть всех, то он может получить немалую силу, которой хватит для развязывания полномасштабной войны против Империи, — и, глядя во встревоженные глаза учеников, Трай поспешил их утешить. — Впрочем, вам не стоит волноваться. Для первого задания, на котором вам предстоит проявить себя, мы выбрали довольно спокойный участок земель. Там множество племен, которые и без того постоянно сражаются друг с другом. Нашей целью как раз и будет немного пощипать одного зарвавшегося вождя. Надеюсь, никто не откажется от столь почетной миссии?

Взгляд наставника пробежался по собранным и молчаливым ученикам. Отказа не последовало даже от Талиена, до сих пор находившегося на особом счету. Трай улыбнулся.

— Кто еще едет с нами? — вновь задал вопрос Грэй.

— Только вы и я. Больше никого. Не стоит тащить чересчур сильный отряд через границу. На этом все, подробности узнаете на корабле. Нас ожидает несколько дней плавания.

Взволнованные ученики расходиться не спешили. Моментально пошли разговоры о том, что их ждет в будущем. Грэй с Мирилоном делились мнениями относительно похода и пришли к решению, что нужно разработать совместную стратегию на всякий случай. Кориэл вполголоса пел бравую песню. Талиен, тяжело вздыхая, изучал шрамы, которые до сих пор у него остались со времен жестокой тренировки. В общем, эмоции хлестали через край.

Но одного не увидел никто. Очень жестокого, мрачного и мстительного взгляда, направленного в спину полукровке. При всех своих развитых навыках Грэй так и не почувствовал, что рядом с ним находится тот, кто так сильно желает его смерти. Тот, кто осознал, что в ближайшее время может ее принести...

Среди варваров бытует мнение, что чувства, испытываемые эльфом по отношению к кому-либо, будь то любовь или ненависть, остаются на века. Как и многое другое, это

является самым обычным заблуждением, но все же среди Перворожденных иногда появляются те, кто полностью ему соответствуют.

Ненависть, испытываемая Хасиленом по отношению к наглому Испорченному зародилась задолго до рождения Грэя. Еще в глубоком детстве, когда он мало чего осознавал, он хорошо запомнил атмосферу, царившую в доме. Так уж получилось, что родился он в Доме Грозы, одном из самых сильных и авторитетных Домов Кортаилана. Мало того, сестра его матери являлась одной из жен главы клана. Это прибавляло почета, но хотелось еще большего. Ведь одно дело быть одной из многочисленных жен главы клана, а другое стать матерью самого главы. Борьба велась свирепая, и в какой-то момент показалось, удача улыбнулась их Дому. Основные претенденты на престол перебили друг друга, и отныне очередность наследования переходила к Дому Грозы. Но, увы, как гром среди ясного неба последовало выдвижение какой-то сопливой девчонки, чья мать даже не являлась уроженкой Кортаилана.

Хасилен помнил гневные разговоры и яростный шепот. В тот день они преследовали его повсюду, заражая и самого мальчика. Ребенок разгневался, сам не зная на кого, обиженный тем, что неизвестная ему женщина в один миг испортила теплую и уютную атмосферу родного дома. Затем пошли долгие годы интриг, и Хасилен невольно становился свидетелем обсуждения коварных замыслов. Так же, как и все, он радовался тому, что конкурентку поймали на измене. И, так же, как и все, рычал от злости, узнав, что никакой особой пользы это не принесло.

А затем ненависть обрела свое лицо. Юный полукровка, смотрящий на мир большими и наивными глазами. Он казался безобидным, но Хасилен каким-то чутьем осознал, что он и есть причина всех его бед. Почему так случилось, и в чем тут была логика, он сам сказать не мог. Просто ему вдруг захотелось наполнить жизнь Грэйлона болью и страданиями. А уж возможностей для этого он мог найти просто небывалое множество.

Правда, приходилось соблюдать осторожность. Ариус признал Испорченного членом своего дома, тем самым обеспечив ему безопасность. Но это не помешало Хасилену начать искусную травлю. Каждый раз он оставался в тени, заставляя более тупых товарищей реализовывать его замыслы. Наблюдая, как Испорченного скидывают в выгребную яму или подвешивают за ноги на дерево, он, с одной стороны, ощущал чувство глубокого удовлетворения. Но что-то в глубине души подсказывало ему, что этого мало. Правда, очень скоро, как ему показалось, ситуация решилась сама собой. Очередная интрига привела к тому, что Испорченного должны были доставить пред очи Карнэла Жестокоего. Какая ожидает его судьба в случае этой встречи, никто не сомневался.

Во время отправления посольства даже самые жестокие задиры бурчали, что это несправедливо, и лишь один Хасилен лучился от радости. Казалось, проблема решена, но вдруг пришли внезапные новости, которые шокировали всех. Карнэл не стал убивать Испорченного и, мало того, сделал его своим учеником. В итоге пара друзей Хасилена, отличавшихся особой жестокостью при забавах с полукровкой, уговорили родителей покинуть дворец. А еще трое внезапно разорвали свою дружбу.

Впрочем, к тому времени внезапно появилась новая проблема. Которая, правда, очень быстро решилась и даже добавила немало популярности юному эльфу. Так сложилось, что их дом считался источником всевозможных магов. И Хасилен с легкостью подтвердил, что он так же может принадлежать к их числу. Читая первую попавшуюся книгу по волшебству, он попытался воспроизвести все, что там написано и в итоге нечаянно разбил три окна.

Родители, правда, не расстроились. Обрадовавшись тому, что их сын уже в столь юном возрасте обладает такими магическими талантами, они сразу отвели его к главе клана. Последний тут же гарантировал свою протекцию для поступления в самую лучшую школу и даже пообещал давать уроки в частном порядке. С этого момента жизнь Хасилена, казалось, определилась раз и навсегда.

Все шло, как по маслу, но в один прекрасный день случилось то, чего многие так боялись. Испорченный вернулся вместе с посольством, и он уже не был тем безобидным мальчиком, позволявшим творить с собой всякое. Буквально через несколько дней Хасилен во время завтрака обнаружил в своей тарелке таракана. Ехидный смех за окном позволил быстро установить виновника всего этого безобразия. В ярости юный эльф погнался, дабы покарать обидчика, но едва он выбежал за дверь, на голову упало огромное ведро, чуть ли не до краев набитое теми же самыми насекомыми. Никто так и не узнал, откуда Грэйлон их взял, поскольку в самом Кортаилане за чистотой следили очень тщательно. Но в итоге дворцовые заклинатели насекомых потратили три дня, чтобы избавиться от всех до последнего усатых монстров. А сам Хасилен отныне смотрел на тараканов не иначе как с содроганием.

Но это было только начало. Грэйлон планомерно превращал жизнь самого Хасилена и всех своих обидчиков в персональный ад. В еду подбрасывались малосъедобные ингредиенты, в постели под одеялом словно из ниоткуда возникала живая рыба, причем обнаруживалось это лишь, когда эльф ложился на кровать. Прямо перед важными церемониями откуда-то сверху лилась краска или нечистоты, пачкая парадную одежду. Повсюду возникали ловушки в виде ям заполненных водой и грязью. И это лишь малая часть творившихся неприятностей.

Жаловаться на Испорченного не имело никакого смысла. Регентский совет с сестрой во главе не являлся для него авторитетом. А Ариус появлялся в своей вотчине крайне редко и не обращал внимания на подобные жалобы. Поэтому Хасилену оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть, время от времени нанося свои ответные удары.

Тот случай на стрельбище фактически являлся его инициативой. Талиен, прибывший во дворец, дабы присоединиться к каравану в Обитель Дракона, хвастался своими воинскими успехами. Испорченного к этому времени тренировали неплохие бойцы, и ввязываться в прямое столкновение с ним было опасно. Но из расчета, что столичный гость сумеет его одолеть, Хасилен тут же намекнул новому знакомому на местную знаменитость. А дальше пошли неприятности одна за другой. Талиен оказался поверженным одним ударом, после чего все эльфы подверглись неприятной и унижительной процедуре.

Но это можно было посчитать мелочью, но прямо у входа в свою комнату Хасилена поймал Равол. Про главу Дома Грозы ходило много нехороших слухов, и когда он застучал одного из своих подчиненных в буквальном смысле без штанов, Хасилену пришлось нервно сглотнуть. Впрочем, тот не спешил набрасываться на своего подопечного, а лишь выспросил подробности, после чего побежал жаловаться Ариусу. Дальнейшего не ожидал никто. Глава клана, в буквальном смысле заваленный жалобами, тут же набросился на Равола, прорывчав, что коли его воспитанник не мог справиться с парнем младше себя, да еще, будучи в компании друзей, то место ему там, где его обучат решать подобные проблемы. И вместо магической школы Хасилена в буквальном смысле этого слова запихнули в Обитель Дракона.

До этого момента он считал, что сильнее ненавидеть Испорченного нельзя. Но

оказалось, что все-таки можно. Не будь суровых уроков по самоконтролю, которые ему преподавал Равол, возможно он попытался бы сбросить Грэя со скалы еще во время подъема по лестнице. Увы, но разница в силе весьма снижала шансы, и приходилось идти на хитрость.

Во время резни, устроенной Траем, хватило пары слов, что бы убедить наставника сражаться Грэя в одиночку против всех. Конечно, влез Кориэл, внезапно из благородства ставший на защиту своего друга. Но это не помешало подсказать Мирилону, что лучший способ одолеть полукровку, это вывести из строя менестреля. Но, увы, бой пошел не так, как было запланировано. Талиен сбежал с поля боя, певец продержался достаточно долго и в итоге Хасилен лишился руки. Боль, которая охватила его тело, он запомнил на всю жизнь. А ненависть возросла еще сильнее. Теперь он четко видел, что Испорченный является источником проблем, ломая всю его жизнь. И он ничего не мог сделать. А уж оказаться под его началом и выполнять его приказы, которые он раздавал с самодовольной мордой...

Бесполезно было устраивать несчастный случай, будучи под бдительным оком наставников и стражей. И познания в магии отличались ограниченностью. Провести какое-либо боевое заклинание и выдать его за нечаянный выброс... Хасилен думал об этом неделями и месяцами. Большую надежду он возлагал на уроки по волшебству, но и те ему особо ничего не дали. Магической миной, конечно, можно было уничтожить все жилые помещения. Но больно уж топорно все это выглядело. И юный волшебник ждал своего часа и вот, наконец, он настал.

Через несколько дней они покинут Обитель Дракона и отправятся в земли варваров. Туда, где количество бдительных типов снизится в разы. Туда, где он может оказаться наедине с Грэем и никто не будет ему мешать. И самое главное в руках у него появилось то, что можно было назвать серьезным оружием. Наставники вряд ли подозревали, раздавая Фриалы, что еще незадолго до отбытия в академию Хасилен подсмотрел в одной из книг схему, как этот жезл превратить в одноразовое, но смертельное оружие. Схему он помнил смутно, но основной принцип знал. И в случае чего это можно будет выдать за элементарный выброс энергии или неполадки с кристаллом. Теперь у него появились шансы, и дело оставалось за тем, чтобы выбрать нужный момент...

Глава 4

Корабль не произвел особого впечатления ни на Грэйлона, ни на представителей столицы. А вот остальные эльфы с восхищением изучали судно, на котором им предстояло преодолеть большую часть пути. Парочка знатоков, которые до этого видели корабли лишь в книжках, тут же поспешили поделиться сакраментальной информацией с сокурсниками. Что же касается Грэя, то путешествие с посольством в свое время оставило неизгладимые впечатления, особенно по части судоходных средств. По сравнению с шикарной многопалубной яхтой клана Пылающей Волны, эта заурядная речная ладья выглядела не более, чем шлюпкой.

Но большая часть народа, никогда до этого времени не покидавшая долины, продолжала перебегать от одного борта к другому или с кормы на нос. Романтик Мирилон попытался залезть на мачту, но тут же был изгнан бдительным старпомом.

— Вы их хотя бы к дисциплине-то приучите, — обиженно буркнул матрос проходившему мимо Траю. — А то в прошлый раз, помнится, везли таких же, так чуть мачту не сломали.

Наставник и Грэй тут же с интересом изучили мачту. Суд по объему, что бы ее свернуть потребовались усилия как минимум одного дракона. Но глядя на мелькавших то тут, то там юных воинов, вырвавшихся на свободу, можно было поверить, что такой подвиг им вполне по силам.

Путь им всем предстоял не близкий. Река Вейенка, пронзавшая долину насквозь, являлась всего лишь одним из многочисленных притоков Астэлвы, могущественной реки, чьи воды протекали через владения пяти кланов из двенадцати. А если брать еще и притоки, то неохваченными оставались лишь три восточных клана. Пара притоков и основное русло как раз пролегали через земли варваров.

На палубу вышел капитан и обменялся с Траем парой слов. Судя по всему, они уже достаточно давно знали друг друга. Тем сильнее было удивление хозяина судна, когда на него с возмущением набросился Хасилен.

— Я готов многое принять, — с гневом начал юнец. — Даже то, что вы держите на судне этих варваров. — Его рука указала вниз на гребцов. — Но вам не кажется, что вы слишком им потакаете, позволяя так нагло обращаться к Перворожденному. Да и кормите вы их явно, словно на убой.

Грэйлон заглянул на палубу гребцов. Дружной рев, хохот и неприличные комментарии тут же ударили ему в лицо. Эльф ни капельки не смутился и с интересом изучил все, что предстало перед его взором. Несколько десятков почти обнаженных широкоплечих мужчин с жадностью пожирали огромные шматки мяса. На некоторых красовались цепи, но судя по всему, они гребцов ни капельки не смущали.

— А что я еще с ними должен делать? — явно обиделся капитан. — Большинство из них фактически продали себя мне. И я должен губить свою покупку?

— А цепи зачем? — спросил Грэй.

— Некоторым надоедает ворочать веслами, и они решают, что достаточно на меня

отработали. Приходится принимать меры.

Капитан тут же набросился на Хасилена, подробно объясняя ему принципы своей работы. Попутно втолковывая, что ругательства и оскорбления являются лишь ничтожной частью судоходной жизни. И что, если некоторым господам это кажется чересчур грубым, они могут найти более утонченную посудину. Если, конечно, отыщут такую.

— Что это с ним? — хмыкнул Грэй, указывая наставнику на своего сотоварища.

— Злится, — с грустью ответил Трай.

— На кого?

— На тебя, — и глядя на недоумевающее лицо полукровки, наставник добавил. — У него постоянно такой взгляд направлен тебе в спину, словно ты в свое время у него на глазах утопил любимого котенка.

— Не топил я никаких котят, — буркнул Грэйлон. — Разве что тазик с тараканами на уши одевал, но это когда было...

— Сразу вижу, чья в тебе кровь, — вздохнул Трай.

— Это вы к чему? — насторожился юноша.

— Мы эльфы конечно прагматичны, — рассеянно начал наставник. — И в то же время осторожны. Долгая жизнь приводит к тому, что ты рождаешься, растешь, живешь и спустя тысячелетия рядом с тобой все те же лица. В то же время, ребенка варваров в детстве окружают одни люди, в зрелости другие, а в старости третьи. За одну его короткую жизнь перед ним проходит несколько поколений. Их жизнь летит, словно стрела, а наша тянется как течение бесконечной реки. Но при этом, наша память устроена таким образом, что мы помним даже самые малейшие события отдаленного детства. А смертные чаще всего забывают на следующий день, что было вчера. А все потому, что их жизнь наполнена эмоциями. Она бурлит, поскольку они стремятся насладиться каждым мгновением своего краткого существования. А для нас эмоции — тяжелый груз.

— И как это все касается меня?

— Для Перворожденного ненависть к кому-либо может тянуться всю жизнь. Он может помнить об этом каждую минуту, поэтому чаще всего любой эльф будет стараться воздерживаться от неразумных поступков. Разве что под воздействием очень сильных эмоций. Таких, как ненависть или, — Трай окинул полукровку оценивающим взглядом, — или очень сильная неприязнь к Испорченным. И если человек, которому плюнули в лицо, может забыть об этом уже к вечеру, то эльф запомнит на всю оставшуюся жизнь.

— Я этого не знал, — Грэйлон почувствовал, что перед ним раскрывается совсем новая сторона сущности своего народа.

— Конечно, не знал, ведь пусть даже ты принят в наш род и обладаешь некоторыми особенностями, присущими только нашей расе, эмоционально ты ведешь себя как человек. Память у тебя, конечно, получше будет, но я уверен, что большинства обид, причиненных тебе за последние лет десять, ты даже не вспомнишь.

— Ну, — Грэй задумался, начиная понимать, что в словах наставника есть здравый смысл. — Много уже забылось, пускай и не...

— Самые сильные впечатления навсегда останутся с тобой, независимо от того, к какой расе ты принадлежишь, хотя за тех же троллей я не поручусь. А теперь представь себе чувства Хасилена, который помнит любую обиду, нанесенную тобой, включая то, как ты ловко располосовал его своей саблей.

— Наверное, не очень уютно, — задумчиво произнес полукровка и тут же

усмехнулся. — Хотя я представляю, как ненавидят вас, мастер, за все те жестокие уроки, полученные от ваших рук!

— Потому я стараюсь выбираться во внешний мир только в земли варваров, — устало вздохнул Трай. — Там меня никто из бывших учеников не достанет. Хотя иногда жалею, что за это взялся. Клянусь Великой Рысью, что гораздо проще обучать варваров.

— Варвары тоже учились в Обители? — удивился Грэй.

— Было несколько случаев. Последний лет семьдесят назад. Император заключил союз с одним крупным народом смертных и те в качестве заложников прислали двух сыновей вождя. Братьев близнецов. Ну, а уж Император отдал их мне на воспитание. От них я много чего узнал про человеческую сущность...

— И что с ними стало в дальнейшем?

— Много чего. Братья долго служили при дворе Императора, потом один сбежал на родину и, используя полученные знания, возглавил свой народ и объявил нам войну. Но его брат с небольшим отрядом долго сдерживал войско родича и, в конце концов, оба убили друг друга. По крайней мере, так гласит легенда, хотя как говорят не обошлось без волшебства верховного мага, который одним ударом превратил все поле боя в безжизненную пустыню. Так что сказать что-либо крайней тяжело, но могу заметить, что оба они являли собой достойных представителей своего народа...

— А как они... — вопрос Грэйлона так и повис в воздухе. Наставник вдруг улыбнулся и перебил его.

— Мы уже отплываем, отправляйся в каюту, я скоро туда приду, составим расписание дежурств, хотя... — он вдруг помрачнел. — Одну вещь я должен тебе сказать именно сейчас. А то потом не смогу. Надеюсь, ты сумеешь ее принять достойно

— Какую?

— В моей жизни встречалось немало примеров, когда разные расы смешивали свою кровь. Каждый раз получившийся индивидуум обладал характерными признаками одной из рас, причем процесс этот был крайне непредсказуем. Из союза эльфа и людской женщины мог получиться как Перворожденный, так и смертный. Но один признак всегда оставался неизменным. Получившееся существо оставалось бесплодным и не могло размножаться более ни с кем... А теперь извини, я пошел...

И оставив Грэя с разинутым от шока ртом, наставник удалился по направлению к капитану. Правда, удар юный полукровка сумел сдержать достойно. Тем более он еще не вошел в тот возраст, когда принято задумываться о потомстве. Тем не менее, на кое-какие мысли слова наставника все же наводили...

Как и во всяком путешествии, у этого моментально появились свои трудности. Едва корабль вошел в могучие воды Астэлвы, тут же начался сильный дождь, сопровождаемый порывами ветра. Судну пришлось спустить паруса и идти на одних веслах, что вызвало бурное негодование учеников. Большинство из них стремилось как можно скорее достичь цели и показать себя в деле. Не спешили только Трай с Кориэлом, но если учитель уже не впервой преодолевал этот маршрут, то менестрелю просто не хотелось ввязываться в очередную заварушку. Еще большая вспышка негодования последовала, когда в одном из членов команды удалось распознать корабельного чародея.

— Что тебе мешает призвать ветер?! — моментально устроил скандал Мирилон. — Мы бы понесли с бешеной скоростью!

— Умный, — буркнул колдун, высокий эльф, чьи длинные рыжие волосы были заплетены в несколько десятков кос. — Ветер ему подавай. А веслом поработать не хочешь, что бы ход ускорить?

— Зачем весло? — удивился Мирилон. — Призови попутный ветер, и мы вмиг окажемся у цели.

— Я тебе дам хороший совет, — хмыкнул колдун. — Прыгни за борт, упрись руками в корму и начинай как можно сильнее пердеть, авось корабль и подтолкнешь попутным ветром. Если это у тебя получится так же, как ты сотрясаешь воздух сейчас, то мы уже завтра будем на месте.

— Да не сможет он призвать ветер, — перебил побагровевшего гвардейского отпрыска Хасилен. — Думаешь, это легко?

— Мой отец несколько раз ходил в экспедиции на судах, — заявил Мирилон. — И всякий раз отрядные маги призывали ветер и течения.

— Для того, что бы создать ветер, дующий точно в парус, нужны специальные артефакты или на худой конец, очень качественно сделанный посох, — приступил к объяснению неудавшийся маг.

— Это точно, — хмыкнул колдун. — Представляешь, что будет, если я вздумаю призвать ветер?

— Что?

— А вон, видишь эти здоровые суда, что плывут нам навстречу? Так вот если я решусь ускорить ход нашего корабля, то просто переломаю им все мачты, поскольку тут моментально возникнет нехилая такая буря, шириной во всю реку. А это их, я думаю, обидит так сильно, что они непременно захотят познакомиться с нами поближе. Я, конечно, буду очень рад, если ты уладишь дело миром, вот только возникают у меня сомнения, что у тебя это получится.

— Но... — продолжал напирать Мирилон. — Почему бы не попытаться сделать течение попутным?

— Не моя стихия, — отвернулся колдун. — Впрочем, не волнуйся, если нам потребуется драпать, есть у меня пара трюков на всякий случай. Выбросить тебя за борт, кстати, один из них.

— И зачем тебя только на судне держат, — устало вздохнул юноша.

— Придет время, узнаете... А теперь прошу прощения, я удалюсь, надо провести наблюдения за встречными судами. Вдруг там тоже найдется подобный кретин, которому покажется, что его корабль идет слишком медленно.

На этом диспут и окончился. Погода продолжала ухудшаться, и эльфы потихоньку стали переходить внутрь корабля, скрываясь от буйства стихии. Поскольку сидеть по отведенным каютам было скучно, то очень скоро все перебрались на половину матросов. Там пассажиров встретили ехидными взглядами и тут же предложили сыграть в Кости Волшебника. Несмотря на то, что мало кто из юных воинов знал правила или имел опыт игры, желание попытать счастье высказали все. Правда, очень быстро выявилась одна проблема. Для игры требовались ставки, а Трай, промелькнувший за спинами, сделал строгую нотацию, запретив ставить доспехи и оружие. Денег и личных вещей почти ни у кого не было в наличии, поэтому большая часть потенциальных игроков отсеялась почти сразу.

Первым вызвался Флесион, напротив которого тут же уселся суровый боцман. Юные воины с интересом посмотрели на этого эльфа. Тело его покрывали шрамы и татуировки с морской тематикой, на левой руке не хватало трех пальцев, а во рту половина зубов поблескивала золотом. Сразу хотелось задать вопрос, откуда взялось такое варварство и не является ли это результатом проклятия, но суровый взгляд боцмана как-то не располагал к лишним разговорам. Наскоро объяснив правила, он усадил юношу перед собой и игра началась.

Правила, впрочем, не отличались особой сложностью, и игра напоминала обычные кости. Только на этих количество граней равнялось двадцати, отчего и вариантов бросков было куда больше. Грэй припомнил про такой еще более сложный вариант, как Божественные Кости, где бросалось сразу несколько многогранников и просчитывались уже совместные комбинации.

Целителя надолго не хватило. Из десяти бросков он выиграл всего один, после чего тут же поспешил удалиться. Его место занял Мирилон. Как обычно полный энтузиазма, словно ему предстоит одолеть вражескую армию, он приступил к игре. Правда, очень быстро выяснилось, что воинского умения и удачи явно недостаточно, что бы обыграть бывалого моряка. Гвардеец практически сразу продул все свои сбережения и даже одолжил немного у Таилена. Правда, и этого оказалось мало. Игра остановилась в тот момент, когда Мирилон попытался поставить на кон родовой перстень. Очень быстро выяснилось, что у юного воина и матросов совсем разные понятия о цене. Если боцман давал за него пару серебряных виэлей, то гвардеец упорно твердил, что перстень стоит в десять раз больше, чем он проиграл.

В итоге Мирилону пришлось уступить место Хасилену. Последний неожиданно начал выигрывать, но прибежавший колдун тут же надавал ему подзатыльников. Выяснилось, что маг недоучка пытался использовать волшебство для мошенничества. Из слов корабельного колдуна становилось ясно, что разгневан он по двум причинам. Во-первых, что какой-то жалкий чародей посмел применять благородное искусство магии на столь низкие забавы. А во-вторых, что делал это так не умело, что маг почувал чары даже на другом конце корабля.

Следующим к удивлению всех оказался Кориэл. До этого певец просто разгуливал там и тут, изучая быт простых матросов. На игру смотрел всего пару раз. Грэй даже не был уверен, что он знает, как играть. Учитывая, что лицо у менестреля отличалось особенной отрешенностью, все сразу подумали, что тот сочиняет новую песню, а играть сел для лучшей сосредоточенности.

В отличие от прошлых юнцов у Кориэла игра пошла практически сразу. Почти половина бросков приходилась в его пользу. Разухабисто-наглое выражение лица боцмана сменилось недоумением, а затем внезапным озарением. После нескольких бросков он вдруг покинул свое место и, прихватив с собой нескольких человек из команды, удалился. Его место занял кто-то из матросов и с этого момента у менестреля игра пошла на полную. Большинство его бросков оказывались выигрышными.

Ставки поднимались на глазах, Кориэл уже с легкостью отыграл проигранную товарищами сумму и уже приступил к обдиранию матросов. Те лишь недоуменно переглядывались. Из краткой беседы Трая и капитана, подслушанной Грэйлоном, можно было сделать вывод, что этому кораблю не впервой возить учеников Обители. И, похоже, среди моряков уже давно вошло в традицию обчищать молодежь. Но на этот раз нашла коса на камень. Один за другим игроки из команды корабля отходили от здоровенной бочки,

которая заменяла стол, оставив свои монеты в кармане менестреля. Впрочем, у последнего вовсе не входило в планы оставлять команду без штанов.

— Чья это лютня висит в углу?

— По идее моя, — осторожно буркнул один из матросов. — Раньше она принадлежала Валлиону, но его в прошлом рейсе прирезали в одном порту, поэтому я забрал ее себе.

— И играть на ней ты похоже не умеешь, — хмыкнул менестрель. — Давай сыграем на нее, ставлю все, что выиграл.

Азарт и жадность взяли свое. Матрос моментально поставил инструмент на кон и торжественно подхватив кости, бросил их на поверхность. Менестрель, казалось, даже не заметил его броска. Резким движением подхватив упавшие костяшки, он безо всяких обрядов и молитв швырнул их. По помрачневшим лицам матросов, стало понятно, что и здесь он выиграл. Моментально забыв про игру, певец приступил к изучению музыкального инструмента.

— А отыгаться? — угрюмо предложил бывший хозяин лютни.

— С ними. — Бросил Кориэл, указав на своих собратьев. Практически не глядя, он отсыпал ошарашенным воинам половину своего выигрыша, после чего удалился в том же направлении, что и боцман.

Погнавшись за своим другом, Грэй застал его на корме, настраивающим инструмент. Судя по недовольному лицу, лютня представляла собой набор дров, но у певца не было иного выхода, и он продолжал свою кропотливую работу.

— Где ты так научился играть? — задал вопрос Грэй, усаживаясь рядом. — Насколько мне известно, в Кортаилане эта игра особо не распространена.

— Кроме дворца мне пришлось побродить по долине, — не отрываясь от своего дела, ответил певец. — Постигал науку обольщения в придорожных заведениях и трактирах. Заодно и играть научился.

— Ты и в злочных местах? — недоверчиво удивился полукровка. — Мне казалось, ты заботился всегда о своей репутации.

— Я предпочитал бывать только в эльфийских заведениях, где моей репутации ничего не угрожает, — и, отложив лютню в сторону, внезапно добавил. — Скажи уж прямо, тебя интересуют тот трюк, с помощью которого я выигрывал?

— Как-то сомневаюсь я в удаче, — улыбнулся Грэйлон. — А ты очень уж по наглomu играл с таким видом, будто тебе все равно. Ты понял, что кости утяжелены?

— Утяжеление весьма примитивный трюк, — поморщившись, вздохнул певец. — Да и вряд ли здесь пошли бы на подобный фокус. Все-таки друзей капитана перевозят. Хотя трюк есть. Несколько граней подпилены особым образом.

— Но играем-то мы одинаковыми костями. По идее количество выигрышных бросков должно быть равным.

— А в этом и состоит фокус. Подпиленные грани дают как ни странно не очень высокий процент. Примерно три из десяти бросков, но... если их хорошенько изучить и затем бросить особым образом, то... Восемь из десяти вполне нормальная цифра. А при желании можно и ее уменьшить, что бы не вызывать подозрений излишней удачливостью.

— И ты этот секрет знаешь?

— Я угробил на овладение им почти пятнадцать лет своей жизни. Не скажу, что это очень уж легко давалось.

— Но зачем? — последнего Грэй понять не мог. — Я не знал, что ты настолько азартен.

— Дело не в азарте, — менестрель вновь вернулся к своей виолончели. — Родители до поры до времени снабжали меня деньгами, но их, увы, не хватало на моих возлюбленных. А ведь я не мог оставлять их без подарков... Поэтому...

— Шулерство оставалось единственным выходом, — закончил его фразу Грэй. — Удивляюсь, что боцман тебя не раскусил. Он, судя по всему, в курсе этого трюка.

— А я ему сразу все и рассказал, — и, встретив удивленный взгляд полукровка, Кориэл пояснил. — Я в самом начале игры подал знак братства игроков. Мол, я коллега, но на ссору не нарываюсь. Тот сразу все понял и увел всех, кто мог мне помешать. Будь я, конечно, обычным менестрелем, этого не вышло бы, но когда за твоей спиной десяток клинков Обители Дракона... Поневоле станешь смелым.

— Ты удивил меня, — осторожно протянул полукровка. — Я многого о тебе не знал.

— А ты никогда и не старался этого узнать. Впрочем, я не обижаюсь. Тогда ты был хулиганом, а я разбивателем сердец. Зато сейчас мы братья по оружию, и я думаю не будет ничего плохого, если ты узнаешь про меня пару тройку секретов. Можешь считать это моим ответом на твою откровенность про Карнэла.

— Кстати, зачем тебе этот сломанный инструмент? — поспешил сменить тему разговора Грэй. — Я сомневаюсь, что ты его настроишь.

— Я его настрою, — важно ответил Кориэл. — Ведь менестрель не может не петь.

Лютню Кориэл все же настроил и теперь каждый вечер радовал всех своей музыкой. Быстро выяснилось, что в его репертуар входят не только баллады о любви, но и вполне себе жизненные песни. Это позволило очень быстро примирить между собой юных отроков Трая и матросов. Последние мрачно косились после мухлеваний менестреля, но музыка смогла погасить гнев в зародыше. Грэй сам лично стал свидетелем того, как Кориэл и боцман чуть позже заключили перемирие, договорившись, что матросы больше не будут пытаться раздеть догола начинающих воителей. А сам Кориэл в свою очередь не станет больше демонстрировать свое искусство мошенничества и заодно не будет выводить на чистую воду местных игроков. Пакт тут же скрепили хорошей выпивкой и через пару часов боцман, которого звали Йорлиндион, считал певца своим лучшим другом.

Радость от контакта с местными продолжала омрачать погода. Ветер сменялся дождем, дождь ветром и даже не искушенным юнцам становилось ясно, что плавание становится все более и более опасным. Капитан, правда, заставил свою команду напрячься изо всех сил, отлично понимая, как поджимает время. Но даже он через два дня вынужден был обратиться к Траю. Грэй как раз разговаривал с наставником, выясняя подробности из жизни варваров, поэтому стал свидетелем диалога.

— Такими темпами я рискую нарваться на незамеченное бревно. Или меня снесет на мель, — пробурчал он. — Поэтому, наверное, мы сделаем остановку в Хораке, пока погода не наладится.

— Я планировал там остановиться, — успокоил хозяина судна наставник. — Правда, не на несколько дней, но думаю, мы немного потеряем, если задержимся. У всякого риска должны быть пределы, и я не собираюсь проваливать свою миссию из-за каких-то мелочей.

— Это хорошо, заодно команда отдохнет. Ваш певец, конечно, отличный парень, но даже его не хватает для поднятия духа у команды.

— Кориэл из тех учеников, что умеет удивлять даже меня, — чуть заикаясь пробормотал Трай.

Капитан, довольный тем, что ему разрешили отклониться от курса, вежливо поклонился, и уже скоро весь корабль облетела весть о скорой стоянке. Правда, для начала пришлось выдержать очередной натиск стихии. Качка усилилась, и половина учеников сидела с зелеными лицами, а кое-кто усердно молился о скорейшем прибытии.

Прошло несколько часов, прежде чем судно внезапно перестало качать. Поднявшись на палубу, Грэйлон довольно улыбнулся. Они входили в небольшую бухточку, которая прикрывала их от ветра. Прямо перед носом сквозь дождевую хмарь проступал не очень большой городишко. По меркам Кортаиланских эльфов он, конечно, потянул бы на весьма крупный, но представители столицы и Грэйлон, видевшие больше остальных, особо не впечатлились.

На причале их встретили представители портовых властей. Правда, их больше заботил капитан и груз, который тот вез. Оставив их разбираться, Трай повел своих подопечных к одному ему ведомой цели. Первое время эльфы особо не глазели по сторонам, сосредоточенные больше на том, как бы перейти через очередную лужу. Но в скором времени мрачный Хасилен первым подметил некую неправильность.

— У меня такое ощущение, что в этом городе живут одни смертные! — пробурчал он, провожая взглядом очередную группу людей, попавшуюся им навстречу.

— Ты не так уж сильно и ошибаешься, — подтвердил его мысли Трай.

— А разве такое бывает? — настала очередь Грэйлону удивляться. — Я думал, что они везде как и в нашей долине живут в отдельных кварталах.

— Тут поступили немного иначе. Эти земли принадлежат клану Стального Кота. Примерно лет пятьсот назад Император поручил главе клана важную миссию, возглавить поход против очередного союза варваров. Поскольку тот оказался полководцем, ни в чем не уступавшим Ариусу, поход увенчался успехом. Союз оказался разгромлен. В одной из последних битв полководец штурмовал крепость варваров и накануне решающего штурма его вызвали на переговоры. Вождь умолял взять их жизни, но пощадить семьи. Дальнейшие подробности мне неизвестны, но все закончилось тем, что вместо штурма, полководец взял все племя под свое крыло. Они принесли ему клятву верности и переселились на родовые земли. Здесь им позволили основать свой город и с тех пор они живут, верно служа своему хозяину.

— А если они вспомнят, что раньше хозяин являлся их врагом? — встревожился Талиен. — Варварам доверять нельзя, они чуть что, нарушат клятву и устроят восстание.

— Насколько я знаю, им много не рассказывают, заставляя верить, что местный глава их просто спас от смерти. Что, впрочем, недалеко от истины. Но распространяться об этом не стоит, Талиен прав, от этих смертных можно ждать, чего угодно. И кстати мы уже пришли, это место временно побудет нашим пристанищем.

Эльфы с интересом изучили вывеску, на которой крупными кривыми буквами красовалась надпись Голова Чародея. Судя по шуму и внешнему виду строения, здание являлось таверной, впрочем, на вид весьма опрятной. Трай, не медля ни секунды, открыл дверь и вошел внутрь, остальные последовали за ним.

— Трай! Изверг ты эдакий! Во имя Многоликого, как я рад тебя видеть! — из глубины зала раздался радостный рев и перед глазами юнцов появился здоровый рыжий дядька, который моментально сгреб их наставника в охапку.

— Приветствую тебя, Лавен, — заикаясь, пробормотал учитель. — Надеюсь, ты знаешь, что мне нужно?

— Конечно, знаю, — порычал здоровяк. — Стол сейчас накрою, а комнаты уже готовы, хотя я ждал тебя еще вчера. Но погода, похоже, внесла свои коррективы. Ты надолго?

— Пока небеса не утихнут.

— Значит дня на три-четыре. Бабка Урюта такой срок указала нам. А ведь она в тучах разбирается получше всех нас вместе взятых.

— Значит на столько и останусь, — устало вздохнул Трай и тут же немного оживившись, переспросил. — А Буйвол еще жив?!

— Жив и здоров. И кстати, я только что видел его племянника, который бежал по направлению к его дому. Похоже, скоро тот будет здесь, — хмыкнул Лавен. — Будешь как обычно или мне вмешаться?

— Не будем нарушать традицию, — улыбнулся наставник, и, обернувшись к ученикам, скомандовал. — Отправляйтесь в комнаты, которые вам укажут. Располагайтесь, обживайтесь, но через четверть часа жду здесь всех. Вещи и оружие оставьте в комнатах, это место надежное и здесь не воруют.

Обрадованные перспективой вкусного и сытного обеда, юнцы моментально бросились наверх вслед за своим проводником. Комнаты оказались под самой крышей, но достаточно уютные. По сравнению с аскетичными условиями проживания в Обители, они могли показаться просто Императорской спальней. Грэй как обычно постарался оказаться в одном помещении с Кориэлом, и тут же поспешил высказать свои подозрения, которые появились у него после наблюдения за наставником.

— Трай приказал оставить нам оружие здесь и это притом, что он требовал, что бы мы даже в сортир ходили с саблей.

— Может здесь местные обычаи такие, — лениво отмахнулся менестрель и тут же с восторгом добавил. — О, Великая Рысь! У кровати есть матрас, моему счастью нет предела!

— Ну как знаешь, но мне кажется, здесь что-то нечисто, — полукровка нахмуренно посмотрел на своего товарища, который с удовольствием проверял мягкость постели, а затем приступил к исследованию глубин своего вещевого мешка. Приказ Трая ему не нравился, хотя... Грэй ухмыльнулся, как-никак его считали лучшим спецом по грязным трюкам. Вот он и попробует на практике применить один из уроков Элафа, одновременно не нарушая приказа наставника.

Из глубины вещевого мешка Грэйлон извлек толстый и весьма солидный пояс, украшенный стальными бляшками. Внешне он выглядел как довольно несуразное украшение, но зато при случае мог превратиться в убойную вещь. Больше не обращая внимания на менестреля, радующегося комфорту, полукровка извлек из карманов еще несколько вещей, что называется, на всякий случай. Что бы теперь ни случилось, врасплох его не застанут.

Как и положено, вся команда спустилась вниз ровно через четверть часа. К этому моменту для них в углу уже накрыли стол, правда, для этого пришлось сдвинуть пару столов поменьше. Трай с увлечением беседовал о чем-то с хозяином и не обратил совершенно никакого внимания на появление своих подопечных. Грэйлон уселся поближе, ему хотелось послушать, о чем ведется беседа и заодно узнать пару подробностей.

— В общем, чем дальше, тем хуже, — продолжал Трай разговор, начало которого полукровка увы пропустил. — Варвары давят повсюду, а кланы вместо того, что бы объединиться, грызутся между собой.

— А что Император? — хмыкнул Лавен.

— А что от него хорошего ждать? Раздает приказы, которые никто не спешит выполнять. Благо у него еще есть надежные сторонники, но чую, еще пара рейдов как в прошлом году и престол под ним закачается...

— Вы это о чем? — удивился Грэй.

— Особенности политики, — буркнул Трай, наливая себе из кувшина. — Но ты, боюсь, ее сможешь уяснить еще не скоро.

— Хвала Многоликому, что хоть наш хозяин, да ваш Ариус еще что-то пытаются сделать.

— Эта парочка живет войной, но да не допустят Великие Боги того, что они обратятся друг против друга...

— А кто такой Многоликий? — продолжал нагло вклиниваться в разговор Грэй. — Местный божок?

— Местный божок? — Лавен удивленно уставился на полукровку и дико захохотал. — Да он, распространивший свою власть по всему свету, считается одним из самых высших и элитных богов.

— А я о нем никогда не слышал...

— Потому что ты нигде не найдешь его храмов, — объяснил Трай. — Его жрецы носят такие же одежды, как и мы. Но встретить их можно где угодно.

— Если у него нет храма, то в чем же состоят его обязанности? Мне рассказывали, что у каждого из богов должен быть храм, где верующие могут его призвать.

— Он сам по себе и ему не нужны храмы, — снова взял слово Лавен.

— Да, его обязанностью является соблюдение равновесия в этом мире, — дополнил Трай. — Если где-то творится зло, несправедливость и беззаконие, он устанавливает там порядок. Причем иногда жестокими методами. Если в каком-то уголке мира все слишком долго шло тихо и благостно, он приносит туда частичку хаоса, дабы никто не расслаблялся.

— А Многоликим его называют потому, что его истинного облика не знает никто. Он может приходиться в облике воина, бродяги, трактирщика, блудницы. Что, впрочем, не отменяет всей его мощи.

— А что, если... — но вопросу Грэя не суждено было прозвучать. В этот момент двери таверны резко отворились, и внутрь ворвалась толпа из двух десятков здоровенных людей. Их предводитель превосходил по крайней мере на голову любого из своих сторонников. Мрачно оглядевшись по сторонам, он уперся взглядом в столик с эльфами и заорал.

— Трай, скотина! Сегодня я наконец-то выкину тебя отсюда!

— Дети мои! — робость и неуверенность внезапно покинули наставника, а взгляд его загорелся нехорошим огнем. — Видите вот этого человека?! Так вот, не убивайте его, но сделайте так, что бы его отсюда унесли! Это кстати приказ!

За последний год ученики успели уяснить, что приказы Трая надо исполнять быстро и главное без лишних вопросов. Поэтому не успел он еще сесть обратно, как все юные эльфы ринулись в бой. Настало время на практике показать полученные умения.

Бой начался не очень хорошо. Как-никак противников насчитывалось в два раза больше, чем эльфийских бойцов, да и по физическим параметрам последние явно уступали. Правда, юные воины превосходили их по скорости и маневренности, что позволяло хоть немного, но уравновесить силы. Но все равно, к битве с подобными противниками и без оружия мало кто был готов.

Первым в бой ринулся Флесион. Его очень сильно огорчало, что большинство товарищей превосходило его в плане боя и теперь он стремился всем доказать, что может и не хуже. Не говоря ни слова, он в прыжке нанес удар первому из здоровяков. К его удивлению противник всего лишь покачнулся, а затем, не давая эльфу нанести второго удара, резко обхватил его и бросил в угол. То, что Флесион сумел в полете сгруппироваться, мало ему помогло. Пролетев по воздуху, эльф врезался в группу посетителей, сидевших в углу и увлеченно наблюдавших за побоищем, и повалил всех вместе со столом

Суматоха драки моментально охватила помещение. Посетители быстро разбегались по углам, но не покидали таверны. Похоже, подобные развлечения являлись здесь обычным делом. Грэй тем временем ринулся вперед, размахивая ремнем. Один из концов он накрутил на руку, превратив, таким образом, в импровизированный кастет. Другим концом ремня, где находилась весьма тяжелая пряжка, он тут же хлестанул по роже первого встречного. Противник взревел от боли и попытался перехватить наглого эльфа, но Грэй, к этому моменту уже пригнувшись к полу, наносил удар по ногам. Пряжка удачно врезалась в коленную чашечку, и здоровяк, завыв еще раз, упал на пол. Добить его не дали сразу трое варваров, попытавшихся окружить полукровку. Грэйлон завертелся юлой, пытаясь отбиться и разорвать дистанцию, но его тут же прижали к стене, лишая свободы маневра.

Внезапно один из троицы резко отлетел в сторону и его место занял Кориэл, с интересом изучающий здоровенный кастет на своей правой руке. В левой эльф сжимал короткую дубинку, которой тут же от всей души врезал второму здоровяку. Поддержка друга дала возможность Грэю провести свою атаку, и прежде чем противник что-то понял, он получил пряжкой по обеим рукам. Не прекращая атаки, полукровка подцепил ремнем его за ногу и рывком опрокинул на пол, где тут же поспешил добить.

В отличие от всех бойцов, смело ринувшихся в атаку, один из эльфов неожиданно переместился в тыл. Грэй, заметивший это краем глаза, свирепо зарычал. Талиен похоже стремился повторить свой подвиг, оставив товарищей на произвол судьбы. Трай, так же заметив это, помрачнел лицом и начал было подниматься с места, когда столичный паренек, внезапно продемонстрировал, что этот поступок не был вызван трусостью. В углу стояла бочка, куда служанки сбрасывали всевозможные помои, и теперь один из самых лучших стрелков использовал их в качестве оружия.

Конечно, мелкие кости и всевозможные остатки еды не могли нанести серьезного ущерба. Но зато они сильно отвлекали внимание нападавших, особенно учитывая, что швырялся Талиен весьма метко. Здоровяк, чье лицо плотным ковром покрывали шрамы, обхватил Мирилона, намереваясь его раздавить об стену, очень удивился, когда его единственный глаз залепила какая-то слизь. Пара секунд, которые ушли на то, что бы вытереть лицо, позволили эльфу вывернуться из смертельных объятий и, запрыгнув на ближайший стол, врезать изо всех сил ногой по лицу.

Этого хватило, что бы на Талиена обратили серьезное внимание. И сразу трое здоровых мужиков бросились на юного эльфа. Впрочем, тот не стал их ждать и тут же ринулся под

ближайший стол. Пока противники пытались обойти возникшее препятствие, Талиен с легкостью пересек весь зал до самой стойки, где приступил к осуществлению новой фазы своего плана. Целью его являлись несколько корзин с водяными орехами. Последние представляли собой здоровенные плоды, размером с голову, и к тому же весьма увесистые. И в руках Талиена они становились опасными предметами.

Первый из нападающих получил таким орехом прямо в живот и тут же согнулся пополам. Остальные поспешили прикрыться столом. С этого момента ситуация как-то уравнивалась. Противников стало меньше, а эльфы уже приспособились к режиму боя. Оставалась лишь мелочь, что бы преломить ход сражения в свою пользу, и ее тут же обеспечил Хасилен. До этого только уворачивающийся от ударов, он старался свести ситуацию к тому, что бы противники сами сталкивались друг с другом. Но оказавшись в самой гуще сражения, он вдруг выхватил свой фриал и, направив на задницу ближайшего противника, вдруг выпустил мощную струю огня. Варвар тут же заревел от боли и промчался через весь зал, расталкивая дерущихся, стремясь добраться до бочки с водой. Грэй поспешил внести свою лепту и, едва здоровяк уселся в нее, как тут же мощным ударом вбил его поглубже. Теперь мужик мог выбраться оттуда только с посторонней помощью или разломав бочку.

Поступок Хасилена дал пищу для размышлений остальным эльфам. Флесион, наконец, пришедший в себя, активировал свой жезл и бросился в атаку. Правда, такого пламени он создать не мог, поэтому пришлось применять иное заклинание, и по глазам противников ударила мощная вспышка света. Дезориентированные варвары тут же стали легкой добычей, и эльфы, наконец, перешли в атаку.

Посреди зала, несокрушаемой глыбой все еще стоял главарь людей. Вокруг него уже скопилась гора разбитой мебели и лежали тела двух эльфов, посчитавших, что смогут с ним справиться. В данный момент он размахивал небольшим столом, придерживая всех, кто пытался к нему приблизиться, на расстоянии. Грэй кивнул Кориэлу и Мирилону, парой жестов объясняя, что планирует групповую атаку на одиночную цель. Эльфы тут же перестроились, как на учениях. Менестрель, как наиболее сильный, должен был атаковать в лоб, в то время как полукровка и гвардеец исполняли роль приманки. Варвар зарычал и жестоко выругался.

— Ну, давайте, малыши! — ревел он. — Подходите поближе, всех раздавлю!

Грэй напрягся, готовясь атаковать, когда внезапно здоровяк выронил свое оружие и упал на пол. А к ногам эльфов подкатился весьма крупный орех. Несколько секунд юноши удивленно изучали этот плод, после чего взгляды всех скрестились на Талиене.

— Простите, — хрипло и запыхавшись ответил тот. — Но он так удобно стоял

На этом битву можно было считать оконченной. На ногах осталось стоять всего пять человек. Эльфы потеряли троих. Вслед за поверженным главарем свое получил и Хасилен, неосторожно подставившись под удар. Да и Флесион не особо твердо держался на ногах. Но потерявшие своего главаря варвары как-то сразу сникли и отошли в сторону.

— Можете забирать его и передайте, что счет как обычно пришлю ему домой, — раздался веселый голос Лавена. — Ну а вы как обычно приходите вечером все чинить.

Следом тут же поднялся Трай и неторопливо обошел всех падших, спокойно проверяя повреждения, полученные каждым. Вроде никто сильно не пострадал. Поверженные эльфы уже начинали шевелиться, а люди поднимали своих с пола и уносили.

— Молодцы, — наконец улыбнулся наставник. — Не самый лучший результат, конечно,

но поработали на славу.

— По сравнению с позапрошлым разом, когда ты был вынужден расплачиваться из собственного кармана, а воспитанникам твоим пришлось лежать два дня, это действительно потрясающий результат, — от всей души веселился хозяин таверны.

— Лучше не вспоминай, — грустно отозвался наставник, после чего повернулся к Кориэлу. — Откуда у тебя такой арсенал?

— Это? — певец, хмыкнув, изучил свое оружие ближнего боя. — Память о прошлых временах, когда я драться не умел, а подобные заведения посещать приходилось часто. Поэтому на всякий случай ношу с собой.

— Это было испытание? — мрачно осведомился Грэйлон, подходя сзади.

— Скорее боевое крещение, — наставник изо всех сил пытался поставить на ноги Хасилена. — Лет двадцать назад мы с Буйволом не поделили столик и с тех пор он каждый год, когда я везу новую команду, приходит размять кулаки. — И увидев, что Хасилен, наконец, начал подавать признаки жизни, обрадовано спросил. — Как ты сумел превратить фриал в оружие? Я не думал, что такое возможно.

— Там и делать-то нечего, — заплетающимся языком ответил контуженый эльф. — Всего-то один из каналов расширить. Главное, не переборщить и не выпускать из под контроля.

— Буду знать, — и, оглядывая приходящих в себя учеников, добавил. — Можете отдыхать. Больше пока сюрпризов не предвидится.

После напряженного года в академии, четыре дня безделья давались юношам тяжело. Особенно напрягала погода, не дававшая возможности прогуляться по городу. Из развлечений оставалось лишь сидеть в обеденном зале и слушать песни менестреля. Хорошо еще хоть Кориэл периодически обновлял репертуар, сочиняя фактически на ходу. Но все равно, хотелось хоть чем-то заняться, а не изучать падающие за окном капли дождя.

Как назло и Трай пропал, предварительно сказав всем не покидать здания. Поэтому большую часть времени Грэй расспрашивал хозяина таверны и его слуг о местном житье. Впрочем, это тоже очень скоро наскучило, поэтому долгожданное появление солнца из-за туч было встречено многократными радостными воплями. Как раз к этому моменту вернулся и наставник, который виноватым тоном объявил, что вечером они отплывают, а заодно разрешил немного прогуляться.

Пока остальные собирались, шустрый Мирилон сразу выбежал на улицу. Правда к тому моменту, когда эльфы собрались в зале, он уже стоял у дверей малость смущенный и покрасневший.

— Что случилось? — удивился Грэйлон.

— Там за углом, — буркнул гвардеец. — Здание, в общем, стоит. А в окне женщины голые и что-то нехорошее показывают.

— Где?! — тут же загорелось несколько человек.

— Туда не ходить! — донесся сверху суровый голос наставника. — А то потом будете думать не о сражениях, а о чем-то еще. На обратном пути, пожалуйста.

— Меня это не интересует, — пробурчал Кориэл. — Продажная любовь, это так низко. Я предпочитаю ее завоевывать.

Прогулка вышла недолгой. Городок особо не впечатлял, особенно искушенных в архитектуре эльфов. Побродив немного по грязным от прошедшего дождя улицам, они поскорее вернулись обратно, осознав, что делать им тут особо нечего. К зданию с голыми женщинами так же никто подходить не стал, опасаясь гнева наставника. На этом культурная часть путешествия закончилась, и оно вновь стало военной операцией.

Корабль ждал их на том же месте, где и высадил и, погрузившись на борт, отряд с облегчением продолжил свое путешествие. Эльфы еще плотнее подружились с матросами, с удвоенной силой ругая этот заурядный городишко, где народ только и знает, как почесать кулаки. Трай тем временем, наконец снизошел до того, что бы объяснить цель похода.

— Наша задача весьма проста, — начал он, неторопливо разворачивая карту. — Варвары готовят в ближайшее время новый рейд, стремясь отхватить значительную часть земель от владений клана Зеленой Ягоды. Глава клана в настоящий момент находится в столице, выбивая привилегии для своих земель, а его заместители об обороне особо не думают, несмотря на все предупреждения.

— Нашей целью будет остановить вторжение? — с умным видом спросил Мирилон.

— Боюсь, это не в наших силах. Наша задача лишь оттянуть его до того момента, как Ариус приведет свои войска. Особых возможностей у нас, конечно, не будет, но определенный план есть. Еще с полгода назад с нами связался один из вождей варваров, которому не понравилось усиление соседей. Он боится, что после атаки на земли эльфов, под шумок армия пройдет и по его территории. Поэтому будем использовать его владения как первоначальную базу и постараемся пошуметь. Поскольку наш противник это союз нескольких племен, постараемся ставить им палки в колеса, а в идеале хорошо бы их перессорить. И да, кроме нас там будет работать еще несколько групп. Вы же не думаете, что столь ответственное задание поручат юным ученикам? Ваша задача больше наблюдать и учиться и время от времени помогать взрослым товарищам.

— Всего-то, — слышались разочарованные голоса.

— Поверьте мне, даже этого будет для вас чересчур, — грустно ответил наставник. — Но для начала я должен предупредить вас о главной проблеме. Самую большую опасность сейчас для нас представляют даже не варвары, а наши же собратья. Лет сорок назад как раз в тех местах, куда мы направляемся, варвары затевали аналогичную операцию. Что бы ее сорвать разработали особый план покушения на лидера, причем план в итоге провалился. Рассчитывали, что после подброшенных ложных улик, тот переключится на своих соседей, но все сорвалось. Из-за мелочного недоразумения лидер был убит, а его сторонники не стали изучать улики, а просто выступили в поход раньше времени. Сил, конечно, они собрали не так много, но пограничные земли клана Зеленых Ягод они потрепали здорово. Но еще хуже стало, когда до главы клана дошли слухи, кто виноват в этом вторжении. С тех пор он не пропускает Императорских воинов через свои земли, до тех пор пока те не докажут, что не собираются причинять особого ущерба. А это, как вы понимаете, серьезная потеря времени. Поэтому мы понадеемся на нашего капитана и его волшебника, которые не новички в деле транспортировки контрабанды.

— Значит, нас могут остановить? — поинтересовался Грэй.

— Могут, и если остановят, я к моему глубокому сожалению вынужден вас просить применять оружие против собратьев. В данном случае наше задание, хотя мы и выполняем всего лишь малую его часть, гораздо важнее жизнью сородичей.

Эльфы лишь молча кивнули, впечатленные словами. После такого они с гораздо

большей серьезностью стали относиться ко всем встречным кораблям. А по ночам напряженно следили за берегом, хотя Трай убеждал всех, что пока еще рано и они даже не покинули Астэлвы. Впрочем, когда судно свернуло в один из притоков, даже команда стала говорить шепотом. И, наконец, стало понятно, для чего на этом судне нужен маг.

В тот вечер корабль как-то резко сбросил ход, и даже гребцы заработали в очень медленном ритме. Ритмичный барабанчик, задававший им темп, молчал уже несколько часов, и надсмотрщики яростным шепотом руководили работой. А затем корабль резко свернул в одну из бухточек, и команда приступила к совершенно непонятным действиям. Вначале матросы промерили глубины и, найдя нужное место, подогнали корабль туда. После чего началось самое загадочное и непонятное.

Из бортов корабля полезли какие-то балки, которые погрузившись в воду и достигнув дна, начали потихоньку поднимать корабль над водой. Удивленный Грэй подошел поближе к капитану, который, увидев юношу, тут же забормотал под нос.

— Ведь был выбор, переоборудовать корабль под гребцов троллей или поставить это устройство. Правильный ли я выбор сделал...

— А что происходит? — задал логичный вопрос Грэйлон.

— Торжество пафоса и дурной идеи над логичностью и моими финансами, — буркнул капитан и добавил. — Моему чародею, видите ли, для колдовства нужно, что бы моя малышка не шевелилась.

— А, он пентаграммы чертит, — осознал истину Грэйлон. На занятиях их учили, как из энергосимволов делать магические мины. Одним из условий как раз и являлось нестабильность пентаграммы в пространстве. — А почему он на берег сойти не может?

— Потому что при таком колдовстве, что он творит, все маги на несколько конных переходов вокруг будут знать, что здесь происходит. А тут у него есть своя, надежно защищенная каюта.

Что это было за колдовство, капитан объяснять не стал, но вскоре до эльфов начало доходить, что к чему. Реку стал затягивать густой туман, который постепенно распространялся и на берега. При этом вокруг самого корабля оставалось весьма большое и просматриваемое пространство, что окончательно подтверждало мысль о его искусственном происхождении.

Стоянка продолжалась около часа, а затем на палубу вылез взмокший от проделанной работы чародей и капитан приказал опускаться на воду. Колдун тут же подошел к Траю и шепотом заругался.

— Когда-нибудь это их оборудование не выдержит, и мы все взлетим на воздух.

— Схему разработали в столице, — успокаивал его наставник. — Поэтому если что случится, все претензии будем предъявлять Императору.

— Если останется хоть кто-то живой, способный донести ее до глаз его величества, — продолжал ворчать волшебник. — В общем, я вам проход обеспечил, а дальше разбирайтесь с этим дерьмом сами.

— Главное, что бы нас не заметили...

Корабль, наконец, тронулся с места и по-прежнему передвигаясь черепашьям шагом продолжал свой путь. Свободное от тумана пространство хоть в чем-то помогало ориентироваться, но все равно передвижение давалось крайне тяжело. Чародей, передохнув, вновь вступил в дело, указывая безопасное направление. Но даже при таких условиях команде пришлось нелегко.

Грэй, взглядываясь в туман, нахмурился. Где-то в его глубине промелькнули огоньки. Затем показалось что-то похожее на силуэт башни, но языки тумана моментально все закрыли.

— Кажется, прорвались, — прошептал стоящий рядом Трай, и пояснил для Грэя — Это местный пограничный пост. Лет пять назад нас тут чуть не поймали, теперь приходится идти на уловки.

Постепенно туман рассеивался, и корабль вновь набирал ход. Они, наконец, вступили на территорию занятую варварами.

Их высадили через два дня, предварительно зайдя в еще один из притоков. Здесь погрузив отряд на шлюпку, капитан пожелал им удачи.

— Если что, вы знаете как с нами связаться. А мы пойдем дальше.

— Куда это они? — поинтересовался Мирилон.

— Торговать с варварами. Все-таки это судно контрабандистов. Заодно и пошпионят на нас. Ладно, все разговоры, когда доберемся до места.

Практически сразу Трай задал очень высокий темп. Эльфам пришлось перемещаться чуть ли не бегом. Наставник шел впереди всех, внимательно изучая местность. По его словам тут особо никто не жил, но, тем не менее, риск оставался. Время от времени он перемещался в тыл, на этот раз пытаясь выяснить, не сел ли им кто на хвост. К счастью знал их проводник достаточно много. Все стоянки, на которых они устраивали ночевки и передышки, было тяжело обнаружить со стороны.

— В таком темпе нам надо идти пять дней, — пояснял Трай. — К сожалению надо обогнуть довольно большую территорию, на которой проживают те варвары, которые будут совсем не рады нашему появлению.

Эльфы все понимали, поэтому неслись вперед, не снижая темпа. Грэйлон весьма быстро подстроился под походный ритм и теперь не испытывал особых затруднений. Гордость постепенно распирала его от осознания факта, что в скором времени он сумеет доказать всем свою полезность. И снобам, оставшимся в Кортаилане, придется заткнуться, когда они узнают, что тот самый хулиган и сорванец стал суровым воителем...

Из мыслей его вырвал приказ Трая. Остановив всю колонну, он несколько минут изучал окрестность с таким лицом, словно у него болели зубы. Наконец, выругавшись под нос, он повернулся к отряду.

— Проблемы? — поинтересовался Мирилон.

— Можно сказать что да, мы дошли до места, где риск неприятной встречи повышается до максимума. И возможно, кому-то из вас придется провести разведку.

— Я готов, — тут же вызвался Грэй — Что нужно сделать?

— Видишь вон ту скалу, которая словно палец возвышается над местностью? За ней находится весьма широкая долина, покрытая лесом. Бери с собой Талиена, он у нас один из самых глазастых, и изучите с ним место.

— Прошу прощения, мастер, — внезапно раздался голос Хасилена. — Но может лучше мне пойти вместо лучника? Я смогу засечь любые проявления магических эманаций.

— Это мысль. Мы вас будем ждать. Если случится что-то серьезное, например, на вас нападут, подайте сигнал черным дымом. В таком случае мы будем вас ждать в той пещере,

где ночевали утром.

Грэй промолчал, хотя инициатива товарища его изрядно удивила. Вспоминая слова наставника, что волшебник недоучка его ненавидит, можно было посчитать, что этот поступок есть не что иное, как завуалированная форма примирения. Или наоборот возможность высказать все, что на душе накипело. Впрочем, Хасилена особо на разговоры не тянуло и до скалы они добрались в полном молчании. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг чисто, Грэй окинул взглядом скалу. Место, где можно забраться, вычленилось сразу и эльфы тут же приступили к подъему.

По сравнению со скалами в Обители Дракона восхождение по этой мало чем отличалось от подъема по лестнице, пусть достаточно длинной и крутой. Хасилен шел за спиной, не жалуясь и не отставая, поэтому Грэй сосредоточился на выполнении своей задачи.

Подъем закончился резко и оба эльфа, пригнувшись, аккуратно подошли к краю, обращенному в сторону долины. Местность казалась пустынной. Лишь зеленое море листвы, без малейших признаков людей. Не всплывали облачка дыма от костра, по открытым местам не скакали всадники, а по узкой и глубокой реке, чьи воды гортанно шумели у подножия скалы, не плыли узкие и стремительные лодочки. Судя по молчанию Хасилена, в магическом плане тоже ничего не наблюдалось, и Грэй, удовлетворенный осмотром, повернулся к товарищу поделиться мнением.

— Похоже, что все чисто, — полукровка повернул голову и осекся. — Прямо в лицо ему смотрел фриал, и помня о битве в таверне, вряд ли с целью подсветки лица. — Ты это чего?

— Возмездие! — прошептал Хасилен, губы которого изогнулись в сумасшедшей усмешке. — Наконец-то ты в моих руках!

— Ты о чем? — продолжал спрашивать Грэй, мысленно прокручивая в голове варианты. Судя по лицу, его товарищ явно либо сошел с ума, либо стоял на дороге к безумию.

— О том, что сегодня ты прекратишь портить мою жизнь! Перестанешь осквернять этот мир своим существованием! Конечно, придется постараться, дабы убедить наставника, что ты мертв, но я сумею это сделать! Скажу, что на нас напали вражеские шаманы!

— Это глупо! — Грэй осторожно встал на ноги и Хасилен тут же отскочил назад. — Да у нас были некие разногласия, но сейчас-то мы братья.

— Не смей называть себя моим братом, Испорченный! — голос эльфа сорвался на визг. — Я потратил четыре месяца, создавая это оружие возмездия! От тебя не останется ничего кроме клочков одежды!

— Но, — Грэй, было, сделал шаг в надежде приблизиться и обезоружить противника, но в этот момент лицо Хасилена пересекла гримаса ярости. Жезл засветился ярким светом, и в полукровке проснулись инстинкты. Короткий метательный нож, спрятанный в рукаве, как-то сам собой скользнул ему в руку и тут же полетел по направлению к свихнувшемуся эльфу. Правда, Грэй, стремясь пощадить товарища, целился в руку, но тут уже проснулись инстинкты у Хасилелена, так старательно вколачиваемые наставником. Вместо того, что бы применить фриал по назначению, он попытался им заблокировать клинок и нож тут же вонзился в него. Будь это оригинальный жезл, то скорей всего лезвие скользнуло бы, и клинок отлетел в сторону. Но теперь инструмент был переделан под новые нужды, и на нем красовалось множество прорезанных дырок, в одну из которых и попал нож.

Судя по лицу Хасилена, тот не сразу осознал, что случилось, а осознав, внезапно побледнел. До Грэя все дошло через мгновение, клинок, вонзившись, умудрился перекрыть

магические токи, превратив артефакт в небольшую, но мощную бомбу. Прежде чем он осознал этот факт, тело сделало все само. Одним прыжком он преодолел расстояние до края и прыгнул в бушующую внизу реку. Шанс был небольшой, но все-таки гораздо более реальный, чем, если бы он оставался на вершине скалы. Впрочем, у судьбы имелось свое мнение на этот счет. Мощный взрыв, прогремевший за спиной, сильно подкорректировал траекторию полета Грэя, заставив ее пересечься с веткой сосны. А через мгновение по затылку прилетел мощный удар, отключив его разум, погружая в блаженную темноту. Полукровка так и не узнал, что предметом, так сильно ударившим его, являлась оторванная голова Хасилена. Хоть после смерти, но маг сумел отомстить за всю испорченную жизнь. Правда, до самого последнего момента он так и не смог осознать, что всю цепочку неудач запустил он сам. Но Грэйлону уже было все равно. Его бессознательное тело рухнуло в поток и отдалось на милость течения реки...

Глава 5

Он пришел в себя лежа на берегу бурной реки. Несколько минут он смотрел на мир затуманенными глазами, после чего медленно встал и побрел вдоль берега. В голове крутились обрывки спутанных мыслей, мешающие сориентироваться. Попавшаяся на глаза оторванная эльфийская голова не вызвала никаких эмоций, хотя навела на определенные мысли. Он подошел к ближайшей луже и встал на колени. В воде отразилось усталое и измученное эльфийское лицо. По крайней мере, хоть что-то стало понятно, но никаких ассоциаций с этим лицом не прощупывалось. Оно словно было чужим и принадлежало кому-то другому.

Эльф задумчиво обозрел окрестности. Шум в голове понемногу стихал, но мысли по-прежнему оставались обрывочными. Он не помнил ни кто он, ни каким образом угодил в это место. Любая попытка усилием воли вспомнить хоть что-нибудь оборачивалась новой волной боли.

Какое-то время он продолжал сидеть на берегу реки, словно ожидая чего-то. Но время шло, река продолжала нести свои бурлящие воды, и эльф встал перед необходимостью принять решение. Остаться здесь в надежде, что появится кто-то, кто может помочь хоть чем-нибудь или озаботиться вопросами своей безопасности. То, что он может выжить в этом лесу, эльф даже не сомневался. Отойдя немного в сторону и сложив из сухих веток конструкцию в форме шалаша, он своеобразным мысленным усилием смог зажечь ее. Сами собой в голове всплывали ни к чему не привязанные знания о методах рыбной ловли, установке силков и даже создания убежища в лесу. Осталось разобраться с направлением.

На юге виднелся весьма отчетливый ориентир. Скала словно палец, направленный в небо. Но эльф чуть ли не отшатнулся от этого вида. Что-то внутри него подсказывало об опасности, поджидающей его там. Немного подумав, он решил идти вдоль реки вниз по течению. В какой-то момент перед взором возникла картина огромной величественной реки. Возможно, какие-то разгадки можно будет найти на ее берегах.

Краткий осмотр вещевого мешка показал, что еды, если экономить, хватит дней на пять, поэтому лучше будет перейти на подножный корм. Внимательно осматриваясь, эльф осторожно приступил к своему путешествию. Правда, от идеи идти вдоль реки пришлось быстро отказаться. Уже через несколько сот шагов дорогу ему преградили столь плотные и ветвистые заросли кустарника, что проще было плыть, чем прорубаться сквозь него. Но поскольку подручных средств для переправы через бурный поток не наблюдалось, пришлось искать обходной путь.

Очень скоро удалось найти звериную тропу, которая вроде шла параллельно реке, но через некоторое время эльф осознал, что шум воды стал как-то удаляться. Попытка пробиться сквозь кустарник закончилась плачевно. Звук реки вообще перестал достигать его ушей, а наступившая ночь помешала возвращению обратно на тропу. Пришлось располагаться на ночевку прямо на месте. Разведя небольшой костер и поужинав, эльф лег спать, постелив плащ прямо на голую землю, и мысленно надеясь, что дикие звери и прочие нехорошие существа не потревожат его.

Боги явно хранили его, потому что утром он проснулся живой, здоровый и со всеми конечностями. Хотя, как выяснилось, основные проблемы ждали его впереди. Выбраться на тропу, по которой он сюда забрел, так и не получилось. Вместо этого под ноги попала другая, которая явно вела вглубь леса. Попытка сориентироваться по сторонам света ничего не дала. Он элементарно не мог вспомнить, в какой стороне находилась река. Похоже, последствия удара по голове все еще давали о себе знать. Устало вздохнув, эльф пошел по тропе, в надежде набрести хотя бы на логово медведя. По крайней мере, появятся хоть какие-то запасы мяса...

Блуждания по лесу продолжались четыре дня. Эльф шел, сам не осознавая, куда бредет. Время от времени ему казалось, что мир начинает терять реальность, и все вокруг напоминало какой-то невнятный сон. Но несмотря ни на что, инстинкты работали. Кролик, вздумавший перебежать ему дорогу, был убит метким броском клинка. Чуть позже таким же образом удалось прибить пару других его сородичей. На второй день вовремя всплывшее воспоминание посоветовало покопаться у корней одного из ближайших ничем не примечательных деревьев. Добычей стала связка съедобных клубней, которые тут же были поджарены на костре.

Тем не менее, скитания начинали выматывать. Хотелось найти нормальное безопасное место, где можно было не думать о проблемах с едой и спокойно поразмышлять о своей сущности, а также планах на будущее. Темнеющее небо навело на мысли, что пора думать об очередной ночевке, и эльф тут же присмотрел подходящее дерево. Последние три ночи он проводил, скрываясь в ветвях. Несколько раз он слышал рычание каких-то зверей и теперь опасался спать на земле.

Забравшись на дерево, он тут же пристроился среди переплетения ветвей, на всякий случай, привязав себя ремнем к одной из веток. И по привычке осматриваясь по сторонам, внезапно замер. Недалеко от него, буквально в нескольких сотнях шагов можно было различить огонек костра. Казалось, идти до него недалеко и эльф без раздумий спрыгнул на землю. Огонек тут же пропал, но в чем дело, можно было легко понять. Похоже, костер просматривался только с той точки, куда ему удалось забраться. Возбужденно он понесся сквозь кусты. Наткшись он на огонек в самом начале, то скорей всего подбирался бы с осторожностью, но сейчас после всех скитаний, он бежал вперед, не думая об опасности.

Огонек вновь мелькнул между деревьев на этот раз очень близко. Уже с легкостью различались силуэты вокруг него и даже доносились отголоски разговоров. Эльф раскрыл рот, намереваясь привлечь внимание к себе, когда отделившаяся от дерева тень мощным ударом в очередной раз отправила его в беспамятство.

В себя пришел он от удара о землю. Неизвестные руки довольно грубо швырнули эльфа на землю. Исходя из некоторых внутренних ощущений, он пришел к выводу, что на этот раз без сознания он пробыл недолго, всего пару минут. Но за это время его успели весьма крепко связать и, судя по всему, обыскать. Поскольку бросили его лицом к земле, то видеть своих пленителей он не мог, а подавать признаки жизни пока опасался.

— Ну, и кого ты там поймал? — донесся до его ушей рычащий и грубый голос.

— Сейчас посмотрим, Прыщ, — резким рывком неизвестные повернули эльфа лицом к костру.

— Ты смотри! Рожа остроухая! — возглас неизвестного тут же вызвал волну эмоций.

— Точно остроухий! Что он тут делает?

— Это шпион, лазутчик?!

— Убейте его!

— Ты погоди, сначала кровь ему пустить надо. Чтобы рассказал, много ли их тут по лесам шастает!

— Много он тебе расскажет, — в последнем голосе послышались нотки превосходства. — Я со времен Пятилетней войны помню, что остроухого сколько ни пытай, толку не будет. По слухам палачи короля Видиала нескольких разговорили, но и то при помощи колдовства.

— Ну и что нам с ним тогда делать?

— Да ножом по горлу и в яму. Что еще остается?

— Согласен! У меня остроухие бабку убили! Не прощу им этого!

— А может лучше расспросить? А то вдруг вся их армия в паре шагов от нас.

— Нету тут никого, Штырь, подтверди!

— Подтверждаю, — серьезно ответил высокий и худой человек, который как раз подошел к эльфу поближе и с интересом его изучал. — Судя по одежде, он разведчик.

— А я что говорил! — вновь простонал выдвинувший теорию об эльфийском войске. — Драпать надо!

— Вот только молод он для разведчика, — с сомнением протянул Штырь. Эльф к этому моменту, наконец, смог сориентироваться, привыкнуть к свету костра и нормально разглядеть лица. Зрелище не радовало ни капельки. Большинство лиц принадлежало здоровенным, суровым мужикам, явно не знавшими такого слова, как милосердие. Штырь среди них выглядел самым образованным.

— А ты будто по лицу можешь определить, сколько остроухому лет. Десять или десять тысяч? — насмешливо прорычал здоровяк, которого назвали Прыщом.

— Я на них насмотрелся в свое время, — отмахнулся собеседник. — И на молодых, и на старых. Этому по моим прикидкам явно не больше двухсот. Совсем еще подросток.

— И откуда тут мог взяться эльфийский подросток в одежде разведчика? — снова донесся голос из толпы.

— Да не тянет он на разведчика. К лагерю летел, словно лось с бодуна. Удивляюсь, что ты, Штырь, его не заметил. А кто говорил, что белку за конский переход чует?

— Белку я и правда чую, но вот с ним явно что-то не так. Эй, атаман, может у тебя есть какая идея?

— Кто из нас маг? — донесся от костра ворчливый голос. Эльф тут же напряг глаза пытаясь разглядеть говорившего. У костра, не отрывая взгляда от огня, сидел еще один человек. Накинутый капюшон мешал разглядеть его лицо, но на фоне огня очень сильно выделялся крючковатый нос. — Или сами не можете придумать причину его появления здесь?

— Атаман, ну ты же у нас умный, — пробурчал Прыщ. — Да и все, что ты говоришь, обычно сбывается.

— Все, что я говорю, хм... — атаман неторопливо поднялся с земли и, подойдя к пленнику, внимательно посмотрел на него. Эльф нервно поежился. Если нос делал главаря этой шайки похожим на коршуна, то в глазах просвечивало что-то кошачье. А еще взгляд помимо своей воли останавливался на оружии атамана, которое тот сжимал в руках. Сабля

без гарды, от чего вложенная в ножны, она больше напоминала кривой посох. Одна из сторон сияла просто нереальной, снежной белизной, зато вторая словно поглощала свет. Пленник начинал осознавать, что ему трудно отвести взгляд от этого оружия. Впрочем, атаман, похоже, это быстро заметил и тут же спрятал саблю под плащ. — Эльфийский подросток, судя по заношенности одежды, шатается по лесам уже с неделю, не меньше. Оружие, — кто-то из разбойников тут же сунул в руки атаману изъятую саблю и метательные ножи. — Качественное, фентоитовый сплав, даже простому эльфу не по карману. Значит, получается, что по нашей территории бродит какой-то богатенький мальчик.

— И откуда он взялся? Сбежал что ли?

— Да я слышал, что Гузен нахватал немало остроухих для показательной казни. Может это из их числа?

— Выглядит недостаточно потрепанным, — покачал головой атаман. — Скорее я бы предположил, что он отстал от какого-либо посольства, что шло вместе с контрабандистами. Выпал в реку или поругался с кем и сам сбежал.

— А до реки как раз пять дней ходу! — прозорливо заметил Штырь.

— Ну вот, а поскольку наш отрядный маг никого не чует, да и разведчики молчат об эльфийских армиях, то скорей всего, бояться нам нечего.

— А почему же я его не чую? — недоверчиво поинтересовался колдун.

— Кто из нас маг? — хмыкнул атаман. — Если тебе интересен этот вопрос, можешь им заняться.

— Интересен, — весело отозвался Штырь, но его тут же заглушили другие голоса.

— Атаман, так что нам с этим остроухим делать? Ножом по горлу или...

— Какое может быть «или»? Вы что, собираетесь этого пацана как корову продать? Да кто же его купит?

— А я бы его исследовал, — канючил маг, но его моментально заглушил здоровяк Прыщ.

— Атаман, а мы на нем вообще сможем заработать?

— Вариант номер один, — хмыкнул атаман, вся банда моментально замолчала и заинтересовано наострила уши. — Выясняем, кто его родители и родственники и пытаемся содрать с них выкуп. Зная эльфов, могу сказать, выкуп может быть очень большим, но я бы не рискнул. Банда Заркана в свое время промышляла подобным, под шумок во время рейдов проникали на территорию остроухих и воровали их детей. В итоге после третьего подобного фокуса головы всей банды внезапно объявились вдоль одного из трактов, развешенные на кольях. Вместо мозгов какой-то эльфийский остроумник, кстати, залил внутрь золота.

— А ты, атаман, наверное, там хорошо поживился, — раздался смешок из толпы, который, Впрочем, главарь проигнорировал.

— Вариант два, более оптимальный. Продать кому-либо из знати, кто увлекается эльфийскими мальчиками. Такие есть, я точно знаю. Лорд Визорен тому пример.

— Так ведь эльфы сожгли его замок вместе с семьей, — задумчиво произнес Штырь.

— Вот почему мне этот вариант тоже не нравится. Ладно, если сожгут покупателя, так ведь и до нас могут добраться. Поэтому лучше всего выглядит третий вариант. Продать эльфеньша через посредников, причем лучше всего какой-нибудь другой банде, пусть с ним сами маются.

— Рыжим его и продадим! — понеслись обрадованные голоса. — А то давно на нашу

территорию лезут!

— И желательно им так же через посредников, дабы концы обрубить! — внес свое слово Штырь.

— Как я вижу, эта идея всем по нраву, — улыбнулся атаман. — Ну а четвертый и на сегодняшнюю ночь последний вариант, как тут предлагали многие, ножом по горлу и в землю. Или на худой конец отдать на опыты нашему магу. Ну и кому, что нравится?

Голоса моментально разделились. Половина банды орала, что эльфа надо как можно скорее прибить, пока за ним не пришли его сородичи. Другие настаивали на том, что на пленнике можно неплохо заработать. Время от времени в диспут встречал колдун, ухитряясь каким-то образом вносить свое мнение. Но видимо тот факт, что он умудрился не заметить вторженца, весьма подмочил ему репутацию, поскольку мага тут же затыкали. Атаман все это время сидел на бревне, не вмешиваясь в спор и лишь чему-то улыбаясь. Пару раз он бросал свой пронизывающий взгляд на пленного, от чего у последнего бежали мурашки по коже и, наконец, убедившись, что спор достиг апогея, тут же заставил всех замолчать.

— Ужинаем и спать! — резко приказал он. — Судьбу этого остроухого решим утром, а то нехорошо на ночь драться, потом сны плохие будут. А кому это надо?

Несмотря на абсурдность аргументации, никто с атаманом в спор не полез. Наоборот все моментально притихли и разошлись по местам. Несколько человек бросало на эльфа гневные взгляды, но похоже главарь этой шайки заработал свой авторитет вовсе не за смачные речи. Оставалось только ждать...

Эльф ждал и наблюдал. Наблюдал за тем, как разбойники ужинают. Несмотря на то, что в желудке свербело, вступать в разговор и умолять своих пленителей он не собирался. Зато он хорошо подметил, как происходит смена наблюдателей. В лес очень плавно скользнуло несколько теней, а через минуту у костра сидело четверо новых членов банды. За подходами к лагерю разбойники следили особо тщательно, даже не смотря на наличие мага. Тем не менее, в успехе своего замысла пленный не сомневался. Внимательно проследив, куда положили его вещи, он с равнодушным лицом взирал на происходящее вокруг, осторожно перепиливая ремни на руках и ногах.

Ему повезло, что обыскивая, разбойники изъяли большую часть ножей, но умудрились пропустить два небольших лезвия в рукавах. Сейчас они оченьгодились. Самое сложное в этом деле оказалось освобождение ног так, что бы никто не заметил. Эльф четко осознавал, что потребуются несколько минут, прежде чем он сможет ходить и в таких условиях продемонстрировать свои навыки пленителям не хотелось ни капельки.

Один за другим разбойники засыпали, костер потихоньку превращался в скопище красных угольков и эльф, наконец, решился. Весь расчет строился на том, что наблюдатели следят за лесом, а уж никак не за тем, что творится в лагере. Ну и что заклятия Штыря снова не заметят его. Осторожно поднявшись, он легкими скользящими движениями шмыгнул между тел к своим вещам. Никто не шелохнулся, что являлось несомненным признаком удачи. Закинув мешок на спину и схватив поудобнее клинок, он обзрел спящие тела. На секунду в душе проснулось желание, устроить здесь резню, но он прекрасно осознавал, что стоит хоть одному бандиту проснуться и он моментально окажется в проигрышном положении. Хмыкнув, эльф развернулся, дабы уйти во тьму, когда за спиной раздался

ехидный голос.

— Так уж даже никого и не убьешь? Я разочарован в эльфийской кровожадности, — беглец обернулся и напряженно замер. Атаман, который до этого изображал спящего, теперь поднял голову. Глаза в отблесках последних язычков огня блестели особо хищным светом. — Хотя надо заметить, двигался ты очень красиво. С грациозностью раненой антилопы, я бы так сказал.

— Чего тебе от меня надо? — мрачно поинтересовался эльф, мысленно продумывая варианты действий. Бежать? А может сначала напасть, а потом бежать?

— Хотелось поговорить, а то пока ты лежал весь в путах, такой пафосный недотрога, конструктивный разговор у нас вряд ли бы склеился. Да и ребята мои, — он обвел рукой, показывая на спящие тела. — Явно мешали бы нашей беседе. Пришлось их усыпить, дабы побеседовать наедине.

— Так ты все же маг? — скривился пленник.

— Колдую помаленьку, — неопределенно ответил атаман. — Тем более при моей профессии и образе жизни подобные заклинания просто милое дело. Усыпил всех и бери, что хочешь. Не надо угрожать, приставлять клинок к горлу с диким ревом «Кошелек или жизнь». Но я отвлекся. Скажи мне, мой милый остроухий друг, куда ты нацелился и с какой целью шастаешь по здешним лесам? И знай, я буду сильно удивлен, если та байка про пропавшего ребенка богатых родителей окажется правдой. Я ее сочинил, что бы хоть как-то успокоить своих молодцов. Они, как ты заметил, верят мне на слово.

— Я не знаю... — слова непроизвольно сорвались с уст эльфа так, что он даже сам вздрогнул.

— Честный ответ, — улыбнулся атаман. — А можно конкретней? А то этих трех слов как-то маловато, что бы я мог воссоздать картину окружающей тебя действительности.

— Я честно не знаю, — устало ответил пленник. Что-то в нем говорило, что он может довериться этому человеку. — Я пришел в себя несколько дней назад на берегу какой-то речки. Я ничего не помню, кто я и откуда.

— И еще у тебя на голове полузажившая шишка, — задумчиво произнес главарь, наклоняя голову, и еще больше усиливая свое сходство с коршуном. — Что ж картина начинает проясняться. И вполне возможно, что моя теория все-таки подтверждается. Разве что ты действительно являешься эльфийским разведчиком, только очень юным. Но в любом случае скажи мне, что ты намереваешься делать дальше? Предположим, тебе удалось обвести меня вокруг пальца. Куда ты отправишься, не зная местности?

— Подальше отсюда! — буркнул эльф и неопределенно махнул рукой в сторону.

— Просто замечательно! Кстати, в том направлении, которое ты указал, находятся три деревни. Они особо ни чем не примечательны, кроме того, что, несколько лет назад там произошло эльфийское войско. Смею заметить, у твоих сородичей очень яркая, хотя и несколько однообразная фантазия. Так, например, захваченных в плен защитников они любили сжигать по частям. Просто привязывая к стальному кресту, а потом подносили к разным частям тела жаровни. Тем, кого жгли таким образом, это сильно не нравилось, но поделаться они ничего не могли. А потом для местных устроили настоящее цирковое представление. В земле рылись ямы в человеческий рост, туда сажали детей, а затем скидывали вязанки горящего хвороста. И остроухие делали ставки, кто быстрее сгорит, а кто сумеет выбраться. Тех, кто выбирался, либо пинком скидывали обратно, либо награждали арбалетным болтом между глаз. А то мало ли кто из такого шустрика вырастет. Ну и как ты

думаешь, жители деревни сильно обрадуются, увидев остроухого, умоляющего о помощи? Думаю, они очень помогут. Так помогут, что о легкой смерти будешь умолять всех существующих богов.

— Мне надо к реке, — только и смог ответить шокированный пленник.

— Тогда тебе в другую сторону. Идти пять дней, и в принципе помех кроме других банд, аналогичных нашей, или диких зверей тебя ждать не должно. Но вот как ты потом будешь переправляться? Тебе ведь надо вниз по течению, а там, на границе очень строго следят за водной поверхностью. Разве что контрабандисты умудряются проскальзывать. Но найти их судно очень и очень сложно.

— Но ведь можно?

— Уже другой разговор. Контрабандисты с эльфийской стороны не останавливаются в здешних местах. Тут уж очень сильно не любят остроухих за их регулярные рейды. А вот там, в глубине, докуда их волны не докатываются, на расовую принадлежность собеседника могут посмотреть сквозь пальцы. Главное, что бы товар хороший привез, да и денежки водились. Вот там сесть на корабль тебе вполне реально.

— Значит, мне надо идти туда, — эльф вновь медленно осмотрел спящие тела.

— Не заставляй меня думать о тебе хуже, чем ты есть. Мне-то, конечно, все равно, что с тобой станет, когда ты пойдешь через незнакомые места, где остроухих воспринимают в хорошем плане только в виде чучела. Но ты сам-то подумал, через что тебе придется пройти?

— Мне кажется или ты подводишь меня к какой-то мысли?

— Есть такое дело. Я, конечно, ни к чему не принуждаю, но что ты скажешь на идею, остаться пока с нами?

— Что?! — эльф удивленно посмотрел на своего собеседника. — Остаться с вами? Ты имеешь в виду, я должен стать разбойником?

— Мы предпочитаем называть себя хозяевами леса, но если тебя устраивает такой вариант, то можешь использовать и его.

— По-моему, ты сошел с ума.

— Напротив, я вижу лишь обоюдную выгоду для нас обоих. Ты получаешь защиту и возможность безопасно добраться до порта. Время от времени мы выбираемся в те места. А нам пусть и на время достанется хороший боец. Тем более, раз вы так ненавидите людей, у тебя будет неплохая возможность поубивать многих из них, — и ухмыльнувшись, атаман добавил. — А еще у нас каша не остыла, а ты ведь голоден.

— Пытаешься подкупить меня кашей? У тебя странные методы убеждения.

— Я пытаюсь учесть все варианты, ну что, остаешься?

— И ты не боишься, что я убью тебя, когда вспомню, кем я являюсь? — настороженно поинтересовался эльф.

— Боюсь, но уж очень хочется тебя заполучить. Поэтому буду надеяться, что в случае чего ты просто тихо уйдешь.

— Тогда, — эльф устало опустил свой клинок. — Я наверное доверюсь тебе... Но знай, если что...

— Небеса в твоём лице меня жестоко покарают. Ну а теперь настало время знакомиться.

Очевидно, сонное заклинание при его отмене давало обратный эффект, потому что разбойники один за другим резко вскочили, напряженно озираясь. То, что пленник стоит

посреди лагеря, не связанный и вооруженный, моментально вызвало бурную реакцию.

— Остроухий сбегает!

— Хватай его!

— Стрелами, а то всех тут порежет!

— Тихо! — рявкнул атаман. — Никто никуда не сбегает. Напротив, наш отряд пополнился одним, на мой взгляд, неплохим боевым товарищем.

Напряженное молчание охватило весь лагерь. Разбойники усиленно перерабатывали информацию, полученную от атамана и тот, воспользовавшись этим, обернулся к эльфу и задал вопрос.

— Как, кстати, тебя называть-то? Имя понятно, не помнишь, но хоть что-то должно быть. А то мои ребята такого придумают, что вовек не отмоешься.

— Имя? — эльф на мгновение задумался и напряг разум. В голову тут же ударила новая волна боли, но на какое-то мгновение перед глазами возник образ. Всего на мгновение, но этого ему хватило. Открыв глаза и улыбнувшись, он произнес. — Зовите меня Лис!

— Меня по идее зовут Йама, — хмыкнул главарь. — Но коли ты Лис, то можешь звать меня Котом.

Его глаза яростно сверкнули и он обернулся, готовясь встречать вой и гневные нападки своих подчиненных.

Как ни странно вопрос о принятии эльфа в отряд прошел без особых обсуждений. Пара человек из тех, кто предлагал перерезать горло, пытались возмутиться, но тут вперед вышел здоровяк Прыщ и прорычал, что коли атаман сказал, то так оно и будет. Лису тут же выдали тарелку, с остатками еды, а заодно прослушали печальную историю о потере памяти и блуждании по лесу. Основное знакомство перенесли на утро, хотя часть отряда ночью спать не могла. Эльф видел, как время от времени то одна, то другая голова поднимались и внимательно смотрели в его сторону.

Утром так же все прошло в весьма суетливой обстановке. Кот притянул эльфа к себе, и они зашагали вдвоем во главе колонны. Пара особо шустрых разбойников рванули вперед, изучая дорогу. Штырь на виду у всех закатил глаза и впал в магический транс, загробным голосом сообщив, что вокруг нет никаких врагов, после чего отряд углубился в лес.

— Ты не похож на разбойника, — задумчиво произнес Лис, скосив взгляд на атамана.

— А ты не похож на злобного эльфа, и что? — в тон ему ответил главарь.

— Ты слишком умен по сравнению с остальными.

— Не вздумай сказать это при Штыре. Обидится сразу и сильно, поскольку считает, что он тут самый умный.

— Это потому что он маг?

— Нет, потому что учился на медика.

— Похоже, мне тут не особо рады? — Лис осторожно оглянулся назад и посмотрел на мрачные рожи идущих следом за ними.

— Привыкнут, — беззаботно отозвался атаман. — У нас к отряду в свое время три тролля прибилося. Сейчас правда один остался, двое в прошлом году подрались и закончилось все печально... Но к ним тоже привыкли и считали достойными членами банды.

— С этим у вас, я погляжу, просто.

— Проще просто некуда. Если что, каждому находим свое дело. До недавнего времени даже пара жрецов Гармонии с нами жили. У них вера запрещает любое насилие, тем не менее, смогли пристроить. Или, вон глянь в конец колонны, видишь молчаливого здоровяка?

— Это тот, который покрыт татуировками? — к этому моменту Лис запомнил лица всех членов отряда.

— Он самый, — тон в голосе атамана сменился на предостерегающий. — Не вздумай к нему подходить лишний раз. Кроме меня и Штыря он ни с кем не общается. Были у нас тут идиоты, пытались его подразнить. Шею им свернул без лишних разговоров.

— И кто он такой?

— Он из секты Ежепоклонников. Сейчас их мало, а вот раньше, существовал целый народ, поклонявшийся Великому Ежу.

— Хм, звучит как бред.

— Мне тоже так кажется. Тем более и мировоззрение у них малость повернутое на мой взгляд. Они считают, что весь мир принадлежит им, а все остальные живые существа лишь пища для удовлетворения их похоти и желаний. Говоря про желания, я имел в виду и гастрономические.

— И что же стало с этим народом? — заинтересовался Лис.

— В свое время не выдержал конкуренции с вами и объявил войну остроухим. Жаль, что ты ничего не помнишь, а то может и пролил бы свет на эту историю. В любом случае этот народ исчез. Кто-то поговаривал, что сами боги, ужаснувшись их силе, предпочли отправить их в глубины преисподней, дабы они истребили всех демонов.

— Но кое-кто, я вижу, остался, — эльф кивнул на сектанта.

— Это движение возникло чуть позже. Они ждут возвращение своих наставников. И в тот день, когда они вернутся, весь мир рухнет им под ноги. В общем, мутное дело. Кстати, мы уже почти на месте.

Узкая тропа, по которой они шли, резко свернула к подножию холма. Лес в этом месте рос не так густо и Лис удивленно хмыкнул. Когда члены шайки намекали на то, что они направляются в убежище, эльф подсознательно ожидал увидеть пещеру или скопление домиков в густой чаще леса. Вместо этого его взору предстала небольшая крепость, фактически настоящий замок на вершине холма.

— Нравится? — с восторгом спросил Кот.

— Откуда у вас такое богатство? Сами построили?

— Хм, может, все-таки напряжешь мозги? Когда это разбойники строили замки в лесу? Нет, это наследие войны с твоими сородичами. Один лорд построил несколько подобных крепостей в укромных уголках леса. Увы, он не рассчитал, что эльфы просто не дадут ему сбежать из родового поместья. Так и погиб правитель местных земель. А из гарнизона этой башни и пошла история нашего лесного отряда.

— Ты там случаем командиром не был?

— Даже близко не стоял. Командовал ими на тот момент отец нашего Штыря. Не погрузись он в свои исследования, был бы атаманом. А я появился уже потом. Ладно, проходи, поищем тебе место. И заодно подумаем, куда тебя пристроить.

В крепости обитало около сотни человек и один тролль, правда, воинами считалось чуть меньше половины. Остальные задействовались исключительно на хозяйственных работах. Для одинокого эльфа, впрочем, вполне хватало места и ему тут же отвели каморку на заднем дворе.

— Пока поживи тут, а потом, когда мои ребята немного привыкнут к тебе, переселим в общую. Впрочем, поскольку ты все равно ничего не помнишь о своей жизни во дворце, то и дискомфорта испытывать не должен.

— Меня это устраивает, — кивнул Лис, изучая обстановку. Обрывки чувств подсказывали ему, что жилье в подобных аскетичных помещениях ему не в новинку.

Атаман тут же удалился, и эльф приступил к обживанию помещения. Правда, именно в эту минуту он оказался буквально на волосок от смерти. Заглянувший в каморку Штырь, немного мямля и стесняясь, и вдруг предложил Лису пройти обследование в его лаборатории.

— Я же должен все-таки узнать, почему мои заклинания на тебе не работают, — пробубнил он.

Поскольку особых дел пока на него не взвалили, эльф согласился, о чем спустя десять минут пожалел. Лаборатория отрядного мага располагалась в подвале и, судя по свисающим отовсюду цепям, раньше являлась допросной. Прежде чем Лис успел хоть что-то спросить, Штырь ловко обездвигил его очередным заклинанием и привязал к платформе.

— Всего пару надрезилов, — пробормотал он, заноса зловещего вида скальпель над грудью эльфа.

Спас его Кот, словно буря ворвавшийся в подвал и выбивший скальпель из рук местного вивисектора.

— Забыл предупредить, — устало пробормотал он, развязывая ремни. — Ни за что не ходи за Штырем, если он предложит провести очередной эксперимент. У нас так несколько молодых погорело, даже не всех спасти успели. У него любимое хобби забивать стальные прутья в тело и смотреть, как оно реагирует. Нервную систему, видите ли, изучает. Потому его и прозвали Штырем. Не будь он таким хорошим магом, давно бы выгнали куда подальше. К тем же Рыжим, пускай их вырезает.

Во время всей этой тирады Штырь стоял с жутко обиженным видом ребенка, у которого отнимают любимую игрушку или вкусное лакомство. Атаман молча показал ему кулак и вывел эльфа на свежий воздух.

— Привыкай, у нас тут постоянно такая анархия царит. Сам виноват, что столь ярких личностей собираю под свое крыло. Вот тебя, например, подобрал... Ладно, не буду мешать знакомиться с нашей цитаделью. Сегодня отдыхай, а завтра снова в поход. Возьму тебя в качестве телохранителя.

— Но ты же не испытал меня! — удивленно возмутился Лис и тут же осекся.

— То есть ты бы хотел, — ехидно начал атаман. — Чтобы я устроил для тебя проверочный бой, как в глупых рыцарских романах? Где ты один и с деревянным мечом против дюжины громил в доспехах? Извини, сегодня я не в том настроении. Кроме того я достаточно посмотрел на то, как ты двигаешься и держишь оружие. Поэтому оцениваю тебя как весьма хорошего бойца. Заметь, не отличного, это ты как раз в бою и должен показать. Но то, что ты с легкостью в поединке завалишь большую часть моих молодцов, в этом я не сомневаюсь.

Атаман ушел, провожаемый недоуменным взглядом Лиса. Что-то ему подсказывало, что

дело здесь нечистое, но в чем именно... Поэтому он предпочел вернуться к проведению процедуры новоселья. Как и предсказывал Кот, местные большей частью старались обходить его стороной, поэтому эльф просто устало лег на свое ложе. Еще вчера он мечтал о подобном и теперь усиленно размышлял. Предложение Кота его целиком и полностью устраивало. Если ему удастся вспомнить все, что надо, то скорей всего он сумеет найти своих сородичей или узнать, что случилось у той реки. Ну а если нет, то вся надежда на контрабандистов.

За размышлениями он и провел большую часть дня, а следующий сразу начался с веселой суматохи. Вначале пришел Штырь и под присмотром пары членов шайки приступил к нанесению на лицо Лису сложного грима.

— Придется прогуляться по цивилизованным местам, — тоном полным тоски и скорби по так и не осуществленному вскрытию произнес волшебник. — Не стоит, что бы кто-то опознал в тебе эльфа. Пускай видят всего лишь смазливого мальчика. Местные в курсе, что у нас атаман малость с причудами...

При замке нашлась небольшая конюшня, откуда Лису вывели низкорослую кобылку, после чего он присоединился к кавалькаде. На этот раз народу вместе с Котом шло немного, всего человек десять. Впрочем, судя по его словам, им предстояла обычная рутинная поездка.

— С мелкими проблемами справимся, а от больших и весь отряд не спасет, — философски добавил атаман и объявил о выступлении.

Исходя из того, что эльф знал о разбойниках, он ожидал, что как минимум они едут грабить очередного торговца. Однако реальность оказалась намного прозаичней. После нескольких часов пути вначале по малозаметным тропам, а затем и по нормальной дороге они заехали в небольшую деревню. Там Йама моментально развернул бурную деятельность, расспрашивая о чем-то местных жителей, включая старосту. По окончании беседы он передал главе деревни небольшой кошелек. Все это время отряд расслаблялся, поскольку местные крестьяне тут же притащили им всяких угощений. Ничего серьезного, но разбойники накинулись на это скромное подношение со скоростью лесного пожара.

Пообедав таким нехитрым образом, они выступили дальше. Под вечер они прибыли в еще одну деревню, где картина повторилась. Лис напряженно гадал, пытаясь понять смысл действий атамана. Всего поход затянулся на четыре дня, за которые они посетили шесть деревень. В последней, самой богатой на вид, порядок действий немного изменился. Староста сам выбежал навстречу отряду, очень долго беседовал с Йамой, а затем отдал ему весьма солидный кошелек.

— Ну и что все это было? — мрачно поинтересовался Лис, оставшись с атаманом наедине.

— Весьма удобный и гарантированный способ зарабатывания на жизнь! — ухмыльнулся Кот. — Торговля информацией, которая в наше смутное время стоит дороже золота. Так благодаря мне, местный староста узнал, что скоро тут пройдет довольно крупный отряд, поэтому стоит ценности и женщин спрятать подальше.

— А в предыдущих деревнях что было?

— А там я информацию, напротив, покупал, — и, поглядев на недоуменное лицо эльфа, он заржал. — Или ты думал, что мы будем сидеть у дороги, ожидая возможности пустить кому-нибудь стрелу в спину? Или выпрыгивать из-за кустов с криком: «Кошелек или жизнь»?

— Но разве не так поступают разбойники?

— Такой путь, это гарантированный способ через несколько лет нарваться на масштабную облаву из крестьян и войск местных лордов. Лично я предпочитаю не трогать крестьян, с них много не поимеешь. Купцов, потому что чаще всего деньги прячут очень умело, а выбивать из них это та еще мука для обеих сторон. Товар от них тоже смысла брать нет, если не хочешь проблем на голову с его последующей перепродажей. В общем, торгашей мы трогаем, только если везут что-то очень нужное нам, ну или на заказ. А вот на ком можно хорошо заработать, так это как раз на местных правителях. Их сейчас много развелось и налоги они собирать любят регулярно. А мы совершаем добрые дела, отбирая излишек поступления в казну.

— И, небось, еще раздаете его назад крестьянам? — ухмыльнулся Лис.

— Кое-что раздаем, но больше как плату за информацию или убежище. Но большая часть остается у нас. Все-таки моим ребятам нужно хорошо кушать, одеваться, да и оружие тоже весьма дорогая вещь. А еще в моей команде есть добрый маньяк Штырь, которому постоянно нужны дорогие ингредиенты. Из-за чего половина нападений на купцов происходит по его инициативе.

— Тяжелая у вас жизнь, я посмотрю.

— Теперь это и твоя жизнь. Привыкай. Правда, я чую, что надолго ты с нами не удержишься. Но зато впечатлений наберешься, будет, о чем своим друзьям рассказать.

— Я просто удивился, что ваша жизнь настолько обыденна.

— Если хочешь веселья, потерпи. При нашем образе жизни постоянно что-нибудь да случается. Надо только расслабиться, и неприятность тут же прилетит к тебе откуда-то сверху.

Фраза о неприятностях оказалась пророческой. Прошло примерно два месяца, и Лис, казалось, уже вошел в обыденный ритм разбойничьей жизни, когда как снег на голову свалилось известие, что одна из соседних шаек всерьез претендует на территорию Кота. К этому времени Лис достаточно обжился и даже сумел наладить кое-какие контакты среди обитателей крепости.

Очень быстро выяснилось, что, несмотря на то, что Прыщ, чье прозвище, которым он, кажется, гордился, оставалось загадкой, и доктор Штырь хоть и являлись доверенными лицами атамана, все-таки роль заместителя досталась другому. В отсутствии атамана всеми его делами заправлял страшный заросший карлик, которого прозывали Зубодером. К появлению эльфа он отнесся прохладно и очень много ворчал. Впрочем, основной темой для ворчания являлось вовсе не принадлежность к враждебной расе. Его напрягло то, что отныне приходилось заново пересчитывать пищевую норму, выделяемую для всего отряда. Как оказалось, раньше Зубодер работал в одном из отдаленных городов самым обычным бухгалтером в городской больнице. Попутно он там же занимался выдиранием зубов, за что его и поперли, поскольку ни образования, ни лицензии у него не было. В отряде с ним мало кто общался, но, тем не менее, приказы все исполняли безукоризненно. Как сообщили Лису по строжайшему секрету, проще было сделать все, что он просит, чем выслушивать часами его брюзгливое нытье.

А вот с братьями Вампирами наоборот установились очень дружеские отношения.

Последние являлись фанатами стрелкового дела и очень быстро окружили эльфа, пытаясь выяснить его секреты. Показательная стрельба Лиса привела их в полный восторг и они, проведя нового товарища в мастерскую, тут же показали свои наработки. Чего тут только не было, начиная от сложного составного лука, который мог натянуть разве что тролль и заканчивая скорострельным многозарядным арбалетом. Попутно занимаясь колдовством, братья разработали усиленный заклинаниями наконечник болтов, способный разрывать доспехи на клочки.

— Наш предыдущий атаман сам лично его разработал, но накладывал только на меч, — с пылающим взглядом рассказывал старший из братьев с незатейливым именем Плом. — Хватало на десяток другой ударов, но доспехи и оружие врага при этом разлетались на мелкие кусочки. Ну, мы его немного упростили, так что скоро сможем усилить отряд.

Вампирами братьев прозвали как раз из-за их творений. Кому-то из них пришло в голову создать полулю стрелу, способную вытянуть всю кровь из того неудачника, в которого она сможет попасть. Стрела, понятное дело, не получилась, но своей идеей братья так всех достали, что их в конце концов и окрестили столь злобным прозвищем. Лиса моментально уговорили бывать у них почаще и проверять новинки, на что тот с легкостью согласился.

В остальном его обязанности не отличались особыми сложностями. Раз в две недели Кот устраивал объезд деревень, опрашивая старост и местных жителей. Те особо не огорчались этим визитам и даже наоборот упрашивали задержаться подольше. Заодно Лис узнал немало о местных землях. Оказывается, большая часть деревень после гибели на войне предыдущего хозяина земель не принадлежала никому. Окрестные лорды усиленно пытались наложить на них лапу, но мешало им одно. Каждый из них опасался усиления друг друга, поэтому любое выдвижение войск соседа моментально заканчивалось тем, что на границе виновника суматохи появлялись армии прочих претендентов на столь лакомый кусок. Смелых и наглых среди них пока так и не нашлось, а договориться по-хорошему не получалось, поэтому земли оставались пустующими. Последний факт не мешал время от времени кому-нибудь из них засылать на эти земли своих сборщиков налогов, которых Йама с удовольствием грабил. Но это случалось не столь часто, поэтому сейчас разбойники скучали. И, как и следовало ожидать, развлечение само пришло к ним.

Лис застал атамана возле главных ворот вместе с основной ударной частью отряда. Тот поприветствовал его кивком головы и продолжил раздавать указания. Похоже, дело намечалось серьезное, поскольку к каждому из командиров Йама подходил индивидуально.

— Штырь, берешь с собой Верзилу и Плевача, обеспечишь нам разведку. Вампиры, постарайтесь обойтись на этот раз без экспериментов. Берите только надежное и проверенное. Я не хочу, что бы мне снова зашивали бок из-за того, что какой-то недоделанный рычаг заклинило. Прыщ, на тебе засада. Атакуешь по моему приказу и желательно без шума. Пойми, ради тебя стараюсь, а то опять враги от твоего рыка убегут, и тебе подраться ни с кем не получится. Лис, смывай свой грим, ты мне нужен в естественном облики.

— Война? — нахмурился эльф. — Лорды сумели объединиться?

— С этими лордами, как с геморроем, — презрительно отмахнулся атаман. — Можно только говорить о них, а так, как сидели в своих задницах, так и сидят. Нет, дело гораздо интереснее. Рыжие Усы, наконец-то, решили объявить мне войну. Они, конечно, называют это переговорами, но я что, этих наемников не знаю. Они между собой-то не всегда договориться могут...

Лис молча кивнул, поскольку историю про Рыжих Усов тут не знал только самый ленивый. И буквально в первый же день новичку выложили не меньше дюжины вариантов их появления на этих землях. Впрочем, если собрать все варианты и выкинуть из них глупую фантазию, то получалось примерно следующее. Во время эльфийского вторжения семь лет назад местный лорд, чьи земли находились на острие удара, дабы усилить свою армию заключил контракт с одной наемной ротой. Ей, как ни странно, и оказался один из легендарных отрядов, славный тем, что любого его члена заставляли отращивать длинные усы, а затем красить их в красный цвет. Даже ходила присказка, что пока новичок не отрастит свою растительность, к бою его не допускали.

Отряд обладал немалым боевым опытом, но против эльфов его оказалось маловато. В процессе войны и обороны главного замка почти все бойцы, включая большую часть командования, полегли на поле боя. Уцелело всего несколько десятков человек, как ни странно, по большей части новобранцев. Ирония судьбы заключалась в том, что именно новичков бросали в самый эпицентр боя, но он при этом смещался и гибли самые элитные ветераны.

Поскольку остатки отряда, спасаясь, фактически дезертировали с поля боя, бросив нанимателя на произвол судьбы, иметь с ними дело больше никто не хотел. Моментально поползли нехорошие слухи и очень скоро большая часть бойцов либо завязала с этим ремеслом, либо просто перешла в другие отряды. Но остаток старался держаться, в надежде восстановить былое имя, но в итоге опустился еще ниже. В попытках заработать денег на обновление отряда, они превратились в самых обычных разбойников, не брезговавших самыми грязными делишками. И поскольку промышляли они на тех же землях, что и банда Кота, то очень скоро начались взаимные претензии.

Первый раунд остался за Хозяевами Леса. Попытка перехватить Йаму обошлась Рыжим в полдюжины погибших. Осознав, что противник силен, бывшие наемники перешли к партизанским методам. Они переключились на крестьян и торговцев, привыкших к тому, что на землях Кота можно было не волноваться о безопасности. При этом усиленно подкладывали улики, обвиняя во всем банду Кота. Йаме пришлось потратить несколько месяцев на то, что бы вновь установить с жителями нормальные отношения, а затем показательно казнить еще трех Рыжих. На этот раз, правда, и с его стороны пошли потери. Один из отрядов угодил в засаду и оказался вырезан подчистую. После этого наемники затаились, ограничиваясь небольшими вылазками и наблюдением. И вот теперь Рыжие, наконец, сделали свой ход.

— Не люблю я такие переговоры, — флегматично произнес Кот. — Стараешься, продумываешь речи, условия договора, всевозможные финты и варианты. А в итоге дело все равно заканчивается дракой.

— Так может сразу драку и устроить? — вежливо предложил Лис.

— Не стоит преумножать насилие в нашем и без того жестоком мире. Вначале попробуем по хорошему, тем более мне есть, что им предложить. Ну, а если откажутся... — Йама кивнул головой, показывая на суровые лица членов своей банды. Судя по всему, последние ни капельки не верили в мирный исход.

Всего из крепости вышло не больше тридцати бойцов. Остальные, включая тролля с немудреным прозвищем Валун, остались охранять крепость. От Рыжих ожидали множества подлостей и, несмотря на заверения Штыря, что поблизости их нет, оставлять крепость без защиты никому не хотелось. Впрочем, у Кота явно имелся свой план. Вначале вперед ушли

разведчики во главе с колдуном. Затем куда-то в сторону отправились лучники. Оставшийся отряд так же разделился на три и, в итоге, до места переговоров, находившегося в паре часов езды от крепости, добралось лишь пять человек.

— К месту встречи идем вдвоем, — инструктировал эльфа атаман, попутно внимательно изучая поляну, где и предстояло пройти встрече. — Надень капюшон, и лишний раз не показывай лицо. Когда я скажу «Они мне не нравятся», тогда можешь его сбросить, после чего постарайся убить ближайшего противника.

Их оппоненты явно стремились обезопаситься от любой угрозы. Поэтому встреча состоялась посреди огромной поляны. Подобраться незаметным при таких условиях, учитывая, что с каждой стороны осталось по группе наблюдателей, составляло большую проблему. Да и не всякий лучник сможет эффективно попасть в цель на таком расстоянии. Тем не менее, обе стороны явно что-то задумали...

Эльф с интересом изучал лица приближающейся парочки. Насколько он уже успел понять, к ним на встречу пришли командир отряда со своим заместителем. Усы обоих согласно уставу отряда отличались явно повышенной рыжиной, что при черных как смоль волосах на голове смотрелось крайне неуместно.

— Привет котяра! — заорал командир оппонентов, когда до переговорщиков оставалось еще не меньше двадцати шагов. — А я-то думаю, чего это в лесу воняет. А это, оказывается, ты все деревья переметил! — Оба Рыжих тут же заржали над столь скабресной шуткой, а Йама тяжело вздохнул.

— Грубый армейский юмор и явное неумение вести разговор. Похоже, вы как были сержантами, так ими и остались. Не так ли, Флен?

— Грубишь, Котяра? — весело отозвался командир. — Впрочем, что тебе еще остается? Называешь себя разбойником, а сам только язык чесать и умеешь.

— Вы для этого нас позвали? Что бы грубить? Или есть конкретные предложения?

— Конечно, есть, — вновь заржал Флен. — В общем, мы решили, что ваша территория чересчур жирный кусок, которым вы никак не можете нормально воспользоваться и поэтому, почему бы вам не поделиться с нами? Мы уж сумеем навести на ней порядок.

— И что именно вы хотите?

— Земли от Туманной горы до Зловонного ущелья.

— То есть фактически все деревни, города и дороги? — удивился Кот. — При таком раскладе нам только леса и горы остаются.

— Будете белок грабить и с зайцев оброк собирать! — вновь оба Рыжих заржали, будучи в восторге от своего остроумия. — Или со своих братьев, лесных кошек будешь требовать шерсть и шкуры.

— Я бы хотел, что бы вы выслушали и мое предложение.

— Ну, давай, послушаем. Может, сумеешь нас развеселить.

— Оно крайне простое. Вы отдаете мне свою территорию и вливаетесь в мой отряд... — начал было Йама, когда его тут же перебил Флен.

— Ну, ты наглец...

— Я еще не закончил, — спокойным голосом отозвался Кот. — Ваш отряд станет ядром моей будущей армии и в теории, если мои расчеты верны, через три года эти земли официально будут принадлежать нам. А теперь выбирай. Тебя больше устраивает карьера лесного бандита или генерала армии, при лорде этих же земель. — Лис мысленно присвистнул. О наличии подобных амбиций у атамана он не знал.

— Высоко метишь Кот, — после короткого молчания ответил Флен. — Из разбойников в знать. Вот только в свое время я знати послужил и знаю, чем это заканчивается. Поэтому лучше уж жить в лесу, чем прислуживать такой кошаре, как ты.

— Это ваш окончательный ответ?

— Нет, окончательный будет вот! — Флен зловеще улыбнулся и махнул рукой. И шагах в пятидесяти от переговоровщиков в сторону взлетели комки дерна и из образовавшихся ям полезли лучники, тут же натягивающие тетиву. Судя по шуму, донесшемуся из леса, сопровождающие атамана так же попали в засаду. Впрочем, на этот фортель Йама почти никак не отреагировал. Лишь грустно посмотрел на небо, после чего усталым голосом произнес.

— Они мне не нравятся.

Лис отреагировал моментально. Плавным движением сбросив капюшон с головы, он вышел из-за спины атамана. Лица Рыжих сразу побледнели от ужаса. Видимо перед глазами возникли картины войны, истребившей весь отряд.

— Ты, предатель, заключил союз с остроухими! — только и успел выпалить Флен, когда эльф бросился в атаку. Краем глаза он подметил, что пара лучников, уже натягивавших тетиву, вдруг резко свалились. Отметил, что количество народу вокруг поляны резко удвоилось и что крики ужаса доносятся теперь со стороны Рыжих. А дальше стало не до наблюдений, поскольку фигура командира наемников выросла перед его лицом и даже попыталась нанести удар. Впрочем, весьма неуверенный. Лис с легкостью увернулся, а затем резким ударом сабли отрубил руку по самое плечо, после чего не останавливаясь, с разворота рубанул его по горлу. Кровь брызнула эльфу на лицо и одежду и тот, поморщившись, развернулся на шум, раздавшийся за спиной. Заместитель командующего, шокированный столь резкой атакой, от отчаяния рванул на перехват Лису, пытаясь хотя бы отомстить командиру, но тут ему дорогу преградил Йама. Доказывая свое прозвище он с поистине кошачьим проворством перекрыл ему дорогу и, выхватив из под полы плаща стилет, вонзил его прямо в глаз.

— Ну, вот и все, — хмыкнул атаман. — А столько разговоров и угроз... Давно надо было с ними так разобраться, да как-то руки не доходили.

— Разве все кончилось? — насторожился Лис.

— А ты оглянись.

Действительно, шум сражения уже затих и из кустов на поляну потянулись члены банды, толкая перед собой плененных наемников. Лучники Рыжих так же корчились в сторонке, пытаясь достать стрелы. Вампиры умудрились убить только одного, легко ранив всех остальных. Оставалось лишь разобрать трофеи.

Остаток дня прошел в бурной суматохе. Пленных перевезли в замок, по пути зарубив троих наиболее буйных. Перед остальными атаман прочитал пламенную речь, убеждая вступить в ряды славных и справедливых Хозяев Леса.

— Я никого не держу, можете идти на все четыре стороны. Но я как-то сомневаюсь, что в одиночку вам удастся не то, что бы возродить отряд, а даже просто выжить, — закончил он свое выступление.

Впрочем, решающим аргументом стала казна банды, найденная и привезенная Штырем

на глазах у всех. После ряда споров и убеждений остатки Рыжих Усов официально влились в ряды банды Кота. Зубодер тут же устроил очередную истерику, осознав, что теперь придется кормить еще дополнительно тридцать голодных ртов. А некоторым еще и требовалась медицинская помощь.

Оставив данные вопросы на своего заместителя, Йама собрал всех участников столь короткой и славной битвы, после чего предложил отпраздновать победу в Вихреполе, небольшом городке, глава которого так регулярно вносил свою лепту в пополнение казны отряда. Несмотря на то, что солнце катилось к закату, а дорога занимала почти три часа, никто не отказался.

В городе их встретили приветливо и даже радостно. Особенно после того, как атаман побренчал у всех на глазах захваченными у Рыжих монетами. Банда моментально оккупировала ближайший трактир, и веселье потекло рекой.

Лис сразу уселся в сторонке, прихватив кувшин с вином. Общаться ни с кем не хотелось. Настроение почему-то, несмотря на отлично проведенную битву, постепенно падало, и хотелось забыться в алкоголе. Лица веселящихся товарищей по непонятной причине еще более усугубляли ситуацию.

Словно из ниоткуда возник атаман. Судя по легкому косноязычию и пошатывающейся походке, он явно уже успел хорошо отметить. Отхлебнув прямо из кувшина, он с интересом уставился на эльфа.

— Дай, попробую догадаться. Несмотря на то, что ты ничего не помнишь, ты, похоже, явно никого не убивал до сегодняшнего дня.

— Возможно, — нехотя ответил эльф.

— И что чувствуешь? Раскаяние, злорадство? Желание убить еще?

— Ничего такого. Просто мне как-то неуютно.

— Так расслабляйся. Вино, женщины, все к твоим услугам! Или... — голос атамана вдруг стал сильно заинтересованным. — Или у тебя и с женщинами ничего не было? — Покрасневшее от смущения лицо Лиса выглядело более выразительным ответом, чем любые слова. — Ха, это нехорошо! Надо исправить ситуацию!

— А может не надо, — начал, было, эльф, но Йама не хотел слушать никаких возражений.

— Девственник в шайке разбойников это настолько страшный парадокс, который следует решить как можно более радикальными методами. В противном случае на весь отряд падет страшная кара богов.

— Я никогда не слышал, что бы боги карали за подобное.

— Я бывший жрец, поэтому про богов знаю больше, чем ты. Собирайся и пошли.

— Куда, а разве нам не здесь? — эльф кивнул головой в сторону группки девушек, окружившей нескольких членов отряда.

— Обычные деревенские шлюшки, — презрительно бросил атаман. — Прежде чем дойдет до дела, вы оба напьетесь, и наутро ничего не будете помнить. А я хочу, что бы хоть у одного из моих братьев по оружию был нормальный первый раз. Нет, не просто нормальный, а незабываемый. Хорошо, что мы пошли именно в этот город, тут есть просто мастера своего дела.

Парочка покинула трактир никем не замеченной. Идти, впрочем, пришлось не так далеко. Пройдя четыре дома, они остановились перед весьма солидным трехэтажным особняком, выделявшимся даже на фоне прочих богаты строений.

— Вот оно! — гордо произнес Йама. — Одно из немногих приятных последствий войны с остроухими.

— И как связаны этот дом и мои сородичи? — осторожно осведомился Лис.

— У старого князя Гистара, владельца этих мест, до того как его замок сравняли с землей было три дочери. Средняя отличалась особой распущенностью и поговаривали, что ни один мужик, попавший ей на глаза, не мог пройти мимо, не очутившись с ней в одной постели. Из всей семьи ей одной посчастливилось спастись, а поскольку из вещей и денег у нее оставались лишь те драгоценности, что были на ней в момент побега, то пришлось идти работать. Вот она и поспешила совместить приятное с полезным, открыв подобное заведение. Конечно, пришлось предварительно обсудить вопрос с местным старостой, да и жрецами. Но те, узнав о предполагаемом доходе и процентах с него, который будет течь к ним в руки, моментально забыли о моральных устоях. Ну а поскольку в одиночку ей справиться явно было не по силам, то со временем нашла еще два десятка дамочек. Теперь это заведение, гордость местных земель и нет ни одного купца или странника, который не бывал в нем.

— Как-то дико звучит, — нервно буркнул Лис. — Может все-таки не стоит?

— Поздно, я уже принял решение.

Сильным толчком атаман впихнул эльфа за дверь. Внутри их встретила приятная успокаивающая обстановка. Мягкие диваны, приглушенный свет ламп, картины фривольного содержания. Лис моментально почувствовал, как краска начинает заливать лицо. Странное дело, он предпочел бы сейчас в одиночку бросить вызов всей банде Рыжих, чем оставаться в этом месте. Но было уже поздно, откуда-то из-за шторки вынырнула хозяйка. Весьма шикарная женщина, чья красота, несмотря на годы, продолжала оставаться с ней.

— Кто здесь? — приятным полупшепотом спросила она, и, заметив вошедших, обрадовано добавила. — Йама! Вот сюрприз. Я тебя уже месяца три не видела, хотя знала, что ты бываешь в городе.

— Несравненная Ваниелла, — атаман неожиданно проявил галантность и низко поклонился. — Рад видеть Вас в добром здравии! Смею заметить, что, чем дальше, тем более прекрасным становится ваше лицо! И прошу простить недостойного меня, что за делами забыл о столь неотразимой особе.

— Какие речи, — ухмыльнулась женщина. — Но я так понимаю, что ты пришел не просто поговорить, а требовать услуг. И еще мальчика какого-то приволок. Хочешь, что бы мы попробовали втроем?

— Тебя я, пожалуй, никому не отдам, даже ему, — хмыкнул Кот. — Я прошу более серьезной вещи. Мне нужна Длань Любви. — От последнего требования глаза у Ваниеллы широко раскрылись.

— На моей памяти ты всего два раза просил такое. И каждый раз в твоей жизни случалось что-то нехорошее.

— Это не мне, — поспешил успокоить хозяйку атаман. — Это ему.

— Что же заставляет тебя печься об этом юноше?

— Ну, во-первых, я хочу преподнести ему подарок, а, во-вторых, это не просто юноша, а... — Кот подошел поближе к Ваниелле и что-то прошептал ей на ухо.

— Оооо, — многозначительно произнесла та и тут же окинула Лиса уже совсем иным взглядом. — С таким бы и я попробовать не прочь.

— Пусть вначале научится всему под руководством твоих девушек. А уж потом я

подумаю, отдавать его тебе на растерзание или нет.

— Но ты же знаешь, сколько это стоит? У него есть такие деньги?

— Нет, — смущенно выдавил Лис.

— Да, — буркнул атаман, извлекая из кармана несколько крупных золотых кружочков.

— Не надо за меня платить, — попытался возразить эльф.

— А это твои. Доля за убитого командира Рыжих.

— Так может ты мне их и отдашь?

— Ни за что, ты их потратишь на какую-либо глупость, типа выставления выпивки всему отряду за свой счет. Знаем мы вас. В следующий раз так и поступишь, а пока позволь мне показать тебе верный путь.

— Флен убит этим мальчиком? — еще больше удивилась хозяйка. — Я еще больше заинтересована. Йама, пока мои девочки будут с ним работать, пожалуйста, расскажи мне все и в подробностях. А то до нашего захолустья новости долго идут...

— Длань Любви, родимая. Где она?

— Оглянитесь.

Лис тут же оглянулся и почувствовал, как смущение, овладевшее им с того момента, как он пересек порог этого заведения, начинает перерастать в панику. По лестнице спускалось пять девушек в нарядах больше напоминавших отсутствие оных. Короткие платица из прозрачного шелка выставляли наружу все прелести их тел, подчеркивая каждую черточку. Две блондинки, две брюнетки и одна рыжая с короткими, едва достающими до плеч волосами, обступили эльфа со всех сторон, загадочно улыбаясь.

— Отдаю его вам девочки, — весело выкрикнул Кот, уходя куда-то вглубь здания, вслед за своей спутницей.

— Слушаемся, господин Йама! — дружно отозвалась вся пятерка и тут же, чуть ли не повиснув на Лисе, потащили его наверх.

— Прошу прощения, но может, вы меня отпустите! — простонал эльф. В ответ раздался дружный смех, и прежде чем юноша успел опомниться, его весьма шустро затащили в комнатку, чьим главным достоинством являлась огромная кровать чуть ли не в наполовину помещения. Лис моментально побледнел, осознав, что на этой кровати места хватит всей их компании, да и еще останется.

— Какой хорошенький мальчик, — раздалось хихиканье над ухом.

— Скромный, застенчивый. И, похоже, ничего не умеет.

— Хозяйка говорила преподать ему урок, который он никогда не забудет!

— Я, наверное, начну! — последнюю фразу произнесла рыжая. Ехидным взглядом она заставила никогда ничего не боявшегося Лиса сделать несколько шагов назад до тех пор, пока его задница не уперлась в кровать. Моментально вся пятерка повалила его на нее, ласково и аккуратно избавляя от одежды. Эльфу казалось, что его мир начинает рушиться. К битвам с таким противником он не привык. И то, что его рука, способная раскрошить камень, падает безвольно от одного прикосновения хрупкой девичьей ладошки, сводило его с ума.

— Расслабься, — вновь прошептала рыжая, уже сорвавшая с себя то, что здесь по недоразумению считалось одеждой. Ее пухлые холмики груди невольно коснулись щеки Лиса. Это легкое прикосновение пронзило его тело, словно разряд молнии. А через секунду почувствовал, что ее руки и губы опустившись ниже пояса, коснулись самого скрытого и сокровенного. Новые, ничем не передаваемые ощущения заполнили тело эльфа, но заодно

вернулась и паника. Попытавшись еще раз дернуться, он осознал, что не может сдвинуться с места. В ужасе оглянувшись, он увидел, что пока рыжая красавица отвлекала его, остальные девушки умудрились ловко привязать его руки ленточками к спинке кровати.

— Отпустите! — только и сумел пискнуть он, но в этот момент к его губам прижались уста одной из блондинок. Руки остальных девушек скользили по его телу, окончательно лишая эльфа возможности что-либо предпринять и Лис отдался на волю этой дикой стихии. Отныне от него ничего не зависело...

Лучи утреннего солнца осветили внутренность заведения, когда Лис шатаясь и запинаясь, покинул пределы комнаты. Ничего не замечая, он дошел до двери, и только у самого выхода наткнулся на сидевшего Йаму. Последний пил чай и философским взором изучал своего подчиненного.

— Утро настало. Да ты силен молодой эльф.

— Уже нет, — буркнул Лис. — Они высосали из меня все соки.

— Они это могут, — согласился с ним атаман. — Но тебе хоть понравилось?

— Пока не знаю... — эльф задумался. — Это было необычно, но как-то неправильно. Чего-то не хватало.

— Ну, в следующий раз и определишь свои вкусы, — Кот встал со своего места и подошел к двери. — Или больше сюда ни ногой?

— Возможно я вернусь, но... Но в следующий раз я буду сверху.

— Что бы быть сверху, надо хотя бы раз побывать внизу, — ехидно хмыкнул Йама. — Но я не буду тебя учить. Пока ты тут развлекался, я выяснил, что нас ждут очередные дела. Ты готов?

— К чему? Если удовлетворять женщин, то нет, а если убивать врагов, то я еще подумаю.

Солнце продолжало подниматься все выше, а банда Хозяев Леса возвращалась в свою крепость. Лис, наконец-то, сбжавший из сетей красоты потихоньку дремал в седле, не подозревая о том, что очень скоро сегодняшний день для него будет одним из самых последних приятных воспоминаний.

Глава 6

С момента столь запоминающегося похода в бордель прошло несколько дней. Решив проблему Рыжих Усов, Хозяева Леса отчасти расслабились. Даже атаман в свои поездки теперь выезжал не с десятком бойцов, а всего с тремя. Правда, учитывая, что в число этих трех входили Лис, Штырь и Прыщ, вместе стоившие двух десятков, ни о каком игнорировании безопасности речи не шло. Эльф как раз и отдыхал после очередной поездки, сидя на бревне возле центральных ворот. Рядом сидел весьма неожиданный собеседник, если его конечно можно было так назвать. Тот самый татуированный громила из секты Ежепоклонников. Лис только на днях узнал, что его зовут Тыч, и испытал легкий шок, когда тот сам подошел к нему и завел беседу.

Как выяснилось, он искренне верил, что эльфу ведомо, куда делись их божественные покровители. И даже не смотря на то, что тот упорно отбивался, оправдываясь потерей памяти, весьма настойчиво наседавал на него. Как и положено фанатику, в гибель всего народа он не верил, а сам Лис даже не настаивал на подобной версии.

— Они живы, — устало бубнил Тыч. — Боги, испугавшись их мощи, стравили их с демонами. И теперь их битва будет длиться до скончания веков.

— Скорей всего так и есть, — поддакнул эльф. Подобный собеседник его сильно пугал. Ежепоклонник тем временем тяжело вздохнул и немного оживился.

— Люди едут! Чую их, уже рядом.

— Где? — удивился Лис, но уже через мгновение увидел небольшую кавалькаду, шедшую по тропе к замку. Всего человек пятнадцать. Большинство вели своих лошадей под уздцы, кроме командира. Тот гордо восседал на могучем жеребце, которого аккуратнo вел за собой, выскивая нормальную, дорогу мальчик оруженосец.

— Они к нам уже приезжали, — заметил Тыч. — От командира их хорошо пахнет, хотя сам он нехороший. Я все хочу его съесть, но Йама не велит. — Ежепоклонник выдал еще серию печальных вздохов. — Йаму надо слушаться, он мне помочь обещал...

— А меня ты тоже съесть хочешь? — настороженно, следя одновременно за собеседником и отрядом, спросил эльф.

— Зачем? — удивился Тыч. — Ты свой, а своих есть нельзя. Грех великий. Великие Ежи на том свете проклянут и посадят на кол.

— Суровая у вас вера, — дальнейшую беседу пришлось прервать. Неизвестный отряд, наконец, подошел к воротам. Сидящий на жеребце посмотрел на эльфа столь высокомерным взглядом, что последнему тут же захотелось всадить в него пару стрел. Одну в левый глаз, а другую в правый.

— Эй, мальчик! — презрительно буркнул он. — Мне нужно срочно видеть Йаму Проповедника!

— А вы уверены, что он вас хочет видеть? — Лис сощурил глаза, чувствуя, что этот тип ему не нравится совсем.

— Мы договорились о встрече! — всадник недовольно уставился на своего собеседника. — Беги и доложи ему, что приехал лорд Варазиан.

— Прошу прощения, но вы точно уверены, что мне следует отправиться в замок и оставить вас наедине с ним? — эльф мысленно хохоча удачной шутке, кивнул в сторону Тыча. Глаза спутников лорда моментально расширились от ужаса.

— Великие боги, это же каннибал, — тревожным и всем слышным шепотом протянул мальчик, что вел коня лорда. Варазиан тут же слегка побледнел, но постарался сохранить лицо.

— Тогда я могу въехать внутрь?

— Я не страж, поэтому въезжайте, — пожал плечами Лис. Один за другим воины проехали арку ворот, а эльф полный любопытства последовал за ними.

— А ты страшный! — прошептал ему сзади Тыч. — Я их не могу есть, но они меня все равно испугались. И все благодаря тебе!

Лис не стал отвечать, поскольку перед его глазами развернулась куда более интересное зрелище. Свита лорда, включая главу отряда, в ужасе пыталась объехать стоящего посреди двора Штыря. Маг недоуменно пытался объяснить им, что его послали, дабы проводить к атаману, но, похоже, его словам никто не верил.

— Этот любитель расчлененки в свое время так же обещал их проводить, — весело прокомментировал происходящее неожиданно подошедший Плом. — А в итоге несчастного лорда чудом спасли из его лаборатории. Штырь очень упорно хотел проверить свою теорию о том, насколько сильно физиология знати отличается от простолюдина. И кстати он до сих пор жаждет закончить этот эксперимент, так что Варазиан правильно делает, что боится.

Положение спас Прыщ. Выбежав во двор, он грубо оттолкнул мага в сторону, на что тот обиделся, и тут же предложил свои услуги. Косо посматривая на здоровенного, медведеподобного варвара, уже совсем не высокомерным, а напротив дрожащим голосом, лорд спросил, не могут ли они подождать во дворе. Выход нашли Вампиры, заявив, что их рожи больше внушают доверие. Лорд, судя по всему, не поверил, но деваться было некуда. Ради интереса Лис пошел следом.

Атаман обитал на втором этаже башни. Поскольку размеры башни были ограничены стенами, а народу вмещалось немало, то даже главарю шайке досталась всего одна комната. Помещение по совместительству служило спальней, столовой и рабочим кабинетом. В данный момент Йама отдыхал, сидя за столом, он почитывал какой-то здоровенный фолиант, подаренный старейшиной одной из деревень. Вошедшей компании он ни капельки не удивился, а лишь отложил книгу в сторону.

— Доброго вам здравия, лорд Варазиан. Какие дела привели вас в наши глухие земли?

— А ты все столь же говорлив, Йама Проповедник, — буркнул гость, недовольно посматривая на остальных разбойников, вошедших следом. — А теперь выгони свою шушеру и поговорим серьезно.

— Боюсь, мои заместители на меня обидятся, если в курс дела их придется водить уже мне. А Лис мой телохранитель и боюсь, не может покинуть нас чисто из профессиональных обязанностей.

Эльф моментально напрягся. В голосе атамана сквозили нотки недоверия по отношению к вновь прибывшим. Да еще это прозвище, Проповедник. Похоже, гости знали об их командире очень много. Даже самому Лису и то с трудом удалось собрать воедино несколько фактов, согласно которым Кот раньше действительно подвизался жрецом в одном из храмов. Но что заставило его вступить на столь тернистый путь, оставалось загадкой.

— Ладно, — буркнул Варазиан, недовольно глядя на невольных свидетелей. По его

кивку один из спутников, мрачный рыцарь в тяжелых доспехах, передал ему сумку, откуда лорд извлек несколько плотных запечатанных свитков. — Обойдемся тогда без лишних слов. Здесь все, как положено. Полная информация об объекте, месте назначения, удобных пунктах перехвата, а так же состав и схема конвоя. Сумма оплаты тоже прилагается.

— Надо же, — удивился атаман, срывая печати по очереди. — Как вы все тщательно продумали. В прошлый раз, помнится, когда просили перехватить один сундучок, ограничились парой фраз, типа «Он такой маленький и красный». А кто везет, где везут, пришлось нам самим вычислять.

— На этот раз дело серьезное, — мрачно ответил лорд, недовольный последней тирадой. — На кону честь и достоинство моей страны.

— Будьте уж честным до конца, скажите, что и вашей задницы тоже, — отмахнулся Йама. — А свой наносной патриотизм оставьте за дверью. Вы мне лучше объясните пару моментов. Первый, насколько мы можем верить сведениям, что вы предоставили, и второй, что мы должны сделать с объектом после захвата?

— Сведения надежны, поскольку планы маршрута составлял и утверждал я сам. Что касается объекта, то постарайтесь продержат его в надежном месте хотя бы неделю. Потом я лично его заберу.

— Это дело, конечно, дурно пахнет, — устало забормотал Йама, но вскрыв очередной свиток, весьма оживился. — Ого, какая сумма. О великие боги, неужели это и правда вексель Ралиндана. Похоже, вы изменили своему принципу и решили заплатить до выполнения задания.

— Это аванс, — сквозь зубы процедил лорд. — Я догадывался, что вы можете заартачиться, поэтому позволил себе такой риск. Ниже указано, сколько вы получите после.

— На эти деньги можно построить пару-тройку замков, — атаман расширившимися от удивления глазами изучал свиток. — Похоже, дело действительно пахнет жареным.

— Мне нужно только одно, что бы вы все сделали в лучшем виде. Я даже готов поручиться за вашу кандидатуру на Факлонском Совете.

— Даже так? — лицо Кота внезапно вновь стало непроницаемым. — В таком случае у меня нет сомнений в ответе.

— Вы беретесь?

— Да. В случае если обстоятельства переменятся, буду ждать новых указаний по старой схеме.

— Возможно, удастся ополовинить охрану, — по-прежнему мрачно произнес Варазиан. — Но с этим имеются трудности. А теперь пускай кто-нибудь проводит нас во двор. А то мне не нравится, как этот мастер скальпелей смотрит на меня.

— Прыщ, проводи их, — отмахнулся Йама, изучая бумаги. Лорд со спутниками испугано вздрогнули, но видимо осознав, что в данных условиях, громила лучше живодера, послушно проследовали за ним. Атаман тем временем погрузился в изучение бумаг. Судя по озадаченному лицу, дело наклеывалось весьма серьезное.

Йама не стал никому ничего рассказывать, пока в кабинете не собрались все самые видные члены отряда. Если говорить армейским языком, то это вполне тянуло на штабное совещание. Атаман напряженным и тревожным взором оглядел своих подчиненных, после

чего выдал:

— Как вы все знаете, только что нас имел честь посетить сам лорд Варазиан. Для новичков и тех, кто не в курсе, поясню. Лорд Варазиан на сегодняшний день является нашим главным и фактически единственным нанимателем из числа высшей знати. У нас ушло почти четыре года на налаживание контактов, но в итоге, мы имеем то, что наш отряд сейчас особо не бедствует в финансовом плане.

— Фактически мы и не разбойники даже, а элитное подразделение! — важно прокомментировал Штырь.

— Именно, — лениво кивнул Кот. — Это позволило нам завязать с выколачиванием денег у крестьян и купцов. Хотя часть схем все еще работает. Но речь не о том. За прошедшие три года, мы выполнили не меньше дюжины поручений лорда, и я хочу знать ваше мнение, стоит ли браться за новое?

— Платит он вовремя, — отозвался Плом. — Но вот проблем обычно после него столько... Вспомните историю с венцом, забрать его забрали, и плату получили, только нас потом на трех границах стерегли.

— Работа у нас такая, — прервал его атаман. — Кто еще, что может сказать?

— Я только за! — взял слово Штырь, мечтательно закатив глаза. — Давно мне надо для лаборатории ингредиентов закупить. Кору дерева Ханса, Драконью Пыль... Да и кристаллы к концу подходят. А если боги над нами смилостивятся, я, наконец-то, посох себе приобрету!

— Зря я тебе сумму показал, — хмыкнул Йама.

— Мне он не нравится, и от его заказа воняет, — высказалась Рафна, единственная женщина в отряде, имеющая право голоса. Фактически она уже давно вышла из возраста и сейчас больше занималась хозяйством на пару с Зубодером. — Я бы хорошо подумала.

— А я за! — заместитель атамана не мог не высказаться. — Наконец-то, сможем вторую башню отстроить, да и северный пост нормально укрепить!

— Я тоже за, — внес свою лепту Прыщ. — Если ребята узнают, что мы отказались от такого жирного куша, а они точно узнают, боюсь, мы потеряем как минимум половину из них.

— А что ты скажешь, Лис? — взгляд атаман вдруг переместился в сторону эльфа.

— Мне этот лорд не понравился, — честно ответил эльф. — Но мне кажется, что против нас он ничего не держит. — И тут же заинтересовано добавил. — А что означает поддержка на Факлонском Совете?

— Гарантия признания нас независимой территорией, — отмахнулся Йама, правда все остальные тут же шокированы и недоуменно уставились на него. — Средств на то, что бы взять под контроль все эти земли у нас хватает. Но против объединившихся лордов мы не выстоим, вот для этого и нужна политическая поддержка.

— Все-таки решил осуществить свой старый замысел? — насторожился второй из Вампиров. — Тогда я на твоей стороне. Но помни, ты обещал...

— Я все помню. И я всегда выполняю старые обещания. Что ж, судя по разделившимся голосам, идею выполнения заказа большинство все же поддерживает. Тем, кто был против, мои соболезнования. Обещаю, что в случае, если мы прогорим, я честно разрешу вам всем отвесить мне по увесистому пинку. А пока прошу и требую вернуться к исполнению своих прямых обязанностей. Завтра выступаем на местность, нужно все подготовить.

Дискуссия замолкла, не успев начаться. Вампиры, правда, вяло переругивались между

собой, сомневаясь в том, стоит ли влезать в это дело. Сам Йама тут же потянулся за своим фолиантом, но заметив, что эльф пока не собирается покидать кабинет, вопросительно посмотрел на него.

— У меня просьба, — начал Лис. — Я должен возглавлять группу.

— В моих планах тебе отведена решающая роль как раз на захвате нашей цели, — лениво отозвался атаман. — Но мне интересно, отчего такая настойчивость?

— Можешь называть это предчувствием, — ухмыльнулся эльф. — Мне кажется, что во время этого задания я узнаю кой-какие свои секреты.

— Я верю в предчувствия, интуицию и прочие пророческие штучки, — Йама задумался. — Хотя после этих слов мне, напротив, захотелось никуда тебя не пускать. Но еще в мою жреческую юность я уяснил одну вещь. Если принял решение, не меняй его, а то боги обидятся. Им, видите ли, лениво подстраиваться под твои ежеминутно меняющиеся планы.

— Я запомню, — кивнул Лис.

— Конечно, запомнишь, я же все-таки бывший проповедник. Моей обязанностью и было, чтобы слова доходили до сердец и разума людей, оставаясь там навеки. А теперь, пожалуйста, сходи в мастерскую и проследи за тем, что бы наши экспериментаторы сосредоточились на работе, а не на создании гигантской стрелы, способной уничтожить город.

Эльф усмехнулся и вышел. Чувство предопределенности пугало и одновременно манило за собой. А лучший способ бороться со страхом, это бросить ему вызов...

Густой кустарник надежно укрывал место засады. Уже с трех шагов взгляду постороннего наблюдателя представал лишь плотный слой листвы. Правда, работало это в обе стороны. Сидящим в кустах приходилось ориентироваться на небольшие просветы в зеленом пологие, а так же на сигналы наблюдателей, уютно расположившихся на ветвях.

Буквально пару минут назад мимо пронесся довольно не слабый отряд из десятка тяжеловооруженных всадников, возглавляемых чуть ли не великаном. Из описаний, переданных Варазианом, Лис знал, что это начальник охраны и командир конвоя. Каким образом лорду удалось отправить вперед этот отряд, способный доставить немало проблем засаде, эльф даже представить себе не мог.

План не блистал особой оригинальностью и изяществом. Эльф просто разделил группы захвата на три отряда. Голову на себя брали Вампиры, которые как раз ускоренным темпом собирали что-то особо мощное, способное справиться с всадником в тяжелых латах. За хвост колонны отвечали Тыч и Прыщ. Самого себя Лис назначил непосредственно захватывать цель. И судя по сигналам Штыря, возглавлявшего команду наблюдателей, его время почти настало.

Рискуя демаскировать позицию, он немного раздвинул листву, что бы лучше видеть дорогу. Из-за поворота, наконец, показалась колонна. С пяток всадников впереди, следом выехала весьма солидная черная карета. В хвосте скакало еще пять латников, и Лис подметил, что тот десяток, проскакавший недавно мимо них, явно нес лучшую броню и вооружение, чем эти. Похоже, что лорду Варазиану следовало сказать спасибо, он хорошо постарался, облегчая работу нападавшим.

Голова колонны поравнялась с кустами, за которыми Вампиры разместили свои сборные многозарядные арбалеты, и Лис тут же подал сигнал. Мощный шквал стрел, ударивший по рыцарям, на мгновение ошеломил их. Двое свалились, пронзенные болтами, еще под одним убило лошадь, но остальные тут же без раздумий рванули в кусты, надеясь покарать наглецов. То, что хитроумные разбойники могли предусмотреть этот ход, и натянуть паутину малозаметных, но прочных нитей, они догадаться не могли. Прежде чем выбитые из седла, оглушенные рыцари смогли подняться, четверо бойцов, прикрывавшие стрелков, прижали их к земле, вонзая узкие клинки в сочленения доспехов.

Карета попыталась было рвануть вперед, но одно из деревьев внезапно покосилось, перекрывая дорогу, и из кустов рванул в атаку засадный отряд. Бойцы арьергарда, осознавшие, что подверглись нападению, попытались перехватить атакующих, но им дорогу моментально перекрыли Прыщ и Ежепоклонник. Последний нес на плече увесистое бревно, которое тут же швырнул в нападавших. Один из всадников рухнул на землю, второй попытался обогнуть Прыща, но получил секирой в бок. Из кустов вылетело несколько стрел, но они только царапнули по доспехам. А вот кони оказались не столь хорошо защищены.

Один из скакунов, получив две стрелы, дико заржал и унес своего всадника в кусты. Остальные пока еще держались, но два звероподобных варвара наседали очень плотно. Тыч умудрился подобрать свое бревно и теперь, размахивая им, сбил еще одного всадника. Дальнейшего Лис не видел, поскольку несясь как стрела к дверям остановившейся кареты.

Бежавший впереди него бывший солдат Рыжих вдруг резко оступися и упал на землю. Это и спасло эльфа, поскольку отпрыгнув в сторону, что бы не врезаться в тело, он таким образом сумел увернуться еще от одной стрелы, вылетевшей из окошка кареты. Третий болт ранил следовавшего за Лисом бойца, а затем дверь распахнулась и навстречу эльфу, сжимая в руках длинные и узкие кинжалы, рванули две фигуры в черном.

Лису с большим трудом удалось отбить первый удар. По скорости и ловкости эта парочка почти не уступала ему самому. Правда, удивленные лица нападавших, говорили о том, что они так же не рассчитывали натолкнуться на кого-то, способного им противостоять. Но они тут же повторили атаку, и эльфу пришлось изо всех сил напрячься, отбивая град ударов. Будь у этой парочки чуть побольше времени, и Лису пришлось бы убежать или распрощаться с жизнью. Но сейчас преимущество находилось на стороне разбойников, и командиру, сдерживающему столь ярых телохранителей, удалось выгадать несколько секунд.

Пара бойцов резво добежали до кареты и попытались залезть внутрь. Один из них тут же получил кинжал в спину от отвлекшегося телохранителя, но ему это обошлось слишком дорого. Сумев оттолкнуть второго противника и отвлечь его внимание метательным ножом, Лис рубанул повернувшегося спиной бойца по шее. Последнего телохранителя атаквали трое Рыжих. Тот умудрился тремя ударами одного зарубить и еще одного ранить, и в этот момент эльф ударил его в спину. Последняя преграда пала, разбойники добивали остатки конвойных, а Лис устремился к двери кареты, которую тут же открыл.

Первым, что он увидел, были два голубых глаза, полускрытых за белокурыми кудряшками волос и наполненных страхом и отчаянием. Затем его взору предстал портативный арбалет, стрела которого смотрела ему прямо между глаз. От неминуемой смерти его спас упругий механизм. Девушке требовалось приложить некоторое усилие и тут тело эльфа начало действовать само. Ударом по руке он отбил арбалет в сторону и тут же получил изящным сапожком прямо по лицу. Хрупкая девушка ударила с весьма неслабой

силой, и Лис невольно сделал шаг назад. Этого хватило, что бы цель захвата резво выскочила наружу и, подобрав юбки, устремилась к кустарнику.

Её хватило буквально на три шага, а затем эльф резким прыжком повалил девушку в дорожную пыль и прижал к земле. Та дико извивалась, изрыгая совсем не свойственные порядочной особе ругательства, но к этому моменту подбежали уцелевшие участники группы захвата. Юную особу быстро связали по рукам и ногам, а на голову набросили мешок. Из кустов вывели лошадь, на которую тут же словно куль и положили пленницу. Лис напряженно осматривался. Теперь главное, замести за собой следы и оставить пару-тройку ложных. Но это уже относилось к обязанностям Штыря.

— В Южное убежище, — буркнул пробежавший мимо Прыщ.

— Подходящее место, — кивнул эльф, пару раз бывавший в той укромной пещере. И так первая часть операции в принципе удалась. Теперь все зависело от атамана.

— Двое погибших? — огорченно переспросил Кот, слушая доклад Лиса о потерях.

— Рыцарей порубали без проблем, — понуро буркнул Лис. — Но ее сопровождала пара настоящих демонов. Меня они фактически загнали в угол.

— Верю, хотя все равно грустно. У нас не столь большой отряд, поэтому каждый человек на счету. Что с пленницей?

— Обустроили ее в дальней пещере, сбежать не должна. Хотя девица попалась шустрая, мне чуть глаз не выбила.

— Да? Я думал, это один из этих демонов тебя так отделал. Ладно, я пока пообщаюсь со Штырем, а ты сходи, развлеки нашу гостью. Заодно, пожалуйста, разузнай, известно ли ей, почему она оказалась здесь. А то я не люблю играть с этой знатью вслепую.

Лис недовольно хмыкнул, но возразить атаману не посмел. Тем более приказ есть приказ. Отдав пару распоряжений стражам, он вошел в пещеру. Южное Убежище представляло собой небольшую, но весьма удобную в плане обороны пещеру. Вход отличался особой узостью, и пройти одновременно больше двух человек в него не могло. Небольшой родник и солидные запасы еды могли позволить сидеть здесь в обороне, по крайней мере, пару месяцев. Или пока хватит бойцов.

Но даже если враг прорвется внутрь, всегда можно было отступить во внутреннюю пещеру. К ней так же вел не менее узкий проход, способный сильно осложнить жизнь нападающим. Единственный минус заключался в том, что из пещеры не было второго выхода. Поэтому надежное убежище могло стать не менее надежной мышеловкой без хорошей помощи снаружи. Впрочем, оно находилось в такой труднодоступной части леса, что мало кто мог добраться до него не замеченным.

Пленницу как раз и разместили в дальнем уголке. Хозяева Леса, видимо, уже не раз использовали это место для заточения важных пленников, поскольку из стены торчал ряд стальных колец с прикрепленными к ним цепями. Помня о полученном ударе, а так же обнаружив после поверхностного обыска несколько ножей, Лис, дабы не рисковать, приказал сковать ей руки наручниками, а затем прикрепил их короткой цепочкой к одному из колец.

Подойдя к узнице, которая молчала и просто смотрела на дальнюю стену, эльф вдруг осознал, что даже не знает, что делать. Впрочем, девушка сама нарушила тишину каменного

мешка.

— Когда я выйду отсюда, то прикажу его убить. Не просто убить, а медленно, мучительно зажарю на сковороде, а потом из того, что останется, набью чучело, — все это было произнесено нейтральным и полным равнодушия голосом.

— Ты это о ком? — поинтересовался Лис.

— О Варазиане конечно же! Думаешь, я глухая? До меня долетали обрывки слов о некоем лорде, который заплатил бешеные деньги за мое похищение.

— И что тебя с ним связывает? — эльф заинтересовано присел рядом с девушкой. Та, хмыкнув, посмотрела на него.

— С чего это эльфу интересоваться им?

— А с чего это ты взяла, что я эльф? — удивился Лис.

— Наставник хороший, у него этих эльфийских черепов полный кабинет. Он-то и научил, как по строению костей определить расу, — и ехидно улыбнувшись, добавила. — Половину этих черепов он, кстати, добыл сам, своими руками.

— Так что же тебя связывает с Варазианом? — продолжил настойчиво выяснять похититель. Девушка внезапно обижено надула губки и намекающее потрясла оковами.

— Сними цепи, — умоляюще и томно глядя на Лиса, прошептала она. — А то руки все затекли.

— Даже если бы я хотел, то не смог бы, — недоверчиво хмыкнул юный разбойник. — Ключи у атамана.

— Жаль, — взгляд девушки, пленительный и печальный смотрел на эльфа. Как-то ненароком она поменяла позу так, что взгляд Лиса волей неволей упирался в упругие холмики груди, соблазнительно торчавшие из платья. — А то я надеялась, что ты скрасишь мое время беседой или чем-нибудь еще интересным.

— Тебе на вид лет четырнадцать, — недоверчиво процедил сквозь зубы разбойник, изо всех сил сдерживая охватившую тело дрожь. — Разве мама не учила, что невинность следует хранить до свадьбы?

— Ах, невинность, — весело и по-прежнему томно ответила девушка. — Увы, это слишком большая ценность. Мало кто стремится сохранить ее в нынешние беспокойные времена. Обладание ею приносит больше проблем, чем отсутствие. — И намекающее подмигнув, добавила. — Ну, так меня освободят или нет? Меня удивляет твой страх. Там за углом два десятка здоровенных мужиков, и кроме того мы находимся посреди незнакомого мне леса. Неужели ты думаешь, что при таких условиях я решусь на побег? Или ты привык брать силой, вместо того что бы пользоваться тем, что дают даром?

— Возможно, я сошел с ума... — Лис не понимал, как справиться с охватившим его тело пламенем. Но чем больше он смотрел на пленницу, тем сильнее оно начинало полыхать. Девушка как назло умудрялась, несмотря на цепи, изгибаться так соблазнительно... А ее по-детски невинный взгляд окончательно сводил с ума несчастного эльфа.

Дрожащими руками он достал один из своих многочисленных клинков. Этот нож являлся одним из самых маленьких в его коллекции, и каким-то неведомым ему знанием, Лис понимал, что может с легкостью открыть им замки на оковах. Потому что в данном случае он не лгал, и ключа у него и в помине не было. Кот сам лично забрал его себе, поэтому и приходилось мучиться, импровизируя на ходу.

Замок от цепей сдался сразу, а вот с наручниками пришлось повозиться. Благодарно-

манящий взгляд девушки и охватившая его страсть, значительно ускорили работу. И, несмотря на трясущиеся от волнения руки, ему удалось снять один из браслетов. Пленница облегченно вздохнула и, пошевелив свободной рукой, нечаянно задела запястье эльфа. От неожиданности тот выронил импровизированную отмычку, и наклонился за ней.

Слишком резкий лязг заставил его поднять голову, а вот тело, расслабившиеся в преддверии предстоящего удовольствия, нормально отреагировать не смогло. Пленница нанесла сильный удар, используя открытый браслет в качестве кистеня. Лис чудом успел чуть-чуть уйти с линии удара, что бы он пришелся по касательной. Но и этого хватило, чтобы сбить его с ног и повергнуть на землю. Девушка тут же перепрыгнула через упавшее тело и рванула к выходу. В попытке остановить ее, эльф дернулся и умудрился зацепить своей ногой ее. Этой подножки хватило для того что бы сбить беглянку с ног. Она сразу же попыталась встать, но Лис уже успел дотянуться до ее лодыжек, что бы зацепить их.

В голове после удара сильно шумело, но гнев, охвативший разум, моментально развеял всю боль. Осознание, что его обманули и элементарно использовали, довели ярость до ранее невиданной им степени. Фактически он уже не управлял своим телом, двигаясь на одних эмоциях. Девушка не успела даже взвизгнуть, когда тело разбойника навалилось на нее, а сильные руки с легкостью порвали платье, высвобождая грудь наружу. Пленница яростно взвизгнула и попыталась повторить удар наручниками. Эльф с легкостью перехватил этот очевидный замах, а затем, захватив вторую руку, снова сковал их вместе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Попытку завизжать Лис предотвратил, заткнув ей рот одним из кусков, оторвавшихся от платья. С этого момента все попытки сопротивления носили чисто номинальный характер. Девушка явно в шоке смотрела на то, как руки эльфа безжалостно скользили по ее телу, отрывая все новые и новые куски одежды. Резким рывком он уже было задернул остатки юбки, когда прямо над головой раздался удивленный голос, моментально протрезвивший не хуже ледяного потока:

— Я же просил тебя заняться делом, а не развлечением. Вот расспросил бы, а уж потом и делай, что хочешь.

— Простите командир, — шокированный Лис вытянулся по стойке смирно и тут же густо покраснел. К этому моменту он уже развязал завязки штанов и теперь те позорной тряпкой лежали на земле. Впрочем, атаман ничего не сказал насчет неподобающего вида эльфа, а лишь с интересом посмотрел на пленницу.

— Забавная у нас гостья, — задумчиво мурлыкающим произнёс Йама. — Верни ее в прежнее положение, мне самому хочется с ней поговорить.

Пленница вновь была прикована к стене и теперь ее глаза, до этого столь пленительно манящие, лишь грозно сверкали, изучая эльфа. Хотя вид на этот раз у нее был более смущенным, учитывая, что большую часть одежды Лис разорвал в клочья, и теперь ей приходилось коленками прикрывать обнажившуюся грудь. Кот продолжал изучать девушку, задумчиво покручивая в руке кинжал.

— Задам тебе один простой и понятный вопрос, — атаман освободил рот пленницы и встал перед ней на колени, глядя в упор ей в глаза. — Кто ты такая? Проще говоря, как тебя зовут?

— Я не собираюсь опускаться до разговоров с чернью, — презрительно буркнула девушка.

— Ты не понимаешь, милая, — улыбнулся Йама. — Ты находишься в весьма интересном месте, в компании не менее интересных личностей. Здесь привыкли задавать вопросы и получать на них ответы. Иногда даже против воли отвечающего. Ну же, дитя мое, раскрой свои тайны и поверь мне, как бывший, но все-таки служитель Благословенного Одинокого, замолвлю за тебя словечко перед своим господином.

— Святоша, ушедший в разбойники, — продолжала брызгать презрением упрямая девчонка. — Что может быть хуже?!

— Только эльф, ушедший в разбойники, — внезапно губы атамана растянулись в веселой улыбке и, повернувшись к Лису, он приказал. — Можешь трахнуть эту девчонку. Продолжай, что начинал. Заодно покажешь ей все трюки, что узнал в заведении Ваниеллы. И запомни, это приказ.

— Приказ, так приказ, — эльф, чье лицо до сих пор покрывала краска стыда, медленно начал раздеваться. Он, правда, точно не знал, сможет ли теперь сделать это, когда весь запал оказался перебит атаманом. Впрочем, девушка, похоже, не догадывалась о том, в каком состоянии находится эльф.

— Стойте, — свирепо прошептала она. — Вы знаете, что случится с тем, кто поднимет руку или... иную часть тела на Пелиану Кинтресскую?! Сожжение на медленном огне лишь...

Пленница не успела закончить свою экспрессивную речь. Руки Кота с невероятной скоростью вернули кляп на место, превратив полную пафоса речь в бессвязное мычание. Йама резко оглянулся на Лиса и его глаза агрессивно сверкнули.

— Не давай ей общаться ни с кем! — резко приказал тот. — Лучше лишний раз ей рот не освобождай! В эту комнату никого не пускай! Сам с ней лишний раз не разговаривай! Будет совращать, делай, что хочешь, но цепей не снимай! Проклятие северных демонов, ну и за что мне такое несчастье?!

— Кто она? — удивленно спросил Лис, впервые видя командира в столь сильном смятении.

— Правительница Кинтресса. Ей всего шестнадцать лет, а она уже успела прославиться, как самая жестокая и коварная стерва в этих краях. Пришла к власти три года назад, предварительно устранив трех старших братьев. Причем каждого совратила, затем двоих спровоцировала на дуэль, а третьего довела до самоубийства. По крайней мере, если верить слухам.

— Учитывая, что она сейчас творила, я этому верю, — прошептал Лис, глядя на девушку совсем иным взглядом.

— За три года правления она удвоила размер своих земель, — продолжал атаман. — За счет соседей, естественно. Благо, её королевство не граничит с нашими дикими землями, а то бы и их уже подвела под свою руку. Но это еще не самое страшное. Она инициатор и организатор нового Вальнейского Союза. — И, глядя на недоуменное лицо Лиса, он пояснил. — Был в свое время такой легендарный герой, Вальней. По преданию организовал один из первых союзов против эльфов. Теперь всякий новый объединенный поход на остроухих называют в честь него.

— То есть она стремилась объявить войну эльфам? — в голосе юного разбойника проскальзывало немалое удивление.

— Войну это слишком громко сказано. Скорей всего очередной рейд, после которого остроухие вновь пройдутся по нашим землям огнем и мечом. Видимо, кому-то не по нраву нынешняя перспектива, если Дикую Принцессу решили вывести из игры.

— Это её прозвище? — хмыкнул эльф.

— Угу, только что придумал. В общем, я оставляю тебе с пяток бойцов и Штыря. Последний пускай сидит в лесу и ищет свои любимые грибочки, но если что, через него ты можешь связаться со мной. А я поспешу обратно в крепость. Если эту принцессу начнут сейчас искать, то боюсь, могут заехать и ко мне в гости. А у меня сейчас не то настроение, что бы объявлять войну всем и вся. — В ярости Йама ударил кулаком по стене пещеры так, что крошка посыпалась с потолка. — Варазиан, сволочь, все-таки подставил меня. В следующий раз точно буду слушать все, что мне говорят Вампиры.

На этой панической ноте, атаман покинул пещеру, оставив недоуменного эльфа наедине с полуобнаженной пленницей. Лис тяжело вздохнул, проблемы начинали наваливаться одна за другой.

Лис безукоризненно выполнил приказ начальника. Йама прочитал караульному отряду нотацию на тему того, что к пленнице приближаться запрещено. Эльф в подтверждении его слов грозно сверкнул глазами и пару раз провел рукой по рукояти сабли. После чего определившись со схемой охраны, Лис ушел к своей подопечной. Пелиана вела себя крайне порядочно. Впрочем, в настоящий момент ее положение сильно снижало вероятность бунта.

Некоторое время девушка пыталась грустным и жалостливым взглядом растрогать сердце сурового эльфа. После того, как стало очевидно, что из этого ничего не выйдет, в ход пошли легкие постанывания. Лисахватило на час, после чего он с тихими рычанием вытащил тряпку изо рта пленницы.

— Чего тебе?! — зло прошептал он.

— Я голодная, — мрачно ответила девушка. — Мне надо умыться и привести себя в порядок. Ну и руки болят.

— После того, что ты попыталась проделать, ты думаешь, что я тебе поверю?

— А ты предпочтешь, что бы я здесь умерла от голода или напрудила под себя лужу? — весьма агрессивно прошипела Пелиана, но взгляд ее сочился усталостью.

К этому моменту эльф уже смог прийти в себя. И хотя тело девушки по-прежнему вызывало то приятное разгоряченное чувство, тем не менее, разум находился под контролем. Тем более Йама, уходя, дал ему пару советов, которыми он тут же воспользовался. Прежде чем расковывать девушку, Лис вытащил небольшой, но весьма прочный стальной ошейник, соединенный цепочкой с наручным браслетом. Ошейник тут же защелкнулся на шее Пелианы, в то время как браслет уютно пристроился на запястье эльфа.

— Теперь мы связаны вместе навек, — хмыкнул Лис. — Твои мысли, это мои мысли, твои чувства, мои чувства. Будешь делать все, что я скажу, иначе за последствия не ручаюсь.

Ответом ему был столь суровый и пронзительный взгляд, что он сразу смутился своему пафосному порыву. Тем не менее, девушка промолчала и послушно последовала за своим конвоиром. Тот, правда, старался не выпускать ее из виду, отлично понимая, что от этой особы можно ждать всего.

Умывальник и уборная являлись просто разбойничьим шедевром. Обнаружив в пещере

небольшой закуток с широкой трещиной посередине, они, недолго думая, отвели в сторону часть родника и закрыли щель досками с дырками. Проблемы с умыванием и запахом теперь решались сами собой. Что бы еще больше не смущать гостью, Лис отошел за угол, где и стоял, задумчиво глядя на подрагивания цепи. В его планы не входило, что бы его второй раз застали врасплох. Так же ему было интересно, попытается ли девушка снять ошейник и что из этого выйдет.

На все процедуры у пленницы ушло не менее получаса. Эльф уже собирался идти проверять, не сбежали ли она очередным весьма хитрым способом. Истина оказалась куда проще, Пелиана элементарно пыталась привести одежду в порядок. Вышло плохо, разорванные куски одежды даже связанные вместе упорно отказывались держаться, то и дело, открывая различные участки тела. Последний факт изрядно бесил девушку, хотя периодически заставлял ее смущаться от косых взглядов конвоира.

Не слушая дальнейших возражений, Лис приковал пленницу на прежнее место и даже якобы нечаянно вновь обнажил ей грудь. Та возмущенно попыталась отбиться от попытки заткнуть ей рот.

— Мне холодно, — жалобно просила она. — Может меня перевести поближе к костру?

Эльф хмыкнул и достал фриал. Знания, как пользоваться этим жезлом, по прежнему оставались с ним и, бросив его в паре шагов от девушки, он включил обогрев. На расстоянии нескольких шагов моментально распространилось приятное и расслабляющее тепло. После чего он сходил до костра, где раздобыл еды для обоих.

Пелиану видимо настолько шокировало то, что он начал кормить ее с рук, что она даже не стала больше трепыхаться и возражать. Судя по всему, вкусы ее не отличались особой избалованностью, или наоборот голод сильно измучил, поскольку простую разбойничью кашу с маслом она съела без возражений. После того, как Лис вытер ей рот и уже вознамерился вновь его заткнуть, она внезапно умоляюще вскрикнула.

— Ну, пожалуйста, не надо. Если хочешь, можешь меня о чем-нибудь расспросить, даже поговорить. А то я уже устала сидеть так.

— Опять совращать будешь? — хмыкнул эльф.

— Нет, — девушка грустно побренчала цепями. — Раз один раз не сработало, то дальше можно и не пытаться. Да и не люблю я эльфов.

— Но может, ты хотя бы расскажешь, почему тебя похитили?

— Это все дядя, — в глазах Пелианы полыхнула ярость. — Он у нас с эльфами дружит и никак не может мне простить, что я посмела объявить им войну.

— Так уж и дружит? — скептически покачал головой Лис.

— До безумия просто. Весь дом обставил безделушками, захваченными в набегах. Постоянно ездит во внутренние страны, вылавливая посольства остроухих. Все надеется выудить у них секрет.

— Какой?

— Бессмертия, конечно. Хочет узнать, почему эльфы даже спустя несколько тысяч лет сохраняют вечную молодость. Этим, конечно, и многие маги заняты. Мой наставник, например, зарезал десятка два остроухих, разбирая их на части, но ничего не добился, — Пелиана злорадно улыбнулась. — Если мне повезет, то ты тоже окажешься на его столе.

— Я надеюсь, что тебе не повезет, — отмахнулся Лис. — Но зачем искать секрет у моих сородичей? Ведь, насколько мне известно, человеческие маги могут продлить свою жизнь необычайно долго. Почему бы не пойти этим путем?

— Они могут отдалять свою смерть, но на вечность их не хватает. В замке Ливанор живет колдун, которому уже свыше шестисот лет. Его сил хватает лишь на то, что бы поддерживать в себе разум. А так его таскают слуги в специальном кресле и кормят какой-то особой кашницей, иную пищу его дряхлое тело уже и не воспринимает. Вот поэтому мой дядя и отказался от этого пути.

— К сожалению, я ему ничем не могу помочь, — и с интересом посмотрев на пленницу, эльф задал логичный вопрос. — А почему ты ненавидишь моих сородичей? — Глаза девушки в очередной раз яростно сверкнули, а голос наполнился ядом.

— Скажи мне, любезный эльф. Тебе бы понравилась такая картина, где твоего отца, могучего властителя, окруженного толпой подданных, избивает какой-то наглый остроухий хлыщ, называя при этом варваром и глупым животным? Тебе бы понравился тот факт, что ты ничего не можешь в таком случае сделать, иначе платой за строптивость станет не только твоя жизнь, но и жизнь твоей семьи и твоего народа? Я не думаю, что тебе такое понравится. Мне в то время исполнилось всего пять лет, но эту картину я запомню на всю жизнь. И поэтому... — голос понизился до яростного шепота. — Я буду ненавидеть таких тварей как вы, и убивать при первом же удобном случае.

— Понимаю твой гнев, — задумчиво произнес Лис, прокручивая в голове ее слова. — Возможно, что ты даже и права. Но прости, мне так же дорога моя семья и мой народ, пусть я о них даже и не помню. Поэтому будь готова к тому, что в случае чего мне придется тебя остановить.

На этом разговор сам собой затих. Пелиану трясло от пробудившейся злости и ненависти. Лис так же чувствовал себя не вполне комфортно, и даже обнаженная грудь юной прелестницы уже не вызывала у него никаких откликов. Флегматично заткнув пленнице рот, эльф отправился на свой пост.

Лис дремал, попутно обрабатывая в голове всю полученную информацию. Первоначально он ожидал, что пленница всего лишь стояла на пути у Варазиана или похищалась с целью выведывания какой-либо тайны. Но, похоже, что корни интриги уходили куда глубже. Если в этом деле еще и завязаны его сородичи. Сам собой напрашивался вопрос, вмешиваться в это дело или постараться уйти в сторону. Ответ пока не нащупывался. С одной стороны, шанс на встречу с сородичами изрядно возростал. С другой, оказаться в эпицентре разборки, да еще непонятно на чьей стороне...

Сам не осознавая почему, эльф открыл глаза. Какое-то непонятное чувство вторглось в его разум и заставило осторожно, не привлекая внимания, осмотреться по сторонам. Расположился он весьма удачно. Опасаясь, что пленница в очередной раз вызовет его на откровенный разговор или попытается соблазнить, он занял позицию у внутреннего входа. С этой точки он мог наблюдать, как за Пелианой, так и за пятеркой разбойников, расположившихся во внешней пещере. В данный момент вся пятерка собралась у небольшого костерка в центре, и вяло перешептывалась.

Вяло! Лис даже затаил дыхание. Еще пару минут назад он сквозь сон четко слышал весьма бурную дискуссию, а теперь движения пятерки стали вялыми и расслабленными, а агрессивная и громкая речь перешла в бессвязный шепот. Похоже, именно этот факт и взбудоражил его подсознание.

— Яд?! Заклинание?! — крутилось в голове эльфа. По-прежнему стараясь не привлекать внимания, он продолжил наблюдение, сосредоточившись на выходе из пещеры. К этому времени снаружи наступила ночь и слабый свет, до этого просачивавшийся внутрь, сменился мрачной темнотой. По идее требовалось поставить у входа хотя бы пару человек, но разбойники, привыкшие к всемогуществу Штыря, немного расслабились. — А ведь меня он тоже не почувствовал! — Лис напрягся, готовясь встретить угрозу в любой момент.

Как выяснилось, смотрел он вовсе не туда, куда следовало. Где-то чуть левее раздался шорох и по стене, прилипнув к ней словно мухи, спустились две черные фигуры. Лиса, скрытого в темноте, они, похоже, до поры, до времени не замечали. Подойдя к сидящим у костра, они спокойными уверенными движениями, словно точно зная, что никто не сможет им ничего сделать, начали перерезать глотки.

В первое мгновение эльф хотел сорваться с места и атаковать непрошенных гостей. Но в эту минуту в пещеру проникли еще двое, и ему пришлось отказаться от первоначального замысла. Сражаться в одиночку против четырех профессиональных убийц, с такой легкостью перебивших всех его товарищей, ему явно было не под силу. Другое дело, что и сбежать теперь он тоже не мог. Оставалось лишь понадеяться на удачу, а так же на мастерство братьев Вампиров.

Еще за день до планирования засады Лиса выловил Плом и подарил ему свое новое творение. Небольшой арбалет с легкостью взводимый одной рукой. Сверху у него размещалось странное коробчатое сооружение, вмещавшее десять стрел. Четыре из них имели зачарованные наконечники, что в данном случае вовсе не являлось излишеством. Убойная мощь арбалета не отличалась чем-то запредельным. Прицельная дальность всего лишь два десятка шагов, хотя эльфу удавалось бить и дальше. Так что в таких условиях особые стрелы имели определяющее значение.

Но основная опасность все же состояла в том, что он не знал, чем именно владеют вновь пришедшие гости. Оставалось лишь идти на риск. В данный момент вся четверка внимательно изучала пещеру. Внутренний вход пока что был скрыт в темноте, но Лис не сомневался, что найти его, лишь вопрос времени. Положив арбалет рядом с собой, он вытянул один из метательных ножей и приготовился. Одна из черных фигур осторожно перемещалась вдоль стены, ощупывая ее, время от времени тыкая кинжалом. Дистанция до нее составляла всего с десятков шагов и эльф рискнул. Одно движение рукой и нож, сорвавшийся с ладони, полетел по направлению к цели.

Неизвестно, что выдало угрозу. Блеск от клинка или шорох замаха, но противник тут же дернулся в сторону. Правда, расстояние при данных условиях оказалось слишком мало, и нож вместо того, что бы пробить горло, вонзился в плечо. Оставшиеся трое моментально распределились по пещере, используя естественные неровности как укрытия, а Лис, наконец, воспользовался возможностью и теперь, уже не скрываясь, натянул тетиву. В первую очередь он решил избавиться от раненного, который мог создать для него дополнительную угрозу, но тот очень шустро уполз. В пещере вновь воцарилась тишина, но теперь эльф знал, что угрозу следует ждать откуда угодно.

Короткое и легкое заклинание, прочитанное им вначале боя, конечно, выдало его местоположение, но зато позволяло с большей легкостью видеть в темноте. Проблема, правда, состояла в том, что его противники так же неплохо видели. А теперь, обнаружив проход, с легкостью могли атаковать засевшего там Лиса.

Эльф внимательно осмотрел пространство перед собой, а затем осторожно глянул

вверх. Как он и ожидал, пользуясь внезапностью направления, по своду пещеры в его сторону полз один из вторженцев. Недолго думая, Лис вскинул арбалет и выстрелил в него. Ловкость противника потрясала, стрела еще не успела сорваться с тетивы, как он уже отцепился от стены и бросился вниз. Впрочем, сам эльф чего-то подобного и ожидал, особенно после того, как подсмотрел за движениями раненого им. Поэтому целился не в самого противника, а в то место, где предполагал его увидеть в случае подобного трюка.

Исходя из рассказов братьев, разрабатывавших заклинание, тело врага должно было разорваться пополам. Но, то ли они не рассчитывали на попадание в участки, защищенные доспехами, то ли заклинание оказалось куда слабее, но ничего подобного и в помине не наблюдалось. Впрочем, противника оно убило и качественно, на землю свалился уже безжизненный труп, и в ту же секунду убежище Лиса подверглось атаке.

Из-за ближайшего валуна вылетел поток маленьких зеленоватых шаров, которые при попадании на камень моментально начинали разъедать его, попутно издавая резкий, дурманящий разум запах. Эльф тут же волей неволей был вынужден покинуть свое убежище и отступить вглубь. Едва он сделал пару шагов, как проход перед ним перекрыла темная фигура. Лис моментально распознал в нем того, кого ранил своим первым броском. Противник просто с демонической скоростью атаковал его, но вот того, что тетива арбалета окажется взведенной, он явно не ожидал.

При стрельбе в упор даже для такого шустрого бойца, увернуться было нереально. Лис тут же взвел снова тетиву и отошел еще вглубь пещеры. Краем глаза он подметил, что Пелиана, до этого дремавшая, насторожено подняла голову и усиленно всматривалась в окружающую ее темноту. В голове эльфа моментально закрутились подозрения, кто являлся целью для этих вторженцев. Но времени на раздумья не оставалось, поскольку враги резко сменили тактику.

Лис планировал, что они попытаются так же в лоб прорваться сквозь проход, где он и сможет подстрелить еще хотя бы одного, но неприятельский волшебник подсунул ему сюрприз. Мощная вспышка, полыхнувшая в проходе между пещерами, ударила по глазам. Не оглянься он на девушку, то скорей всего заработал бы слепоту на сутки или двое, а так итогом ее явилось лишь легкое головокружение и дезориентация. Но противникам хватило и этого. В проход скользнула еще одна фигура, вооруженная коротким копьем, явно одолженным у убитых охранников, и тут же нанесла им удар.

Эльф, все еще не пришедший в себя от шока, оказал весьма вялое сопротивление, но все же сумел выстрелить по атакующему. Тот с легкостью уклонился от стрелы, но и удар из-за этого вышел смазанный. Копье скользнуло по боку, сильно распоров его и пробив куртку, пригвоздило эльфа к стене. К его горлу тут же рванулся еще один клинок, но Лис, преодолевая боль, смог заблокировать его арбалетом.

Мимо пронеслась еще одна тень с набирающим свет жезлом в руке. Похоже, это и был тот самый чародей, что являлся основной ударной силой отряда. На Лиса он не обратил ни малейшего внимания, оставив его на своего товарища. А сам ринулся к пленнице, очевидно активируя смертоносное боевое заклинание.

Времени на раздумья не оставалось и эльф, рыча от боли и ярости, выхватил свободной рукой свой клинок, нанося удар. К его удивлению это ему удалось. Противник попытался разорвать дистанцию, но тут же получил лезвием по руке. Его оружие покатило по полу, а Лис, пользуясь моментом, взвел тетиву. Нападающий отпрыгнул еще дальше, сжимая копье, но не он являлся целью стрелка. Колдун, повернувшись спиной, нависал над пленной

принцессой и не видел опасности за своей спиной.

Его товарищ резким криком предупредил чародея, но отреагировать тот никак не успевал. Маг еще только поворачивал голову, когда стрела вонзилась ему в шею, хотя Лис целил чуть ниже. На этот раз заклинание сработало во всей красе. Мощный фонтан крови ударил прямо в лицо пленной принцессе, а голова свалилась ей на колени. Лишь кляп во рту не позволил девушке огласить пещеру истошным визгом. Тем не менее, она истерично забилась, пытаясь отбросить окровавленный предмет, куда подальше от себя.

Для эльфа остался последний противник, пускай и раненный, но от этого не менее опасный. Судя по всему, смерть чародея изрядно испортила планы убийцы, поскольку тот с яростью набросился на Лиса, размахивая копьем. Последний жестко улыбнулся, осознавая, что не просто может, а даже знает, как победить. Острие копья мелькнуло перед его носом, и он тут же прыгнул вперед. Убийца резко рванул своим оружием, пытаясь достать эльфа тыльной стороной копья. И ему это удалось, древко прилетело прямо по макушке Лиса, сбивая его на землю. Но и сам нападающий вдруг захрипел, падая вслед за своим противником. Эльф успел его достать, метнув клинок, и теперь погружался в очередной раз в темное забвение, напоследок успев подумать, что слишком часто ему прилетает в последнее время по голове.

— Эй, очнись! — Лис слабо застонал, борясь с охватившей тело болью. Перед глазами все плыло, и он никак не мог сосредоточиться. — Да очнись же, наконец, пока я над тобой опыты ставить не начал! Хотя какие тут опыты, у меня кроме скальпеля ничего нет...

— Штырь, это ты? — простонал эльф, осознавая, что над ним нависло лицо отрядного мага.

— Он самый. Ты в порядке?

— Ходить могу, а драться нет, — Лис, наконец, сумел приподняться и осмотреться, благо маг сумел активировать его фриал как фонарь. Рядом с колдуном сидела Пелиана, по-прежнему со скованными руками и заткнутым ртом. Но ее глаза тревожно смотрели на избитого эльфа.

— Ну, вы тут и наследили, — маг мрачно осматривал поле боя. — Йама сильно расстроится, когда узнает, что одно из секретных убежищ оказалось раскрытым.

— Кто это был? — не менее мрачно спросил Лис, а Штырь вместо ответа тут же открыл лицо ближайшего из поверженных. Эльф тревожно нахмурился, а принцесса испуганно вздрогнула. Их взору открылось явно эльфийское лицо.

— Не правда ли сюрприз? — хмыкнул чародей. — Никого не узнаешь?

— Я сейчас и Йаму то не признаю, — поморщился эльф, диагностируя свои раны. Судя по всему, Штырь уже успел их перевязать и даже подлечить, но все равно двигаться он мог с большим трудом. — А этих первый раз вижу. Знать бы еще, кто они.

— Легенда! — многозначительно поднял вверх палец чародей. — Якобы божественные воины, несущие смерть любому, кто их увидит. На самом деле это эльфийские убийцы, посланные устранить принцессу. Очень суровые и хорошо подготовленные ребята. На моей памяти никому не удавалось один на один с ними справиться.

— Как видишь, я завалил четверых, — хмыкнул Лис.

— Да я тоже, — отмахнулся Штырь. — Там в лесу еще четверо валяются. Гоняли меня

целый час, пока мне это не надоело. — Маг снова грустно вздохнул. — И всех охранников перебили. Кому же теперь тащить их трупы до моей лаборатории?

— погоди с лабораторией, — буркнул Лис. — Как они нашли нас? И как сумели подобраться незамеченными?

— Тайна сия великая есть, — маг, продолжая грустить, пнул ногой труп. — Ни одного не почуял, пока рядом не появились. Хорошо хоть пара трюков в кармане была, они и спасли. Вот почему и хочу их вскрыть, может, узнаю, в чем секрет.

— Надо срочно предупредить атамана.

— Уже пробовал. Не получается. Словно кто-то поставил между нами барьер.

— Значит, они уже знают, где мы, — прошептал эльф. — Скоро они поймут, что затея не удалась, и пришлют сюда еще бойцов.

— Это хорошо, у меня еще больше материала для изучения появится, — простодушно отозвался волшебник.

— Боюсь, с ними нам справиться будет посложнее, тем более я ближайшие дня два нормально биться не могу. Да и Йаму надо предупредить.

— Ты прав, — после небольшой паузы Штырь кивнул, соглашаясь со словами эльфа. — Надо предупредить атамана и попросить у него побольше людей. Трупов придется таскать много.

— Ну, хотя бы так, — Лис с трудом сумел встать и подошел к Пелиане. — А с ней что делать? Тащить через лес с погоней на хвосте?

— Мне она не интересна, — отмахнулся маг. — Обычный человек, таких я уже много вскрыл. Хотя с другой стороны, она из знати...

— Ну, значит, берем, тем более ее хотели убить, пока она находилась под моей охраной. А я не люблю подобного...

Девушка облегченно вздохнула по окончании этого странного диалога. А Лис лишь мрачно смотрел в темноту, понимая, что объем проблем лишь растет на глазах. Эльфийские убийцы на хвосте, коварная девчонка на привязи. В таких условиях неизвестно, что страшнее. Но Лис пока не собирался сдаваться. Чем дальше, тем больше он осознавал, что такая жизнь ему нравится. Нет, он явно был рожден для такой жизни...

Глава 7

Диск луны, навевая тоску и печаль, периодически скрываясь в плотных тучах, отбрасывал свой серебристый свет, которого, впрочем, не хватало, что бы развеять тьму и мрак под густыми кронами сосен. Тем не менее, его слабых лучей вполне хватало, что-бы осветить путь сквозь дремучую чащу для троих беглецов. Последним, правда, пришлось воспользоваться заклятиями для ночного видения, чтобы выбирать дорогу. Но даже этого не всегда хватало, и, то и дело приходилось возвращаться назад, обходя очередной тупик или бурелом.

Тяжелее всех приходилось Пелиане. Ей не доводилось бегать по ночному лесу, а ночное видение для нетренированного глаза давало странную картину. Скованные руки и цепь так же мешали бегу, но девушка не жаловалась. Тяжело проявлять недовольство, зная, что за спиной погоня, состоящая из безжалостных личностей.

Лис, тянувший принцессу, не переставал ругаться в полголоса. Впрочем, объектом для злости служила вовсе не пленница, а он сам. Стоило сразу же бежать, не задерживаясь на месте. Но, увы, как выяснилось, эльф оказался не в состоянии не то, чтобы драться, но даже нормально двигаться. Пришлось Штырю потратить драгоценный час на восстановление хотя бы части сил. Кроме того они были вынуждены провести обыск павших товарищей с целью раздобыть хоть немного одежды для пленницы. Бег по лесу с голой грудью, выглядел, конечно, экстравагантно, но явно не комфортно. В итоге удалось найти лишь куртку столь большого размера, что для Пелианы она оказалась сродни плащу.

В итоге пещеру они покинули спустя не меньше двух часов с момента возвращения колдуна. И очень скоро последний обнаружил погоню за их спинами. С этой минуты пришлось удвоить скорость, что, учитывая условия бега, не являлось таким уж легким делом.

— Их шестеро, — мрачно буркнул Штырь, продираясь сквозь очередной заслон из веток.

— Ты их смог почуять? — обрадовался Лис.

— Нет, в астральном плане они по-прежнему невидимы, — маг, кряхтя, на мгновение закрыл глаза. — Но я поместил часть своего разума в дюжину сов и пару дятлов. Сейчас я смотрю их глазами и слежу за погоней. Очень настырные ребята.

— Будь я в форме, устроили бы засаду, — пробурчал эльф, и снова скосив взгляд на мага, спросил. — А тебе как удалось справиться со своим отрядом?

— Ну после того как я чудом спасся, лишившись почти всех своих артефактов, пришлось вспоминать старое умение подчинять себе разум низших форм жизни. Очень удачно подвернулись под руку несколько ульев с шершнями. Их я и натравил на парочку самых наглых. Те очень удачно бежали по краю пропасти. В общем, туда они и свалились.

— А остальные?

— Еще одного эти же самые шершни закусали до смерти. Пришлось постараться, выбирая места, куда кусать. А последнего растоптал олень.

— Мне казалось, что эти эльфы достаточно шустры, чтобы увернуться от оленя.

— Поверь мне от стада оленей увернуться гораздо сложнее. И кстати, повторить я этот

трук пока не могу, у меня от этих сов с дятлами уже голова болит так, что никакого нормального контроля не выйдет.

— Значит, будем искать другие методы, — буркнул Лис, уходя все дальше и дальше в чашу.

Мысленно эльф прокручивал в голове варианты. Все они упирались в одно. В нынешнем состоянии он мог только бежать. Попытка устроить засаду возможно и позволит избавиться от одного или двух преследователей, но остальные просто их завалят массой.

В какой-то момент деревья резко расступились, пропуская беглецов. Лис лениво скользнул взглядом по редким, но толстым стволам, попадавшимся на пути, и тут его голову внезапно пронзила идея. Он сам не понимал, откуда он это знает, но отчетливо осознавал, что шансы на успех весьма велики.

— Где они сейчас? — рявкнул он, чуть ли не на ухо колдуну. Штырь недовольно посмотрел на своего спутника.

— Пересекают ручей, где мы чуть не утонули.

— Значит, время есть, притормозим. Волшебников среди них ведь нет?

— Не заметил ни одного, — мрачно отозвался Штырь. — А что ты хочешь сделать?

Вместо ответа Лис подошел к заинтересовавшему его дереву. Мысленно прикинул маршрут движения противника и, расслабив мысли, поднял руку, направив магический поток прямо на кору.

— Почему мы стоим? — недоуменно спросила принцесса. — Или тебе вдруг приспичило поговорить с любимым деревом?

— Понятно! — вдруг ухмыльнулся маг. — Я, пожалуй, помогу тебе.

Опыта у Штыря явно было побольше, и там, где эльф работал над одним деревом, он умудрился обработать пять. Пелиана по-прежнему пребывала в недоумении. Для нее и маг, и эльф просто тупо водили пальцами по коре. Зато довольный Лис изучал дело рук своих. Перед ним на коре дерева медленно пульсировали и наливались силой две энергетические пентаграммы.

— Десяти, думаю, хватит, — бросил он волшебнику, вновь уходя в лес.

— Я тоже так думаю, — важно кивнул тот. — Тем более они сократили расстояние вдвое.

— Ничего, скоро им придется притормозить.

— А если никого не заденет?

— В любом случае ход замедлят. Будут ожидать от нас подобных сюрпризов.

— Может мне кто-нибудь пояснит, о чем идет речь? — продолжала выражать свое недовольство принцесса.

— Ничего такого, — отмахнулся Штырь. — Парочка детских ловушек. Настолько детских, что даже я не подумал ими воспользоваться. Кстати, по моим расчетам они сейчас сработают.

В подтверждении его слов до ушей беглецов донесся один взрыв, затем второй и наконец, целая серия разрывов. Лис поморщился, понимая, что маг рассчитал время лучше, подгадав так, что бы все ловушки сработали одновременно.

— И что это было? — удивилась Пелиана, недоуменно глядя на эльфа. — Или ты тоже маг?

— Силовая пентаграмма, — снова взял слово волшебник. — Один из способов, которым маги накапливают Силу. Вот только энергия приходит в нее не сплошным потоком, а

пульсирующим. И если рядом с первой пентаграммой нарисовать еще одну, то они очень быстро входят друг с другом в резонанс, что ведет к ускоренному накоплению Силы, и соответственно к разрушению накопителя. Проще говоря, она взрывается. В зависимости от размера пентаграмм и расстояния, на котором они находятся, можно рассчитать время взрыва.

— И они не почуяли столь простую ловушку?

— Мы разместили их на обратных сторонах деревьев, что снижает возможность их обнаружения. Будь среди них маг, он, конечно же, почуял бы, но такого я не обнаружил, — Штырь на несколько секунд замолчал, получая информацию от птиц разведчиков, после чего довольно сообщил. — Мои поздравления, эльф. Одного мы точно угробили, двоих зацепило, но не сильно.

— Ну, хоть что-то, — отозвался Лис, который в глубине души надеялся уложить по крайней мере половину отряда.

— Они уходят, — с еще большим удивлением промолвил волшебник. — Забирают своего убитого сородича и уходят назад.

— Это ловушка? — насторожилась Пелиана?

— Не думаю, — покачал головой эльф. — Они и так понесли слишком большие потери и до сих пор не знают, с кем имеют дело. В таких случаях логичней всего отступить, что бы собрать информацию о противнике, а потом повторить попытку.

— Нам же лучше, — презрительно отмахнулся Штырь. — Мы тоже подготовимся, заодно у меня экспонатов для изучения прибавится.

— Дождь начинается, — на девушку тирада волшебника не произвела ни малейшего впечатления. Она лишь грустно задрала голову, следя за тем, как луна окончательно скрывается в тучах. Лис поморщился, чувствуя, как капли дождя со все более ускоряющимся темпом начинают падать им на головы.

— Мы почти пришли, — обнадежил их маг. — Я вообще-то планировал добраться до другого убежища, про которое знаю только я и атаман. Но, думаю, будет неплохо переждать ночь в убежище, известном лишь мне.

Убежище оказалось малозаметной пещерой, скрытой корнями огромного дерева. Учитывая, что дождь постепенно перешел в сильнейший ливень, беглецы радовались и такому укрытию. Лис вначале решил, что их ждет нечто, напоминающее огромную нору, но, как выяснилось, ошибался. Засветив фриал, он обнаружил, что место, куда их привел Штырь, несмотря на земляную основу, отличается достаточной сухостью и даже в некоем смысле обустроено. У стены лежало несколько деревянных лежаков, а в одном из углов даже обнаружился стол.

— Хорошо поколдовал, — хмыкнул Штырь, оглядываясь по сторонам. — Семь лет прошло, а ничего даже не сгнило.

— А с чего это тебе пришло в голову здесь все обустроить? — поинтересовался эльф.

— Ну, надо же мне было где-то жить после того, как картинки с моей физиономией распространили по всем окрестным городам и замкам. Пошел в лес, нашел эту замечательную пещеру и прожил в ней полгода, пока не встретил Йаму. Тот мне предоставил жилье и лабораторию, и смысл в пещере отпал. Но я на всякий случай ничего

уничтожать не стал, и, как видишь, пригодилось. Вы пока отойдите чуток, я позабочусь о защите.

Из какой-то неприметной ниши маг извлек серый сверток, в котором оказалась тонкая серебристая сеть. Без каких либо ритуалов, Штырь просто повесил ее на вход в нору и похлопал в местах крепления ладошкой, при этом сама сетка словно бы поблекла и стала напоминать помесь паутины с вьющейся травой.

— Что это? — удивленно произнесла Пелиана.

— Весьма хитрая штука. Унюхать ее невозможно, зато первый же, кто в нее вляпается, гарантированно сгорит на месте. Да и нас своим предсмертным воплем разбудит. Поэтому если кому-то вдруг приспичит вылезти наружу, то будите меня. Только я знаю, как открыть этот вход.

— Тогда, может, снимите цепи? — умоляюще произнесла принцесса. — Мне же все равно не сбежать.

— Потерпишь, — отмахнулся чародей. Лис кивнул, соглашаясь с ним. Ссадина, полученная от удара браслетом, до сих пор болела, напоминая о женском коварстве. — Переночуем здесь, а завтра постараемся добраться до еще одного убежища. У меня там запас артефактов, включая устройство для связи с атаманом. Заодно узнаем, что нам делать. Поэтому устраиваемся на ночлег. Девчонку лучше разместить вот в том углу, там у меня было несколько достаточно прочных крючков под полками, заодно к ним и прикуем.

Пелиана не проявила особого энтузиазма, но и не противилась, пока Лис закреплял её цепь. С интересом посмотрев на мрачное и уставшее лицо эльфа, она неожиданно произнесла.

— Ты спас мне жизнь, наверное, я должна поблагодарить.

— Я спасал себя, — отмахнулся эльф.

— Тем не менее, ты не дал меня убить тому чародею.

— Убей он тебя, и мне пришлось бы столкнуться сразу с двумя противниками. Я просто воспользовался возможностью, пока один из врагов подставил мне свою спину.

— Похоже, ты на меня до сих пор обижаешься за тот удар, — хмыкнула принцесса.

— Мне гораздо интереснее, что бы ты делала дальше, после того как расправилась со мной? — неожиданно поинтересовался Лис. — Ведь там было еще пять весьма суровых мужиков, хорошо знающих, что делать с такой юной и незащищенной девушкой.

— Ну, я бы попробовала пустить в ход женские чары, — улыбнулась Пелиана. — Возможно, пришлось бы лечь под одного из них, но зато гарантирую, после смогла бы из него веревки вить. А дальше стоит лишь попросить довести меня до цивилизованных земель...

— В общем, так же, как ты поступила со своими братьями, — Лис устало изучал пленницу. Сейчас он не испытывал никаких чувств по отношению к ней, кроме безразличия. Привыкнув к честным, ну или почти честным битвам, подобные интриги его изрядно бесили. Впрочем, лицо Пелианы так же помрачнело. Опустившись на свое ложе, она тут же отвернулась к стене. Эльф лег рядом, по-прежнему выполняя свои обязанности телохранителя. К этому моменту Штырь заставил светиться слабым светом несколько участков стены и Лис погасил фриал, погружая нору в тревожный полумрак.

— У моего отца было две жены, — внезапно не отворачиваясь от стены начала принцесса. — Старшая родила ему трех сыновей, каждый из которых считался его потенциальным наследником. От младшей ему досталась я. Эдакий ненужный придаток,

который можно лишь использовать для заключения династического брака. Но ему не повезло поспорить с остроухими, и те потребовали долгого покаяния. Отец прошел через многие унижения и потерял весь авторитет. Ни о каком династическом браке со столь презренным правителем не могло идти и речи, и я оказалась не нужна. Когда мне исполнилось двенадцать лет, в мою спальню ворвался старший брат и надругался надо мной. Я очень сильно испугалась, даже не знала, кому пожаловаться...

— А мать? — шепотом спросил эльф, зачарованно слушая историю.

— Она умерла тремя годами ранее. Самое страшное, я часто заставляла взрослых за подобным занятием и считала это чем-то естественным. После этого брат приходил каждую ночь, а иногда заваливал меня и днем в укромных местах. Затем он стал приглашать других братьев, и они набрасывались на меня уже втроем. Одного моего слова отцу хватило бы, чтоб приструнить всю троицу, но я боялась. Боялась позора, боялась еще больше подломить своего родителя, которого я все же так любила... Это не мешало мне ненавидеть своих братьев и ненависть с каждым днем возрастала все сильнее. А затем все кончилось, отец умер, и я поняла, что настала пора что-то делать. К этому времени искусство притворства стало моей второй натурой, и мне не составило особых трудов в постели натравить одного из братьев на другого. Мужчины столь тщеславны, и стоит лишь намекнуть, что кто-то другой отозвался не так об их мужских способностях, и они превращаются в безумцев. Произошла дуэль, а мне пришлось обагрить руки кровью, прикончив израненного победителя.

— А третий?

— Третий сильно загрустил. Он был мечтателем и поэтом, но самым слабым из трех. Лишившись поддержки братьев, он запил и стал писать грустные стихи и песни. Я пыталась его развеселить, фантазируя на ходу. Однажды мы вместе стали свидетелями того, как одного человека должны были повесить, но в последний момент прибежала его жена с помилованием. Такой счастливой пары я никогда больше не видела. Я предложила своему поэту повторить это вечером. Он должен был стоять с петлей на шее, а я зачитывать приговор, а затем внезапно приносить помилование и дальше отдаваться на волю страсти. Вот только никакого помилования он не дождался. Я столкнула его со стула, и он умер на моих глазах. К моему счастью накануне он написал очередную песню о бренности существования и пока никому ее не показывал. Этот свиток вполне сошел за предсмертную записку...

— Ты пытаешься оправдаться или убедить меня пожалеть тебя? — после короткого молчания спросил Лис.

— Возможно, и то и другое... Но разве вечноживущий эльф сможет познать страдания обычной смертной девушки?

— Возможно, когда научу отделять правду от лжи, я и смогу это сделать, — пробурчал Лис, но ответом ему явилось молчание. Принцесса спала, ну или, по крайней мере, притворялась спящей.

Новое утро встретило беглецов яркими солнечными лучами, шорохом листвы и пением птиц. Больше ничего оптимистичного в нем не наблюдалось. Штырь целый час изучал при помощи всех подручных птиц и животных окрестности. Злых эльфов, обшаривающих лес, он не обнаружил, но все равно в воздухе веяло чем-то нехорошим. По крайней мере, именно так

понял Лис его слова.

У самого эльфа продолжались проблемы с наличествующим в их компании женским полом. Принцесса проснулась, будучи в царственном не настроении. Невинная шутка, брошенная Лисом во время завтрака, неожиданно обернулась потоком брани, а затем попыткой расцарапать лицо. Девушку вновь пришлось скрутить и сковать ей руки за спиной. Штырь, явно отойдя от вчерашнего боя, вновь начал зудеть на тему, что неплохо бы вскрыть строптивую девчонку и проверить, чем благородная кровь отличается от обычной.

Отстояв пленницу, явно присмирившую после подобных заявлений, Лис предложил продолжить путь. Правда, на этот раз идти приходилось с крайней осторожностью. После вчерашнего эпизода, волшебник не доверял столь хорошо знакомому лесу и предварительно изучал каждый участок пути.

— Интересно, каким образом эти убийцы, — у Лиса не поворачивался язык произнести слово эльфы. — Сумели найти наше убежище?

— Скорей всего проследили от места засады, — флегматично отмахнулся маг. — Я уже обдумывал это и мне кажется, эльфы следили за принцессой, готовясь нанести удар, и затем вынуждены были изменить план.

— Если Варазиан связан с эльфами, то почему так усложнил им задачу? — продолжал размышлять Лис.

— Как любит говорить наш атаман, у меня есть два варианта. Первый, что Варазиан связан вовсе не с теми эльфами. А второй, что мы наоборот облегчали им задачу. Тот десяток молодцов, что ускакал вперед, вовсе не напоминал мне рядовых ополченцев. Я ведь прав?

— Крыеллы, — буркнула принцесса, и Штырь тут же довольно кивнул.

— Кто это? — поинтересовался эльф, чуя, что вновь теряет нить разговора.

— Еще один отряд наемников, но квалификацией повыше, чем те же Усы, — пояснил колдун. — И в отличие от Рыжих, специализирующихся на удержании или захвате крепостей, у этих ребят совсем иная специализация.

— И какая же?

— Охрана знати. Причем, дело свое они знают. Нам повезло, что тот десяток ушел вперед, кстати, кто их отослал?

— Я, — помрачнев, неохотно ответила принцесса.

— И зачем? — удивился Лис.

— Поступили сведения о том, что в ближайшей деревне нас ждет засада эльфов. Я хотела изменить маршрут, но один из моих советников убедил отослать самую важную часть охраны, чтобы они расчистили мне путь, — судя по лицу Пелианы, по её возвращении этого советника ждала особо жуткая казнь.

— А вторая половина, за исключением той парочки в карете, небось, состояла из обычных замковых вояк? — любопытствовал Лис.

— Я не думала, что их разобьют так легко, — вздохнула девушка. — Тем более и Крыеллы обещали за час управиться. Кто же знал, что простые разбойники справятся с рыцарями.

— Мы не простые разбойники, — буркнул Штырь, к чему-то прислушиваясь. — Хотя, будь тот элитный десяток на месте, да плюс те два стрелка, засада превратилась бы в бойню.

Лис мысленно согласился. Йама поручил ему двадцать шесть бойцов, и он неплохо справился, потеряв всего двоих. Но, оказавшись на стороне принцессы дюжина таких опытных

рубак, потери скорей всего составили бы больше половины отряда. В таком случае Штырь прав, и эльфам такой план был только на руку. Знать бы еще, входило ли туда разделение отряда, а так же то, что за принцессой придется еще прогуляться в логово разбойников.

— И что предпримут твои охранники? — вновь поинтересовался колдун.

— Скорей всего попытаются меня отыскать. Когда их принимали на службу, они вместе с договором принесли вассальную присягу на весь срок службы. Видимо, сейчас они собирают весь отряд, что служит мне, и приступают к поискам.

— Это я тоже спрошу у атамана, — задумчиво проговорил колдун.

Остаток пути прошел в безмолвии. Лис никак не мог избавиться от ощущения, что кто-то смотрит ему в спину, хотя, по заверениям Штыря, в округе наблюдались лишь волки да олени. Тем не менее, осознавая, с каким противником пришлось столкнуться, эльф не сводил глаз со всего, что ему казалось подозрительным. Пелиана наоборот расслабилась и регулярно обращала на Лиса грустный взгляд, сопровождаемый тяжелыми вздохами. Девушка явно намекала на то, что-бы с неё сняли оковы, но в данный момент всем было не до нее. Впрочем, несмотря на все предосторожности и задержки, к полудню они добрались до обещанного убежища.

— Я так посмотрю, вы серьезно подготовились, — Лис с интересом изучал новое укрытие. Так же, как и в прошлый раз, им являлась очередная пещера, правда гораздо лучше замаскированная. Проход в нее открывался только после произнесения заклинания, отодвигавшего один из камней в сторону, а дальше шел извилистый ход по внутренностям скалы, в итоге приводящий в это подземелье. По обстановке сразу стало ясно, что хозяином ее довольно давно и долго является колдун. Большая часть отнорков представляли собой небольшие лаборатории или хранилища непонятных предметов. — Даже слишком хорошо для обычной банды.

— Это наследие темных веков, — отмахнулся маг, продолжая обходить помещения, задумчиво почесывая у себя в затылке. — Когда-то остроухие оказались достаточно наглыми и захватили эти земли. Последовал период Долгой Войны, когда местное население на протяжении полутора сотен лет пыталось прогнать захватчиков со своих земель. Тогда-то и появились эти убежища. Затем остроухие ушли и все схроны забросили. Мы нашли только часть и использовали для своих нужд.

— Да уж, Йаму тяжело будет отсюда скovyрнуть, если местные лорды все-таки объявят ему войну.

— Если лорды объявят войну, то он просто напросто уйдет. Сил на прямое столкновение с ними, даже если сумеем мобилизовать верных крестьян, у нас попросту нет. Именно поэтому атаман предпочитает решать все дела дипломатией.

— С эльфами переговоров не выйдет.

— Я знаю, — колдун, наконец, обрадовано вытащил из кучи хлама несколько безделушек, включая огромные песочные часы. Последние он вручил эльфу и тут же прочитал строгую нотацию. — Я постараюсь установить связь с Котом и заодно изучить местность. Поэтому меня не отвлекать, разве что если эльфы пойдут на штурм. Вернусь часа через два. — И чуть ли не силой воткнул Лиса и Пелиану в небольшую каморку, явно являющуюся спальней. — Можете развлечься, пока я работаю.

— О чем это он? — удивился эльф, глядя вслед уходящему колдуну.

— Я так думаю, он хочет, что бы мы занялись совокуплением, — презрительно скривила личико принцесса. Впрочем, презрение, похоже, относилось к запыленности ложа, которое не убирали несколько месяцев.

— Глупее он придумать не мог ничего.

— То есть ты не горишь ко мне желанием? — ехидно хмыкнула девушка.

— После того, как ты двинула меня по голове, да и после всей правды о тебе, я скорее лягу в постель с деревенской шлюхой, чем с тобой.

— Ясно, — девушка удивленно подняла бровь. — А как же история, рассказанная мной ночью?

— Всего лишь попытка надавить на жалость, вот это, — он ткнул пальцем в свежий шрам от наручников. — Характеризует тебя гораздо лучше, чем дюжина каких-либо историй. — Его возмущенную тираду тут же перекрыл истошный смех принцессы.

— Знаешь, твоя столь патетическая речь показывает, что ты совсем не знаешь женщин. Признайся честно, у тебя ведь никого не было?

— Было! — чуть ли не с гордостью ответил Лис и тут же смутился, припоминая обстоятельства этого дела.

— Видимо, один раз и не совсем удачно, — принцесса явно разглядела покрывшую лицо эльфа краску. — Ну, а что ты скажешь на это? — Несмотря на скованные руки и разницу в росте, девушка с какой-то легкостью дотянулась своими губами до губ Лиса и прижалась к ним. Эльф на мгновение отшатнулся, но в ту же секунду обхватил пленницу. Его руки вспоминая все, что он творил в пещере, продолжили свое темное дело. Мысли в голове моментально спутались, и его уже не смущало столь необычное поведение девушки. И это несмотря на то, что она с ним проделала в прошлый раз, спровоцировав на аналогичный поступок.

Воспоминания о прошлом разе все-таки подняли тревогу в разуме эльфа, и тот отшатнулся от принцессы, с удивлением осознавая, что плащ на ней уже распахнут, а остатки платья больше не могут скрывать всех прелестных изгибов. Сама девушка, томно закатившая глаза, тут же удивленно раскрыла их. Несколько секунд они смотрели друг на друга, после чего Пелиана ехидно прокомментировала поведение Лиса.

— Все понятно, вот она, истинная сущность эльфов, — лицо принцессы исказилось презрением и отвращением. — Ради зверств и торжества своей идеи готовы горы свернуть, но вот на то, что бы изнасиловать связанную девушку им явно храбрости не хватает. Или может чего-то другого?

Этих слов хватило, что бы окончательно сорвать последние преграды в разуме эльфа. Дальше он не осознавал, что делает. В его воспоминаниях запечатлелись лишь отдельные картины, удивленное лицо девушки сменяется испуганным, а затем неожиданно довольным. Для самого Лиса это больше напоминало войну. Перед ним находился враг, которого он должен был одолеть любым доступным способом. И пускай опыт в этом деле у него ограничивался единичным случаем, но память вдруг сама стала подбрасывать картины того, что делать дальше. Перед его глазами мелькали страницы явно древней книги с множеством подробных картинок. Какие-то детские рисунки, возникшие после подсмотра за взрослой парой. Комментарии разбойников с детальным словесным описанием. Все это стало для Лиса инструкцией, как победить.

Он не знал, сколько прошло времени. Песочные часы так и остались валяться в углу,

куда он их и бросил в самом начале. Просто в какой-то момент он осознал, что лежит без сил на запыленном ложе, а рядом с ним находится измученная, обнаженная и грязная девушка, последняя из тех, с кем он лег бы в постель. Инстинктивно он попытался отшатнуться от нее, но расслабленное тело слушалось плохо.

— Знаешь, — внезапно задумчиво проговорила Пелиана. — Наручники, это конечно хорошо, но лучше бы ты их снял. У меня все руки затекли.

— Извини, но я сейчас не в силах встать, — отмахнулся Лис.

— Верю, — девушка вновь захихикала. — И кстати, признайся, что это у тебя первый раз. У меня еще никогда не было столь неумелого любовника.

— Второй, — Лис даже не огорчился её комментарием. — На той неделе меня изнасиловали в борделе сразу пять шлюх.

— Ого, значит, мы в чем-то похожи.

— Вот только мне казалось, что после того, что с тобой проделали, у тебя должно было отбить всю охоту, — насторожено поинтересовался Лис.

— За это ты должен поблагодарить моего старшего брата. Ему так хотелось любовницу сестричку, и его раздражала моя пассивность, что в какой-то момент он напоил меня каким-то чародейским зельем. Не знаю, как избавиться от его последствий, но из-за этого я иногда становлюсь сама не своя. Вот сейчас захотелось попробовать какого оно будет со своим пленителем, да еще и эльфом.

— У меня такое ощущение, что я попал в сумасшедший дом, — простонал Лис. Слово в подтверждении его слов на пороге тут же появился задумчивый Штырь.

— О, вы уже закончили? — обрадовано произнес он. — Если будет ребенок, то сразу отдайте мне, всегда хотел изучить полукровку. И ах да, одевайтесь, и идем в главный зал. Есть известия и не очень хорошие.

Главный зал представлял собой очередное помещение пещеры и по размеру ничем не отличался от остальных лабораторий. Но зато здесь находился огромный стол с дюжиной гнилых табуреток, и на стене висело полуистлевшее подобие карты окрестностей. Еще одна карта, более точная и свежая, лежала на столе перед Штырем. У Лиса и Пелианы ушло несколько минут на то, что-бы одеться и присоединиться к магу. Правда от изначального наряда принцессы остались лишь жалкие лохмотья, и ей пришлось ограничиться плащом. Эльф, наконец, снял с нее оковы, и та теперь довольно потирала затекшие руки.

— Ты недавно спрашивал, как поступит атаман в случае войны, — без объяснений и церемоний начал колдун. — Так вот скоро тебе в этом придется убедиться. Мы расшевелили осиное гнездо...

— Все так плохо? — нахмурился Лис.

— Сразу две армии выступили по направлению к нашему замку под предлогом возвращения принцессы. Одну ведет Варазиан, вторую граф Харман.

— Знаю такого, — буркнула Пелиана. — Бойтся всего и всех, начиная с гнева богов и заканчивая обычной простудой. Приставь ему нож к горлу, сделает все, что попросишь.

— Так может лучше её отдать им? — тут же предложил Лис.

— Как я понял из переговоров, нашей банде отведена роль козла отпущения. Так что вернем мы принцессу или нет, штурмовать нас все равно будут. Ну, а ее убьют.

— И что планирует Йама?

— Готовится к осаде. Первоначально он хотел, как и планировалось, сбежать куда подальше, но выяснилось, что в окрестностях замка околачивается примерно дюжина остроухих. Они уже убили пятерых бойцов. И есть сильное подозрение, что к ним вот-вот подойдет подкрепление.

— Мы должны бежать! Если удастся добраться до моих земель, то... — Принцесса тут же осеклась, увидев недовольный взгляд Штыря.

— Лес уже оцеплен, — мрачно продолжил колдун. — Как раз в том направлении, куда ты хочешь нас вести. И я не уверен, что отыскал всех остроухих. Попробайся мы продолжить путь, и скорей всего дюжина стрел в спину очень быстро прервет его.

— Здесь достаточно надежное укрытие, — задумался Лис, осматривая стены пещеры. — Есть вода, да и с провизией проблем не будет.

— Когда наш замок падет, то атамана скорей всего допросят. И узнают места всех наших схронов. Уж я этих остроухих знаю. Неделю мы тут еще просидим, а потом нас найдут.

— Так получается, выхода нет? — ошалело промолвила Пелиана. — мы в ловушке?

— Ну, я поговорил с Йамой, он предложил пару вариантов. Первый, мы должны пробиться к замку. Там у нас почти полторы сотни бойцов, хорошие стены и трудный подход. Возможно, удастся сдерживать армии до тех пор, пока остальные члены антиэльфийского альянса не обратят на это внимание. Я сумел передать кое-какие сведения магам в тех местах, так что, думаю, волна пойдет. Но я сомневаюсь, что замок продержится неделю. Все-таки против нас почти трехтысячная армия.

— И даже соседи не возразили?

— Соседи напуганы эльфами гораздо больше, чем нами или другими соседями. Пока Варазиан со своим компаньоном не выдвигает своих претензий на земли, они даже не шелохнутся.

— Прорваться к замку через эльфийский кордон... — задумчиво протянул Лис. — Тяжелая задача.

— Но все же выполнимая, — отмахнулся Штырь. — Я теперь гораздо больше про этих остроухих узнал, думаю, смогу переиграть их.

— А второй вариант какой? — поинтересовалась Пелиана.

— Тот, что ты нам предложила. Идти к твоим землям или союзникам.

— Ты же сам говорил, что путь перекрыт? — недоверчиво произнес Лис.

— Вот поэтому мы и должны обзавестись союзниками, которые помогут нам прорваться через заслоны. Силы которых хватит на то, что-бы одолеть всех остроухих, что встретятся нам на пути.

— И где таких взять?

— Неподалеку есть деревня, называется Виллок. Там сейчас и расположился отряд телохранителей принцессы. Судя по всему, они используют поселение как базу для своих поисков. Если мы вернем им их госпожу и объясним ситуацию, то у нас появится весьма могучий союзник.

— Меня это устраивает, — обрадовалась девушка.

— А если ты попытаешься при помощи Штыря связаться со своими союзниками, то... — начал, было, Лис, но принцесса тут же отрицательно покачала головой.

— Я не лидер союза, а всего лишь один из символов борьбы. Требовался человек,

пострадавший от остроухих и способный передать свои чувства народу. Я обладала нужными свойствами, поэтому меня тут же превратили в данный символ. Но реальной властью я не обладала. Боюсь, без личного обращения никто даже пальцем не шевельнет, чтобы меня спасти.

— Значит, выдвигаемся в деревню, — задумчиво пробормотал колдун. — Если выдвинемся сейчас, то к утру будем там.

Самой большой проблемой в очередной раз оказался подбор одежды для Пелианы. Конечно, плащ на голое тело вызывал обильное слюноотделение и потерю контроля над собой у Лиса, но все же его трудно было назвать удобным одеянием. После долгих поисков по кладовым, наконец, удалось найти потрепанные жизнью рубашку и штаны. Девушка лишь тяжело вздохнула, поскольку только-только смыла с себя всю пыль, оставшуюся после постельных игр.

Поскольку обстоятельства изменились, и принцесса волей неволей стала союзником, пришлось подбирать ей и оружие. Впрочем, с этим Лис особо не заморачивался, взяв в арсенале кинжал и легкий арбалет. Зато Штырь вооружился основательно. В его арсенале, наконец-то, появился магический жезл и целый мешок различных артефактов. Насколько все это окажется эффективным, мог показать только реальный бой, но маг явно на них рассчитывал.

На этом столь продолжительный привал и закончился. Штырь вывел всех через боковую дверь, на случай, если за ними кто-то следил, и густой лес окружил их со всех сторон. Вновь приходилось следить за каждой тенью, ожидая внезапной стрелы. И пусть маг гарантировал, что на этот раз у врага нет шансов остаться незамеченным, эльф с принцессой оборачивались на каждый подозрительный шорох.

— У меня есть к тебе большая просьба, — внезапно шепнула Пелиана, в очередной раз оказавшись возле Лиса.

— Какая? — насторожено переспросил тот.

— Пожалуйста, не надо в меня влюбляться. А то, судя по твоему взору, ты сейчас не знаешь, что обо мне думать. Считать меня богиней или коварным созданием, от которого лучше всего поскорее избавиться.

— Я предпочитаю думать о тебе, как о змее, — недолго думая ответил эльф.

— Вот и прекрасно. Продолжай так думать. И тогда скорей всего останешься жив.

— А с чего это я должен умереть? — удивился Лис.

— Пару месяцев назад во время очередного приступа, я затащила в постель подвернувшегося под руку молодого слугу. Фактически мальчика. У него после был такой же жадный и мечтающий взгляд, который пробивается и у тебя. В итоге через неделю он погиб, загородив меня своим телом от стрелы убийцы.

— Он спас твою жизнь.

— Скорее он сделал глупость, поскольку к этому времени телохранители уже закрыли меня своими щитами. Но мальчику хотелось оказаться хоть чем-то полезным для своей принцессы.

— Ты для меня загадка, — неожиданно хмыкнул эльф. — То смотришь на меня как на чудовище, то вдруг предостерегаешь. — Принцесса тут же отвернулась, сосредоточившись на

ближайших кустах. И лишь острый слух Лиса позволил уловить сказанные ей под нос слова:

— Потому что ты действительно спас мне жизнь. И продолжаешь спасать...

Они продолжали бежать по лесу. Штырь стремился держаться подальше от троп и лесных дорог, прокладывая свою. Что же касается Лиса, то он усиленно думал, пытаясь понять пару важных вещей. Слова принцессы встревожили его. Не в том плане, что он прямо на глазах превращается в законченного слюнтяя и верного раба девушки, с которой познакомился практически только вчера. Он ей по прежнему не доверял, но в то же время она как-то потихоньку переместилась в категорию «Свои». Сюда эльф уже давно занес Йаму со всей его бандой, но это не являлось чем-то странным. В конце концов, Хозяева Леса предоставили ему убежище и защиту. А вот то, что в эту категорию попала и Пелиана, пугало гораздо больше.

Какая-то часть его настойчиво верещала во весь голос, уговаривая разорвать эту связь. Но вот другая, напротив, наслаждалась моментом и требовала уделять девушке все больше и больше внимания. Причем Лис никак не мог понять, с какого момента все это началось. Когда он защитил девушку в пещере? После её ночного объяснения? После бурной страсти на пропыленной кровати? Или наоборот с того момента, когда пара голубых глаз злобно сверкнули, глядя на него из темноты кареты за мгновение до пуска стрелы. Впрочем, все это уже не казалось чем-то важным. Но вот, что делать с привязанностью, эльф пока не знал.

Дорога в принципе проходила без проблем. Штырь свое дело знал и эльфийские стражи, даже если они тут и прятались, явно ничего не знали о троице путников. Правда, с наступлением ночи пришлось искать убежище. Очередной уютной пещерки или норы под рукой у колдуна больше не нашлось. Зато обнаружилось великолепное дерево с густой кроной. Раскидистые ветки образовывали весьма широкую площадку, так что вся троица могла разместиться тут, даже не привязываясь к ветвям на случай падения.

Лис попытался вновь завести с Пелианой разговор, но девушка внезапно вновь посмурилась и отвечала большей частью односложно. Штырь, измотанный дневной разведкой, также не являл собой образец отличного собеседника. Поэтому эльф еще пару часов смотрел на звезды, пытаясь собраться с мыслями, в то время как его спутники уснули практически сразу.

Утро выдалось туманным, что сказалось на скорости передвижения. Колдун ругался на всех известных ему наречиях, поскольку использовать зрение птиц и животных в такой ситуации не представлялось возможным.

— А разве звери не используют нюх? — высказал предположение Лис.

— Используют, — пробурчал Штырь. — Только я в запахах в отличие от них разбираться не умею. И откуда мне знать, чем там воняет, грязными эльфийскими подштанниками или трехдневным слежалым дерьмом.

На счастье очень скоро подул ветер, рассеявший большую часть белой мути. Троица путников продолжила движение, тем более, по словам колдуна, они уже практически достигли нужной им деревни. Казалось невозможно напрячься еще сильнее, но Лис чуял, как напряжение окончательно захватило ему разум. Все решалось в ближайшие часы. Получат они помощь от наемников или те попытаются убить их, посчитав сообщниками эльфов. Ответ их ждал за ближайшей рощицей...

Лицо эльфа выражало гнев и недоумение, принцесса, наоборот, в ужасе закрыла лицо руками, Штырь застыл как каменное изваяние, но на лице его играла недобрая ухмылка. Деревня, которая еще вчера, по словам колдуна, выглядевшая весьма обжитым и приветливым местом, превратилась в огромное пепелище. Поле между лесом и остатками частокола было покрыто десятками тел разной степени целостности. Впрочем, живых среди них не наблюдалось. Судя по отдельным очагам пламени и многочисленным дымам, несчастье случилось в ближайšie часы.

— Мы должны пройти туда, — прошептала принцесса. — Хоть кто-то из них мог уцелеть.

— Учитывая квалификацию бойцов, я склонен ей верить, — согласился Штырь. — И я даже не удивлюсь, если весь этот пожар их рук дело.

— Они не могли так поступить! — рявкнула Пелиана.

— Ну, если бы им донесли, что тебя скрывают в лесу как раз здешние крестьяне. В таком случае деревне могло бы достаться, — колдун кровожадно ухмыльнулся. — По крайней мере, я бы так и сделал.

Вся троица осторожно пошла через поле, внимательно изучая следы боя. Судя по всему, практически все убитые являлись жителями поселения. Большая часть пала, получив в спину несколько стрел, но попадались и изрубленные на куски. Здесь явно поработали топором или тяжелым мечом. Лису ненароком пришел в голову замковый тролль. От него вполне мог остаться подобный урон.

Чуть подалее эльф обнаружил весьма любопытную картину. Недалеко от ограды валялось несколько тел, обгоревших до неузнаваемости. Тем не менее, позы, следы на земле и другие признаки указывали на то, что эти люди даже будучи объатыми огнем, оставались живы и явно пытались спастись.

— Это магия? — поинтересовался эльф, кивая на обгорелые тела.

— Танец Феи, — пробурчал Штырь, принцесса тут же подтверждающе кивнула и отвернулась. Её тошнило, причем сильно. — Похоже, остроухие здесь поработали.

— Ты уверен?

— Это их любимая забава. Взять полдюжину, ну или больше людей, обвязать их толстым слоем сухой соломы. Причем на руки привязываются отдельные снопы, что-бы размахивать ими могли. После чего все это обливается смолой и поджигается. Горящие прежде чем умереть от жара и дыма начинают носиться, пытаясь сбросить с себя пылающий груз. Внешне это выглядит, как будто они размахивают огненными крыльями. Поэтому и называется Танец Феи. Так что будь осторожен, когда остроухий попадает в лапы местным крестьянам, они тут же спешат сами попробовать устроить подобную забаву.

— Выглядит жестоко, — буркнул Лис, но особо углубляться в тему не стал. В его голове вдруг возник пласт воспоминаний, из которых следовало, что подобная забава среди его соплеменников является еще самым безобидным развлечением. Правда, ничего о своей личности эти воспоминания дать не могли, но эльф обрадовался и такому.

Деревня, через которую прошло буйство огня, сторела до основания. От большей части домов остались лишь головешки. Хотя впереди виднелось одно здание, которому повезло больше других. Оно сохранило хотя бы большую часть остова и то лишь потому, что было сложено из камня. Лис вспомнил, что уже проезжал один раз через это поселение вместе с Йамой и от него узнал, что это строение является местной таверной.

— Пожар начался из центра, — озвучил Штырь свои наблюдения. — Крайние дома еще

горят, а вот от центральных только дым и остался.

— Тут, я смотрю, и вооруженные типы попадают среди тел, — заметил Лис, показывая на очередную кучу трупов.

Среди убитых легко различались трое людей в легких кожаных доспехах. Явный признак мелкого наемника, которых вполне хватает в этих землях. Местные крестьяне, похоже, не были безобидными овечками, а напротив, бились до последнего, завалив троицу своими телами. Чуть подальше валялся еще один тип, получивший пару охотничьих стрел прямо в горло. Чем дальше, тем больше подобная картина превращалась в обыденность.

Эльф мысленно воссоздавал картину боя. Крестьяне вступили в бой с наемниками, сумели уложить некоторых из них, но дальше видимо те прорвали толпу, вызвали панику и рубили уже в спину. А возможно, что и появление эльфов, упомянутых Штырем, так подкосило их боевой дух. Интуитивно Лис подозревал, что разгадка их ждет возле остатков гостиницы.

Пространство вокруг таверны напоминало бойню, но на этот раз жертвами являлись уже не местные скотоводы и пахари, а те самые здоровяки в примитивных доспехах. Принцессу от такого обилия крови и запаха горящих тел вновь вывернуло наизнанку, а колдун восхищенно присвистнул, после чего озадаченно почесал в затылке. Да и сам Лис все видел. Среди бесчисленных изрубленных тел, словно чайки среди голубей, выделялось полтора десятка мертвецов, так хорошо знакомых эльфу по памятной засаде.

Пелиана, придя в себя, внезапно рванула вперед, не слушая предостерегающих криков. Подбежав к одной из куч, она, напрягшись и закусив губу, попыталась отодвинуть одно из тел в сторону. Лис, подбежав, тут же помог ей. Оттащив пару убитых наемников в сторону, они освободили погребенное под ними тело рыцаря. Эльф и девушка встали на колени, испачкав их в грязи, в которую превратилась смесь крови и пыли. Лис удивленно раскрыл глаза. В этом человеке, несмотря на множество ран, покрывавших тело, и отрубленную руку, все еще теплилась жизнь.

Пелиана тем временем сумела стянуть с павшего шлем и расплакалась. Как по заказу рыцарь тут же открыл глаза и, неспособный пошевелиться, осмотрел окрестности.

— Принцесса Кинтресская, — прошептал воин через силу. — Вы живы или это мое предсмертное видение?

— Я жива, лорд Золиа, — грустно ответила девушка. — И я сожалею, что из-за меня вы потеряли все.

— Ерунда, рано или поздно это все равно случилось бы, — продолжал шептать рыцарь. — Мне еще пять лет назад нагадали, что я умру, попытавшись спасти одну из самых прекрасных принцесс. Тогда я посчитал, что все это сказка, но как оказалось, сказка превратилась в суровую реальность.

— Что здесь случилось? — вмешался в разговор Лис, которому романтические подробности были до одного места, а вот знание, с чем им предстоит столкнуться, требовалось здесь и сейчас.

— Ничего такого, — прохрипел бывший телохранитель, пытаясь рассмотреть своего собеседника. — Всего лишь очередной пример того, как необузданные эмоции приводят к катастрофе. — Немного промолчав, он продолжил. — Мы тут собирали все силы, опрашивали местных, разослали лазутчиков и шпионов. Утром думали двинуться дальше, но вышло так, что буквально с восходом солнца сюда явился здоровенный отряд. Примерно сотня бойцов и дюжина остроухих, последние, правда, здорово скрывались, но у меня на них

НЮХ.

— Они вас нашли?

— Нет, они собирались идти дальше, поинтересовавшись у старосты, не видел ли здесь никто одну девушку, и описали вас, ваше высочество. Мы решили, что вам удалось сбежать, и уже было обрадовались, но тут один из эльфов посмел назвать вас отродьем шлюхи. Простите мои грубые слова, принцесса.

— Я и не такое слышала, — с помертвевшим лицом ответила Пелиана. — Продолжайте.

— Это услышал юный Везник. Вы его, наверное, помните, тот юноша, что присылал вам стихи. Я знал, что он влюблен в вас, но что-бы настолько...

— Он попытался зарубить осквернителя? — вновь взял слово Лис.

— Нет, застрелил его из лука. Наемники тут же ринулись штурмовать гостиницу. Честно говоря, у нас были неплохие шансы. Каждый из нас стоил пятерых их, плюс крестьяне увидели, что среди этой толпы скрываются эльфы и атаковали их с тыла. Но те оказались не лыком шиты. Тут же бросились поджигать дома, заодно запалили и гостиницу. Вести оборону стало трудно, и мы выбрались на улицу.

— Где вас всех задавили массой, — закончил эльф.

— Это был славный бой, — рыцарь попытался улыбнуться. — Я сразил как минимум трех остроухих, прежде чем они достали меня. Жаль, что этого никто не узнает.

— Я постараюсь донести до всех, — Лис смотрел на павшего с восхищением. До сих пор ему казалось, что подобное встречается лишь в легендах.

— А кто ты? — рыцарь задал вопрос, которого юный эльф сильно опасался. — Мои глаза уже почти ничего не видят, похоже, что мой срок настает. Ты из тех, кто спас принцессу и помог ей сбежать?

— Да, — коротко ответил Лис, стараясь не углубляться в данный вопрос.

— Тогда я умру с миром. Защити её, ведь она, по сути, еще дитя...

На этих словах Пелиана тут же зарыдала, а эльф грустно посмотрел в ее сторону. Память услужливо подсказывала все выступления, впадины и бугорки на её теле. Назвать их детскими язык не поворачивался. К этому моменту рыцарь замолчал и стоящий рядом Штырь положил руку ему на шею, после чего грустно покачал головой. Пелиана зарыдала еще громче, прижимаясь к павшему. Эльф нахмурился, начиная осознавать, что и эту пару что-то связывало, когда колдун нервно дернул его за руку.

— Совсем расслабились, — прошипел он. — А ведь эти рыцари порубили не всех!

Лис и принцесса тут же встрепенулись. До их ушей донесся монотонный стук копыт. Дым от сгоревших домов сильно затруднял видимость, но судя по всему, в их направлении ехал целый отряд.

— Похоже, они преследовали убежавших и теперь возвращаются! — рывкнул колдун, срываясь с места. Эльф на секунду задержался, намереваясь утащить за собой Пелиану, и в этот момент из дыма вылетел первый всадник. Даже короткого взгляда хватало для того, чтобы определить его принадлежность. Наездника можно было смело называть братом близнецом большинства погибших наемников.

Над ухом Лиса свистнула стрела, и всадник тут же покинул седло. Эльф мысленно выругался и бросился вслед за колдуном, подхватив перезаряжающую арбалет принцессу под руку. Та яростно огрызнулась и, умудрившись взвести его на ходу, еще раз выстрелила за спину. Оглянувшись назад, эльф потянулся за своим оружием. Из дыма один за другим, словно порождения неведомых глубин преисподней, вылетали все новые и новые всадники.

— Сюда! — раздалось над ухом злобное шипение Штыря. Колдун потащил их в сторону по тропинке между двух дымящихся остовов. Лис и принцесса тут же свернули, правда, успев выпустить еще по одной стреле в надвигающиеся из дыма тени. Эльф поспешил вновь взвести свой арбалет, на этот раз особой стрелой. Через мгновение она понадобилась, поскольку скрыться в дымах не удалось. Неприцельный выстрел, посланный практически наугад, на удивление нашел свою цель, оторвав переднюю правую ногу у скакуна. Конь истерично заржал и рухнул на землю, придавив своим телом незадачливого всадника.

Узкая тропинка, по которой вел их Штырь, внезапно вывела их за пределы деревни, где взору беглецов предстало единственное негоревшее здание поселка. Старая и замшелая водяная мельница стояла на краю водяной запруды, перекрывавшей реку. Её колесо даже и не думало вертеться. Да и потоки воды, хлеставшие через него, явно не отличались большой силой. Лис мрачно оглядел запруженную реку и рывкнул на ходу.

— Нас прижмут к воде!

— К мосткам! — отмахнулся Штырь. — Я вижу лодку!

Они бежали изо всех сил. За спиной слышался шум, стук копыт, требования остановиться и радостные вопли загонщиков, осознающих, что добыча никуда не денется. Прямо возле мостков их атаковал очередной наемник, умудрившийся срезать дорогу и перекрыть им путь. Единственной его ошибкой стала попытка объяснить троице бежавших, что они попались. Лис недолго думая всадил стрелу ему в глаз и побежал дальше.

Пелиана, умудрившаяся вырваться вперед, внезапно разразилась потоком проклятий. Да Лис и сам видел, в чем дело. Вместо лодки, обещанной Штырем, у берега их взору предстал, покачиваясь на волнах, огромный, грубо сколоченный плот. Судя по тому, что вместо весел на нем лежали три доски, им предстояло угнать плод труда местных деревенских мальчишек. Но выбора в данном случае не было, стук копыт за спиной ощущался все ближе.

Оттолкнувшись от берега, эльф и колдун тут же загребли изо всех сил. Упираясь концами досок в дно, они отталкивали плот все дальше и дальше от берега, хотя даже сейчас Лис осознавал, что ширина пруда вовсе не помешает преследователям с легкостью обстрелять их из лука. Мало того, используя дамбу, они могли переправиться на тот берег и продолжить погоню.

Пелиана продолжала отстреливаться, с рычанием натягивая тетиву и посылая болт за болтом в столпившихся на берегу преследователей. Эльф оглянулся. В месте, откуда они отплыли, собралось уже не меньше десятка человек. Парочку из них принцесса уже подстрелила, но судя по внешнему виду, не очень серьезно. Некоторые натягивали тетиву на луках, а ещё двое устремились назад, явно намереваясь показать объезд основной группе.

— Вот сейчас нас и перещелкают, — мрачно пробормотал эльф, налегая на весло. Штырь молча кивнул, напряженно всматриваясь в ближайшие камыши. Принцесса выстрелила еще раз и умудрилась попасть в одного из стрелков. Пара ответных стрел неприятно булькнули возле борта. Еще одна выбила весло у колдуна. Похоже, что это и стало последней каплей, переполнившей его чашу терпения.

— Как же мне все это надоело, — процедил Штырь, резко топая ногой. Плот неприятно покачался и Лис с Пелианой тут же забалансировали, пытаясь удержать равновесие и не свалиться в воду. — Когда я нанимался на эту работу, мне обещали, что дальше лабораторий не пустят. А в итоге я вынужден бегать за всеми, спасая их несчастные душонки.

Лис нервно оглянулся, чуя что, что-то изменилось. Со стороны дымящейся деревни, наконец, вырвался основной отряд, примерно три десятка всадников. Правда, вместо

указанной объездной дороги по дамбе, все они нестройной толпой с дикими криками неслись прямо к берегу. Эльф недоуменно раскрыл глаза пошире. Лица наездников искажала гримаса ужаса, а их скакуны явно потеряли над собой контроль.

— Твоя работа? — восхищенно прошептал он, обращаясь к колдуну.

— Да разве это работа, — отмахнулся тот. — Всего-то собрать всех слепней, что кружили вдоль берега и натравить на лошадей. Ну и самим скакунам маршрут немного скорректировать.

На глазах у всей троицы, эта оруще-ржущая масса не сбавляя хода, врезалась в воду как раз в районе мостков. Отряд стрелков элементарно не успел отскочить в сторону, и тут же был стоптан. По сути дела, колдун всего лишь повторил свой фокус со стадом оленей. Но в данной ситуации трюк оказался еще более эффективен. Большинство всадников остались в живых, но все равно находились в крайне неприятной ситуации. Скакуны, даже заехав по грудь в воду и остановившись, вовсе не думали сбрасывать уровень агрессивности. Наемники один за другим оказывались в воде, откуда усиленно стремились выбраться на сушу. Учитывая, что слепней Штырь по-прежнему держал под контролем, такая легкая задача моментально превращалась в просто нереальную.

Принцесса дико и зверски хохотала, глядя на то, как свершается месть за её телохранителей. Войдя в раж, она выстрелила еще несколько раз, пока Лис чуть ли не силой отобрал у нее арбалет. Стрел после боя оставалось не так уж и много и неизвестно, что им еще встретится.

— И что там делать дальше? — повернулся он к Штырю. — Телохранителей разбили, и значит, для нас осталась всего одна дорога?

— Ты прав, туда мы сейчас и плывем, — пробормотал довольный жизнью маг. Эльф напряженно посмотрел, куда их несет течение, заодно раскрыв загадку неработающей мельницы. Похоже, тот, кто строил дамбу, оказался недостаточно сведущ в проектировании, поскольку вместо нормальной запруды вышло лишь небольшое озеро с рекой, вытекающей совсем в другом месте, как раз в обход дамбы. — Доверимся воде, тем более так и быстрее будет.

— Этот поток ведет к замку?

— Скажем так, я знаю место, откуда от нее до замка будет рукой подать.

— Это хорошо, — Лис вновь вернулся к своим обязанностям управления. Пелиана, придя в себя, бросилась ему на помощь. Все ускоряющееся течение позволило им с легкостью миновать дамбу и углубиться в лес. — А мы быстро идем. — Хмыкнул довольный Лис.

— Это и немудрено, — колдун уселся на носу, скрестив ноги под собой и подставляя лицо встречному ветру. — Ведь впереди водопад...

Глава 8

Переливающаяся всеми цветами радуги, полупрозрачная водяная пыль заполняла собой все окружающее пространство. Река разделялась сразу на три потока, каждый из которых с ужасным шумом обрушивался со скалы, порождая новые мириады мельчайших капелек. Брызги оседали на окрестных камнях, деревьях, траве и, скатываясь вниз, образовывали тонкие ручейки, стекающие обратно в лоно реки. Свою скромную лепту в это дело внесла и пара обнаженных тел, неистово лобзавших друг друга у кромки воды. Капельки пота стекали с них, вливаясь в могучий и бурлящий поток.

Лис сам не понимал, что произошло. Он правил плотом, напряженно всматриваясь вдаль. Мимо проносились деревья, затем пошли скалы, эльф в каждую минуту ожидал оклика от Штыря о том, что водопад уже близок и пора править к берегу, но маг молчал, погруженный в свои мысли. А течение все убыстрялось, ненадежный плот начал потихоньку трещать и в какой-то момент Лис осознал, что водопад находится за ближайшим поворотом. Попытка подтолкнуть ненадежное транспортное средство к берегу, привела к потери последнего весла, поскольку свое Пелиана выронила вскоре после дамбы. Оставалось лишь надеяться на удачу и свою волю к жизни.

Впрочем, водопад оказался не настолько большим. Правда плот умудрился налететь на камень и развалиться на кучу щепок, но зато вся троица успела от него оттолкнуться, что бы приземлиться дальше падающих потоков воды. Затем последовало несколько долгих минут борьбы с подхватившим его течением и в какой-то момент Лис осознал, что выбрался на берег. Краем глаза он обратил внимание, что Штырь выбрался на противоположную сторону, зато Пелиана выползла из воды буквально вслед за ним.

Очень быстро выяснилось, что одежда промокла насквозь, вода слишком холодная, а солнце, несмотря на жаркий погожий день, внезапно решило спрятаться за тучи. Не осознавая, что делает, эльф стал снимать с себя одежду, и лишь раздевшись почти догола, внезапно обернулся. Пелиана полностью обнаженная подошла к нему сзади и внезапно обняла. Прикосновение её тела моментально вымело все мысли о холоде. Заодно подсказав способ, как можно быстро и качественно согреться.

В первую очередь Лис прижал принцессу к дереву, но очень быстро выяснилось, что торчащие сучки хотя и навевают пошлые мысли, но при втыкании в спину значительно снижают уровень страсти. После подобного неудачного опыта парочка переместилась в траву. Увы, но расписанные сотнями поэтов мягкие покровы сочной травы на поверку оказались колючими и заполненными сотнями жужжащих и кусающихся насекомых. Но даже это не могло остудить пылающего в их душах огня. В очередном порыве они переместились к воде, где на сей раз препятствием стали холодные мокрые камни.

Лис устало откинулся на спину, подложив под голову мокрый сверток в который превратились его мешок и скатанный плащ. Камни стали последним испытанием, после которого юная парочка с сожалением закончила с экспериментами. В любом случае проделанных усилий хватило на то, что-бы согреться. Теперь одевать мокрую от воды одежду уже не казалось чем-то наводящим ужас. Пелиана, загадочно улыбаясь, умывала свое

лицо, ничуть не стесняясь прогуливающегося вдоль берега Штыря.

— Признайся, ты забыл про водопад? — лениво поинтересовался усталый эльф у мага.

— Мне казалось, он чуть подальше, — отмахнулся колдун. — В любом случае мы продвинулись очень далеко.

В этом Штырь не лгал. По реке они плыли никак не меньше трех часов и, учитывая скорость течения, скорей всего значительно отделились от места трагедии. Оставалось лишь сориентироваться и продолжить путешествие, пусть даже оно и вело в ловушку. Колдун вновь удалился в сторону, и эльф присоединился к девушке.

— Мне кажется, что нас охватывает безумие, — пробурчал он сквозь зубы.

— Оно и есть, — кивнула принцесса. — Вообще вся наша жизнь сплошное безумие. Разве можно назвать разумными те поступки, которые мы сотворили в течение последних двух дней?

— Сложно сказать, — пожал плечами Лис. — С одной стороны это кажется таким обыденным, а с другой...

— Хочешь сказать, раньше ты жил по-другому?

— Я не знаю, — вновь пожал плечами эльф. — Для меня не существует слово раньше. Все воспоминания связанные с моей жизнью можно с трудом растянуть на последний месяц.

— То есть хочешь сказать, ты ничего не помнишь о своем прошлом? — с неподдельным интересом удивилась девушка.

— Атаман подобрал меня в лесу, когда я бродил по нему словно заблудившийся щенок, — эльф решил не раскрывать тех отдельных картин прошлого, что вернулись к нему в деревне. — Боюсь, если бы я осознавал себя в полной мере, то скорей всего сейчас сражался бы на другой стороне.

— Как мало надо для того, чтобы сделать из Остроухого нормально человека, — хмыкнула Пелиана. — Всего лишь лишить его воспоминаний.

— Возможно, ты и права, — не стал углубляться в дискуссию Лис. — Я хочу вернуть свое прошлое, но сейчас начинаю его бояться. Что, если я действительно такое чудовище, каким рисуют мой народ твои соплеменники?

— Мои соплеменники не меньшие чудовища. Это доказывает, например, тот факт, что мой дядюшка идет штурмовать вашу крепость, чтобы убить меня. Причем только потому, что я мешаю его планам обрести вечную жизнь.

Эльф лишь улыбнулся, радуясь хоть такой поддержке. Он протянул руку в попытке обнять принцессу, но та грустно покачала головой. Отойдя на пару шагов, девушка вздохнула и с укоризной в голосе промолвила.

— Все-таки ты запал на меня, это плохо.

— Почему? — удивился Лис.

— Один из родичей в свое время сказал верные слова в мой адрес. Что та, кого я считаю своей матерью, на самом деле ею не являлась. И что мой отец взял в жены саму Смерть. Иначе как объяснить тот факт, что любой человек, который приближался ко мне, рано или поздно умирал?

— У меня есть по сравнению с ними одно серьезное преимущество, — неожиданно прошептал эльф, со всей серьезностью направив на принцессу свой взор. — Я принадлежу к расе бессмертных.

— Ты прав, — Пелиана на глазах оживилась и даже позволила себя обнять. — Возможно, это сумеет отогнать от тебя смерть или сдержит её чары.

— Смерть может и сдержит, а вот я не сдержусь, — раздался над ухом недовольный рык Штыря. — Я и так дал вам время обсохнуть и поиграть друг с другом. А коли дело дошло до серьезных разговоров, то не проще ли вести их по пути?

С таким аргументом спорить было сложно. Быстро одевшись и закинув за плечи мешки со снаряжением, троица путников приступила, как они рассчитывали, к последнему этапу своего сурового похода.

По словам Штыря, место их приводнения находилось не так далеко от замка. Всего-то три часа ходьбы в ускоренном темпе и они будут на месте. Но вот наличие эльфийских дозорных значительно осложняло дело. Оставалось надеяться, что маг не подведет и сумеет найти способ преодолеть заслон.

— Пока вы там кувыркались на траве, — ехидно проинформировал всех колдун. — Я сумел связаться с замком. Йама обещает выслать нам качественное подкрепление. Поэтому нужно будет обеспечить благоприятные условия для встречи.

Какие именно условия нужны, колдун объяснять не стал. Оставалось лишь довериться его чутью и умению обзирать местность. Это позволяло хоть как-то контролировать ситуацию.

На первого эльфа они наткнулись примерно через час бега. Штырь вдруг резко затормозил и поспешил уйти влево. В ответ на недоуменный взгляд Лиса, он указал на густой кустарник, после чего поспешил скрыться в траве. Лис в свою очередь несколько минут изучал подозрительный участок, пока не заметил трудноразличимую фигуру, больше напоминающую огромный куст. Эльф явно находился в засаде, и беглецов спасло только то, что следил он за противоположным участком тропы.

Затем их путь едва не пересекся с патрулем из трех стрелков. На этот раз хваленые совы и дятлы подвели Штыря, умудрившись не заметить эльфов и пролетев у них прямо над головами. Ситуацию нечаянно спасла Пелиана. Ей в сапог умудрилось попасть пара колючих ягод и, пока она их вытряхивала, Лис сумел углядеть движение среди кустов и подать сигнал.

С этого момента меры предосторожности даже не удвоились, они удесятерились. Колдун чуть не взмок, пытаясь определить, что находится перед ними, подозрительный кустарник странной формы или эльфийская засада. Глаза Лиса так же приспособились замечать странности, поэтому очередного патрульного ему удалось засечь первым.

На этот раз засада находилась в очень неудобном месте. Обогнуть вблизи неё не представлялось возможным, а любой дальний обход неизбежно повышал вероятность столкновения с другими эльфами. И самое обидное, что до замка фактически было рукой подать, и Штырю, наконец, пришлось пустить в ход очередной козырь.

Из ближайших кустов выпрыгнул небольшой серенький кролик, явно взятый под контроль колдуном. Тот не торопясь достал из кармана своей куртки коробочку, откуда и извлек длинную и прозрачную иглу. Животное тут же взяло её в зубы, тупым концом и ускакало по направлению к сидящему в засаде. Лис, затаив дыхание, следил за тем, как развивается ситуация. В последний момент эльф что-то почувал, услышав шорох, но видимо, посчитав кролика безобидным, тут же отвернулся. А через мгновение наблюдатель упал и больше не подавал признаков жизни.

— Я специально для Йамы выставлю отдельный счет, — продолжал недовольно бурчать Штырь. — Игла Венасиоль весьма сильный и редкий артефакт, а у меня их всего четыре.

— А мы разве не можем её подобрать? — поинтересовался эльф.

— Она уже исчезла. Эта иголка самый чистый яд, доведенный до состояния камня. Стоит ею уколотся и все, она моментально растворяется и впитывается в тело. Смерть наступает настолько быстро, что жертва не успевает ничего осознать, — и немного подумав, колдун добавил. — А вот кролика жалко, он тоже умер. Где я второго такого в этой части леса найду?

Больше кроликов на пути не попадалось, поэтому, чтобы избавиться от следующего патрульного, колдуну пришлось использовать мелкую пичужку. На этот раз все прошло не так гладко. Эльф успел оглянуться и отшатнуться в сторону. Штырь тут же повел птицу на второй заход, чем вызвал еще большее подозрение у патрульного. У всех на глазах он выхватил клинок, готовясь разрубить надоедливую птаху, когда Лис выскочил из-за дерева и негромко свистнул. Секундного замешательства хватило, что бы птица вонзила иглу прямо в шею эльфу, моментально уложив его. Но уже через секунду выяснилось, что в этой части леса он сидел не один...

Стрела, вонзившаяся в дерево прямо перед носом Лиса, четко ему намекнула, что время скрытного передвижения прошло. Настал час быстрого бега. Стрелок умудрялся преследовать их, оставаясь незамеченным. Даже хитрости Штыря не спасали. Пелиана пару раз пыталась остановиться и вклеить болтом по слишком хитрому эльфу. Каждый раз ее приходилось с силой одергивать. Лис осознавал, что противник практически не уступает аналогичным, встреченным им в пещере. Но в этот раз у него не было тактического преимущества в виде темноты.

Стрелы летели редко, чаще всего пролетая мимо, заставляя бегущих уходить в сторону. И в какой-то момент Штырь сообразил, в чем заключается очередная хитрость наглых Остроухих.

— Они нас загоняют в засаду.

— Похоже, так оно и есть, — прорычал Лис. — Готовимся к битве.

Впрочем, особо подготовиться им и не дали. Сперва возникло ощущение, что их дорогу перебежала тень, и в ту же секунду Штырь упал на землю. Правда его противник тут же сам свалился рядом и Лис лишь увидел последний отблеск Иглы Венасиоль. Колдун как всегда продолжал оставаться на высоте.

Еще одна тень атаковала сбоку, выбив арбалет из рук Пелианы. Лис, краем глаза заметив движение за спиной, успел увернуться и всадить стрелу в противника принцессы, но это оказалось максимум, на что его хватило. Их окружило, по меньшей мере, пять эльфов, и похоже на сей раз вырваться им уже не удастся. Штырь попытался приподняться, зажимая руками окровавленную голову и тут же замер от прикосновения клинка к своей груди.

Лис смело встретил взгляд высокого эльфа с хитро изогнутым клинком. Последний вдруг удивленно поднял брови, явно опознав в своем противнике нечто знакомое. Но сказать он уже ничего не успевал. Толстое копьё с невероятной силой ударило его в бок, пришив к ближайшему дереву.

— За Великих Ежей! — раздался яростный и до боли знакомый рев Тыча. Ежепоклонник несмотря на всю свою массу с невероятной ловкостью спрыгнул с дерева, на лету пробив копьём еще одного остроухого. Лис тут же воспользовался подвернувшимся шансом. В ближний бой он лезть не собирался, и поэтому, отвлекая внимание своего

противника, швырнул в него нож, одновременно прячась за дерево и взводя арбалет. К нему тут же присоединился Штырь, убивший последней иглой еще одного эльфа.

Тыч, размахивая копьем, умудрялся сдерживать на расстоянии своего противника, но к нему со спины подкрадывался еще один, а Лис внезапно, наконец, обнаружил и стрелка, загонявшего их к этой засаде. Оба остроухих планировали нанести удар одновременно, и Лис на секунду замер, пытаясь определить, кто опасней.

Мощный удар гигантской палицей далеко отбросил лучника и в ту же секунду в эльфа, зашедшего за спину ежепоклонника, вонзилась арбалетная стрела. Разрывные болты у Лиса уже кончились, поэтому противник умудрился остаться на ногах. Но Тыч не нуждался в лишней опеке. Обнаружив противника за спиной, он издал резкий вопль и внезапно развил невероятную скорость.

— Слава Великим Ежам! — огласил лес истошный яростный рев и тут же оба эльфа один за другим свалились с пробитой головой.

— Как, ты говоришь, называется эта религия? — прошептал пораженный Лис не менее ошеломленному Штырю. — Я бы хотел послужить у них хотя бы послушником в храме.

— Слабаки, — флегматично произнес Тыч, изучая трупы поверженных врагов. — Такие точно не могли справиться с нашими хозяевами.

Возражать ему никто не осмелился. Да и как тут возразишь человеку, с легкостью одолевшему четырех элитных убийц. Лис обернулся, заслышав шум за спиной, но это оказался всего лишь тролль Валун. Несмотря на немалые габариты, он передвигался по лесу практически бесшумно. Правда, судя по нескольким стрелам, торчащим из груди, полностью незаметной их вылазку назвать было трудно.

— Я так понимаю, вы и есть подкрепление, обещанное Йамой? — буркнул колдун, вытирая кровь с лица первым попавшимся листиком лопуха.

— Атаман нас послал от врагов защитить и в пути охранить, — неожиданно чуть ли не стихами заговорил Тыч. Видимо осознав, что речь его выглядит странной, он задумчиво почесал в затылке и продолжил. — Йама приказал не идти к основному входу. Там засада. Нужно идти к тайному, да и в Забытом городе нужно со старостой связаться.

— Они уже там собираются? — изумился Штырь. — Хотя неудивительно, эти пахари всегда умели почуять, когда дело пахнет жареным.

— О чем идет речь? — поинтересовался Лис, помогая Пелиане подняться.

— Позже, — отмахнулся Штырь. — По пути расскажу, тем более, сюда сейчас и остальные патрули подтянутся, надо сбить их со следа.

Картина весьма впечатлила юного эльфа. Посреди леса, весь поросший мхом и прочей растительностью, расположился полуразрушенный, но все еще величественный город. Причем в данный момент он не выглядел пустым и необжитым. По улицам ходил народ, дома расчищали от мусора и зарослей. Внимательно присмотревшись, Лис заметил несколько человек, которых раньше ему приходилось пусть и мельком, но все же видеть. Правда, встречи эти происходили в окрестных деревнях во время поездок с Йамой.

— Что это? — удивленно прошептал Лис.

— Забытый город, — хмыкнул колдун, озираясь и явно пытаясь кого-то отыскать. — Раньше принадлежал эльфам, но потом в результате войн его разрушили, и первоначальным

хозяевам пришлось уйти.

— И почему люди не взяли его под свой контроль?

— Соседние города к тому времени уничтожили основательно, торговый путь заглох. Да и река внезапно сменила русло. Так город и стал заброшенным. Правда, в последнее время местные крестьяне стали использовать его как убежище на случай войны.

— И правильно делают, — пробормотал Лис, вспоминая судьбу деревни Вилок.

До самого города они добрались без проблем. Штырь периодически колдовал, заставляя траву и кустарники вырастать прямо по их следу. На всякий случай он даже оставил пару ловушек, впрочем, не особо надеясь на то, что в них кто-то попадет. Похоже прорвавшись сквозь кольцо окружения, они на время оказались в безопасности. Но самая главная угроза ждала их впереди.

Штырь поговорил с парой крестьян и очень скоро к ним навстречу вышел так хорошо знакомый эльфу старейшина Вихреполя. Обменявшись словами вежливости, колдун тут же шепнул старосте несколько слов. Тот согласно кивнул, пробормотав что-то похожее на: «Все понятно».

— Как у вас тут вообще дела? — поинтересовался Лис, сообразив, что официальная часть на этом и закончена.

— Не жалуемся, — отмахнулся глава деревни. — Спасибо Йаме, предупредил. А то час назад пришло известие из Вилока. Не повезло бедолагам...

— Мы видели, — пробормотал эльф. — А что, там разве кто-то уцелел?

— Да, несколько семей успели спрятаться. Кстати, они выражают вам свои благодарности. Не устрой вы этим воякам трепку, они скорей всего нашли бы всех.

— Смотрю, у вас тут хорошо связь налажена, — смущенно пробормотал Лис.

— Я сам её налаживал, — довольным тоном неожиданно произнес колдун. — Как раз на подобный случай. — Штырь вновь перешел к старейшине. — Значит наше гнездышко в осаде?

— Его плотно обложили. Через пару дней и основные силы подойдут. Йама ничего, конечно, не просил, но я собрал отряд из добровольцев и отправил ему на помощь. Сотня крепких молодцов ему не помешает.

— Это хорошая новость, — буркнул Штырь. — Хотя, боюсь, теперь вы их никогда больше не увидите. За нас плотно взялись.

— А уйти вы точно не можете? — внезапно с надеждой спросила принцесса.

— Если бросим всех и возьмем только самых сильных бойцов, то прорвемся, — отмахнулся от вопроса колдун. — Человек двадцать наберется. Но Йама слишком горд и считает эти земли своей собственностью.

— Из него мог получиться хороший хозяин, — с грустью произнес старейшина. — Но я так понимаю, вам срочно надо идти? Задержитесь ненадолго, к нам тут несколько фермеров присоединилось, а их молодежь рвется в бой. С десятков лучников конечно особой погоды не сделают, но может хоть чем-то помогут.

— Лишние руки нам не помешают, — пробурчал Штырь, но старейшина уже покинул их. Зато вместо него появилось новое действующее лицо. Человек, которого Лис никак не ожидал увидеть в такой глуши.

— Ну, здравствуй, милый эльфенок, — прошептала ему на ухо Ваниелла, при этом нежно поцеловав в щеку.

— Привет, — смущенно поприветствовал хозяйку борделя Лис.

— Ну как ты себя чувствуешь? Помнишь нашу ласку и заботу? И не хочешь ли получить продолжения?

— Спасибо, я пока в ваших услугах не нуждаюсь, — вежливо ответил эльф, инстинктивно прижимаясь к Пелиане. Это движение не осталось незамеченным, и Ваниелла тут же улыбнулась.

— Я уже вижу! Мои поздравления и рада, что наши уроки сделали из тебя мужчину.

— Я им искренне благодарен, — Лис, наконец, нашел в себе силы улыбнуться. Впрочем, Ваниелла не стала продолжать беседу, а лишь послав очередную из своих очаровательных улыбок, удалилась.

— Кто это был? — злобно прошептала Пелиана.

— Хозяйка борделя в Вихреполе, — вместо Лиса ответил Штырь. — Наш юнец там пару недель назад хорошо погулял, вот видимо его и запомнили.

— Ясно, — взгляд принцессы не предвещал эльфу ничего хорошего и тот поспешил сменить тему.

— Каким образом мы попадем в замок? — поинтересовался он у Штыря.

— Есть там один проход, как раз на подобный случай. Но, похоже, после того, как мы пройдем в замок, больше им пользоваться уже не придется. Я получил известия, что эльфы уже почти его обнаружили. Почему нам и надо как можно скорей выдвигаться, а не нянчиться тут с деревенщиной.

— Ты вон про тех хмурых юнцов говоришь?

Штырь оглянулся и одобрительно хмыкнул. С десятков фермеров, обещанных старейшиной, оказались на самом деле профессиональными лесными охотниками. Лис ненароком припомнил, что братья Вампиры про них пару раз говорили, заявляя, что у местных лесных парней самые мощные луки во всей округе. Теперь он мог воочию наблюдать эти чудовища, больше напоминающие посохи.

— Это уже куда лучше. — буркнул колдун. — Но задерживаться все равно не стоит. Кто придет последним, того лично вскрою, так, для профилактики... А то руки забыли, когда скальпель последний раз держали.

Идти пришлось в обход. Замок стоял на горе, тыльная часть которой обрывалась пропастью. Но именно здесь и находился обещанный Штырем тайный проход, по которому и можно было проникнуть в крепость. Поскольку колдун уже практически обессилел, высматривать дорогу отправили Тыча. Он как лесной житель хорошо чувствовал появление любых чужаков, неважно к какой расе они относились. Тылы прикрывал Валун. Для него пара тройка стрел не составляла особой проблемы. Да и в рукопашном бою с ним не всякий эльф мог сразу справиться. Конечно, если им придется столкнуться с магом, то тут даже боевой тролль не спасет. Но шансы на то, что он хотя бы сможет сдержать первый удар и дать время на осмысление ситуации еще оставались.

Штырь, несмотря на то, что больше не брал никого под контроль, похоже все равно по привычке сканировал местность. И результаты подобного осмотра его не радовали. Колдун мрачнел на глазах и начинал подгонять всю кавалькаду. И это притом, что отряд к этому моменту уже фактически бежал изо всех сил. Даже Пелиана, несмотря на ясно выраженную усталость, не думала жаловаться и просить передышки.

Сквозь ветки деревьев проглядывала нависшая над местностью серая громада скалы. А уж на ней, если напрямч взгляд, можно было разглядеть отдельные детали крепости. Вид убежища, к которому путники стремились уже два дня, придал немного сил и отряд увеличил скорость. Даже охотники почуяли эту дикую напряженность и теперь настороженно озирались.

— У нас проблемы! — внезапно рявкнул маг.

— Тыч чувствует, — подтвердил Ежепоклонник, угрожающе взмахивая своим копьём, хотя никакого врага пока поблизости не наблюдалось.

К сожалению, бежать быстрее уже не представлялось возможным. Принцесса к этому моменту находилась на грани издыхания, и Лису приходилось её поддерживать. Чувствовалось, что еще немного и девушка упадет.

— Скоро еще? — задыхаясь, прошептала она.

— Пересечем реку, и считай, что мы уже в безопасности, — облегчил её страдания колдун. — Правда, безопасность весьма относительная, но в данных условиях хоть что-то...

До ушей беглецов уже доносился шум воды, но угрожающая атмосфера накалялась все сильнее и сильнее. Краем глаза Лис заметил, как в ближайших кустах промелькнуло что-то красное, но, возможно, это был всего лишь обман зрения. Хотя, судя по тому, что пара охотников уже приготовили свои луки и положили стрелу на тетиву, этот обман посетил не его одного.

Наконец кусты и деревья внезапно закончились. Их сменили камни, а так же шумливая водная поверхность. К счастью эта речка отличалась гораздо меньшими размерами, чем та, по которой им довелось путешествовать на плоту. Фактически она представляла собой большой ручей. Правда, с очень быстрым течением. Пелиану снесло почти сразу, едва она ступила в воду. Лис бросился ей на помощь и тут впервые осознал недостаток своего тела. Будучи слишком легким, он мало что мог противопоставить такому бурному потоку.

Ситуацию спас Валун, подхвативший эльфа и девушку под мышки и перетащивший на другой берег. Охотники и Тыч перебрались с трудом, но без особых проблем. Штырь, лучше всех знавший местность, укоризненно глядя на остальных, перебрался через расположенный рядом брод. То, что кроме него про это место, похоже, никто и не знал, его ни капельки не волновало.

Лис, наконец, разглядел цель их путешествия. Довольно большая пещера, расположенная на стыке двух скал. Эльф горько вздохнул. В последнее время он уже успел возненавидеть пещеры. Хотя вспоминая последнее логово, не все пещерные приключения были настолько уж плохими.

— Быстрее! — продолжал ворчать колдун, и тут же в подтверждении его слов за спинами раздался глухой, но злобный рык. Все невольно оглянулись. Лис вздрогнул, Штырь выругался, охотники забормотали молитвы, а Тыч не менее злобно зарычал в ответ. Принцесса и тролль промолчали, хотя судя по взгляду, зрелище впечатлило и их.

Из кустов одна за другой на берег реки выбрались четыре здоровые твари. По внешнему виду это больше всего напоминало ящериц высотой с лошадь. Но окрас их отличался такими дикими расцветками, словно они умудрились испачкаться в радуге. Вместо чешуи их тело покрывало что-то больше похожее на перья. А острые здоровенные зубы, когти и шипы на хвосте внушали изрядное почтение.

— Мерзко, — пробурчал колдун, не сбавляя хода. — Радужные Грыни мне не по зубам. Попробуем убежать.

— Не получится! — проорал Лис, заметив, что ближайшая из ящериц одним прыжком перемахнула ручей и теперь шустро нагоняет всю колонну. — Я попробую их задержать, а вы бегите!

— Постарайся достать их в брюхо, там у них слабое место, — Штырь не стал мучить эльфа вопросами из разряда: А ты справишься? Или Мы будем ждать тебя! Он четко и ясно приступил к раздаче инструкций. — Еще по глазам можешь попробовать достать, но эти твари невероятно шустрые. Здоровяков тоже возьми, пригодятся.

Валун, не дожидаясь ничьих приказаний, уже встал у входа в пещеру. Тыч с обезьяньей ловкостью забрался на ближайший уступ и там присел в боевой стойке. Лис встал рядом с троллем, сжимая саблю и арбалет. С горестью он осознал, что разрывные стрелы следовало придержать до этого момента. А теперь оставалось биться с тем, что есть.

Где-то из глубины пещеры раздавался вопль Пелианы. Девушка явно не хотела оставлять эльфа на верную смерть. Впрочем, Лис вовсе не собирался умирать. Он намеревался устроить тварям красивый бой с финальной смертью чудовищ в самом конце.

Грыни подбирались крайне осторожно. Судя по слаженным действиям всей четверки, твари обладали зачатками интеллекта. Или что еще хуже, ими мог управлять неизвестный пока эльфу колдун. Оставалось надеяться, что он вряд ли сможет эффективно координировать действия сразу четырех чудовищ.

Первой бросилась в атаку ящерица, до сей поры державшаяся позади. Одним прыжком она запрыгнула на стену скалы и с невероятной ловкостью побежала по вертикальной поверхности, устремляясь к Тычу. Лис даже не успел подивиться такой способности. Его хватило только на то, чтобы окликнуть Ежепоклонника, но тот и сам знал, что делать. В его распоряжении было три копья и он, особо не раздумывая, со страшной силой метнул одно по направлению к Грыне, одновременно спрыгивая со своего насеста.

Поступок оказался крайне разумен. Воспользовавшись тем, что внимание защитников пещеры отвлечено на атаку с фланга, еще одна ящерица попробовала проверить на вкус свирепого дикаря. Увы, но сегодня ей пришлось обойтись лишь крошащимися каменными валунами. Тыч даже в прыжке смог рубануть широким ножом Грынь по спине, но тот лишь скользнул по перьям, отрезав пару из них. Судя по всему, эти наросты отличались невероятной прочностью.

Лис послал стрелу, стремясь поразить тварь прямо в глаз, но та скрылась за каменной колонной. Зато ящерице, атаковавшей с фланга, не повезло гораздо больше. Копье умудрилось пробить её перьевую защиту и застрять в груди. Судя по резвости, особого вреда оно не нанесло, но застряло так основательно, что снижало возможность маневра.

В бой вступила третья Грынь, причем использовав весьма хитрый маневр. Не добежав до оборонительной линии, она ударом хвоста подняла целое облако пыли и каменной крошки. Эльфа и тролля тут же осыпала небольшая волна камней. Но пока Лис прикрывал голову, прячась за своим рослым товарищем, тот приступил к действиям. Пыль и камни не помеха для тролля, привыкшего жить в горах и сражаться в подобных условиях. Едва перед его лицом проступила морда ящерицы, уже тянувшейся своими зубами к горлу исполина, как мощная палица опустилась ей на голову.

Раздавшийся визг неприятно резанул по ушам, но едва пыль рассеялась, Лис увидел, что Грынь, похоже, заработала суровую контузию. Она конечно тут же попыталась повторить атаку, но та получилась весьма вялой. Тролль повторил удар, на этот раз врезав ей сбоку, и ящерица распласталась по стене пещеры, обнажив уязвимое брюхо. Тыч не долго думая тут

же всадил в него свое копьё, после чего вновь прижался к стене. Следом его маневр повторили и Лис с Валуном, причем сделали это очень вовремя. Последняя Грынть, не участвовавшая в атаке, внезапно раздулась и в сторону пещеры полетела целая серия перьев. На глазах у эльфа одно из них разрезало камень, а пара других глубоко вонзились в стены пещеры. Поскольку рядом не было многомудрого колдуна, способного объяснить любое явление, Лису оставалось лишь дожидаться момента, когда у него будет возможность задать пару вопросов.

Поток перьев очень быстро стих. Похоже, долго поддерживать этот режим ящерица не могла. А значит, следовало ожидать очередной атаки. На поле боя оставалось еще три твари, одна из которых ранена, поэтому расслабляться не стоило. Тыч с Лисом тут же закрутили головами, изучая, откуда ждать очередной сюрприз.

Атака последовала сверху. Та Грынть, которая отведала камня вместо плоти Ежепоклонника, резво забралась по камням под свод пещеры и спрыгнула вниз. Правда она допустила большую ошибку. Вместо того, что бы прикончить суетливую, но хрупкую мелочь, её атака оказалась направлена прямо на тролля. У Валуна не было времени для замаха, поэтому единственное, на что его хватило, использовать дубину в качестве щита, чтобы сдержать зубы ящерицы подальше от своей шеи. Зато это, наконец, дало Лису отличный шанс, отличиться. Тыч продолжал прикрывать вход, пытаясь достать раненую Грынть, а эльф, ловко проскользнув между лапами чудовища, вклинился аккурат между сцепившимися. Благо его рост и комплекция позволяли проделать подобный трюк без особых усилий. Его глазам открылось обросшее слабыми и мелкими перышками брюхо ящерицы. Хватило двух ударов, что бы нанести ей огромную резаную рану, через которую наружу полились реки крови. Лис сумел нанести еще один удар, постаравшись погрузить клинок как можно глубже, но в этот момент Грынть отпрянула назад.

Нанесенная эльфом рана значительно ослабила чудовище, что позволило Валуноу, наконец, нанести свой коронный удар. На этот раз он явно вложил в него все силы, поскольку голова ящерицы треснула, а сама она забилась в агонии.

— Отходим назад! — прокричал эльф, осознавая, что этот участок становится весьма неудобен для боя. Впрочем, далеко отходить не стали, тем более ящерицы вновь внесли свои коррективы. Вслед убегающим пронеслась еще одна волна перьев. К счастью глаза Грыни явно не успели адаптироваться от света к полумраку и почти все лезвия прошли высоко над головой. Это моментально навело эльфа на мысль, как использовать полученное преимущество.

Прямо по их следам неслась раненная ящерица, с каждым прыжком загоняя себе копьё все глубже и глубже в грудь. Возможно, имей они возможность устроить догонялки, она так бы и померла, но времени и пространства у беглецов в настоящий момент не наблюдалось. Зато ограниченная подвижность, наконец, позволила Лису привести свой план в исполнении.

Грынть на секунду остановилась, пытаясь различить добычу, стоящую у нее буквально перед носом, когда ей в глаза одна за другой вонзились две стрелы. Для эльфа условия оказались практически полигонными, поскольку стрелять пришлось почти в упор. Правда того, что ящерица внезапно сделает рывок вперед, он явно не ожидал. Спасло его торчащее из груди копьё, которое в момент рывка уперлось в попавшийся на дороге валун. От рывка оно моментально сломалось, загнав острие еще глубже, а так же сильно сбило траекторию чудовищу.

Грынть приземлилась справа от Лиса, оказавшись лицом к лицу с Тычем. Варвар проревев очередную благодарность Ежам, тут же загнал копьё ей в глотку. Этот удар произвел больший эффект, чем предыдущая рана, поскольку явно пробил чудовищу мозг. Правда уже на грани издыхания оно умудрилось перекусить оружие Тыча пополам, оставив его с жалким обрубком. У Ежепоклонника оставалось еще одно копьё, но учитывая условия, и его могло оказаться мало. Тем более в пещеру вошла последняя Грынть.

Эльф, поднявшись на ноги, нервно осмотрелся. Даже на глазок можно было четко утверждать, что эта тварь по размеру раза в полтора превосходила уже умертвленных. А судя по тому, что только она могла метать свои перья, это существо выглядело куда опаснее своих сородичей. Оставалось надеяться лишь на темноту и тесноту пещеры.

Грынть атаковать пока не спешила, видимо ожидая, пока глаза адаптируются к полумраку. Да и быстрая смерть товарищей явно вынуждала её проявлять осторожность. Этого допустить никак не следовало, и Лис перешел в атаку. Его целью явилась попытка хоть как-то раздражить чудовище, загнав его между Тычем и Валуном. Стрелы из арбалета летели одна за другой, отскакивая и застревая в перьях. Тварь моментально ответила очередным ливнем лезвий, но на этот раз весьма вялым. Тролль тут же поддержал эльфа, швырнув в ящерицу подвернувшейся под руку глыбой. Этого хватило, чтобы заставить Грынть сдвинуться с места.

Лис моментально попытался забраться повыше, благо вдоль стен накопились солидные насыпи камней. Отсюда он продолжил стрельбу, в надежде поразить глаза. Малая мощность и точность арбалета сводили всю эффективность к нулю, но последняя стрела все-таки нашла свою цель и одновременно Грынть прыгнула. Одним ударом она свалила тролля, впрочем, тот успел заблокировать её лапы палицей, но сдерживал натиск явно с большим трудом. Тыч попытался достать ящерицу со стороны выбитого глаза, но та ударом хвоста отбросила его в сторону. Её зубы все ближе и ближе приближались к горлу Валуна. Палица трещала, явно не выдерживая натиска могучих когтей. И в этот момент Лис нанес свой удар.

Эльф сам четко не представлял, как на тварь подействует мешочек с чрезвычайно жгучим зельем, до поры до времени надежно спрятанный в одном из потайных карманов. Но иного выхода он не видел и, подобравшись поближе, запорошил всю морду ящерице. Грынть взревела и встала на дыбы, забыв про тролля. Её хвост заметался из стороны в сторону и тут же застрял. Один из шипов умудрился застрять, попав в трещину на стене и оборонявшиеся сразу же воспользовались моментом. Сабля Лиса, копьё варвара и дубина тролля ударили одновременно, моментально приводя тварь в состояние малопригодное для жизни.

Тяжело дыша и недоверчиво поглядывая друг на друга, вся троица подошла к поверженной Грыни. Да, тварь явно отдала концы, распрощавшись с жизнью. Лис вновь победил, как и рассчитывал, правда, для этого пришлось явно прыгнуть выше своей головы.

— Сильный противник, — с уважением произнес Тыч. — Возможно, это дальний родич Великих Ежей.

— Только заросший перьями, — пытаясь отдышаться, пошутил Лис. Правда, он тут же с ужасом посмотрел на своего товарища, понимая, что обидевшегося варвара ему уже не остановить. Но Тыч явно не придавал его словам особого значения. Рядом что-то проворчал Валун, указывая на выход. Эльф напрягся. До его ушей донеслись отголоски чьей-то речи, и чутье тут же подсказало ему, что пора драпать. Битвы с хозяином тварей ему скорей всего не пережить.

Секретный ход на поверку оказался банален до жути. Впрочем, в его простоте и крылась вся секретность. Строители замка то ли случайно обнаружили, то ли сами пробили в скале глубокий колодец. Как раз под замком находилось небольшое подземное озеро с проточной водой. Правда ход проходил несколько в стороне, и для того чтобы набрать воды, требовалось опустить человека в специальном коробе, чтобы он ведрами наполнил большую бочку, которую затем поднимали.

Именно в этот короб и пришлось залезть всей троице. Лис, правда, нервничал, выдержит ли она вес тролля, но вспомнив, что тот скорей всего этим путем и выбрался, малость успокоился. В коробе обнаружилось несколько факелов, один из которых эльф тут же зажег и бросил на землю. Свой поступок он объяснять не стал, но едва их начали поднимать, Лис пристально уставился вниз. Подъем занял некоторое время и почти на середине пути эльф разглядел, что свет от огня закрыло несколько теней. Фактически это означало, что тайный проход обнаружен. Конечно, враг не мог им воспользоваться, но и сбежать этим путем уже точно не получилось бы.

Несмотря на то, что уже вечерело, свет все же ударил по привыкшим к мраку подземелья глазам. Поморщившись, Лис оглянулся и издал вздох облегчения. Возле колодца сидел Штырь и с грустью созерцал прибывшую троицу.

— Мы с ними разобрались! — порадовал колдуна эльф. Тот лишь флегматично пожал плечами и буркнул.

— Поздравляю. Как вижу, обошлись без увечий...

— Есть несколько царапин и шишек, но, в общем, нам повезло.

— Это плохо, — грустно произнес Штырь, и, глядя на изумленного эльфа, пояснил. — Если бы тебя изувечили, то скорей всего привели ко мне на лечение. А я под шумок бы изучил тебя изнутри...

— То есть ты, посылая меня против этих Грыней, надеялся, что они меня порвут? — в шоке пробормотал Лис, осознавая, что по-прежнему не понимает колдуна.

— Ну, у тебя не так много шансов и было, — чародей встал и отряхнулся. — Ладно, пощи к атаману, отчитаешься о своих подвигах. А то меня моя лаборатория уже заждалась.

— Что это хоть за твари, с которыми я сражался? — эльф, наконец, нашел в себе силы и желание поинтересоваться данным вопросом.

— Химеры, выведены эльфийскими магами, — начал свою лекцию колдун. — Их очень легко выращивать, причем в больших количествах. Они сильны и смертоносны и, как ты мог сам убедиться, справиться с ними не так легко. Контролируются ментально, причем управление перехватить не так просто. В битве при Креанасе, что случилась полвека назад, такие твари за полчаса вырезали все войско очередного альянса.

— Больно уж идеально. И что, прямо никаких недостатков?

— Один есть, — довольным тоном заметил Штырь. — Чем больше эти твари жрут, тем более самостоятельными становятся и тем сложнее удержать над ними контроль. В той же самой битве, эльфы не смогли подтвердить свою победу, поскольку объевшиеся Грыни вышли из под контроля и перебили своих хозяев. Так что с тех пор их используют в небольших количествах и только для локальных операций.

К этому времени они уже вышли к центральным воротам. В преддверии предстоящей битвы тут развернулась бодрая активность по повышению обороноспособности замка.

Повсюду носились незнакомые Лису люди, таскающие камни, мешки с землей, доски и прочие материалы, способные хоть немного укрепить стены. Братья Вампиры бегали по стене, поднимая на нее свои стрелометные механизмы. Похоже, для них, наконец, настала возможность показать свои смертоносные орудия во всей красе. Во дворе шла сборка очередной катапульты. Из кузницы одна за другой вытаскивали наскоро сделанные копья, клинки и вообще все, что можно было использовать в качестве оружия.

Всем этим заправлял Зубодер, носившийся как ветер из одного угла крепости в другой. Его крики и ругань, казалось, доносилась отовсюду. Вот только что он распекал плотников по поводу некачественной заделки ворот, а уже через мгновение он орал на пару крестьян, остановившихся передохнуть.

— Вас сюда зачем пустили! — ревел злобный карлик. — Чтобы вы вносили свою лепту в оборону крепости, а не ляды точили! Так что быстро по камню в зубы и бегом башню укреплять!

— А можно руками нести? — робко ответил один из крестьян. — А то мы зубы же переломаем!

— Да хоть в задницу их себе запишайте! — побагровел от гнева заместитель атамана. — Но чтобы к полуночи башня стояла как член студента, созерцающего свою обнаженную сверстницу! А иначе я вас сам использую как строительный материал!

Последней угрозы хватило для того что бы крестьяне, подхватив по камню, тут же улетели со скоростью ястреба. А Зубодер, продолжая ворчать на дармоедов, только напрасно жрущих честно награбленный хлеб, бросился на стену, где как раз возникла заминка с установкой одного из тяжелых арбалетов.

Распровавшись со Штырем, который так упорно рвался в свою лабораторию, а так же с троллем и Тычем, которых тут же позвал Прыщ, эльф поднялся в кабинет Йама, где и застал идиллическую картину. Пелиана и атаман мирно пили чай, обсуждая какие-то государственные дела. Вошедшему Лису Йама очень обрадовался и пригласил за свой стол.

— Спасибо за возможность побеседовать со столь интересной гостьей, — очень благодарно произнес тот самый человек, который еще два дня назад упорно советовал не давать этой девушке раскрывать рот. — Узнал много чего интересного и, самое главное, нужного.

— Какое у нас хоть положение? — прямо в лоб спросил эльф.

— Не ахти, — честно ответил атаман. — На нас идет примерно трехтысячная армия. И, похоже, откупиться от нее не удастся.

— То есть у нас никаких шансов?

— Шансы есть, но вот насколько они хороши... — Йама встал со своего места и подошел к узенькому окну, откуда посмотрел на кипевшую во дворе суматоху. — Изначально у меня было чуть больше сотни бойцов. Благодаря тому, что за последние пару дней ко мне привалило немало энтузиастов, начиная от крестьян и фермеров и заканчивая парой мелких шаек, потревоженных эльфами, на данный момент я могу задействовать в обороне примерно три сотни человек. Но из них хоть какое-то представление о том, как сражаться, имеют, дай боги, только половина. Конечно, среди крестьян немало лучников и пращников, но боюсь, для того, что бы остановить бронированную пехоту, этого не достаточно.

— Тогда на что мы надеемся? — хмыкнул Лис.

— Ну, у нас есть такой гениальный чародей, как Штырь, который по моей просьбе смастерил несколько весьма эффективных ловушек. Есть братья, смастерившие столько

смертоносных машин, что мало кто сможет им что противопоставить. Есть Прыщ, Валун и Тыч, каждый из которых стоит сотни бойцов. Ну и на тебя у меня очень большие надежды, — Йама вновь тяжело вздохнул и продолжил. — Будь там только Варазиан со своей компанией, я бы не так беспокоился. Но вот эльфы, они меня тревожат. Местным правителям тяжело тащить через буреломы осадную технику. Но у остроухих есть немало магических сюрпризов, перед которыми не всякая стена устоит.

— Штырь что-то упоминал про то, что наложил заклятия на стены.

— Несколько амулетов он впалял. Тут в лесу второй день сидит колдун, проверяющий их качество. Хотя боюсь, он просто рассчитывает силы.

— Столько сил и все для того, что бы убить какую-то девчонку, не обладающую реальной властью, — нахмурился Лис. Пелиана мрачно посмотрела на него, явно обиженная последними словами.

— Ну, во-первых, она не столь уж безобидная девчонка, — улыбнулся атаман, вновь походя к столу и наливая очередную чашку. — Фактически она символ, знамя всего альянса. Она тот маленький кирпичик, который обеспечивает ему хоть какое-то подобие единства. Устрани Пелиану и союз распадется, поскольку тут же начнутся склоки, взаимные обвинения, интриги, подсиживания. Принцесса фактически является гарантией того, что никто из вероятных конкурентов, лордов альянса не сможет занять этот пост. Поэтому, таким образом эльфы добьются своей цели, и очередной набег на их земли отложится на несколько лет.

— А во-вторых? — тут же поинтересовался Лис.

— В данном случае хватит и «во-первых», — атаман, нахмурившись, посмотрел на Пелиану. — Кстати, Ваше высочество, лишний раз хочу принести свои извинения за столь своеобразный способ знакомства.

— Он был весьма впечатляющ, — улыбнулась девушка. — Честно говоря, я до сих пор удивлена. Мир сошел с ума, и мои похитители стали моими же защитниками.

— Нам пришлось ими стать, поскольку из меня хотят сделать козла отпущения, — весело ответил Йама. — Кстати, это гениальный ход. Попытайся эльфы подставить под удар таким образом кого-нибудь из лордов, так скорей всего это привело бы к новому альянсу. Все-таки шила в мешке не утаишь и правда о том, что в операции задействованы остроухие, моментально подняло бы уровень ненависти к ним до предела. Загубленный лорд стал бы новым символом сопротивления, ну а дальше все по новой. А так, даже всплыви правда, никто не почешется ради обычного разбойника.

— Если подать под правильным соусом, то возможно и получится, — задумчиво произнес Лис. — Например, следует нанять менестрелей, что бы пели о героической осаде замка и гибели прекрасной принцессы от рук злого эльфа. Ну и про её любовь к мудрому атаману, который перед этим успел её прикрыть грудью.

— Если останешься жив, то займись этим, — на полном серьезе попросил Йама. — Впрочем, из того, что я понял, живых по планам эльфов остаться не должно. Мне стало понятно, почему Варазиан взял с собой сплошь новобранцев, практически не задействовав свою гвардию. По плану они все должны пасть, после чего якобы спасенную принцессу тихо прикончат где-нибудь в уголке.

— Надеюсь, мне хоть гробницу построят нормальную, — задумчиво внесла свою лепту Пелиана. — Ну, или хотя бы памятник. Правда, учитывая мое короткое правление, скорей всего обойдутся бюстом, поставленным где-нибудь в уголке.

— А мне она нравится! — внезапно захохотал атаман. — Вот что значит воспитание! У нас в отряде мало кто может так открыто смеяться над смертью! Кстати, должен вас еще раз поблагодарить.

— За что? — удивился Лис.

— За вклад, что вы внесли в уменьшение численности остроухих. Я тут задействовал свои... кхм... каналы, в общем. Изначально эльфов насчитывалось около ста. Восемьмерых вы прикончили со Штырем в пещере и возле нее. Одного убили ловушкой на отходе и десятерых, прорываясь сквозь кольцо осады. Насколько мне известно, телохранители принцессы, кстати, мои соболезнования по поводу потери столь прекрасных воинов, убили, как минимум, шестерых и столько же ранили. Таким образом, остроухих в наших лесах стало меньше, по крайней мере, на три десятка особей.

— Нам достались весьма сильные противники, — Лис задумчиво посмотрел в потолок. — Боюсь, когда они полезут на стены, потери возрастут многократно.

— Мы работаем изо всех сил, чтобы их преуменьшить. Я, конечно, понимаю, что все это бесполезно, но сидеть, сложа руки, ожидая пока к нашим шеям поднесут клинки, я не собираюсь.

— А что с альянсом? — спросила Пелиана. — Штырь посылал им сообщения, но дали ли это какой-то эффект?

— Дало и очень хороший. Они уже успели переругаться, во-первых, за право спасти тебя, а во-вторых, за главенство в случае твоей смерти. Политики, чего с них еще возьмешь.

— То есть на подкрепления и помощь мы можем не рассчитывать?

— Если продержимся неделю, то возможно сумеем отбиться, — внезапно удивил всех атаман. — Я попросил старейшину Вихреполя воспользоваться моими личными финансами и найти какую-нибудь роту наемников. Денег там конечно на сильное войско не хватит. Но возможно сумеют хотя бы напугать своим появлением в тылу. А дальше все могут решить переговоры.

— Значит, это и было задачей Штыря? — наконец, понял Лис смысл пребывания в разрушенном городе.

— Да, я попросил его передать все нужные сведения.

— Но эльфы-то не отступятся.

— Поэтому нашей задачей будет постараться убить их всех, — в голосе Йамы проскользнули зловещие нотки. — Это, кстати, тоже наш шанс на спасение. Без остроухих, Варазиану придется уйти.

— Это будет крайне нелегко, — заметил Лис.

— А мы очень постараемся, — атаман улыбнулся и тут же сменил тему. — Вам пришлось очень много пережить. Насколько мне известно, дорога и битвы сильно утомляют. Поэтому можете отдохнуть. Тем более укрепление замка, это работа не для хрупких женских рук. У нас наверху в башне есть гостевые покои. Я планировал разместить там пару фермерских семейств. Но коли судьба привела к нам такую ценную гостью, то не откажетесь ли разделить с нами кров?

— Я просто не знаю, что могу ответить на подобное предложение, — вежливо улыбнулась Пелиана. — У меня нет причин покидать ваш прекрасный замок, поэтому я полностью рассчитываю на ваше гостеприимство.

— Лис, проводи даму до ее покоев. Да и сам можешь отдохнуть, расслабиться, выспаться. Все-таки завтра нас будут убивать, а смерть лучше всего встречать хорошо

отдохнувшим.

— Будет сделано! — Эльф по-военному вскочил и, склонив голову, повел принцессу к её покоям.

— Ваш атаман очень умный дядька, — восхищенно произнесла Пелиана на пути к спальне.

— Я знаю, он раньше был жрецом, — подтвердил эльф.

— Не знаю, кем он там раньше был, но если я останусь жива, то попрошу его стать моим советником.

— Вряд ли он согласится. Все-таки он так сильно хочет заполучить местные земли, что какая-то должность, пусть даже при главе государства, его не особо прельщает.

— А я присоединю местные земли к своим, сделаю его наместником. В конце концов, я могу пожаловать ему дворянство и титул, а все прочие вельможи, от которых кроме слащавых улыбочек ничего не дождешься, могут проваливать куда подальше.

— Достаточно им показать нашего Ежепоклонника и они сами тут же разбегутся, — пошутил эльф и немного подумав, спросил. — Кстати, вы случаем не этот вопрос сейчас обсуждали до моего прихода?

— Мы много чего обсуждали, — весьма туманно ответила Пелиана.

— Ясно, так вот почему наш Кот с таким рвением взялся за твою защиту. Это для него шанс попасть наверх, куда он и стремился всю жизнь.

— Я ему памятник поставлю, если он это сделает, — прошептала принцесса.

Ускоренным темпом они добрались до верхних этажей башни, где размещались покои для важных гостей. Открыв дверь, Лис присвистнул, поскольку хотя комната не отличалась особыми размерами, зато большую её часть занимала огромная кровать.

— Теперь я поняла, на что намекал ваш атаман, говоря тебе отдохнуть и расслабиться, — усмехнулась девушка.

— Думаешь, он догадался? — Лис вдруг испытал чувство стыда и смущения. Подобные ощущения были для него в новинку.

— Конечно, догадался, хватило бы даже того, чтобы увидеть один твой взгляд в мою сторону. Кстати, мне его предложение кажется весьма заманчивым, а то предыдущие наши опыты проходили не в столь уж благоприятных условия, — и девушка тут же уселась на край кровати, вопросительно уставившись на эльфа. — Ну и чего ты ждешь?

— Я вот думаю, — вдруг печально произнес Лис. — А что будет с нами, после того, как все это кончится?

— Что именно?

— Ну, мы разберемся с убийцами, разобьем врагов, а ты вернешься в свою столицу и будешь продолжать организовывать альянс?

— Конечно, буду, а ты скорей всего вернешь свои воспоминания и уедешь домой. И рано или поздно мы сойдемся на поле боя.

— Я не хочу возвращаться, — прошептал эльф. — Конечно, я много не помню о своей жизни, но отрывочных воспоминаний хватило, чтобы понять. Счастливых моментов там было очень мало.

— Значит, ты тоже попал под мои чары, — хмыкнула Пелиана.

— Если ты ожидаешь, что я подставлю грудь под клинок, направленный в твое сердце, — с рычанием произнес Лис. — То ты ошибаешься. Напротив, я хочу рубить руки тех, кто покушается на тебя. Срывать с плеч их головы, вырывать внутренности и развешивать по окрестным деревьям. — Он осекся, поскольку принцесса засмеялась изо всех сил. — Я сказал что-то не то?

— Да нет, все так. Всю жизнь я слышала грустные баллады и никогда бы не подумала, что мой личный прекрасный принц явится в облики моего злейшего врага, — девушка продолжала смеяться. — И еще, вот пройдут сотни лет, и попадем мы в баллады, как менестрели будут описывать зарождение наших чувств? Какими эвфемизмами они будут прикрывать тот факт, что мой принц в первую же нашу встречу пытался меня изнасиловать?

— Им придется изрядно постараться, — улыбнулся Лис, но тут же вновь нахмурился. — Так каким же будет ответ?

— Иди ко мне, — неожиданно маняще прошептала Пелиана. — Иди и забудь про все. Возможно, нам осталось жить всего сутки, так зачем же забивать голову глупыми вопросами? Будем думать лишь тогда, когда сумеем обмануть смерть.

И Лис подчинился. В данных условиях девушка была совершенно и категорически права. Думать о будущем, когда оно, возможно, завтра кончится... Лучше попробовать получить удовольствие от настоящего.

Глава 9

Полуденное солнце припекало, заставляя думать о холодке и еще паре-тройке часов сна. Учитывая, что большая часть ночи прошла весьма активно, сейчас Лису приходилось вдвое тяжелее. Вражеское войско, обещанное к утру, где-то задерживалось, и эльф, пользуясь выдавшейся спокойной минуткой, пытался упорядочить свои мысли. Прошедшей ночью ему выпал не самый легкий разговор. Особенно учитывая, что прерывался он весьма приятными моментами.

— Я готов идти за тобой, куда бы ты не пошла! — мрачно заявил эльф после очередного часа любви.

— Боюсь, твой путь приведет к смерти, — покачала головой принцесса. — Ты представляешь, что с тобой случится, когда народ поймет, кем ты являешься?

— Штырь меня прекрасно маскирует. Если ты дашь ему хорошую лабораторию, он сможет надолго скрыть мой истинный облик, — с пылом отвечал Лис.

— Все равно одна промашка и тебе конец. Да и мне скорей всего тоже.

— Я буду осторожен так, как никогда в жизни. Только позволь мне защищать тебя! Я готов стать твоим мечом, кинжалом, стрелой. Лишь бы иметь возможность постоянно видеть твой облик.

— Постоянно? — ухмыльнулась Пелиана. — Через тридцать лет ты останешься таким же молодым и красивым, а я превращусь в испещренную морщинами старуху. А лет через пятьдесят меня уже и не будет на этом свете. Ты и это готов принять?

— Я найду эликсир бессмертия! — пафосно произнес Лис и тут же замолк, сраженный хохотом девушки.

— Ты точно бессмертный эльф, живущий не одну сотню лет? — ехидно поинтересовалась она. — У меня такое ощущение, что я разговариваю с десятилетним мальчиком! Хотя если вспомнить, что именно ищет мой дядя...

— Йама считает, что я очень молод, — пробурчал эльф, осознавая, что терпит поражение в этом споре. — Возможно, что так оно и есть, но тем легче мне будет пережить расставание с родиной.

— В любом случае, пока битва не выиграна, мы ничего не можем решать, — извиняюще улыбнулась принцесса. — Поэтому постараемся завершить эту ночь достойно, а завтра тебе предстоит доказать делом свою решимость защищать меня.

На этом диспут и закончился, и сейчас Лис усиленно пытался подобрать аргументы, которые позволили бы ему остаться рядом с Пелианой. Время от времени он зачерпывал воду из бочки, установленной на случай пожара, и поливал ею голову. Мимо кто-то прошел, и эльф с удивлением увидел, что на центральную башню поднялся и атаман.

— Клянусь тысячью преисподен, — пробурчал Йама, положив руку на свой двухцветный клинок. — Наши гости явно задерживаются. Они что, заблудились в местных лесах? Или наткнулись на дохлую ворону и теперь считают её коварной ловушкой?

— Штырь просил передать, что они ждут, пока к ним подтянется обоз, — прокричал кто-то снизу, слышав голос Кота.

— Еще лучше, эти горе вояки к осаде что ли готовятся? — удивился атаман. — Нам это, конечно, на руку, провизии хватит на полгода, а воды в цистернах, если не прекратятся дожди, и того на дольше.

— Возможно, они боятся? — прошептал Лис.

— Кого? Меня? Да над этой шуткой будут ржать все Окраинные Земли. Два лорда так перепугались смелого атамана разбойничьей шайки, что задерживали свои войска под любым предлогом.

— Ну, репутация у нас впечатляющая, — не согласился с ним эльф, внезапно осознавая, что действительно считает себя частью этой банды. — Но вполне возможно, что они опасаются коварства союзников.

— Их я сам боюсь, и помяни мое слово, вся эта толпа, которую гонят на нас, всего лишь скот на заклание. Они их используют, что бы пробить стены и сломить оборону, а затем сами пройдут и доделают свое дело.

— Но зубы мы им пообломаем, — усмехнулся Лис.

— Я и не сомневаюсь, — атаман ухмыльнулся и задумчиво поинтересовался. — Так понимаю, с девчонкой у вас серьезно?

— Не знаю, — пожал плечами эльф. — У меня такое ощущение, что для нее все происходящее лишь игра.

— Игра, — задумчиво произнес Йама. — Лучше и не скажешь. Правители всегда играют в игры жизнями своих подданных. Сейчас мы её фигуры на этой доске. Причем весьма слабые. Но даже у нас есть шансы на победу. Не раздумал еще сражаться?

— Можете говорить что угодно, я не отступлюсь от своего.

— Это правильно, те, кто меняют свои убеждения по десять раз на дню от того, что им кто-то чего-то сказал, меня раздражают. Кстати, похоже, нам пора спускаться с башни, судя по тому облаку птиц, гости, наконец, пришли.

На то, что бы перебраться с башни на стену ушло несколько минут. К этому времени из лесной чащи показались первые солдаты врага. Правда, пока они предпочитали оставаться в тени леса. Лис окинул взглядом будущее поле боя. Даже грубой силой замок взять будет не так-то и просто. Дорога всего одна, причем не очень широкая. Все, что за ее пределами, представляло собой каменные ступени. Конечно, они создавали естественное укрытие для атакующих, но все же способны были и изрядно замедлить движение.

От небольшого отряда всадников отделились трое и поскакали по направлению к крепости, размахивая связкой павлиньих перьев. Лис, достаточно уже поживший в этих местах знал, что это один из символов предложения мирных переговоров. Троица шустро добралась до заложенных ворот, после чего всадник, скакавший впереди, закричал:

— Мы официальные посланники граф Хармана, командира объединенной армии освобождения принцессы. Нам срочно нужно поговорить с человеком по имени Йама Проповедник!

— Ну, я Йама! — буркнул атаман, перегибаясь через край стены. — Что вам нужно? Хотя можете даже не говорить, вам нужна принцесса Пелиана?!

— Да, — довольным тоном ответил посланник. — Вы должны выдать нам принцессу, после чего сложить оружие и покинуть замок.

— Что-то слишком много требований.

— Поскольку вы посмели поднять руку на коронованную особу, мы не можем оставить это дело безнаказанным. Вами займется суд Лордов.

— Прошу прощения, но меня такие требования не устраивают, — отмахнулся атаман. — Принцессе больше по душе наша скромная крепость, а у меня нет желания участвовать в фарсе, называемом судом Лордов. Так можете и передать своему господину.

— Мой господин предвидел такой ответ, — ничуть не смутился переговорщик. — И он просил передать, что в случае отрицательного ответа вас атакуют незамедлительно.

— Это хорошо, — обрадовался Кот. — А то мы с утра штурм ждем, засиделись уже.

На эту тираду гонец ничего не ответил, тут же развернул свою свиту, и вся троица поспешила удалиться, по-прежнему размахивая перьями. Лис мрачно посмотрел им вслед и шепнул на ухо Йама:

— А если вытащить принцессу на стену, чтобы та убедила их отложить штурм? Все-таки я думаю, большинство младших офицеров не в курсе, чем они занимаются. А так хоть смятение в их рядах посеет.

— Я тоже так думаю, — согласился с ним Кот. — Но боюсь, эта троица — доверенные лица командующего. Они тут же начнут всем говорить, что принцесса не настоящая, заколдована или чем-то опоена. Так что лучше не рисковать, учитывая, что тут и колдуны под боком прячутся. — Немного подумав, он добавил. — Граф Харман, а не Варазиан командующий. Странно это, мне казалось, что у Варазиана больше власти и интереса. Похоже, зря я полез в политику, я там ничего не смыслю...

Несмотря на то, что осаждающие грозили немедленно начать штурм, им все-таки пришлось потратить некоторое время на подготовку. Из леса выходили все новые и новые люди, выносили различные сооружения. На стене появился Штырь и с интересом посмотрел на творящееся столпотворение.

— И где вся эта толпа разместилась? — поинтересовался он у атамана.

— Если я правильно понял, то на Сосновом Уклоне. Там есть два родника и достаточно открытого пространства для того, чтобы разбить лагерь.

— Это хорошо, — маг довольно засунул руки в карманы своего балахона. Главное, день продержаться, а уж бессонную ночь я им обеспечу. — Еще немного постояв, он нахмурился и добавил. — Хотя не нравится мне, что у них сразу три мага, и даже неплохих.

— Какой тип? — тут же осведомился Йама.

— Менталист, как и я, стихийник и погодник. Погодник, кстати, уже начал свою работу.

— И что именно он хочет сотворить? Неужели дождь? Тогда всю атакующую армию смоем, едва они ступят на склоны.

— Мне тоже интересно, — хмыкнул Штырь. — Я еще не знаю ни одного мастера погоды, который мог бы вызвать ливень или грозу над одним конкретным участком. Так что, если достанется, то всем.

— Так, они, похоже, начинают, настало время и нам показать, на что мы способны.

От леса, наконец, отделилась первая группа воинов. По стене тут же пошли тревожные шепотки. На штурм крепости вражеский отряд выстроился в виде Черепахи, закрывшись щитами от всевозможных угроз.

— Глупо, но может сработать, — нахмурился Йама.

— У них нет тарана, — заметил Лис.

— Зато скорей всего есть стеноломные артефакты. Если донесут хотя бы один или два, нам придется туго. Поэтому постараемся их не допустить до стены.

Черепаша медленно приближалась. Отдельные стрелы уже долетали до нее, бессильно отскакивая от стены щитов. Охотники, приведенные Лисом, дали несколько залпов, не принеся особого результата. Пара стрел вроде сумели пролететь сквозь щели, но видимого результата это не принесло. Эльф заинтересовано огляделся. На стене находилось пять мощных стрелометных машин, еще три стояли на башне, а во дворе уютно расположились пара мощных катапульта, но при этом ни одна из них пока даже не попыталась разрушить неприятельское построение.

— Штырь, Плом, кто из вас первый начинает? — неожиданно крикнул атаман.

— Работаем вместе, — ответил старший из Вампиров. — А то только зря заряды потратим.

— Ох, не люблю я работать с низшим разумом, — пробурчал колдун, явно запуская заклинание. — После него я чувствую себя таким дураком.

Поскольку пока что никаких последствий от заклинания внизу не наблюдалось, Лис так же поднял свой лук и попытался хоть как-то зацепить идущих. Боковые щиты располагались не настолько плотно, и на изгибах дороги шансы на удачный выстрел значительно повышались. Впрочем, три стрелы ушли одна за другой без особых последствий, но тут внизу что-то началось. Линия щитов внезапно заколебалась, просветы становились все больше и больше, а скорость и без того небольшая резко упала.

Эльф напрягал свой взор, пытаясь разглядеть причину столь странного поведения штурмующих. Разгадка оказалась до банальности простой. Штырь по-прежнему продолжал эксплуатировать насекомых, на этот раз явно разбудив несколько гнезд ос. И сейчас эти мелкие жалящие твари, с легкостью проникали за любую броню, нанося десятки болезненных укусов. До поры до времени лишь инстинкт самосохранения заставлял солдат удерживать щиты, но долго это продолжаться не могло.

Наконец, один щит упал, за ним второй. От Черепашки отбежало несколько солдат, на ходу пытаясь содрать с себя доспехи. Доселе несокрушимая стена рушилась буквально на глазах. Штырь в очередной раз совершил чудо, превратив монолитный строй в беспорядочную толпу.

— Плом, меня перебивают! — внезапно рявкнул колдун. — Работай!

— Уже! — раздался крик со стороны ближайшей из стрелковых машин. Краем глаза Лис разглядел, что братья туда зарядили. Каждый из сверхтяжелых арбалетов за раз мог выпустить около дюжины коротких, но увесистых копий. И по команде Плома в мечущийся отряд его стреляющие штуковины выпустили не меньше сотни этих смертоносных зарядов. Для столь плотной толпы не требовалось даже особых усилий по прицеливанию. Каждое из копий нашло свою цель, а кому-то досталось и не по одному.

Черепаша на глазах у всех превращалась в месиво тел. Лучники, наконец, получили возможность продемонстрировать свое мастерство по полной, выбивая атакующих одного за другим. Осы к этому моменту перестали жалить, но моральный дух осаждающих явно оказался подорван, поскольку вместо того, что бы вновь построиться в боевой порядок, неприятельские солдаты по одиночке стали покидать поле боя. Штырь, глядя на это зрелище, мрачно ухмыльнулся.

— Еще бы пара минут, и ни один бы не ушел. Но эта сволочь умеет перебивать даже мои достаточно сложные связки. Ну, посмотрим, как он справится с этим.

Тут же с башни, со всевозможных щелей, кустов и ближайших деревьев сорвалась крупная толпа птиц. Мрачным облаком зависнув над крепостью, она резко ринулась по направлению к вражескому лагерю. Штырь злорадно улыбался, глядя вслед этой хаотичной стае.

— Что-то очень смертоносное? — поинтересовался Йама, провожая взглядом порождения магии чародея.

— Скорее удар по нервам. Эти пташки очень хорошо покушали, а сейчас все, что они съели, будет сброшено на их лагерь. Я планировал это на время обеда, но что-то сорвался. Но думаю, и этого хватит.

— Весьма жестоко, — покачал головой атаман. — Боюсь, как бы нас не обвинили в использовании запретных средств борьбы. Кстати, я бы посоветовал всем взять щиты, и это не просьба, а приказ.

Слова атамана как молния разнеслись по всей стене. Да обороняющиеся и сами видели новую угрозу. Не дожидаясь пока остатки Черепахи добегут до полевых укреплений, в сторону замка зашагал новый отряд. На сей раз, похоже разбойникам предстояло иметь дело со стрелками. Как и во время прошлой атаки, впереди шла плотная шеренга щитоносцев, скрывая за собой примерно три десятка арбалетчиков. Откуда-то сбоку донеслись возбужденные голоса Вампиров. Судя по всему, они опознали марку самострела, и это означало, что сейчас у защитников замка появятся большие проблемы.

— У них жаровни, — заметил Йама. — И смолу приготовили. Похоже, хотят поджечь наши машины и лишить тяжелого вооружения. Штырь, ты как?

— Минут пять и буду в норме, — чародей спрятался за зубцом и устало смотрел на небо. — И хочу снова напомнить основной пункт нашего соглашения, что моей обязанностью является только скромная магическая помощь, не выходящая за пределы моей лаборатории. Что-то эта местность на лабораторию не тянет.

— Расценивай весь мир, как стол для своих экспериментов, — отмахнулся атаман, и тут же поднял свой щит.

Стрелки били весьма умело. Часть из них посылала стрелы высоко вверх по навесной траектории, доставая тех, кто прятался за зубцами. Остальные концентрировали свою стрельбу на обслуге метательных машин. Пара пылающих болтов вонзились в ложе одного из стрелометов. Ближайший разбойник вылил на них два ковша воды, но тут же свалился со стрелой в плече. Лис свирепо смотрел в сторону шеренги. Несмотря на то, что стрелки противника били в гору, они умудрялись оставаться на дистанции, достижимой лишь для самых мощных луков. Похоже, что Вампиры не зря голосили, и они четко осознавали угрозу. Впрочем, сейчас у братьев вряд ли нашлось бы время для разговоров. Они усиленно носились вокруг своих машин, подготавливая для врага очередной сюрприз.

Несмотря на активный поток стрел, на глазах у эльфа братья немного подкорректировали три ближайшие установки, тут же зарядив в каждую из них по весьма увесистому копыю. Остальные, как и в прошлый раз, были подготовлены для массового залпа.

— Бьем по центру! — разнеслась по стене команда братьев, и тут же все три машины выпустили свои копыя. Следом с двухсекундным интервалом сработали и остальные установки. Похоже, братья обслугу своих машин вышколили очень тщательно.

Не менее результативным оказался и итог. Трех щитоносцев в центре в буквальном смысле слова сбilo с ног. На какие-то несколько секунд в строю возникла солидная дыра, в

которую тут же влетело не меньше полусотни дротиков. Результат оказался не столь уж и впечатляющим. Полдюжины убитых и несколько раненых, но теперь стрелки осознали, что и на них нашлась управа. Огненные стрелы, выпущенные по стрелометам, летели все чаще и чаще, когда Вампиры повторили залп.

На этот раз они целили по одному из флангов, где удалось разглядеть пару жаровен, от которых арбалетчики поджигали свои заряды. Впрочем, братьев гораздо больше заинтересовал густой и высохший кустарник, располагавшийся прямо за строем. Такая цель, фактически дарованная богами, не могла остаться не обстрелянной.

На этот раз арбалетчики среагировали шустрее, и едва очередную троицу щитоносцев опрокинуло бронебойными копьями, как они тут же ринулись в сторону, уходя от очередного залпа. То, что целью на этот раз могут оказаться не они, даже не пришло им в голову. А через секунду было уже поздно о чем-то думать. Жаровни, опрокинутые стрелами и телами павших, рассыпали свои угли по сухостою, который мгновенно окутался языками пламени. За спинами строя моментально выросло не очень высокое, но от этого не менее жгучее пламя.

Как ни странно, но такого намека хватило, что-бы стрелки вместе с прикрытием, так же строем отошли на безопасное расстояние. Вампиры и Йама с уважением проводили их взглядами.

— Демонические стрелки, — пробормотал атаман. — Довольно хорошая наемная рота и причем весьма дорогая. Против нас пустили неплохие силы.

— Они все в цветах Хармана, — заметил появившийся за спиной Кота Прыщ.

— Мое шестое и прочие чувства подсказывают, что сейчас и Варазиан сделает свой ход, — мрачно отозвался атаман. — И чую, нам придется показать все, на что мы способны...

Слова Йамы оказались пророческими. Едва стрелки исчезли из поля зрения, как тут же из леса с дикими криком, в атаку ринулась немалая толпа народу. Не меньше полутысячи человек, спотыкаясь о камни и размахивая всевозможным оружием, бежали с четко выраженным желанием добраться до стен. Неизвестно, что вызвало у них такую ярость, то ли реакция на похищение принцессы, то ли злость на бомбардировку птичьими экскрементами, но останавливаться на полпути они явно не собирались.

— Остановите их! — внезапно рявкнул атаман. — Если они доберутся до стен, нам хана! Штырь, похоже, твою любимую игрушку придется запустить раньше времени!

— Да я уже понял, — отозвался маг, осторожно выглядывая из-за зубца. — Обидно тратиться на такую мелочь, но их действительно многовато для нас.

Через секунду стало не до разговоров. Бегущие, наконец, оказались в зоне досягаемости для лучников и те обрушили на них ливень стрел. Лис быстрым взором окинул всю толпу. Неожиданно перед глазами встала подозрительно знакомая фигура эльфа с ехидным выражением лица. Он держал в руках лук и посылал стрелы с поразительной скоростью. Лис ухмыльнулся этим обрывкам воспоминаний и тут же приступил к тому, для чего его, похоже, и учили. Стрелы срывались с тетивы одна за другой. Эльф не зря проедал хлеб, проживая в крепости. За это время он успел пристрелять новый лук и теперь по части стрельбы превосходил здесь всех. Ну, за исключением, наверное, только охотников.

Упал один человек, второй, третий, четвертый споткнулся, зажимая плечо, а Лис уже перевел взгляд на новую цель. Раненый враг не столь опасен и его вполне могут добить остальные. Пару раз он промахнулся, еще пару раз дело ограничилось лишь легкими

ранениями, но к тому времени, когда колчан опустел, эльф уже мог гарантировано похвастаться, по крайней мере, десятком убитых. А вот метательные машины на этот раз сплеховали. Они вполне неплохо работали по тесному строю, но по столь разбросанной толпе приходились лишь единичные попадания.

Гораздо лучше сработали катапульты, выпустившие каждая по граду булыжников. Не факт, что они кого-то убили, но тем, кому прилетело камнем по голове, дальше уже было не до драки. Лис подхватил второй колчан и оглянулся на Штыря. Казалось, маг спит, но все отлично понимали, что в данный момент он являлся единственной надеждой крепости. Тем не менее, бегущим оставалось пробежать какие-то сто шагов, чтобы оказаться под стенами. Эльф выпустил еще пару стрел, и тут, наконец, заклинание разбойничьего чародея начало действовать.

Вначале остановились первые ряды бегущих. Некоторые даже попадали и теперь усиленно пытались что-то срезать со своих ног. Затем до стен долетела волна воплей ужаса. Лис, напрягая зрение, разглядел, что происходило. Как Штырь и говорил, он являлся не только хорошим менталистом, но и биомагом. И сейчас все могли наблюдать в действии его весьма извращенную работу. Из земли один за другим вылезали ростки непонятного вьющегося растения. Судя по всему, его стебли обладали невероятной прочностью, поскольку солдаты, чьи конечности они обвили, не могли их порвать голыми руками. Многие тут же принялись срезать их клинками, но из земли вырастали все новые и новые вьюнки, лишая подвижности нападающих.

Очередная серия громких криков возвестила о том, что одними оплетающими стеблями дело не обходилось. Часть растений проявляла неожиданную мощь, пробиваясь и прорастая прямо сквозь тело. Причем, чем больше крови лилось во все стороны, тем быстрее шел рост. Да и оплетающие стебли обладали немалой силой. На глазах у всех, у нескольких солдат эти плетения с легкостью отрывали конечности, мгновенно наливаясь силой.

— А сейчас начнется самое интересное, — кровожадно прошептал Штырь Лису. — Я полгода создавал эти семена и поверь мне, мой необследованный эльф, это были весьма продуктивные полгода.

Плетущие и пронзающие растения полностью поглотили первые ряды атакующих. Остальная часть осаждающих в растерянности остановилась перед зеленой стеной. Наконец, приказы командиров сумели сломить страх и первые смельчаки приступили к рубке зелени, преградившей им путь. Штырь злорадно оскалился и эльф восхищенно присвистнул, осознавая, что колдун заготовил для врага.

С невероятной скоростью на концах стеблей распускались огромные багровые бутоны, напоминая о том, что именно послужило пищей для растений. Впрочем, одной красотой и размером дело не обошлось. Растения внезапно атаковали пытавшихся прорубиться сквозь заросли. По стене пронеслись шепотки восхищения и ужаса, когда бутоны начали набрасываться на солдат, впиваясь им в руки и ноги. Самым неосторожным, осмелившимся подойти слишком близко, цветки откусывали головы, после чего вьющиеся отростки обвивали тела павших, разрывая на куски. Атакующие вновь резко остановились, но на этот раз у растений имелось преимущество.

В сторону неприятельской армии полетели отростки, больше всего напоминавшие лианы, покрытые колючками. Захватывая ближайших солдат, они впивались в них шипами и с невероятной силой затаскивали в смертоносные заросли. Армия заколебалась, кое-кто попытался сбежать, но пока что попытки бунта пресекались младшими офицерами.

— А теперь финальный аккорд! — рывкнул Штырь. В эту минут, глядя на бойню, устроенную его творениями безумным взглядом, и размахивая руками словно дирижер, он больше всего напоминал безумного чародея, вознамерившегося уничтожить мир. Лис инстинктивно отодвинулся на несколько шагов, только сейчас осознавая, с насколько опасным человеком ему приходилось проводить столько времени.

Бутоны между тем продолжали свое преобразование. На глазах у всех зубастые лепестки опадали на землю и взорам участников и наблюдателей предстали плоды столь ужасающего растения. Больше всего они напоминали сильно увеличенные в размерах огурцы. Прежде чем штурмующие осознали угрозу, несколько ближайших к ним огурцов сорвались с места и, врезавшись в толпу, с громким хлопком взорвались. Моментально на расстоянии нескольких шагов от эпицентра взрыва земля покрылась телами убитых и раненых. А от зарослей летели все новые и новые заряды. Атакующая армия таяла на глазах и её окончательно охватила паника. Офицеры больше не могли сдерживать своих солдат, и началось повальное бегство.

А через мгновение Штыря охватило разочарование, поскольку неведомый колдун нанес свой удар. Зеленые заросли охватило мощное пламя, в течение нескольких секунд пожравшее все смертоносные растения. Но панику это уже остановить не могло. Атакующие и без того потеряли три четверти личного состава и теперь вряд ли осмелятся в ближайшее время повторить штурм. По крайней мере, этим личным составом.

— Выглядело сильно, — потрясенно прошептал Лис, изучая место бойни.

— Одно из моих лучших творений! — гордо ответил маг, впрочем, по-прежнему покусывая губы и переживая за потерю своих убийственных цветов.

— И как ты это назвал?

— Разрывающие вьюнки, Штык-трава, Роза Смерти и Поражающий огурец.

— Названия впечатляют, — хмуро вклинился в их диалог атаман. — Но дела наши неважны. Нас заставляют раскрывать все козыри, в то время как основные силы пока еще не вступали в бой.

До наступления ночи пришлось выдержать еще несколько штурмов. Причем каждый раз Йама мрачнел все больше и больше, теребя рукоятку своего черно-белого клинка. До стен нападающие не добрались ни разу, и немалая заслуга в этом лежала на Штыре. Колдун во всей красе продемонстрировал, что не зря ел хлеб, сокрушая нападающих своими коварными сюрпризами. Впрочем, в большинстве своем враги не особо рвались на приступ. Отдельные группы проводили больше демонстративные атаки, тут же отступая, едва со стен в них начинали лететь первые стрелы. Правда уже ближе к вечеру была совершена еще одна попытка добраться до ворот.

В отличие от прошлой Черепахи, этот отряд сделал ставку на стремительность, и, закрывшись щитами от всего, что в них летело со стен, развил неплохую скорость. Правда, чтобы не потерять темп, им пришлось бежать по дороге, создав неплохую мишень для Вампиров. Но после первого же залпа братья выяснили, что сразили не больше четверти бегущих, а перезарядить свои установки до того момента, когда бегущие доберутся до ворот, они просто не успевают. Лучники так же пытались собирать кровавый урожай, но даже им это не особо удалось. Слишком мало стояло на стенах хороших стрелков, чтобы остановить эту разъяренную толпу.

И снова положение спас колдун, правда, для этого пришлось бегущих немного притормозить. Несколько бревен, сброшенных со стены и покотившихся навстречу не могли остановить толпу, но вот чтобы притормозить и заставить отпрыгнуть в сторону на камни, этого вполне хватило. Учитывая, что им оставалось несколько десятков шагов, это казалось мелочью, но Штырь уже начал действовать. И на этот раз дело не ограничилось такой банальщиной, как дикие осы. Один за другим атакующие вдруг принялись падать на землю, крича от боли. Кто-то бросился вниз по склону, кто-то пытался добраться до стен в одиночку, но никто не видел причин, приведших к такой сумятице.

Все раскрылось, когда пара бойцов добрались до стен достаточно близко, что-бы все могли их видеть. На каждом из них висело по несколько змей, вцепившихся в открытые места на коже. Правда, эффект все равно показался всем чересчур уж сильным.

— Я сам модифицировал этих гадюк, — снова пояснил маг ближайшим скептикам. — Усилил их яд раз в десять, ну и зубы удлинил. Теперь они и одежду прокусить могут. — После чего опять яростно выругался. — Опять этот гад мне все перебил!

И действительно, оставшиеся в живых после змеиной атаки противники спрятались под камнями, и убедившись что опасные твари разбежались, тут же ринулись вниз, потеряв всякий интерес к крепости. Те же, до кого дотянулись смертоносные клыки, остались лежать на камнях, громко крича и постанывая, но впрочем, постепенно замолкая. Штырь все равно слишком разозлился на то, что каждый раз ему не давали проявить себя в полную силу, и когда на поле вновь вышли хорошо знакомые стрелки, тут же оживился и потащил эльфа за собой.

На этот раз арбалетчики поступили куда умней, притащив множество переносных щитов, которых вряд ли могло пробить копьё. А так же установили их на пределе дальности. Урон с такой дистанции они конечно наносили небольшой, но отдельные зажигательные стрелы то тут, то там разжигали небольшие пожары, заставляя раздвигать силы и без того небольшого гарнизона. Впрочем, у колдуна имелся четкий план. Он притащил эльфа в один из дальних уголков крепости, примыкавший к склону. Здесь обнаружилось небольшое отверстие в стене, через которое, правда, можно было просунуть лишь руку.

По просьбе Штыря, Лис перетащил к отверстию несколько клеток, в каждой из которых к его удивлению сидело по небольшому серому кролику. Колдун тут же принялся доставать кроликов, и внимательно глядя каждому в глаза в течении нескольких секунд, выпускал их в дыру. Всего эльф насчитал два десятка животных, но в чем смысл манипуляций чародея он так и не понял.

— А теперь бегом вверх, а то все пропустим, — злорадно пробормотал Штырь, потащив Лиса обратно.

— И что это за кролики? — вопросительно пробурчал эльф. — У них что, ядовитые зубы? Или в нужный момент они превратятся в гигантских кроликов убийц?

— Все гораздо проще, — насмешливым голосом произнес чародей. — Я давно готовил эту штуку, мы так планировали разграбить один караван. Вначале я хотел использовать ежей, но испугался, что Тыч обидится. Ну а вышло все по-другому. Кроликов я припрятал на всякий случай, половина правда сдохла, но думаю, сейчас и оставшихся хватит. — Он вновь ехидно засмеялся. — И тот тип ничего с ними не сможет сделать. Одно дело рвать дистанционные нити у заклинания, а другое пытаться снять тот клубок, что я вложил каждому в голову.

Они вновь вернулись на стену. Ничего не изменилось, арбалетчики продолжали

обстреливать замок и, похоже, под шумок подтягивались еще силы. Положение становилось очень неприятным, когда задумка Штыря началась осуществляться. На глазах у всех за линией щитов полыхнуло сильное пламя, затем еще одно. Следом мощный взрыв разрушил пару щитов. Стрелки недоуменно топтались на месте, пытаясь понять направление угрозы, но все новые взрывы продолжали разносить все вокруг на кусочки.

— Что это? — прошептал эльф.

— Всего лишь артефакты, зашитые под кожу животным. Половина генерирует стихию огня в чистом виде, другая половина воздух. Как видишь, работая вперемешку, они дают наиболее сильный эффект.

И действительно, несколько воздушных торнадо с легкостью раздули языки пламени, вызвав мощную огненную бурю. Щиты моментально поглотила стена огня, а вместе с ними и большую часть стрелков. Спаслись только считанные единицы, успевшие отбежать подальше. Осажденные как зачарованные взирали на очередное проявление волшебного таланта их отрядного чародея. Штурмующие так же резко снизили активность и, выставив посты, удалились обратно в лагерь. Так и окончился первый день осады.

Штабное совещание, как и положено, проходило в комнате у атамана. Правда, на этот раз пришлось установить на окнах щит на случай попадания шальной стрелы. Так-же среди офицеров присутствовала и Пелиана. Неизвестно, что могла предложить или подсказать принцесса, но ее присутствие успокаивало утомленного эльфа.

— Господа, — важно и озадаченно начал свою речь Йама. — Хочу подметить следующий факт — мы в полной заднице!

— Почему? — удивился Плом. — Мы вполне неплохо держались. Потеряли всего пять человек, ну и несколько раненых. А они потеряли не меньше четверти армии. Это можно назвать пусть маленькой, но все же победой.

— Это не победа, а разгром, — скривился атаман. — Можно сказать, что наш замок исчерпал свой оборонительный ресурс, пусть даже и нанеся определенный урон врагу.

— Причем урон запланированный, — фыркнул Штырь. — Этот трахнутый жирным троллем чародей ломал мои заклинания только после того, как я успевал нанести хоть какой-то серьезный вред.

— Выглядит нехорошо, — удивленно пробормотал Прыщ.

— Нехорошо? — рявкнул Йама. — Это больше, чем нехорошо. Сегодня мы выстояли лишь потому, что Штырь по моему приказу в свое время озаботился о некоторых сюрпризах для обороны. Но их запас практически исчерпан, а армия противника хоть и понесла потери, но все еще свежа и сильна. К тому же эльфы и маги до сих пор толком не вступали в бой. Они ждут. — Голос атамана понизился и стал вкрадчивым. — Ждут, когда у нас больше не останется ничего, чтобы взять крепость голыми руками.

— Ну, голыми, допустим, взять не получится, — снова взял слово колдун. — Я начертил пентаграмму на заднем дворе, причем, весьма большую. Сейчас все эльфы и маги видят мощный ореол силы, веющий над замком. Возможно, это заставит их быть осторожнее.

— А воспользоваться этой силой ты можешь? — поинтересовался Плом.

— Без посоха не смогу. Чтобы я ни делал, меня быстро перешибут. Моего жезла, конечно, хватит на несколько сюрпризов, но массовое уничтожение мне не по плечу.

— Эльфы могут послать своих убийц, — заметил Лис, вспоминая пещерные приключения. — Им не составит труда проникнуть внутрь.

— Пусть попробуют, — отмахнулся Йама. — На этот случай мы кое-что оставили. По крайней мере, сможем хоть как-нибудь щелкнуть наглым остроухим по их бледным ушам.

— Быть может, следует попробовать спуститься в туннель? — осторожно, ворчливым тоном поинтересовался Зубодер. — Быть может, охрана не столь сильна, и мы сумеем прорваться...

— Там сейчас сидит примерно три дюжины арбалетчиков, — проинформировал всех колдун. — И несколько весьма неприятных тварей, родичей убитых нашим славным эльфом. Боюсь, мы даже не успеем понять, что случилось, если попытаемся ввязаться в бой.

— Будем биться! — внезапно даже для самого себя рывкнул Лис. — У нас нет шансов на побег! И быть может, у нас нет шансов на победу, но...

— А иного варианта и нет, — внезапно улыбнулся атаман. — Мы хоть и не в рыцарских романах, но отлично понимаем, что сдача в плен равносильна самоубийству.

— И возможно вам, наконец, удастся выманить эльфов и заставить их ввязаться в бой, — твердым тоном произнесла Пелиана. — При таком раскладе у нас есть шанс на победу.

— Ну, в таком случае завтра попробуем напрячься изо всех сил, — атаман вновь щелкнул по рукояти своего меча, задумчиво посмотрел на него и отвернулся. — Предлагаю всем отдохнуть. У нас был тяжелый день, но мы все выжили. Постараемся сделать это и завтра.

Медленно, один за другим разбойники покидали совет, встревоженные словами Йамы. Правда, падшим духом никто не выглядел. Драться были готовы все. Лис задержался в дверях, что бы подождать Пелиану, поэтому оказался свидетелем короткого диалога между атаманом и колдуном.

— Бессонную ночь то ты им хотя бы обеспечил? — поинтересовался Йама.

— Несколько миллионов муравьев, кусающих за пятки или иные места, вряд ли дадут им возможность спокойно выспаться, — снова захихикал колдун. — И клянусь жаром преисподней, этому эльфийскому чародею придется изрядно попотеть, пытаюсь понять, в чем состоит суть заклинания.

— Ты молодец, — внезапно шепнула принцесса на ухо эльфу. — По-прежнему готов меня защищать.

— Пелиана, я... — прошептал Лис.

— Тссс, — нахмурилась девушка. — Иди лучше спать. Завтра тебе нужно будет драться изо всех сил. А если останешься со мной, то скорей всего, сонный падешь под ударом чьего-нибудь меча.

— Но я хочу провести эту ночь с тобой.

— Нет, — покачала своей очаровательной белокурой головкой принцесса. — Я хочу провести эту ночь одна и кое-что обдумать. Но обещаю, если и завтра мы останемся в живых, тебя ждет награда, мой рыцарь.

Лис как зачарованный смотрел за тем, как девушка растворяется в сумраке темных коридоров замка. Он осознавал, что хочет сказать ей не меньше миллиона нежных слов, но ни одно из них так и не смогло лечь ему на язык.

— Попрощались? — внезапно участливо поинтересовался атаман. — Это хорошо. Кстати, вот тебе мой приказ, немного подежурь на стене. Мне нужны твои глаза и уши там.

Если увидишь что подозрительное, стреляй, не бойся.

— Почему она сводит меня с ума? — внезапно простонал Лис.

— Сложный вопрос, — пожал плечами атаман. — Но обещаю, если завтра мы выживем, то непременно вместе подумаем над ним. А теперь, пожалуйста, забудь о том, что ты влюбленный принц, и вспомни, что ты еще и мой подчиненный.

Лис вспомнил. Чем дальше, тем больше он вспоминал, но эти воспоминания ему больше не были интересны. Прошлое потихоньку уходило в тень, и сознание заслонял белокурый образ настоящего.

Ночь прошла тревожно. Эльф некоторую её часть провел, бдительно наблюдая за подходами к замку. Тучи, закрывшие луну и звезды, изрядно снижали возможности заклинания ночного зрения. Поэтому он не знал, куда ушли пущенные им стрелы, в коварных эльфийских лазутчиков или просто в ночную тень. Утро, тем не менее, показало, что под стенами валяются несколько тел. Из них одно даже эльфийское. Правда, ни одного из них не поразила стрела. Все стали жертвами охранных заклятий Штыря.

Мрачное, и все больше и больше темнеющее небо так-же не могло создать хорошего настроения. Тем более колдун с атаманом поднявшись на стену тут же недовольно уставились на него.

— Вот, что этот паршивец задумал, — скривившись, произнес чародей. — Весьма умно.

— Можешь его достать? — поинтересовался Йама.

— Обнаружить могу, а вот достать... Эй, Хлэйн, нужна твоя помощь! — окрикнул колдун младшего из Вампиров. — Пора распаковывать неприкосновенный запас!

— Наконец-то! — обрадовался стрелок и вместе со Штырем покинул стену.

— Сейчас гроыхнет, — флегматично проинформировал Лиса атаман. — Советую закрыть глаза и уши.

Несмотря на предупреждение, оглушающий удар по ушам стал для эльфа неожиданностью. Мощная вспышка озарила все вокруг, и счастье, что Лис стоял к ней спиной. Пара человек сразу же закричала, что ничего не видит, а грохот не прекращался. Краем глаза, сквозь пальцы рук, эльф видел, как мощные разряды молний один за другим били по крепости, сокрушая все, до чего могли дотянуться.

Еще пара человек упали, отброшенные близким разрядом. Ближайшая стрелометная машина переломилась пополам. Откуда-то потянуло дымком начинающегося пожара. Лис стоял на коленях, прижавшись к стене. От частых и близких раскатов грома он практически оглох. В ушах стоял сплошной звон и гул, а молнии вовсе не думали утихать, нанося удары по всему замку. Правда, похоже, неприятельский чародей пока еще не особо контролировал эту силу, поскольку большая часть разрядов приходилась за пределы замка. Но и того, что ему доставалось, вполне хватало, чтобы свести всю оборону к нулю.

Мимо эльфа пробежали Штырь с Хлэйном, вместе таща странного вида копье, покрытое рунами и с утолщением на конце. Младший из Вампиров тут же зарядил его в ближайший целый стреломет и принялся наводить орудие на цель.

— Куда целиться?! — его крик донесся до ушей Лиса даже сквозь дикий звон и удары молний.

— Сейчас! — рывкнул в ответ Штырь, напряженно осматривая окрестности. — Вон

туда! Видишь высокую сосну?! На ней он, гад, сидит!

— Сейчас достанем! — прорычал Хлайн. Эльф тут же бросился ему на помощь, осознавая, что дорога каждая секунда.

— Быстрее, — продолжал рычать колдун. — Он, похоже, что-то почуял! Сейчас удерет!

— Не успеет! — Вампир припал к прицелу, и злорадно ухмыльнувшись, дернул рычаг. Десятки глаз тех, кто еще мог смотреть, уставились на летящее копьё. Описав широкую дугу, то резко клюнуло вниз, направляясь к заветной сосне. Лис, напрягая зрение изо всех сил, смог разглядеть силуэт человека, усиленно прыгавшего по ветвям вниз. Казалось, еще секунда, и он окажется в безопасности, но у богов весьма жестокое чувство юмора. Неизвестно, что случилось, огрех прицеливания или порыв ветра, но копьё нацеленное в середину дерева, врезалось в его основание. Прямо у ног убегающего чародея.

У кромки леса моментально расцвел мощный огненный цветок, устремляя свои смертоносные лепестки вверх и в сторону. У чародея, попавшего в его эпицентр, практически не оставалось шансов выжить. Удары молний сразу стали редкими, и уже предпочитали освещать небо, а не наносить смертоносный урон замку. Штырь расцвел злорадной ухмылкой и погрозил кулаком небу.

— Хоть от одного избавились! — но тут же помрачнел еще больше. — А вот второй сейчас нам устроит. Ложись!

Последний крик явно был лишним. Первая же огненная струя, расплескавшаяся о зубец стены, заставила всех искать укрытие. Потоки огня неслись один за другим, воспламеняя все на своем пути. Загорелась крыша центральной башни. Заполыхали остатки разбитой стрелометной машины. А вместе с ней и еще одна. Остальные обслуга успела закрыть специальным щитом. Несколько зубцов разлетелись на куски, и защитников, что нашли за ними убежище, моментально охватило яростное пламя.

Так же резко как он и начался, огненный дождь прекратил свое разрушительное существование. Лис, не веря, что еще жив, потирая обожженную близким разрывом огня щеку, посмотрел на склон перед крепостью. Войска противника, наконец, пришли в движение, и даже дилетант должен был понять, что этот штурм решающий.

В центре шли стройные ряды вышколенных наемников, одетых в цвета Хармана. Ополчение Варазиана шло сплошной толпой спереди и по флангам. Похоже, им как и вчера предстояло играть роль щита, пробующего мощь крепости на прочность. Так-же мелькало несколько Грыней, на этот раз с седоками на спине. На стене началось шевеление, люди, приходя в себя после сдвоенной магической атаки, готовились к обороне. Правда, потрясение, испытанное ими от буйства столь яростных стихий, настолько сильно подломило дух, что двигались они как вялые зомби. По стене тут же побежал Зубодер, раздавая тычки и оплеухи, приводя защитников в себя.

Как ни странно, но короткую передышку обеспечило им как раз заклинание погодника. Мрачные тучи, до этого извергавшие только молнии, внезапно разразились потоками сильного ливня. Лис, ругаясь почему свет стоит, вынужден был моментально спрятать лук, дабы не допустить отсыревания тетивы. Плотность потоков воды потрясала. Видимость ограничивалась каким-то десятком шагов. Склоны горы моментально покрылись потоками десятков ручьев, сильно снижая скорость передвижения наступающих войск.

До стены добралась только одна Грынь, наездника которой моментально выбили из седла удачным броском камня. Ящерица попыталась взобраться по стене, используя свои когтистые лапы, но ей на морду тут же вылили котел с кипящей смолой. Убить тварь,

конечно, не убили, но вот глаза ей выжечь смогли. Яростно рыча, тварь спрыгнула со стены, скрывшись под завесой ливня.

Дождь кончился минут через двадцать, после чего явно издеваясь, тучи разошлись в сторону, дабы солнце могло осветить поле боя во всей красе. Тут же выяснилось, что сбежавшая Грын, прежде чем ее усмирили, успела окромсать один из отрядов Варазиана, но на расклад сил это особо не повлияло. Спотыкаясь, скользя и падая на раскисшей от ливня земле, осаждающие продолжили свой штурм.

Со стены летели стрелы, камни, копья. Штырь больше не показывался среди осажденных, но явно продолжал работать, поскольку, то и дело на поле возникали очаги паники, от нападения различных кусачих тварей. Правда, неприятельский маг очень быстро разрушал эти заклинания, но хоть в чем-то они задерживали атакующих.

Что касается Лиса, то он развил просто невероятную скорострельность. Заготовленный им для боя колчан моментально опустел. Та же участь постигла и запасной, а так же еще один, поднесенный крестьянином из obsługi. Эльф стрелял, пытаясь вычленив среди безликой толпы самых сильных и опасных, стремясь поражать именно их. Любой, в ком он распознавал командира, моментально падал, получив стрелу в горло, а то и в глаз. Душа эльфа просто пела, поскольку ярость, направленная на защиту принцессы, пробудила в нем до этого невиданную силу. Казалось, что в эту минуту он может в одиночку остановить всю неприятельскую армию.

Мощный удар, потрясший крепость, вывел его из этого божественного состояния. Йама до сей поры обходивший стену, подбадривая и раздавая указания, тут же подхватил валявшийся под ногами кем-то оброненный клинок, упорно игнорируя свой собственный меч.

— Ну, вот и все, — устало проворчал он. — Стену они проломали.

Лис, не веря своим глазам и рискуя получить шальную стрелу, высунул голову за стену. Враг сумел пробить последнюю уже в двух местах. Причем проходы были сделаны крайне аккуратно, при этом видимо с большим выбросом силы. Примерно по паре десятков солдат валялось возле каждого из проломов. Раздался еще один взрыв и на глазах у эльфа возник еще один проход. А за ним еще и еще...

Люди подтаскивали в упор к стене большие сумки, и тут же мощный удар срабатывавшего артефакта пробивал брешь, разбрасывая всех в стороны. Времени на раздумья не оставалось, и, подхватив последнюю связку стрел, эльф устремился к лестнице, ведущей вниз. Ближайший из проломов находился как раз у ее основания и Лис неожиданно получил хорошую возможность обстреливать противника с фланга. Его руки вновь замелькали со страшной скоростью. Ворвавшиеся внутрь солдаты еще не успевали ничего сообразить, как тут же падали замертво. Кто-то попытался закрыться щитом, но через секунду упал с пробитым коленом.

Выпустив последнюю стрелу, Лис отбросил ставший бесполезным лук и взялся за арбалет. На такой дистанции даже его легкие стрелы могли стать смертоносными. Спускаясь по лестнице, он продолжал стрелять, заваливая проход трупами, создавая из тел хоть какое-то подобие заслона. А через минуту к пролому подбежало несколько разбойников и крестьян, и, используя образовавшуюся преграду, организовали оборону.

Сработали последний раз катапульти, выбросившие пару магических зарядов. Судя по грохоту, возникшему от их разрывов, в рядах врагов образовались огромные бреши. А Лис уже бежал, пытаясь отыскать место, где он мог оказаться наиболее полезен. Одну дыру он

уже сумел заткнуть, осталось еще четыре. Впрочем, пролом, возникший вместо ворот, пока справлялся и местными силами. Стенка, возведенная напротив них, выдержала удар, хотя немного и осыпалась. Несколько бывших Рыжих усов сейчас стоя рядом плечом к плечу рубили всех, кто пытался протиснуться сквозь образовавшиеся щели. Еще один пролом несокрушимой стеной закрыл Валун, сметая своим молотом по несколько врагов зараз.

Наибольшие опасения вызывал крайний правый проход. Здесь оборона состояла целиком из крестьян, которым явно было не удержать пусть и не очень опытных, но все-таки вояк. Штурмующие без особых усилий раскидали столь хилый заслон и тут же остановились. Лис рванувший было на помощь тоже застыл, а затем, наконец-то, улыбнулся. В бой вступили до этого отсиживавшиеся в стороне Тыч с Прыщом.

Ежепоклонник бился копьем, а заместитель атамана с рычанием вызывающим дрожь крошил черепа гигантским топором. Врывавшиеся один за другим штурмующие, моментально попадали в своеобразную мясорубку, созданную двумя варварами. С каждым ударом Тыч возносил очередную хвалу Ежам. Его напарник ограничивался обычным криком, но даже этого звукового сопровождения хватало, чтобы атакующие роняли оружие и пытались выбраться обратно. Увы, но встречный поток не давал им этого сделать, и количество разделанных поверженных тел возле пролома увеличивалось на глазах.

Осознав, что здесь его помощь не требуется, Лис продолжил изучать местность. Четыре прохода пока еще держались, а вот в пятом явно намечались проблемы. Глаза эльфа моментально вычленили неподалеку лежавшее тело одного из защитников крепости с луком в руке и полным колчаном. Решение созрело мгновенно. Нечего лезть в бой, когда ты можешь гораздо эффективнее помочь, используя другие свои таланты. Вооружившись на ходу, Лис засел у одной из катапульт и тут же поддержал обороняющихся меткими выстрелами.

Несколько особо наглых солдат свалились один за другим, что позволило горстке защитников организовать нормальную оборону. Но тут неожиданно раздался шум со стороны пролома, обороняемого троллем. Раздвигая оробевших ополченцев Варазиана, на глазах у всех в крепость прошел высокий воин, закованный в плотный черный доспех. В руках он сжимал весьма скромный для своих размеров посох, покрытый, правда, потоком молний. Тролля он, казалось, не замечал и Валун тут же нанес удар.

Лис широко раскрыл глаза, не веря увиденному. Огромный стальной молот тролля разлетелся на куски. И прежде чем Валун успел что-то понять, посох вонзился ему в грудь. Двор крепости залили потоки крови из разорванного пополам тела. А эльф в очередной раз не успел заметить того момента, когда вспыхнувшие эмоции вывели его из себя.

Отбросив в сторону бесполезный лук и выхватив верную саблю, он, казалось, в несколько шагов преодолел расстояние, отделявшее его от черного рыцаря, и изо всех сил нанес удар. Воин даже не заметил этого усилия, легко отбив удар своим посохом. Молнии скользнули по верной сабле, моментально превратив прочнейший сплав в кучу осколков. Самого эльфа ударом отбросило на несколько шагов, аккуратно на верхнюю часть тела тролля.

— Мальчишка! — громоподобно захохотал рыцарь. — Думаешь, что сможешь повергнуть меня столь жалким... — Он не успел договорить. Лис никогда не слушавший речей соперников от отчаяния метнул свой кинжал, умудрившись угодить прямо в щель забрала. Воин заорал, упав на колени и пытаясь выдернуть кинжал, а его оружие, так и не прекращая извергать молнии, подкатилось прямо к ногам эльфа. Тот практически не раздумывая и даже не осознавая, что такой артефакт может убивать любого чужака, взявшего

его в руки, подхватил посох.

Первый же удар снес голову здоровяку. Пораженный мощью оружия эльф тут же ринулся в атаку, осознавая, что после смерти тролля закрыть проход больше некому. Тяжесть посоха, значительно снижала маневренность, но убойная мощь вполне компенсировала этот факт. Каждый удар не просто убивал на месте, но разрывал тело вместе с доспехами пополам. Строй ополченцев дрогнул и подался назад. Но, увы, сзади напирали все новые и новые бойцы, мешая сбежать от возникшего на их пути кошмара.

После третьего удара, вызвавшего очередной фонтан крови и внутренностей, эльф перестал напоминать самого себя. Теперь он больше походил на мясника или демона. Кровь покрывала его лицо и одежду, создавая зверский образ, лишавший наступавших воли к сражению. Но каждый удар лишь пробуждал в эльфе желание отомстить за павших товарищей. И посох крутился, кроша черепа, броню, оружие. В какой-то момент ряды солдат подались в сторону, обнажив узкую брешь, и в голове у эльфа возник план. Перехватив свое оружие посередине, он резко рванул вперед, нанося удары одновременно двумя концами. Всего один рывок, ментально увеличил количество жертв Лиса еще на десяток трупов, но похоже полностью исчерпал всю силу артефакта.

Без разрушающих заклинаний тяжелый посох из смертоносного оружия, стал обузой. Сбив им с ног оказавшегося рядом солдата, Лис подхватил с ближайшего трупа более-менее удобный короткий меч и чуть отбежал назад. Похоже, настала пора вновь вернуться к луку или отступить внутрь башни. Но судьба распорядилась по-иному.

Эльф как раз добежал до катапульты и приготовился продолжить обстрел, когда стена разлетелась на куски еще в двух местах. Через один из проломов тут же хлынули закованные в тяжелую броню профессиональные наемники графа Хармана. Во вторую, пролезла очередная Грынь с весьма неприятным седоком на загривке. Закутанный в мрачный черный балахон и сжимая в руках тяжелый посох, в крепость вступил один из эльфийских магов. Лис среагировал соответствующим образом, натянув тетиву и готовясь направить смертоносную стрелу прямо в цель. Ничего не понимая, он упал на землю, с ужасом осознавая, что его конечности отказываются ему повиноваться.

Нет, руки и ноги его двигались, но требовалось изрядное усилие даже для того, что бы передвинуть их хоть немного в сторону. О том, чтобы встать или использовать оружие, не могло быть и речи. И насколько мог судить эльф, ближайшие к магу разбойники свалились точно так же. К упавшим тут же бросились наемники, добивая тех, кто был еще жив, а маг поднял свой посох, готовя новое заклятие, но внезапно прервался. Прямо перед ним появился Штырь. Колдун как обычно щеголял в своей потертой хламиде, а в руках крепко сжимал жезл. На надвигающуюся на него волну стали он не отреагировал никак, лишь внимательно изучая стоящего перед ним противника.

— Если не ошибаюсь, — донесся до ушей Лиса голос Штыря. — Ты применил Обезволивающий Удар?

— Ты не ошибся, колдунишка, — хмыкнул его противник. — Боюсь, ваши бойцы теперь вряд ли смогут встать. Нет, конечно, будь у них возможность полежать часик другой, его действие сошло бы на нет. Но боюсь, столько времени им не будет отмерено.

— Ясно, как мне помнится, даже если убить тебя, все равно заклятие придется снимать вручную.

— А ты самоуверен, — вновь захохотал чародей. — Конечно, колдуешь ты весьма занятно. Все эти подчинения низших форм жизни, меня изрядно веселили и даже подали

несколько неплохих идей. Но чтобы соревноваться со мной, тебе нужно овладеть и проникновением в разумы высших существ. Но боюсь, даже это тебе не поможет, мне не составляло труда рубить твои нити.

— У моей магии в плане разума всего два минуса, — ничуть не смущаясь тем, что оказался в кольце врагов, отозвался Штырь. — Первый, она сильно слабеет с расстоянием.

— Хочешь сказать, что лицом к лицу, ты окажешься сильнее меня?

— Думаю, ты обратил внимание на ту волну Силы, которую излучает замок, — так же спокойно продолжил колдун. — Поэтому я уже сильнее тебя. Ну, а что касается второго недостатка, то да, я действительно не могу контролировать разум людей, эльфов, гномов и прочих троллей. Но вот что я действительно умею, так это выжигать мозги!

Посох эльфийского чародея ярко сверкнул, что символизировало о том, что маг почувал атаку. Но это была единственная реакция, поскольку в ту же секунду лицо эльфа окаменело и он упал прямо на спину Грыни. Следом свалилась сама Грынь и как марионетки, у которых отрезали нити, повалились наемники, окружившие колдуна. Кристалл на конце жезла Штыря ярко сверкал и чародей тут же продолжил свою атаку. Возле всех семи проходов моментально образовались завалы тел. Стоило хоть кому-то переступить незримую черту, как он замертво падал на землю. Казалось, что теперь никакая сила не способна ворваться в замок и в глубине души эльфа забрезжил огонек надежды.

Три стрелы, пробившие грудь чародею, мгновенно погасили это чувство. Лис с трудом поднял голову. На стене стояло несколько эльфов, сжимавших луки. Похоже, туда смертоносная магия Штыря не распространялась и, воспользовавшись этим, стрелки нанесли свой удар. В тело чародея одна за другой вонзилось еще несколько стрел, но тот все еще продолжал бороться. С трудом удерживаясь на ногах, он резко вскинул жезл к небесам и прокричал что-то очень яростное на непонятном языке, и в ту же секунду Лису показалось, что мимо него пронеслась волна смерти. Стрелки, нанешие свой смертоносный удар, моментально свалились, а через проломы было хорошо видно, как чуть ли не половина наступающей армии пополнила ряды покойников. Но колдун этого уже не видел. Его тело лежало не так далеко от Лиса, и эльф внезапно осознал, что больше маг ничем им не поможет. Даже после столь впечатляющего удара крепость ждала агония.

Эльф лежал, прислонившись к основанию катапульты, и мог лишь бессильно наблюдать за тем, как гибнут его товарищи. На его глазах погибли Зубодер и Рафна. Прорубившись сквозь строй солдат, они вдвоем попытались заткнуть ближайшую дыру. Обоих моментально пожрал прорвавшийся внутрь Грынь.

Братья Вампиры невероятными усилиями притащили очередное свое творение с особо мощными и разрушительными стрелами. Первым же залпом они пристрелили беснующегося Грыня и даже проделали неплохую просеку в строе атакующих. Щиты тяжелой пехоты разлетались на куски от зачарованных болтов. Но ударивший поток огня моментально сжег обоих братьев вместе с их орудием и полудюжиной человек расчета.

Тыч и Прыщ вдвоем воздвигли вокруг себя целую стену из трупов. Йама был прав, говоря, что каждый из этой пары стоит сотни человек. Даже после того, как двор крепости заполонили солдаты противника, они не покинули своего места, продолжая закрывать пролом. Любая попытка приблизиться к ним на расстояние удара заканчивалась плачевно. Но против стрел они оказались бессильными. По иронии судьбы, штурмующие использовали уцелевшие, стоявшие на стенах машины, созданные их собратьями. Но и им потребовалось не менее двух десятков копий, чтобы окончательно сокрушить двух варваров. При этом

Прыщ напоследок метнул свой топор, сразив пару особо наглых стрелков, а Ежепоклонник в последнем усилии призывая всю ярость своих покровителей, сокрушил еще четырех, прежде чем пасть замертво.

Лис все это видел и плакал от бессилия. Заклинание покойного чародея оказалось слишком жестоким для него. Враги уже врывались в башню и, судя по звукам, бой переместился во внутренний двор. А здесь на поле, усеянном трупами, появились верные эльфийские псы. Мрачные личности расхаживали по двору парами, добивая уцелевших разбойников, а так же своих солдат. Один из них подошел к Лису и, хмыкнув, посмотрел на его лицо и занес свой меч.

— Ты с ума сошел, — одернул его товарищ. — Посмотри на его уши. Похоже, он из эльфов.

— Но он дрался на их стороне, — возразил ему его напарник.

— Ты думаешь, мы полностью знаем планы хозяев? Пускай они сами с ним разбираются.

Парочка, ругаясь, удалилась в сторону, а Лис осознал, что в горячке боя растерял весь свой грим. Он продолжал лежать, пытаясь подняться. Но каждое усилие, казалось, еще больше лишало его сил. Последний рывок привел к тому, что даже голова упала на грудь, и все помутнело перед глазами. Шум боя постепенно стихал, что символизировало падение замка. А через несколько минут до ушей эльфа донесся знакомый голос, заставивший его с трудом, но все-таки поднять голову.

— Лис! — звала его Пелиана, болтавшаяся как мешок на плече здорового пехотинца. Рядом шел огненный колдун и лишь злорадно ухмылялся. — Лис, ты где?! Спаси!

Усилиями воли приводя мышцы в движение, эльф нашел в себе силы, чтобы сдвинуться с места. Но, увы, это был его предел. Лежа на боку, он смотрел, как его любимую уносят из замка, а он ничем не может этому помешать. В отчаянии он совершил еще один рывок, который, увы, забрал остатки сил. И разум эльфа, наконец, обрел долгожданное, но, увы, столь припозднившееся безмолвие пустоты.

Он не знал, сколько ему довелось лежать без сознания. Но судя по положению солнца, прошло не меньше двух часов. С трудом, эльф все же сумел подняться, вспоминая слова чародея о том, что рано или поздно действие заклинания кончится. Мутным взором он обозрел заполненный мертвыми телами двор, после чего все-таки сумел найти то, что ему было нужно. Огромную бочку с водой на случай пожара.

С трудом доковыляв до нее, он жадно припал губами к поверхности мутной воды, смешанной с пеплом и кровью. Это хоть немного, но придало сил. Снова оглядевшись, он подобрал ближайший меч, и в глубине души недоумевая, почему замок еще не разграбили мародеры, направился к ближайшему проему.

Разум твердил ему, что нужно идти в замок и искать выживших. Что нужно найти убежище и попытаться восстановить силы. Но каждый раз перед его взором вставало напуганное до глубины души лицо Пелианы, умоляющей спасти её. И эльф шел вперед, даже осознавая, что у него нет ни малейшего шанса.

Контроль над телом постепенно возвращался. Отойдя от крепости на сотню шагов, Лис почувствовал, что движения даются ему уже не через силу. Правда попытка перейти на бег

моментально отозвалась мощным приступом головной боли. Разум словно бы деформировался. Перед ним простиралось поле, заполненное сотнями тел павших, но эльф словно не видел их. Он шел вперед по зову сердца, и оно внезапно ответило ему.

Впереди на краю тропинки у самого входа в лес он заметил так хорошо знакомые ему белокурые волосы и, несмотря на охватившую тело боль, бросился вперед. Да, это была Пелиана. Девушка сидела на траве, прислонившись спиной к камню, и плакала, глядя на небо. Увидев эльфа, она почему-то совсем не обрадовалась, а лишь отвернулась.

— Пелиана! — прошептал взволновано Лис. — Это я! Я пришел спасти тебя!

— Ты опоздал, — как-то вяло и безжизненно ответила девушка. — Жаль, милый мой принц, что мы так толком и не узнали друг друга. Честно говоря, я надеялась прожить гораздо дольше, но, похоже, мои убиенные братья зовут меня к себе.

— Что ты говоришь?! — встревожился эльф, прижимая девушку к себе. Через секунду он увидел это. Ряд черных точек на её лице, которые она и пыталась скрыть, отвернувшись в сторону. И количество этих точек увеличивалось на глазах.

— Боги оказались милостивыми, — прошептала принцесса. — Они дали нам возможность попрощаться. Так что прости, мой принц, мой рыцарь, но я уйду. Я не буду говорить тебе, что люблю тебя больше всей жизни. Но какую-то часть моего сердца ты все же похитил...

— Нет, — пробормотал эльф, осознавая истину. — Пелиана, ты будешь жить. Я спасу тебя!

— Поздно, — вяло ответила принцесса. Точки одна за другой принялись осыпаться, и к своему ужасу Лис осознал, что вместо плоти за ними скрывается лишь пустота. Принцесса осыпалась внутрь самой себя, сохраняя до самого конца грустное выражения лица. Эльф попытался подхватить её за руку, но лишь нащупал пустой рукав. Одежда резко просела, поскольку больше не было тела, способного её поддерживать. На несколько мгновений в воздухе еще висели губы, успевшие произнести последнее слово. — Прощай...

— Нет! Нет! НЕТ! — прокричал Лис изо всех сил. Он смотрел в столь яркое, чисто голубое небо, и осознавал, что потерял нечто большее. А затем он вновь закричал так, что с ближайших деревьев во все стороны полетели птицы. Смерть девушки окончательно разрушила преграды в его разуме, и он вспомнил все. Он помнил теперь, кем он был. Помнил всех своих друзей, соратников, родичей. Помни все свое детство. А так же помнил цель, которая привела его в эти края. Убийство лидера союза. Он прибыл в эти земли, чтобы убить Пелиану, но вместо этого пытался ее спасти. У него это не вышло, но теперь он четко знал, кого в этом винить. И он знал, на кого обрушится его следующий удар.

— Божественное распыление, — услышал он к своему удивлению хорошо знакомый, но относительно вялый голос из-за спины. — Не думал, что увижу его при этой жизни.

— Атаман! — удивился Лис. — Ты живой?

Атаман, впрочем, выглядел не особо живым. Левая рука его висела как плеть. На теле насчитывалось не меньше полудюжины ран, но, тем не менее, бывший жрец еще как-то умудрялся держаться на ногах.

— Боюсь, это ненадолго, — помотал тот головой. — А девушку жаль. Я слышал про этот обряд. Он убивает не только тело, но и душу. Хороший способ скрыть следы. Теперь её даже некромант не сможет вернуть.

— Я их убью! — проревел эльф. — Всех своих сородичей! Всех, включая Трая и Мирилона! Они поплатятся за все, что свершили! А если я умру, то завещаю душу демонам,

что бы они свершили мечь. — Йама лишь удивленно посмотрел на него, затем ухмыльнулся и к удивлению Лиса снял с пояса свой черно белый меч.

— Я понимаю твои чувства, — вдруг довольно произнес он. — Но вовсе не надо ждать смерти, что бы призывать демона. Если надо, я могу познакомить тебя с одним.

— Зови! — твердо ответил Грэйлон. — Я готов продать свою бессмертную душу и даже принести себя в жертву.

— Души ему не нужны, — отмахнулся атаман. — Но кое-что он с тебя скорей всего потребует. Но ты с ним сам разберешься, уже без меня.

— А как же вы?

— Видишь ли, — атаман положил клинок перед собой. — В свое время я заключил с этим демоном сделку. Но по её итогам он не смог выплатить то, что причиталось мне, поскольку я умер. Но он не захотел терять столь верного слугу и оживил мое тело, дав ему одну хорошую возможность. Теперь в нужный момент я могу его призвать, отдавая свое тело, как пристанище для его духа. Правда для меня это означает гарантированную смерть. — Он внезапно рассмеялся. — Смешно, я мог спасти всех, лишь одним движением, но не захотел умирать. И лишь сейчас, оказавшись на грани смерти, использую такое сильное оружие для какой-то мести. Так что прощай, маленький эльф. Ты был хорошим подчиненным, но боюсь, тебе придется сменить своего хозяина.

Грэй даже не успел ничего сказать, когда атаман резко извлек клинок из ножен. На первый взгляд ничего не произошло. Не били с небес молнии, не темнели небеса. Тело Йамы не содрогалась в конвульсиях от снизошедшей в него демонической силы. Просто взгляд у атамана немного изменился, став еще более пронзительным и насмешливым.

— Ну, — весьма бодро спросил так хорошо знакомый голос Кота. — И как именно ты хочешь принести возмездие?

Глава 10

— И как именно ты хочешь нести возмездие? — еще раз спросил демон. Лис нервно сглотнул от осознания, что рядом с ним стоит вовсе не атаман, а нечто могущественное и древнее. Состоись встреча несколько дней назад, демона встретил бы взгляд, полный благоговейного ужаса. Но сейчас эльф находился на грани и смог собраться и ответить.

— Я хочу подвергнуть их всех небывалым мукам! Я хочу, чтобы они танцевали Танец Феи. Хочу, чтобы ползали по раскаленному противню, подергивая культями на месте конечностей. Я хочу скормить их муравьям, но медленно! Я хочу использовать на них все уроки моего дядюшки Карнэла! О да, они познают возмездие и получают боль в тысячу раз сильнее той, которую испытал я!

— Постой! — внезапно остановил его импульсивную речь демон. — Как подсказывает мне память моего нового тела, нам противостоит примерно полсотни эльфов и примерно тысяча солдат, так ведь?

— Именно!

— Ну и как ты представляешь себе этот процесс? Хочешь, что-бы мы отлавливали их по одному? Нет, я не против. Но в этом случае твоя месть затянется лет эдак на тридцать. Я-то терпеливый, а тебе случаем не надоест?

— Но ты же демон! — удивился Грэй. — У тебя должна быть сила, при помощи которой мы сможем захватить всех и разом.

— Не забывай, — насмешливо ответил его собеседник. — Я сейчас нахожусь в обычном человеческом теле, и мои возможности, скажем так, малость ограничены.

— Тогда почему бы тебе не предстать в истинном облики?

— Угу, и все окрестные боги, духи и демоны моментально сбегутся, чтобы посмотреть, какую очередную пакость затеял Многоликий. И нельзя ли ему в этом как-нибудь помешать. Если ты любишь зрелища, то я пожалуй могу тебе это обеспечить. Обещаю, бой будет жутко красочный, из тех, которые потом воспевают в мифах и легендах. Правда потом тебе придется уезжать жить на другой континент, поскольку этот будет непригоден к жизни.

— Неужели ты настолько слаб? — Лис неожиданно осознал, что испытывает презрение к этому существу.

— Мы сейчас обсуждаем мои возможности или твою месть? И если ты до сих пор не определился, то предлагаю свой вариант. Мы идем и убиваем всех, а над теми, кто останется в живых, можешь проделывать свои извращенные опыты. Я тебе мешать не буду, и может даже посмотрю. А если посчитаю их примитивными, возможно дам пару советов.

— Ладно, — устало прошептал Грэй. — Я согласен и на это. В любом случае они познают мой гнев.

— Какие возвышенные фразы, — хмыкнул демон. — Тебе бы сейчас плащ, развеваемый ветром, какую-нибудь возвышенность и красивый меч, который ты вздымаешь в небеса. По крайней мере, артисты в ваших театрах любят что-то подобное.

— Ты не понимаешь моих чувств?! — внезапно взревел эльф, осознавая, что слова демона начинают его бесить. — Хотя откуда тебе их знать, ведь ты же бессмертная

сущность...

— О, чувства-то я как раз понимаю. Я жил в стольких телах, сколько ты и представить себе не можешь. Если собрать их все вместе может получиться население одной немаленькой империи. Поэтому поверь, о чувствах я знаю куда больше тебя. Боль потери близкого человека и следующее за этим возмездие. Я переживал это миллионы раз и могу сказать, что нет ничего банальнее. Некоторым, конечно, месть приносила моральное удовлетворение. Но гораздо большую пользу от неё я вижу в том, что она дает пищу для миллиардов романистов во всех мирах.

— Ты не хочешь мне помогать, — наконец, сумел вымолвить Лис.

— Конечно, не хочу. Но коли уж мы с тобой заключили сделку, то отвертеться не имею права.

— Сделку? Значит моя душа...

— О мироздание, да нужна мне твоя душонка, чтобы из-за неё устраивать еще и геноцид местным людишкам и случайно примкнувшим к ним эльфам. Ладно, подробности обсудим позже. Сейчас у нас более насущная задача.

— Какая? — поинтересовался Грэй.

— Сущие мелочи. Поскольку, я так понимаю, отсиживаться в стороне, созерцая буйство безумного демона, ты не собираешься, то я намереваюсь тебя малость экипировать для боя. Согласись, зазубренный меч из весьма посредственной стали в данном случае не самое подходящее оружие для боя.

— В замке должно остаться еще оружие...

— Прежде мы изучим лагерь этих горе вояк, — вновь возразил демон. — Чую, нас там встретит сногшибательное зрелище. Еще вопросы есть?

— Да, как к тебе обращаться?

— Как хочешь. Можешь по-прежнему звать меня Йамой, атаманом и прочими кличками. Сейчас мы единое целое.

На этом разговор и закончился. Демон тут же развернулся и направился в лес. Эльф на дрожащих ногах присоединился к нему, гадая, что именно его могло заинтересовать. Разгадка, впрочем, обнаружилась довольно скоро. В этом месте склон горы был свободен от деревьев, и нападающие устроили здесь свой лагерь. И сейчас большую его часть покрывали сотни мертвых тел. Судя по одежде, здесь нашли свой покой остатки ополченцев Варазиана.

— Весьма подло, — хмыкнул демон, изучая ближайшие трупы. — Судя по всему, здесь не обошлось без ягод Жучника. Это такое растение, очень ядовитое. — Пояснил он недоумевающему эльфу. — Самый распространенный и дешевый яд. Большая доза гарантировано убьет. Меньшая ослабит до такой степени, что отравленный не сможет сопротивляться, когда ему перерезают горло. — Он кивнул в сторону нескольких тел, имевших явные следы насильственной смерти.

— Заметали следы, — горько прошептал Грэйлон.

— Думаю, так оно и есть. И заметь, даже обирать не стали. То-то местным крестьянам настанет раздолье, когда они сюда придут. Даже не всех лошадей забрали. Это, кстати, нам на руку, а то я не собираюсь баловаться телепортацией.

— Они, похоже, очень спешили. Нам придется потрудиться, чтобы их догнать.

— Даже самое быстрое войско не может превзойти в скорости двух всадников. Впрочем, я и так знаю, куда они направляются, — демон осмотрелся по сторонам и хмыкнул. — Кстати, кое-кто остался в живых. Не хочешь допросить?

У одной из палаток, прислонившись к сухому остову дерева, действительно сидел человек. Грэй тут же устремился к нему, и лишь подойдя на пару шагов, в недоумении остановился. Перед ним сидел Варазиан. Надменный вельможа, который общался с юным эльфом теперь выглядел постаревшим. И самое непонятное заключалось в том, что высокомерный лорд плакал. Его рубашка насквозь пропиталась слезами, а человек все никак не мог остановиться.

— Ран нет, — хмыкнул демон. — Но готов поклясться на чем угодно, что он умирает.

— Йама, — в голосе Варазиана не было ни удивления, ни радости. Лишь констатация факта. — Ты все-таки выжил. Что с принцессой?

— Мертва, ты ведь это хотел услышать?

— Ты её убил! — проревел Грэйлон, чувствуя, что гнев душит его. И, несмотря на то, что виновник происшедшего умирал на его глазах, этого ему казалось мало.

— Убил, — с грустью отозвался лорд. — Хотя так хотел её спасти...

— Спасти? — хором откликнулись эльф и демон.

— Я так надеялся, что похитив, ты спрячешь её там, где ни один эльф не сможет отыскать. Я знал, что рано или поздно они доберутся до моей племянницы. Знал, что чем дальше она увязнет в играх с альянсом, тем скорее найдет свою смерть. Я рассчитывал вывести её из игры хоть на неделю. Думал, этого хватит, но, увы...

— Фактически ты подставил всех нас, — отозвался демон. — Вот еще одно доказательство утверждения о том, куда могут увести благие намерения. Пытаясь спасти одну девчонку, ты привел в действие механизм, уничтоживший несколько тысяч ни в чем не повинных людей. Хотя насчет последнего я погорячился, некоторых желательно было уничтожить.

— У тебя странный голос, Йама, — устало произнес Варазиан. — Снадобье, которым меня опоили, как-то действует на зрение, я уже почти ничего не вижу.

— А какой у меня должен быть голос после двух суток непрерывных боев, — на этот раз сущность, поселившаяся в теле Йамы, постаралась как можно точнее воссоздать интонацию хозяина. — Лучше скажи, чего это они так резво удрали?

— Альянс пришел в движение. Харман опасается, что с его замком что-то случится, поэтому приказал армии бежать со всех ног. А моё ополчение отравили. А я, наивный еще взял с собой самых слабых солдат в надежде, что ты сможешь их покрошить.

— В итоге твое ополчение использовали, чтобы узнать секреты крепости, — промолвил Грэйлон. Осознание того, что этот человек пытался помочь Пелиане, моментально остудило его гнев. Хотя какой-то червячок раздраженности еще оставался.

— Просьбы, пожелания будут? — хмыкнул демон. — Раны исцелить, противоядие дать?

— Лучше убей, не хочу мучиться. Я и так испортил все, до чего смог дотянуться...

— Да без проблем, — на этот раз черно-белый меч не стал задерживаться в ножнах и с легким свистом рассек воздух, а вместе с ним отделил голову лорда от тела.

— Он ведь мог еще что-то полезное рассказать, — укоризненно промолвил Грэй.

— Все, что мне надо, я уже с его мыслей считал. А выслушивать очередные жалкие оправдания того, какой он был лопух, как-то не охота.

— Ты его презираешь? — хмыкнул эльф.

— Презирают того, к кому испытывают хоть какие-то чувства. А этого человека я уже забыл. И вообще пошли, нам еще мстить надо, а ты тут сопли распустил.

В первую очередь, демон избавил эльфа от последствий заклинания. Тело моментально стало управляемым, а в мыслях появилась четкость. Пока Лис приводил себя в порядок, смывая кровь в ближайшем роднике, его покровитель изловил несколько лошадей, которых счел пригодными для продолжения путешествия и уже запряг их.

— Ты назвал себя Многоликим? — мысль, терзавшая эльфа все это время, внезапно оформилась в слова. — Но я слышал, что так зовут одного весьма могущественного бога.

— Боги, демоны... Тебе какая в сущности разница? — флегматично ответил потусторонний посланец.

— Просто странно, народ тебя почитает, как бога, а ты называешь себя порождением зла.

— Приди в один город и публично раздай нищим на площади милостыню, а затем исцели их. Потом прогуляйся до другого, так же призови всех нищих и жестоко их убей. Угадай, как тебя будут называть в первом поселении и как во втором.

— Сохранение равновесия, — всплыло в голове Лиса. — Ты этим занимаешься?

— Я много чем занимаюсь. Сейчас, например, помогаю одному мальчишке устроить массовую резню. Тебе этого факта хватит, что бы признать меня демоном или нет?

— Кстати, а как мы будем это делать? Ты же вроде обещал дать оружие.

— Наконец-то ты задал этот сакраментальный вопрос. А то я уже представил в голове жуткую картину, как ты голыми руками рвешь на куски злых эльфов с магами и одним могучим пинком опрокидываешь весь строй тяжелой пехоты. Впрочем, по этому вопросу не волнуйся. С голыми руками не пойдём, а напротив даже вооруженные до зубов. Я тут покопался немного в своем inferнальном складе и раздобыл специально для тебя пару игрушек.

Игрушки внешне не впечатляли. Простой браслет, на вид бронзовый, без каких-либо узоров, а также короткий меч. Лис покрутив эту безделицу в руках, и недоуменно уставился на демона.

— Это шутка?!

— Вообще-то да, — с довольным видом кивнул его собеседник. — Но при этом весьма серьезное оружие. Тебя, насколько я знаю, учили немного всякому чародейству, так что попробуй направить немного Силы в браслет.

Грэйлон тут же это сделал и зачарованно уставился на появившуюся от браслета дугу. Растянувшись в обе стороны примерно на расстояние локтя, она замкнулась, образовав на руке некое подобие лука.

— Наручный силовой арбалет, — прокомментировал Многоликий. — Заряжается эмоциями, переводя их в энергию. Чем сильнее эмоции, тем мощнее выстрел. Поэтому максимальных результатов можно добиться либо при сильных приступах гнева, либо при совокуплении с понравившейся особой. В последнем случае стрелять, наверное, не стоит, разве что ты очень хочешь порадовать свою избранницу красивым салютом.

— И как стрелять?

— Прикоснись к центру тетивы и вложи в силу все свои чувства, ты это вроде должен уметь, иначе придется учиться на ходу. Ну а дальше как с обычным луком, натягиваешь, целишься и отпускаешь.

Грэйлон тут же попробовал, выбрав мишенью ближайшую неприглядную корягу.

Процесс, как оказалось, не представлял ничего сложного. Красная полупрозрачная стрела возникла прямо из воздуха, и Лис тут же спустил тетиву. На месте коряги мгновенно возникло облако из опилок и щепок, а демон, удовлетворенно кивнув, продолжил.

— Чем больше эмоций будешь вкладывать в стрелу, тем мощнее выйдет результат. Перейдем к клинку, с ним еще проще. Изначальный принцип точно такой же, как и с браслетом и в итоге он должен удлиниться шагов на тридцать-сорок. Там еще дополнительные особенности вроде всеразрушаемости появляются, но это ты и сам должен понять.

— А чего мне ждать от тебя? — эльф, осознав полученную мощь, наконец, испытал яростное удовлетворение. Теперь он хоть в чем-то сравнялся с противником по силам.

— Ну, свой весомый аргумент я уже приготовил! — Многоликий извлек свой клинок, который тут же распался на два, каждый своего света. Грэй с интересом посмотрел на столь занятное оружие.

— И на что оно способно?

— Сущие пустяки, учитывая, что сейчас я не могу биться в полную силу. Черный, — демон крутанул в руке темный клинок. — Является абсолютным деструктором. В полной силе уничтожает материю, время и даже саму суть реальности. В свое время приходилось стирать целые вселенные с его помощью.

— А белый? — столь обыденный рассказ о такой невероятной мощи поразил эльфа до глубины души. Хотя червячок сомнения убеждал его, что его собеседник всего лишь хвастается.

— Если черный разрушает, то белый создает. Я им люблю пользоваться, как манипулятором реальности. Иногда эффект оказывается почище, чем от обычного разрушения.

— Значит, наша месть не пройдет для врага бесследной! — стиснув зубы, промолвил Грэй.

— О, наследим-то мы изрядно. Ладно, пропустим ту часть, где ты произносишь речи о неотвратимости возмездия и жутко страшные клятвы, в которые входит перерезание вен самому себе или долгое стояние на краю глубокой пропасти. Давай уж отправляться.

Несмотря на заверения Многоликого, погоня растянулась на весь день. Весьма немаленький отряд шагал с такой скоростью, словно подозревал о грозной погоне. Грэйлон ругался, демон только посмеивался и заявлял, что от смерти еще никто не уходил, поэтому нечего торопиться. Тем не менее, ближе к закату они достигли своей цели. Правда к этому времени выяснилось, что наемники уже разбили лагерь и теперь отдыхали после столь тяжелого марша.

— Шустрые ребята, — прокомментировал их деятельность Многоликий, наблюдая за лагерем из кустов на склоне горы, возвышавшейся над лагерем. — Похоже, их реально приперло.

— Я не вижу эльфов, — пробурчал Грэй.

— А их здесь и нет. Если хочешь узнать подробности, то излови мне хотя бы одного толкового офицера и я быстро выясню все, что он знает.

— Командующий сойдет? — эльф почуял, как гнев от предстоящей встречи с

непосредственными виновниками смерти Пелианы, пробуждает в нем непонятную силу.

— Самый лучший вариант, а что ты знаешь, как его захватить?

— Где он сейчас находится?

— Если привлечь на помощь всю имеющуюся у нас логику, то можно предположить, что он сейчас сидит в большой палатке, рядом с которой установлены знамена. Кстати, демонический нюх подсказывает мне тоже самое.

— Спасибо, — прошипел Лис и активировал браслет. Гнев затопил его разум, но тут же нашел выход, устремившись в артефакт. Стрела моментально налилась цветом и силой, а через мгновение, сорвавшись, устремилась по направлению к лагерю.

Многоликий флегматично проводил взглядом её траекторию и разразился вялыми аплодисментами, когда точный выстрел разнес одну из солдатских палаток, попутно уничтожив взрывной волной с пяток соседних. Но эльф и не думал останавливаться. Паника, возникшая внизу, лишь подстегнули его и стрелы, срываясь с силовой тетивы, летели одна за другой. Лагерь моментально поглотила паника, а волна взрывов, пронесшаяся по нему, усилила её до невозможности. Профессиональные солдаты даже не успевали сообразить, как неведомая сила разрывала их тела на куски, превращая в пар вместе с оружием и доспехами.

Впрочем, один островок спокойствия в лагере все же оставался. Словно игнорируемый Лисом, он притягивал к себе всех, способных хоть как-то соображать. И теперь возле палатки командующего собралась немалая толпа в полсотни человек. И Харман, наконец, принял решение. В условиях, когда лагерь атакован неизвестным и похоже весьма могучим магом, оставалось лишь бежать. В надежде, что с расстоянием возможности у атакующего значительно упадут.

Первоначально кавалькада рванула к лесу, но Лис вовсе не горел желанием искать беглецов по всевозможным лесным закоулкам и оврагам. Поэтому серия разрывов, преградившая путь, заставила Хармана и спутников изменить решение и попытаться бежать в противоположном направлении. Которое должно было привести их прямо в лапы кровожадного эльфа.

Грэйлон не прекращал стрелять, несмотря на то, что браслет ощутимо нагрелся и теперь неприятно жег руку. Да и концы пальцев, которыми он натягивал тетиву, как-то подозрительно покраснели. Но Лис не мог остановиться. Не имел права. И стрелы летели одна за другой, подстегивая кавалькаду, заодно каждым взрывом уменьшая её на пару-тройку всадников. Весьма на руку эльфу сыграл тот факт, что похоже кроме него никто не видел стрел, которые в его глазах представляли некими багровыми молниями. Но, похоже, время лука подошло к концу, и Грэй извлек свой новый меч.

Кавалькада, в которой осталось около двух десятков всадников, отклонилась немного в сторону от планируемого пути, но Лиса уже ничто не могло остановить. Пробившись сквозь кустарник, он выскочил на малозаметную тропинку как раз вовремя. Всадники пронеслись мимо него, когда эльф нанес свой удар. Демон не солгал, меч действительно удлинился на несколько десятков шагов, с легкостью бритвы перерубив пяток человек в авангарде пополам.

Такая наглядная демонстрация моментально заставила всадников ринуться назад, но развернуться на узкой лесной тропинке было не таким уж простым делом. А Грэй продолжал собирать кровавую жатву, не сводя глаз с роскошно одетого толстяка, пугливо погоняющего своего жеребца. Охрана явно пыталась сплотиться вокруг своего хозяина, но Грэй сметал их, даже не замечая. Земля под ногами покрылась ковром из внутренностей и

отрезанных конечностей. Разъяренный эльф не осознавал, что разрубал воинов вместе с их скакунами, от чего и возникла небольшая заминка. Несколько секунд ему потребовалось на то, чтобы обойти им же самим возведенную баррикаду из тел. Этого вполне хватило, чтобы лорд, наконец, сумел развернуться и бросился бежать.

Правда, он, к сожалению, позабыл, что у эльфа кроме растягивающегося клинка имелось и иное оружие. Молния, сорвавшаяся с его руки, врезалась аккуратно в голову коня, разорвав её на куски. Лис облегченно передохнул, осознав, что сумел удержать рвущуюся мощь. Иначе этот выстрел отправил бы на тот свет и того, с кем ему сейчас очень хотелось поговорить.

Демон появился на поле боя как раз в тот момент, когда Грэй вытаскивал жутко трясущегося лорда из под туши его верного скакуна. Флегматично осмотревшись по сторонам, Многоликий невозмутимым голосом прокомментировал происходящее.

— А еще меня называют отродьем зла. Хотя местные смертные сущности иногда творят такое, что я вынужден лишь констатировать свою убогость в совершении злобных дел.

— Еще скажи, что после этого ты будешь творить только добро, — пробурчал Лис, обдумывая, как именно ему поступить с захваченным пленником.

— После такой бойни я подумываю вообще удалиться на покой. С допросом тебе, кстати, помочь не надо? Мысли там считать, пальцы отрезать?

— Сам справлюсь, — яростно прошипел эльф, приставляя клинок к горлу нервно трясущегося и дурно пахнущего Хармана. — Куда ушли эльфы?! Говори, быстро!

— В замок Варазиана, — пролепетал толстяк. — Они ушли туда! — И тут же испуганно заверещал. — Я ничего не знаю! Я не убивал его! Это все они, эти остроухие!

— А зачем им замок Варазиана? — внезапно поинтересовался демон. — Логичней же было у тебя убежище найти.

— Это часть плана! В смерти принцессы должны обвинить Варазиана и в качестве доказательства его сговора с остроухими они должны провести некоторое время в его замке.

— Умно придумано, даже не подкопаешься, — удовлетворено произнес Многоликий. — Компания по спасению принцессы прошла гладко и блестяще. Злоумышленники понесли заслуженное наказание, но, увы, нашелся предатель. Народ дружно скорбит, проклинает эльфов, имя Варазиана заносят в анналы величайших предателей истории, а его земли распределяются между окрестными лордами.

— Сколько их уцелело? — задал очередной вопрос Грэй.

— Чуть больше полусотни! — промямлил допрашиваемый. — Потери превысили ожидаемые. Никто не думал, что этот маг вдруг окажется настолько силен.

— У тебя еще вопросы есть? — поинтересовался демон у эльфа. — А то я уже в принципе все прочитал. Ничего интересного ты больше от него не добьешься.

— Последний вопрос, — с рычанием отмахнулся Лис. — Кто провел обряд над принцессой?

— Чародей! Он у них всего один оставался! Он и заколдовал её!

— Вот и все, что я хотел знать, — эльф поднялся на ноги и задумчиво посмотрел на распростертое перед ним тело.

— Если что, то меч может прижигать раны, если конечно вложить силы по максимуму, — внезапно произнес демон. — Я конечно не читаю твои мысли, но кажется понял, что ты хочешь сделать.

— Спасибо за совет! — рявкнул Грэй и тут же нанес удар. Клинок вздымался вверх еще

три раза, после чего эльф довольно оглядел дело рук своих. Харман лишился всех своих конечностей. Присевший рядом Многоликий вывел его из болевого шока и, оглядев раны, удовлетворенно кивнул.

— Кровотечения почти нет, так что проживет еще долго. Ну, то есть не совсем долго, но сколько-то еще проживет, если ему не помогут.

Эльф промолчал. Подхватив лежащий обрубок, что когда-то был человеком, он отыскал на ближайшем дереве подходящий сучок и повесил лорда за шиворот. Тот мог лишь в ужасе стонать, не в силах осознать последствий ужасающей операции.

— Повиси здесь и постарайся сдохнуть, — наконец, рявкнул Лис. — Впрочем, если не сдохнешь, особой жизни отныне для тебя не будет. И знай, что ты сам подписал себе приговор в тот день, когда решился поднять свою руку на Пелиану.

— Я не хотел! — наконец завыл граф, но эльф с демоном развернувшись, пошли обратно в лес. Вслед им неслись крики ужаса и отчаяния, но возвращаться никто не собирался.

— Мои поздравления, — наконец, довольно кивнул Многоликий. — У тебя неплохо получается, правда с финальной речью ты переборщил. Ему сейчас в таком положении не до подсчета собственных грехов и раскаяваний. Скорее ему хочется избавиться от боли и слезть с дерева.

— Тут по лесу бродит немало его солдат, — отмахнулся Грэй. — Может, кто его найдет и снимет. Ну, или прикончит, чтобы не мучился.

— Я так понимаю, предварительный разогрев перед местью мы осуществили, — продолжил демон, задумчиво изучая полускрытое ветками небо. — Пора нести возмездие главным злодеям.

Во всех легендах и романах, которых знал Лис, на пути благородных мстителей коварные боги возводили суровые преграды. Не миновали они и эльфа, хотя выглядело это скорее мелкими неурядицами. На второй день погони демон предложил срезать путь по только ему известной тропе. Один из участков тропы проходил через весьма глубокий овраг, через который в качестве моста в давние времена перекинули широкое бревно. Переведя своих коней на ту сторону, мстители уже собрались вернуться за оставленными на той стороне запасными, когда бревно вдруг с громким треском сорвалось вниз, скатившись на самое дно.

— Козни богов! — прошептал, едва успевший отпрыгнуть Грэй.

— Размыло землю, — флегматично отозвался демон, потыкав носком сапога грунт. — Придется немного сбавить темп.

Но Грэйлон вовсе не собирался останавливаться из-за такой ерунды. Не обращая внимания на замечания Многоликого, он гнал своего скакуна изо всех сил. Поэтому даже не стоило удивляться, когда тот, несмотря на всю демоническую поддержку, вдруг свалился. Лиса спасла реакция, благодаря которой он отделался парой царапин. Демон по-прежнему невозмутимо слез со своей лошади и изучив её состояние, заявил, что дальше придется идти пешком.

— К вечеру доберемся, — добавил он.

— Долго, — нетерпеливо вздохнул эльф, в глазах которого плескалась злоба.

— Если бы кое-кто слушал моих советов, то добрались бы пораньше. Поэтому сейчас остается только молчать и терпеть.

Некоторое время они шли молча. Каждый погрузился в свои мысли. Лис вовсе не горел желанием разговаривать с демоном, а что думал Многоликий, так и осталось покрытым завесой мрака. Но долго такое продолжаться не могло, и первым нарушил молчание как раз демон.

— Забавные у вас все-таки обычаи. Вот возьмем, например, кровную месть, которую я помогаю тебе осуществить. Что это, как не механизм регулирования численности особей? Кроме того можно вспомнить и естественный отбор, побеждает сильнейший. Вот только вместо того, что бы нормально работать, эта система иногда приводит к таким массовым жертвам, что впору говорить о стихийном бедствии.

— Обычай, как обычай, — буркнул Лис. И вспомнив кое-какие уроки, почерпнутые в Обители, добавил. — Нет таких обычаев, которые возникли бы на пустом месте.

— Тогда скажи мне, милый эльф, — загадочно улыбнувшись, спросил демон. — При каких условиях мог возникнуть обычай поливать куриные яйца медом, посыпать перьями, а затем разбивать их об голову?

— А где он существует? — после долгих раздумий спросил эльф.

— В моем воображении. Просто захотелось посмотреть, как у тебя голова работает, вот и задал такой идиотский вопрос.

— Похоже, я тебе не нравлюсь? — негативно посмотрел на своего собеседника Лис.

— Ты мне не возлюбленная, картина или нежная мелодия, чтобы нравится. Но в целом ты прав. Я сильно огорчен гибелью Йамы. Хотя больше я злюсь на самого Йаму, что не позвал меня сразу. Неужели я отказал бы своему старому другу и не перебил бы эти две дурацкие армии.

— Он говорил, что опасался потерять самого себя.

— Глупости и суеверия. Да, залезая в чужое тело, я подавляю изначальный разум, но покидая его, возвращаю все, как было.

— То есть, когда ты уйдешь, Йама вновь...

— Увы, этот дурак довел свое тело до такого состояния, что едва я его покину, как он тут же упадет замертво. Я, конечно, пытался кое-что подлатать, но, к сожалению, это безнадежное дело.

— Жаль, — с грустью прошептал Грэй, окончательно осознавая, что потерял еще одного друга.

— Не то слово. Кстати у меня к тебе будет еще один вопрос. Вот свершим мы месть, убьем всех нехороших, принесем справедливость на эти земли. В общем, покараем зло самым зверским и беспощадным образом. Так вот, что ты будешь делать после?

— Не знаю, — ошеломленно прошептал эльф, для которого не существовало никакого после.

— Возвращаться на родину тебе не советую. Весть о гибели отряда туда непременно дойдет и, узнав, что кое-кто выжил, они разберут твои мозги на кусочки. Менталистов у них хватит на это. Люди тебя так же не примут. Особенно после того, что натворили твои сородичи за последние дни. И что остается? Уйти в лесные отшельники, благо Йама оставил кучу убежищ по лесам, которые я могу тебе показать. И кстати, не говори мне, что собираешься умереть, едва твоя месть свершится. Этим ты меня сильно разочаруешь.

— Я подумаю, — сухо ответил эльф. Слова демона немного поколебали его решимость.

Но ясный взор Пелианы, то и дело встававший перед его глазами, вновь заставлял стискивать зубы, устремляясь все дальше и дальше.

На некоторое время они вновь замолчали. Лис мысленно проверял свое снаряжение. В замке ему скорей всего придется столкнуться с Траем, а также с множеством других очень сильных бойцов. Даже наличие демона в союзниках как-то не особо внушало уверенности в безоговорочную победу. А ведь там еще будет и чародей. Оставалось верить в силы и способности Многоликого.

— Мы почти пришли, — внезапно хмыкнул демон. — Вон из-за того поворота мы увидим замок. Там, правда, еще деревню надо пройти, но проблем это составить не должно.

— И какой у нас план? — поинтересовался Лис.

— У нас? — с неподдельным изумлением воскликнул демон. — Вообще-то это твоя месть, ты и должен думать. Хотя да, голова сейчас у тебя самое слабое место. Там кипит буря эмоций и ненужных переживаний. Ладно, дам совет. Выбей из лука ворота, после чего мы ворвемся внутрь, и я постараюсь облегчить тебе задачу. — Многоликий ехидно хихикнул. — Есть у меня один прием, почти никогда его не применял, а ты мне предоставил хорошую возможность.

— Кстати, почему тебя прозвали Многоликим? — поинтересовался Грэй.

— Потому что я часто сижу в чужих телах, а потом даже могу их копировать. Вот люди, неоднократно встречавшиеся со мной, и думают, что у меня множество различных ипостасей.

— А другие боги такого не могут?

— Могут, но они редко вмешиваются в ваши дела, поэтому про такую способность мало кто знает. Вот поэтому я единственный и неповторимый обладатель данного прозвища.

— А собственное имя у тебя есть?

— Есть, но тебе не скажу, поскольку ты не мой жрец. Хватит тебе и того, что я оказываю всю посильную помощь в столь хлопотном деле.

— Но если ты демон, то тебя, наверное, всякие демонологи любят вызывать.

— Любят, но я на незнакомые вызовы не отвечаю. Посылаю вместо себя пару навозных куч, этого обычно сразу хватает, чтобы отбить столь нехорошую привычку тревожить меня.

Лесная тропа вывела их на широкую и основательную дорогу, а за очередным поворотом, наконец, возник обещанный замок. Расположенный на невысоком холме, он весьма впечатлял. В отличие от старой крепости, в которой пришлось держать оборону разбойникам, это сооружение куда лучше было оборудовано в фортификационном плане.

Как и рассказывал Многоликий, рядом с замком находилась обширная деревня. Путь к воротам шел прямо через нее. Лис краем глаза ловил настороженные взгляды селян. После потери маскировки в нем все с легкостью распознавали эльфа и, судя по мрачным взорам, эти люди с радостью закидали бы его камнями. Но спрятавшийся в замке отряд эльфов внушал ужас, и сейчас селяне ничего не могли сделать, дабы не вызвать гнев новых пусть и временных хозяев.

— Если что, уходить придется другим путем, — заметил демон. — После всего, что мы устроим, я гарантирую, что местные пейзаны сойдут с ума и объявят охоту на эльфов. Поскольку будут уверены, что сами боги на их стороне.

— Что же ты такого приготовил? — вновь поинтересовался Лис.

— Скоро увидишь, давай, готовься выбивать ворота. Хотя лучше всего стрелять, когда мы подойдем шагов на тридцать.

Они миновали внешние укрепления, на которых не было ни одного человека. Весь гарнизон спрятался в крепости, опасаясь внезапного возмездия. И они знать не знали, что опасаться следует двух, с виду очень усталых путников, приближавшихся к закрытым воротам. Между зубцами мелькали головы солдат. Кое-кто с интересом следил за приближающейся парочкой. Многоликий, глядя на это, в очередной раз задал ехидный вопрос.

— У тебя тут такая потенциальная аудитория. Будешь произносить патетическую речь о восстановлении справедливости, и грозить всеми известными карами?

— К демонам речи, — буркнул Грэйлон, активируя браслет и натягивая тетиву.

Ворота замка внушали почтение, будучи сколоченными из толстых досок да еще вдобавок обиты железом. Но для демонической магии, объединенной с яростью мстителя, они выглядели не страшнее листка бумаги. Мощная стрела оставила на месте ворот здоровенный проход и эльф, выхватив меч, издал крик ярости, устремляясь внутрь замка. И лишь вступив внутрь он осознал, что демон остался снаружи.

— Прости, — внезапно раздался в его голове голос. — Но в данном случае я предпочитаю побыть зрителем. Впрочем, не волнуйся, я изрядно облегчил тебе задачу. Сейчас этот замок начинает менять свою структуру, превращаясь в некое демоническое существо, склонное пожирать все живое. Поэтому будь осторожен, прогулки по inferнальным кишкам никогда не являлись легким мероприятием.

Грэйлон огляделся по сторонам. Стены, каменная кладка двора, всякие архитектурные излишества вроде статуй, у него на глазах меняли структуру, приобретая неприятный багровый оттенок. Земля под ногами подозрительно зашевелилась, а откуда-то издалека донесся панический вопль. Месяц назад Лис пришел бы в ужас от осознания подобного факта. Но сейчас он лишь яростно оскалился. Боги там, демоны или чудовища. Ничто не могло остановить его на пути мести...

Крики доносились теперь с разных концов замка, а Лис уже бежал по двору, цепким взглядом выискивая потенциальные цели. Полдюжины стражников, убегающих от телеги, внезапно отрастившей когтистые лапы и клыки, не представляли для него никакого интереса. А вот парочка эльфов, усиленно прорубающаяся сквозь лес щупальцев, вырвавшихся из ближайшей двери, явно заслуживала его внимание.

Прямо посреди двора, преграждая ему путь, внезапно выросла огромная зубастая пасть. Грэй поморщился и вновь пустил в ход браслет. Красный разряд, пронесшийся через весь двор, моментально порвал все щупальца на куски. Эльфам повезло чуть меньше. Точнее им вообще не повезло, поскольку взрывной волной их отбросило на десяток шагов назад. Прямо в услужливо раскрытую пасть. Грэй не стал изучать, чем именно там все закончится. Удовлетворение от смерти двух своих сородичей умудрилось даже перевесить весь ужас от пребывания в таком жутком замке. Теперь следовало отыскать остальных.

Попытка прорваться к дверям, ведущим в замок, закончилась провалом. Перед эльфом моментально возник лес щупалец, а несколько горгулий спрыгнули со стены и угрожающе рыча, направились в его сторону. Слева виднелся проем арки, где хорошо просматривалась лестница, уходящая наверх и Грэйлон, особо не раздумывая, бросился в ту сторону.

Буквально за пару шагов до арки он резко затормозил и правильно сделал. Боковые

проемы вдруг покрылись рядами зубов, и арка превратилась в гигантскую пасть. Жадный щелчок челюстей буквально перед носом Грэя заставил его отпрыгнуть на пару шагов назад. Зубы разошлись в стороны, вновь открыв проход на лестницу и эльфа, не раздумывая, прыгнул вперед. Челюсти снова сошлись, но опять впустую. Лис, прорвавшись через ловушку, устремился вверх.

Из боковой стены вылетела конечность, усеянная множеством когтей, но к этому моменту Грэй уже научился подмечать места, где следует чего-то ждать. Отскочив в сторону, благо неизвестное существо не могло похвастаться особой ловкостью, он продолжил свой путь.

Лестница привела к узенькому мосту, ведущему из замка на стену, и здесь Лис, наконец, смог осмотреться. Замок действительно превратился в филиал преисподней. Внизу бегали десятки людей с воплями ужаса, пытаясь найти выход из этого кошмара. Из стен вырывались лапы и щупальца. Всевозможные предметы обихода на глазах превращались в невероятных существ, которые тут же набрасывались на первого пробежавшего мимо.

Несколько стражников, усердно работавших копьями, почти сумели пробиться к воротам, когда земля под их ногами разверзлась, и мгновенно поглотила. Толстый слуга, в панике шарахающийся от пока не заметивших его увлеченных чудовищ, прыгнул в подвернувшийся колодец. Через мгновение оттуда выплеснулся фонтан крови. Пара женщин, обнявшись, попытались выпрыгнуть из окна на весьма удобно лежащую кучу сена. Увы, но как раз в момент прыжка, сено с невероятной скоростью превратилось в скопище черных змей, и парочка с жутким визгом исчезла в этом кишачем клубке. Еще одна компания, пытавшаяся пробиться наружу через сток для воды, внезапно оказалась охвачена весьма шустрыми потоками темно-бурой слизи. Похоже, что Многоликий изрядно поскромничал, говоря, что замок превратился в демона. Он превратился в целое скопище демонов и невероятных существ. Но пока что Лису этот факт был только на руку.

В десятке шагов от него виднелся зев прохода, ведущий внутрь замка, и сейчас оттуда доносился дикий рев. Следом навстречу эльфу выбежал человек, весь покрытый потоками крови и усиленно зажимавший обрубок, оставшийся на месте правой руки. Не успел он сделать и пары шагов, как из темноты вылетело несколько щупалец и, обвив несчастного, с чудовищной силой втянули его обратно внутрь. Несколько секунд оттуда раздавались дикие крики, которые, впрочем, быстро оборвались.

Грэй поморщился, а затем вновь активировал браслет. Одна за другой в проем влетело две стрелы. Замок содрогнулся, из стен в паре мест хлынули потоки пламени и эльфа, не задерживаясь, бросился внутрь. Как он и рассчитывал, после такого выстрела эта часть замка хоть и на время, но стала безопасной. Опаленные и порванные стены лишь вяло подергивались, не выказывая никаких признаков угрозы. Это и стало определяющим фактором для новой тактики Грэйлона.

Молнии летели одна за другой, сжигая вырастающие из стен пасти, клыки, лапы, когти. Ожившие предметы мебели, неожиданно заполучившие возможность передвигаться и убивать, разлетались на куски один за другим. В паре мест пришлось столкнуться с чудовищами, в которых превратились статуи или древние доспехи.

Но в первую очередь Лис сосредоточился на своей мести. То тут, то там он наткнулся на эльфов, пытавшихся спасти свою жизнь. В обычных условиях у Грэя вряд ли нашлись бы возможности противостоять элитным бойцам Империи. Но сейчас ему не составляло труда наносить удары в спину. Пару раз эльфы звали его на помощь, принимая за своего, чтобы тут

же получить удар мечом в спину.

Очередной поворот коридора привел Грэя к замковой кухне. По привычке отмахнувшись от пары рук, внезапно выросших из стены, он осмотрелся. Прямо посреди помещения несколько странных существ, в которых, впрочем, еще угадывались стулья и табуреты, пили кровь из местных служанок, предварительно проткнув им своими ножками конечности. Из угла, медленно, но верно, к пиршеству двигалась, попрыгивая огнем, печка. Лис сморщил лицо и сделал пару шагов к противоположной двери, когда она резко слетела с петель, и в помещение ввалилась пара замковых стражников, возглавляемых... Флесионом. Юный целитель пару секунд с удивлением взирал на Грэя, после чего издал радостный крик.

— Грэйлон, ты жив! Скорее, помоги, мы должны выбраться наружу! — эльф внезапно осекся и с удивлением уставился вначале на свой живот, из которого торчало удлинившееся лезвие меча, а затем перевел свой взгляд на перекошенное от гнева лицо Грэя. — Так это ты... — Прошептал он, прежде чем упасть на подрагивающий пол. Оставшиеся стражники, не раздумывая, бросились в атаку, но шансов у них не было. Демонический клинок одним ударом рассек их тела пополам, после чего эльф перешагнул через кровавую лужу, уже впитываемую неизвестной сущностью, в которую превратился замок. Напоследок он оглянулся и выпустил очередную стрелу по кровавому пиршеству. Комнату моментально охватило пламя, вырвавшееся из разорванной печки, но эльф уже шел дальше.

Встреча с Флесионом еще больше разозлила его. До этого он убивал лишь незнакомых ему эльфов, но здесь положение было совсем иным. Ему противостоял бывший подчиненный, искренне веривший в своего командира. Это выглядело весьма подло, и Грэй еще сильнее разжег пламя гнева, чтобы забить эти мысли.

Демоническая сущность замка проявлялась все больше и больше. На глазах у эльфа оживали гобелены, висевшие на стенах. Один из них попробовал наброситься на голову эльфа, но тут же был рассечен. Стражнику, выбежавшему в этот же коридор, повезло меньше. Плотная ткань обхватила всю верхнюю половину его тела, лишив возможности что-либо видеть и сопротивляться. Судя по сдавленным крикам, одним захватом дело не ограничивалось. Лис мутным взором проводил эту фигуру, но вмешиваться не стал. Через секунду человек оступился и вывалился в ближайшее окно. Грэй вновь сосредоточился на насущных проблемах. Стоящие у стен вазы стали превращаться в гигантских слизней, а от чахлого горшка с цветами в его сторону тянулись побеги, до боли напоминавшие травяное колдовство Штыря.

Эльф побежал. Он бежал, стреляя и рубя прямо на ходу. Его пытались поглотить изящные светильники, превратившиеся в подобие исполинских пауков. На него набрасывались гобелены и ковры. Его хотели раздавить огромные шкафы, чьи створки так же покрылись рядами зубов. Сзади за ним прыгали сундуки и шкапулки, чьи крышки с легкостью поглощали плоть и дробили кости.

А Лис продолжал бежать, неся в себе возмездие. Наткнувшись на очередного эльфа, он отбросил его прямо в пасть ближайшему сундуку и даже не поморщился, когда мощная крышка перегрызла бедолагу пополам. Мысленно Грэй отметил, что этот противник так же обучался вместе с ним, но донесшиеся до его разума отголоски волшбы, перебили эту мысль.

Очередной извилистый коридор вывел его к галерее, выходящей на внутренний двор. Здесь Грэйлон получил свою первую рану, не успев увернуться от пары когтистых щупалец, в которые превратились потолочные балки. Поморщившись от боли, он привычным движением перерубил их пополам, после чего посмотрел вниз. Толпа из двух десятков

эльфов, куда входила, похоже, большая часть секретного отряда, объединившись с группой стражников, весьма уверенно шла на прорыв. Толпа демонов плотно окружила эту группу, но любая попытка атаковать её заканчивалась для монстров плачевно. Двор покрывали реки крови и горы подрагивающих демонических туш. Впрочем, основную долю успеха отряду приносили действия мага, чьи чары и почувял Грэйлон.

Волшебник действовал довольно умело. Во все стороны летели огненные стрелы и шары. Самых крупных монстров, способных выдержать такую магию, тут же покрывала корка льда, делая их малоподвижными и весьма уязвимыми для мечей и топоров. Всевозможные толпы мелочи сметались потоками воздуха, а самые серьезные атаки встречал земляной щит. Грэй присвистнул, поскольку такое виртуозное владение всеми стихиями свидетельствовало о высшем мастерстве мага. Впрочем, в его планы не входило выпускать их отсюда живыми.

Толпы монстров еще плотнее сбились вокруг отряда. Бойцы моментально щетинились частоколом лезвий, а волшебник поднял посох, намереваясь активировать очередной убойное волшебство. Огненная стрела, рухнувшая сверху, моментально раскидала всю толпу в стороны. Большая часть сразу же попала в когти и лапы чудовищ. Остальные попытались бежать в разные стороны но, увы, поодиночке у них не оставалось ни малейшего шанса. Замелькавшие щупальца, конечности и клыки хватали беглецов, разрывая их на куски и пожирая заживо.

Как ни странно, но маг еще держался, хотя Лис целился именно в него. Отброшенный взрывной волной, он тут же был поглощен здоровенным демоном, похожим на огромную уродливую жабу. Правда, в ту же секунду, чудовище разорвало на куски и в потоках слизи, словно порождение потусторонних сил, появился разъяренный колдун. По демонам ударил огненный хлыст, а маг воздел голову, пытаясь найти виновника крушения его планов.

Именно это и погубило его. Те несколько секунд, что волшебник потратил на то, что бы отыскать Лиса, оказались роковыми. Земля под ногами чародея содрогнулась, резко разошлась в стороны, а затем сомкнулась. На поверхности осталась только голова колдуна, которая издала дикий вопль боли. Крик продолжался несколько секунд, после чего внезапно умолк, а очередное подрагивание земли привело к тому, что безжизненная голова чародея откатилась куда-то в сторону.

Лис продолжил свой бег. Он чуял и знал, что в замке должны еще остаться виновники смерти принцессы и теперь ярость вела его дальше. Очередной коридор заставил его вновь поработать мечом, после чего он продолжил свой путь, но тут же резко остановился. Перед его лицом возникло тело Мирилона, впечатанное в стену. Многочисленные отростки опутывали его руки и ноги, вдавливая все глубже и глубже, параллельно высасывая из юного эльфа кровь. Тем не менее, бывший соперник Грэйлона все еще сохранял рассудок.

— Грэйлон, — слабо простонал он. — Ты пришел спасти меня или эта пакость твоих рук дело?

— Я пришел мстить! — яростно прорычал Лис.

— Ясно, а ведь я так восхищался тобой, — голос Мирилона слабел с каждым вдохом. — Жаль, что так получилось.

— Тебе жаль?! — удивленно прорычал Грэй. — Почему?! — но его собеседник молчал. Его тело к этому моменту плотным слоем покрывала тончайшая слизь, разъедающая кожу. Это почему-то еще больше разозлило Лиса и, не раздумывая, он выпустил очередную стрелу прямо в тело бывшего товарища. Жар пламени опалил его лицо, но тут же ослаб. От

выстрела в стене возник широкий проем, за которым виднелся очередной переходной мост. Лицо Грэйлона исказила усмешка ярости. Именно его он и искал, подсознательно отводя ему самую главную роль в смерти Пелианы. На мосту стоял наставник.

Трай спокойно воспринял появление Грэйлона. В данный момент после самого Лиса он являлся первым существом, которого казалось не волновала ситуация, случившаяся с замком. Флегматично наблюдая за приближением своего ученика, он как бы походя срубил пару змеиных голов, в которые превратились перила. Лис остановился, предпочитая держать дистанцию. Похоже, что этот противник, не потерявший головы, станет для него весьма крепким орешком.

— Я не буду спрашивать, что заставило тебя переметнуться, — как и в прежние времена Трай самую малость, но все же заикался. — В любом случае, оправдания уже не помогут. Прости, но ты стал слишком опасен.

— Умри! — прорычал в ответ Грэй, направляя весь накопленный гнев в клинок. Лезвие моментально не только удлинилось, но и даже расширилось, но наставник с легкостью уклонился и резво бросился вперед. Через мгновение Лис осознал, что бежит. Какая-то часть его разума верещала от ужаса, крича, что этот противник ему пока не по силам. Но оставшаяся, все еще находившаяся под властью гнева, требовала крови.

Грэй на ходу один за другим использовал все трюки, которые усвоил от Элафа. На пути Трая возникали облачка жгучей пылицы. В него летели метательные ножи, под ноги бросались колючие шарики, а фриал пытался ослепить мощными вспышками света. Наставник всего этого словно не замечал, с легкостью прорываясь сквозь каждый из трюков, словно читая мысли ученика.

Лис сам не понял, откуда ему пришла в голову эта мысль, но он остановился и с риском оказаться пронзенным клинком, выпустил огненную стрелу. Трай рванул в сторону, но тут же с запозданием понял, что заряд предназначался не ему, а поверхности моста. Вспышка и взрывная волна моментально заставили содрогнуться живой мост, а самого наставника, оттолкнувшись от перил, подпрыгнуть вверх. Этого Лис и ждал.

Его клинок вновь резко удлинился, устремившись к на мгновение застывшему в воздухе эльфу. Трай, продолжая демонстрировать чудеса ловкости, сумел отклониться даже в воздухе, но не намного. Демонический клинок вонзился ему в бок, пронзив наставника насквозь. А через мгновение тот упал на еще дымящуюся от взрыва поверхность моста. Похоже, рана оказалась достаточно серьезной, поскольку ловкие движения эльфа теперь стали судорожными. Наставник, дрожа и зажимая бок, пытался подняться на ноги, когда Лис вновь бросился в атаку. Его ярость достигла апогея, и клинок вновь удлинился, устремившись к груди Трая. И на этот раз сил увернуться от удара у эльфа не было...

Лис лежал, ничего не понимая. Он четко помнил момент своей последней атаки и усталый мудрый взгляд наставника, когда неведомая сила сбила его с ног. Демонический меч отлетел куда-то в сторону, но в данную минуту Грэй чувствовал, что готов убить и голыми руками. Рыча от ярости, он приподнялся и тут же удивленно моргнул. Рядом с раненым Траем стоял Многоликий и с интересом изучал его.

— Господин?! — удивленно и сдавленно прошептал наставник. — Значит это ваших рук дело.

— Скорее его, — хмыкнул демон, кивая на Грэя. — Прости, тут ничего личного. Просто очередная сделка и на сей раз не в твою пользу.

— Знакомая ситуация, — флегматично кивнул Трай.

— Отойди, — проревел Грэй. Он уже успел заметить пропажу волшебного браслета на руке, и поэтому сорвал с пояса кинжал. — Отойди, я убью его.

— Не убьешь, — отмахнулся демон. — Вот еще чего, я и так одного своего адепта потерял по твоей вине, так ты хочешь, что бы я сам лично позволил еще одного на тот свет отправить?

— Мы заключили сделку! — возмущенно закричал Лис. — Ты должен мне подчиняться.

— Должен, но не обязан. Впрочем, я готов поддержать тебя, если ты предварительно убьешь вон его, — палец Многоликого указывал куда-то за спину Грэя и тот, обернувшись, пошатнулся от удивления. Перед ним стоял Кориэл, со своей вечной виноватой улыбкой.

— Мне тут сказали, что все это ты устроил, — пробормотал менестрель. — Я поначалу не верил, но сейчас гляжу ты и правда немного разошелся.

— Кориэл, ты жив?! — прошептал Лис, с запозданием, наконец, вспомнив, что в той прошлой жизни был эльф, которому он мог доверять, как самому себе.

— Убей его, — ударил по ушам повелительный голос демона. — Убей и я позволю тебе прикончить наставника. Да мало того, я помогу разобраться даже с Императором — Несколько секунд на мосту стояла неприятная тягучая тишина. Кориэл нервно сглотнул, глядя в глаза своего бывшего напарника, а затем раздался облегченный вздох, когда кинжал выпал из руки Лиса и зазвенел по каменной плитке. Мысленно Грэй отметил, что демоническая сущность покинула замок, вновь сделав его нормальным строением.

— Если я это сделаю, — прошептал полукровка. — То получается, я останусь совсем один.

— Умный мальчик, — довольно хмыкнул демон. — Что ж вынужден признать, что я свою часть сделки выполнил.

— Выполнил, — устало ответил Грэй. Что-то отключилось в нем, и он устало присел на каменную плитку. Кориэл тут же взволновано присел рядом. Лис попытался улыбнуться, понимая, насколько фальшиво это смотрится. — Я удивлен, что ты выжил.

— Я сам удивлен, но меня фактически спас один наш старый товарищ.

— Товарищ?

— Да вот же он, — Лис повернул голову и уже ничему не удивляясь, посмотрел на подходившего с максимальной осторожностью Талиена. — Мы как раз винный погреб изучали, и когда бочки начали оживать, одна осталась нетронутой. Вот он меня и затащил в нее. Так и просидели, пока этот тип нас не вытащил.

— Простите учитель, — пролепетал лучник. — Но, похоже, я забыл все уроки храбрости.

— В замке было всего одно единственное стабильное место, — извиняющимся тоном пояснил демон. — И эта парочка умудрилась в нем спрятаться.

— А тебе сильно досталось, — вновь продолжил Кориэл. — Когда мы нашли остатки Хасилена, то мы подумали, что вы попали в засаду. Но наставник сказал, что он сам попал под свое заклятие. Так же он сказал, что ты жив и, когда мы выполним задание, непременно поищем тебя.

— Он пытался убить меня...

— И правильно делал, — Трай наконец сумел подняться на ноги и подойти к

Грэйлону. — Он все-таки маг и видимо являлся латентным пророком. Я так думаю, он подсознательно чувял всю опасность, заключенную в тебе, потому и попытался убить. И он оказался прав. — Наставник вновь тяжело вздохнул. — Ты осознаешь, что своими собственными руками фактически обрек Империю и наш народ?

— Что? — удивился Грэй.

— Тот отряд, что ты уничтожил и раньше нес потери, но никогда они не были столь чудовищны. Пока мы сумеем их восполнить на несколько лет, а то и десятилетий никаких вылазок в земли людей мы вести не сможем. А это значит...

— Это значит, что без постоянного вмешательства остроухих, люди, наконец, смогут создать дееспособный альянс и вместо вялых рейдов организовать полноценный завоевательный поход.

— А мне-то что, — хмыкнул Грэй. — Я теперь враг и тем, и тем.

— Пора исполнить свою часть сделки, мой милый полуэльф, — внезапно ехидно произнес демон.

— Душу заберешь? — устало отмахнулся Лис.

— Я уже сто раз повторял, что твоя душа мне и даром не сдалась. Все будет гораздо хуже. Понимаешь, после твоих дурацких выходов тут сейчас такое начнется. А это мне как-то не по душе. В общем, придется тебе стать моим учеником и попытаться свести весь урон к минимум. Ну, если получится. В любом случае лет сто тебе придется побыть под моим началом.

— Это шутка? — удивился Лис. — Я не собираюсь что-либо делать. Да даже если и заставите, то... Я же все равно теперь изгой.

— Трай? — вместо ответа демон повернулся к наставнику.

— Забирай, — отмахнулся тот. — Только подлатай, когда вернешь, да и я заодно отдохну.

— Приятно иметь дело с образованной личностью, — демон вновь ухмыльнулся, а через мгновение его тело резко осело и упало. Лис удивленно подскочил и сделал пару шагов в его сторону. Даже отсюда он мог разглядеть, что в теле Йамы больше не наблюдалось ни малейшего следа жизни. Он удивленно повернулся к Траю и... Наставник стоял прямо и ровно, кровь перестала капать из раны, а на юного эльфа был направлен веселый демонический взгляд. — Теперь понимаешь, что мне не составит труда убедить всех, что мы попали в засаду и потеряли весь отряд. Также никого не удивит, что ты попал под мое командование. Ну и если остальные промолчат. — Взгляд демона, направленный в сторону Кориэла и Талиена, не предвещал ничего хорошего, поэтому те поспешили нервно мотнуть головами. — То никто никогда не узнает, что один юный полуэльф очень здорово покурлесил в пограничных землях.

Лис промолчал. Ему хотелось кричать от боли и ненависти. Ему хотелось уничтожить весь мир, включая этого наглого демона. Но сил уже не было. Многоликий не солгал, сказав, что ему не нужна душа эльфа. Ведь зачем столь могучему существу огромная черная дыра, оставшаяся после столь сокрушительного поражения.

— Когда-нибудь, — прошептал Лис. — Я доберусь и до тебя. И будь ты богом или демоном, но тебя тогда ничто не спасет...

Лучи заходящего солнца освещали весьма скромный и аскетичный кабинет. Слишком скромный по меркам дворца, считавшегося чуть ли не величайшим из чудес света. Лучи освещали фигуру эльфа, уставшего от всего. От жизни, земных забот, прочей суеты. Ему хотелось отдохнуть, но он осознавал, что только смерть освободит его от так надоевших обязанностей.

— Началось, — раздался шепчущий голос от двери.

— Что именно? — устало ответил Император.

— Закат эпохи...

Эльф почувал, как силы вновь возвращаются к нему. Он знал, что рано или поздно оно настанет. Время, которое освободит его и изменит мир. Впрочем, ему еще предстояло сделать все так, что бы он изменился в нужную сторону. Но до этого оставались еще долгие столетия жизни...

Больше книг на сайте - Knigolub.net